

Труды

ВОРОНЕЖСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Выпуск 9

Воронеж
2018

УДК 271.2-725:37(470.324) (06)

ББК 86.372(2Рос=2Вор)я54

ISSN: 2619-0036

T78

По благословению
Митрополита Воронежского и Лискинского
СЕРГИЯ

Рекомендовано к печати
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-807-0276

Главный редактор

иерей Роман Ткачев,

магистр богословия, и.о. ректора Воронежской духовной семинарии

Редакционная коллегия:

Прасолов М.А., *доктор философских наук, заведующий кафедрой библейских и богословских дисциплин ВДС;*

Якушева О.В., *кандидат филологических наук, заведующий кафедрой церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин ВДС;*

Дорофеева Т.В., *кандидат исторических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин ВДС;*

иерей Алексей Федянин, *кандидат богословия, доцент кафедры библейских и богословских дисциплин ВДС;*

иерей Константин Рева, *магистр богословия, проректор по научной и методической работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин ВДС.*

T78 Труды Воронежской духовной семинарии. 2017. Выпуск 9. Воронеж: Издательский отдел Воронежской духовной семинарии, 2018. - 250 с.

В девятом выпуске «Труды Воронежской духовной семинарии», который является итогом научно-исследовательской деятельности семинарии в 2017 году, представлены научные статьи, сообщения и публикации по православному богословию, педагогике, патрологии, литургике, истории, филологии, а также актуальным вопросам взаимодействия Церкви и общества. Сборник вводит в научный оборот архивные материалы, посвященные краеведческой проблематике. Завершает очередной номер журнала хроника научной жизни Воронежской духовной семинарии за 2017 год.

Журнал предназначен для преподавателей и студентов высших духовных учебных заведений, а также для всех интересующихся богословием, историей и филологией.

© Коллектив авторов

© Издательский отдел Воронежской духовной семинарии, 2017

Дорогие читатели!

Представляем вашему вниманию девятый выпуск журнала «Труды Воронежской духовной семинарии», который подводит итоги научной деятельности нашей духовной школы в 2017 году. На страницах ежегодника опубликованы научно-исследовательские статьи и сообщения, которые затрагивают вопросы богословия, истории, педагогики и философии. Одна из статей посвящена педагогическому наследию святителя Феофана Затворника, 30-летие со дня прославления которого в лике святых отмечает Русская Православная Церковь в 2018 году.

Традиционно, один из исследовательских материалов, посвящен обзору дореволюционного научного наследия Воронежской духовной семинарии, в этом выпуске статья посвящена трудам преподавателя семинарии иеромонаха Михаила (Семенова). В разделе «Сообщения» представлены четыре доклада, которые прозвучали на межвузовской конференции «Богословие, история и философия», прошедшей в Воронежской духовной семинарии 7 декабря 2017 года в рамках Митрофановских церковно-исторических чтений, приуроченной к 250-летию со дня рождения выпускника и преподавателя Воронежской духовной семинарии, выдающегося церковного ученого митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова).

В разделе «Публикации» представлены вашему вниманию заключительная часть доклада Воронежской губернской земской управы 1895 года, посвященного мерам поддержки сельского хозяйства в Воронежской губернии, а также список преподавателей Воронежской духовной семинарии на 1915 год из фонда Российского государственного исторического архива. В заключительном разделе сборника содержится хроника научной жизни Воронежской духовной семинарии за 2017 год.

Мы надеемся, что очередной выпуск научного журнала «Трудов Воронежской духовной семинарии» будет интересен и полезен для всех, кто интересуется богословием, историей и филологией.

С уважением,

Иерей Роман Ткачев
и.о. ректора Воронежской духовной семинарии

часть I

Статьи

Педагогическая биография святителя Феофана Затворника

Аннотация: В статье представлена педагогическая биография святителя Феофана Затворника. Автор рассматривает роль семьи и духовных учебных заведений в формировании личности и педагогических воззрений будущего Вышенского затворника. В общей сложности святитель Феофан отдал духовному образованию более 27 лет своей жизни. Он был как преподавателем, так и руководителем ведущих Российских духовных учебных заведений, членом Русской Духовной миссии в Иерусалиме, настоятелем русской посольской церкви в Константинополе, архипастырем. В затворе, в котором епископ Феофан провел 28 лет своей жизни, он активно пишет разнообразные сочинения. Основной сферой его интересов были – нравственное богословие и аскетика.

В основе педагогических воззрений святителя Феофана лежит глубокое знание и благоговение к Священному Писанию и святоотеческому наследию Православной Церкви и стремление передать людям опыт жизни в соответствии с верой.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, православие, богословие, духовное образование, христианская педагогика, монашество, святые отцы, аскетика.

Изучение личности свт. Феофана Затворника носит до сих пор неравномерный характер. Святитель известен как ученый, богослов, лингвист и духовный писатель. Труды, связанные с этими его ипостасями, опубликованы и хорошо изучены. Даже его педагогическое, в широком смысле слова, наследие получило достойное освещение. Чего нельзя сказать о духовно-воспитательной службе Святителя. А между тем с духовной школой в жизни свт. Феофана Затворника связан не один год. Исследование событий биографии Вышенского Затворника, связанных с его пребыванием в духовной школе, позволит ликвидировать исторические лакуны и подготовить изучение письменных трудов Святителя о духовной школе.

Будущий святитель родился 10 января 1815 г. в селе

Чернавск-на-Сосне Елецкого уезда Орловской губернии (ныне село Чернава Измалковского района Липецкой области) в семье священника Василия Тимофеевича Говорова и его супруги Татьяны Ивановны (урожденной Поповой). В крещении ребенку было наречено имя Георгий. Дед святителя по отцу был чтецом храма в селе Фашни (другие названия – Фошни, Богоявленское) Малоархангельского уезда той же губернии. Митр. Климент (Капалин) указывает, что, по меньшей мере, со второй половины XVII в. Говоровы упоминаются как клирики Богоявленского храма указанного села¹. Василий Тимофеевич успешно окончил курс Севской духовной семинарии и был оставлен при ней в должности сеньора, которую справлял в течение двух лет. Татьяна Ивановна также происходила из среды духовенства – была дочерью священника. Примерно на рубеже XVIII и XIX столетий Василий Тимофеевич был хиротонисан во пресвитера Владимирской церкви села Чернавск, а вскоре после этого был поставлен благочинным². Среди клириков и мирян отец Василий славился особым миролюбием, гостеприимством и умением деликатно разрешать конфликты³.

Семья священника Василия была большая – четыре сына и три дочери. Будущий Святитель был четвертым по времени рождения ребенком. Дети в семье Говоровых воспитывались в строгости и традиционном русском благочестии. «Уже в детстве у будущего святителя начали проявляться характерные черты его личности, – пишет прот. Георгий Климов, – сильный и глубокий ум, унаследованный от отца, и любящее сердце, скромность и впечатлительность, воспринятые от матери»⁴. На Татьяну Ивановну был похож Георгий и внешне. Один из первых биографов святителя проф. И. Н. Корсунский отмечает: «При сильном возвышенном уме, он

---

¹ Климент (Капалин), митр. Святитель Феофан, Затворник Вышенский: детство // Богослов.ру. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5033762.html> (дата обращения: 16.04.2017).

² Корсунский И.Н. Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. Биографический очерк. М.: Типография А.И. Снегиревой, 1895. С. 3.

³ Климент (Капалин), митр. Святитель Феофан, Затворник Вышенский: детство // Богослов.ру. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5033762.html> (дата обращения: 16.04.2017).

⁴ Климов Г., прот. Краткий очерк жизни и деятельности святителя Феофана Затворника // Сайт Свято-Успенского Вышенского монастыря. URL: <http://svtheofan.ru/item/1163-georgiy-klimov-ppotoiep-kpatriy-ochepk-zhizni-i-deyatelnosti-svyatitelya-feofana-zatvopnika.html> (дата обращения: 16.04.2017).

обладал нежным, любящим сердцем...»⁵. В дальнейшем все дети о. Василия были связаны с клиром: сыновья учились в семинарии и священствовали, дочери вышли замуж за священнослужителей⁶.

Вместе с воспитанием, будущий Вышенский Затворник получил дома, под руководством отца, и первоначальное образование. Немалый вклад в обучение внесла и Татьяна Ивановна: «Матушка наша, – вспоминал Святитель, – знала так хорошо Четьи Минеи, что и богословам не уступала. Когда батюшке, по делам приходского пастырства, было некогда заняться с детьми, она нам рассказывала о житиях святых, либо прямо оные вслух нам читала по книге»⁷. Домашнее обучение в дальнейшем облегчило Георгию Говорову обучение в начальной школе того времени – духовном училище.

В 1823 г. восьмилетний Георгий в удовлетворение прошения свящ. Василия Говорова был определен учащимся в Ливенское духовное училище. В 1829 г. будущий Святитель поступил в Орловскую духовную семинарию. Ректором этой духовной школы являлся тогда архимандрит Исидор (Никольский) – в будущем митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский⁸. При этом архиерее семинария находилась на большой высоте и считалась образцово-показательным средним духовным учебным заведением, что отмечалось ревизиями со стороны Киевской духовной академии⁹.

И в училище, и в семинарии Георгий Говоров учился весьма успешно. Примечательно, уже на семинарской скамье у будущего Святителя проснулся интерес к психологии. На тот момент психология не была самостоятельной дисциплиной в курсе, а читалась наряду с логикой в составе истории философии. В Орловской семинарии этот курс читался проф.

---

⁵ Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 6.

⁶ Крутиков Н.А. Воспоминания // Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815-1894: в 5 т. Т. 1. М.: Издательство Московской патриархии, Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2016. С. 34.

⁷ Флоринский Н., прот. Памяти преосвященного Епископа Феофана // Воскресное чтение. Киев. № 22. С. 350. Цит по: Климент (Капалин), митр. Святитель Феофан, Затворник Вышенский: детство // Богослов.ру. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5033762.html> (дата обращения: 16.04.2017).

⁸ Клавдиан, архим. Преосвященный Феофан, Вышенский Затворник (по воспоминаниям его современников) // Журнал Московской Патриархии. 1953. №1. С. 49.

⁹ Крутиков И.А. Воспоминания // Летопись жизни и творений святителя Феофана... С. 59, 82.

Е.А.Остромысленским, который считался виднейшим преподавателем этой духовной школы. Георгий Говоров увлекся предметом Е.А.Остромысленского. «Г.В.Говоров со вниманием слушал лекции Евфимия Андреевича, часто с ним беседовал по вопросам психологии и был им отмечаем, как один из лучших и даровитых учеников. Даже более этого – Егор Васильевич имел доступ в квартиру Евфимия Андреевича, часто бывал у него, и часто можно было слышать их беседу о философских вопросах, длившуюся иногда по несколько часов»¹⁰. Ради лучшего освоения любимого предмета, будущий Святитель решился даже на потерю года, оставшись на повторное обучение в философском классе. Любопытно, что в семинарском аттестате Георгия Говорова почти все предметы имеют оценку «хорошо» с прибавлениями, вроде «весьма» или «отлично», что в тогдашней системе аттестации было высоким показателем. Исключение составляла лишь философия, по которой Святитель имел «превосходно».

Приведенные факты говорят о том, что увлечение вопросами антропологии (психология как часть этой дисциплины) проявилось у свт. Феофана уже во время обучения в семинарии. Вероятно, с этого момента можно отсчитывать активное накопление им педагогического багажа.

Семинарию святой закончил в 1837 г.¹¹ пятым по списку¹², что считалось весьма престижным. Тем не менее, такое место в списке не всегда гарантировало открытие дороги к вступительным экзаменам в академию. Когда ректор семинарии подал список студентов, рекомендованных для поступления, на рассмотрение епископу Орловскому и Ливенскому Никодиму (Быстрицкому), то в нем Георгий Говоров не значился. Только положительное личное впечатление, которое сложилось у владыки во время экзаменов будущего Святителя по Священному Писанию, проложило Георгию путь к высшему образованию – епископ Никодим своей рукой внес имя

---

¹⁰ Крутиков И.А. Воспоминания // Летопись жизни и творений святителя Феофана... С. 75.

¹¹ Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 7. Архиепископ Аверкий (Таушев) вероятно по этой причине относил начало обучения святителя Феофана в семинарии к 1831 г. См.: Аверкий (Таушев), архиеп. Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/provozvestnik-kary-bozhiej-russkomu-narodu-svjatitel-feofan-zatvornik-vyshenskij/ (дата обращения: 16.04.2017).

¹² Летопись жизни и творений святителя Феофана... С. 97.

студента в список абитуриентов в высшую духовную школу от Орловской семинарии¹³.

Нельзя, однако, однозначно сказать, что искушения юного возраста не беспокоили Георгия. Впоследствии он писал: «Что брожение вскисяющей жидкости, что движения стихий при разнородной смеси, то сердце юности. Все потребности так называемой природы в живом возбуждении каждая подает голос, ищет удовлетворения»¹⁴. Тем не менее, начальство тех школ, где проходил обучение будущий Святитель, высоко оценивало его старания. На всех стадиях обучения отзыв был неизменно положительный: «поведения скромного, успехов отлично хороших»¹⁵, «отличается склонностью к уединению и трудолюбием... назидателен в обращении с товарищами и подает собой пример трудолюбия и благонравия»¹⁶. В борьбе с «брожением» будущий Святитель искал успокоения в уединении, молитве, чтении душеполезных книг и паломничествах. Уже в ранние годы Георгий Говоров отличался личным благочестием. Так, племянник святого вспоминал, что будущий Святитель «еще с ранней юности чтит память Святителя Тихона и ходил со своей Родины в город Задонск пешком на поклонение Святителю»¹⁷.

Обучение в Академии шло довольно успешно. Студент Говоров с легкостью писал сочинения и проповеди, получавшие со стороны преподавателей высокую оценку. В то же время он прилежно и вовремя выполнял все задания — не только обязательные, но и дополнительные. Учившийся с ним митр. Макарий (тогда еще студент Михаил Булгаков), отмечая скромность будущего затворника Вышенского монастыря, заметил, что тот был лучшим по написанию письменных работ, но из скромности никогда не читал своих сочинений громко¹⁸.

---

¹³ Там же. С. 96.

¹⁴ Цит. по: Депутатов Н., прот. Ревнитель благочестия 19 века Епископ Феофан Затворник. (Канд. соч. студ. 4-го курса Богословского факультета Института св. Владимира в г. Харбине Николая Депутатова. Харбин, 1938). Нью-Йорк: Типография прип. Иова Почаевского, 1971. С. 12.

¹⁵ Характеристика воспитанника Орловской духовной семинарии Георгия Говорова. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана... С. 49.

¹⁶ Там же. С. 72.

¹⁷ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999. С. 63.

¹⁸ Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 11.

При замечательных успехах в учении академист Георгий Говоров был известен и своим безупречным поведением. В глазах академической инспекции он всегда создавал впечатление воспитанника очень скромного, отличавшегося честностью, благонравием, аккуратностью и обязательностью в исполнении своих обязанностей, любовью к богослужению, служившего образцом для других учащихся.

Монашеский постриг, принятый в студенческие годы, не был сиюминутным решением. Очевидно, что Георгий долго созрел для него, хотя склонность к иноческому житию проявилась в нем довольно рано. Чашу весов в пользу этого решения склонили семейные обстоятельства: в 1838 г. скончалась Татьяна Ивановна, а спустя год и отец.

15 февраля 1841 г. Георгий Говоров вместе с другим студентом Михаилом Булгаковым был пострижен в монашество ректором Академии архимандритом Иеремией (Соловьевым). В постриге Георгию было дано имя Феофан, в честь преподобного Феофана Исповедника (ок. 760–818; память 12 марта ст. ст.). 6 апреля того же года последовала диаконская, а 1 июля – пресвитерская хиротония инока Феофана, чин которых совершил тот же ректор Киевской духовной школы, но уже в сане епископа Чигиринского¹⁹.

Впоследствии в одном из писем Святитель писал об иноческом чине: «...монашество можно блюсти и идти в нем до высших его степеней, во всяком образе жизни. Оно не связано со стенами монастырскими. Вникайте пока в силу его и в чем существо его, и как оно исполнимо в ожидающем вас назначении, и затверживайте то, а там и делом поведете его. И все тут для вас; более не мешайте этим вопросом головы»²⁰.

Учеба в Киевской духовной академии увенчалась успешной сдачей иеромонахом Феофаном выпускных экзаменов и завершением работы над курсовым сочинением на тему «Обозрение подзаконной религии». В числе лучших, эта работа была отослана на рассмотрение в Святейший Синод. Свт. Филарет (Дроздов), тонкий ценитель богословских сочинений, обратил внимание на талант и прилежание отца Феофана. В своей рецензии он писал: «Сочинение сие заклю-

---

¹⁹ Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 17–18.

²⁰ Феофан Затворник, свт. Письмо 353. Академику о монашестве. Письма. Ч. 2. URL: <http://www.xra-spb.ru/libr/Feofan-Zatvornik/sobranie-pisem-2-353.html> (дата обращения: 27.03.2017).

чает в себе столько сведений и соображений о законе Моисеевом, что они служат достаточным свидетельством познаний сочинителя»²¹. В 1841 г. иеромонах Феофан в числе первых студентов завершил академический курс со степенью магистра богословия.

С окончанием Киевской духовной академии иеромонах Феофан вступил на ниву духовно-просветительской деятельности. Практически сразу после выпуска он был назначен на место ректора Киево–Софийского духовного училища, которое возглавлял вплоть до 1842 г., параллельно преподавая там латинский язык.

В конце 1842 г. отец Феофан был перемещен на должность инспектора и преподавателя психологии и логики Новгородской духовной семинарии. За время пребывания в Новгороде в 1842–1844 гг. будущий Святитель зарекомендовал себя в качестве блестящего преподавателя и талантливого воспитателя. Здесь им был приобретен значительный педагогический опыт, и впоследствии свт. Феофан напишет об этом: «воспитание из всех дел самое святое... Главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом, православными»²².

В 1844 г. молодой перспективный иеромонах был определен в Санкт–Петербургскую духовную академию на должность бакалавра по кафедре Нравственного и Пастырского богословия. Примечательно, что в своей педагогической деятельности ученый обращался к духовному опыту святых отцов и подвижников-современников.

В 1847 г. иеромонаха Феофана (по изъявленному им самим желанию) назначают членом недавно созданной Русской духовной миссии в Иерусалиме. В течение шести лет

---

²¹ Цит. по: Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 19.

²² Феофан (Говоров), свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М.: Сибирская благовонница, 2017. С. 44. Цит. по: Климов Г., прот. Краткий очерк жизни и деятельности святителя Феофана Затворника // Сайт Свято-Успенского Вышенского монастыря. URL: <http://svtheofan.ru/item/1163-georgiy-klimov-ppotoiep-kpatkiy-ochepk-zhizni-i-deyatelnosti-svyatitelya-feofana-zatvopnika.html> (дата обращения: 16.04.2017).

(1848–1853 гг.) будущий Святитель знакомится с православным Востоком, пребывая на Святой Земле. Во главе миссии стоял известный церковный ученый и археолог архимандрит Порфирий (Успенский). Кроме посещения мест, связанных с событиями священной истории в Палестине, члены миссии также побывали в Сирии и Египте. В трудах и поездках иеромонах Феофан не оставлял и дела самообразования: изучил греческий и французский, освоил еврейский и арабский языки, научился писать иконы²³.

Здесь произошло более основательное знакомство с древним подвижничеством: «В обширной библиотеке Палестинской Лавры святого Саввы Освященного он нашел и собрал много древнейших рукописей святоотеческой литературы на Синае видел и подробно ознакомился со знаменитым древнейшим манускриптом IV века, изданным впоследствии Тишендорфом. В Египте прошел и исследовал древнюю пустыню – эту истинную колыбель христианского аскетизма... Хотя Феофану не пришлось лично посетить и поклониться святыням Афонской горы, но во время путешествий по Востоку он много слышал о жизни и подвигах местных старцев, настолько увлекся ею и завязал с иноками такую прочную нравственную связь, что сохранил ее впоследствии до конца жизни»²⁴. Уже здесь начался перевод Добротолюбия, были составлены «Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители Саввы Освященного, что близ Иерусалима» и «Материкон».

Начальником миссии, архимандритом Парфирием (Успенским), будущий Святитель мыслился в качестве преемника. Однако сам иеромонах Феофан не был в восторге от этой идеи, поскольку утвердился в мысли, что не сможет заниматься административными делами. Сам Святитель видел себя способным на поприще ученой или монашеской жизни: «Книги – не люди. С ними управляться я не могу назвать

---

²³ Отчет об ученых занятиях Русской духовной миссии в Палестине за 1851 г. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана... С. 391.

²⁴ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. М.: Православный приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2002. С. 62 – 63. О связи святителя Феофана с Афоном см. также: Федоров А.В. Издательская деятельность Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне во второй половине XIX века и духовное наследие святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2016 // URL: <http://svthoefan.ru/item/2358-fedopov-anton-valepyevich.html> (дата обращения: 16.04.2017).

себя неспособным, хотя не в весьма большой степени. Только да избавят меня от всякой должности, где нужно чем-нибудь править. Впрочем, и в стенах какого-нибудь монастыря я не буду на месте, противном настроению и склонностям моим»²⁵ - писал иеромонах Феофан русскому послу в Константинополе.

В 1853 г. началась Крымская война, и вместе с отозванной Русской духовной миссией иеромонах Феофан (Говоров) возвращается в Россию. За понесенные труды был возведен в сан архимандрита. В Санкт-Петербурге будущий Затворник вернулся к преподавательской деятельности – определен был в академии проповедником и преподавателем каноники²⁶.

В 1855 г., несмотря на нежелание нести администраторское служение, декларированное в письмах, архимандрит Феофан назначается ректором Олонецкой семинарии. По имеющимся синодальным документам не представляется возможным выяснить, что конкретно произошло в этой духовной школе. Только реакция высшего церковного начальства говорит о сложности положения в этой семинарии: ректор, инспектор и несколько преподавателей были уволены с училищной службы²⁷. Состояние материальной базы школы, которое представлено в переписке свт. Феофана с епископом Олонецким и Петрозаводским Аркадием (Федоровым), рисует еще более мрачную картину. У Олонецкой духовной семинарии не было своего здания, классы и общежития помещались «на квартире». Святителю предстояло заняться не только воспитанием, но и строительством. Кроме того, будучи ректором, по принятой тогда системе иерархии в образовании, архимандрит Феофан имел попечение о духовных училищах Олонецкой епархии. Поэтому материальные проблемы одного из них, Свирского, так же стали предметом забот архимандрита Феофана. Отец ректор осмотрел здание училища и нашел его в неудовлетворительном состоянии. «Ремонтировать его не стоит, а следует ходатайствовать о постройке нового здания»²⁸ – сообщает один из современников

---

²⁵ Письмо иеромонаха Феофана русскому посланнику в Константинополе В.П. Титову. Цит. по: *Летопись жизни и творений святителя Феофана...* С. 397.

²⁶ *Летопись жизни и творений святителя Феофана...* С. 499, 513.

²⁷ Определение Св. Синода о назначении ректора Олонецкой семинарии. Цит. по: *Летопись жизни и творений святителя Феофана...* С. 523-524.

²⁸ Цит. по: *Летопись жизни и творений святителя Феофана...* С.525.

о решении свт. Феофана. До того времени как новое здание будет готово, училище разместили в съемном помещении²⁹.

Тем не менее, после значительного периода пребывания в миссии, не связанного с педагогическим служением в духовной школе, свт. Феофан в сложных материальных условиях Олонецкой семинарии осуществляет некоторые преобразования в программе обучения. В ректорство архимандрита Феофана на последнем году обучения вводится «миссионерский» класс, т.е. предмет посвященный миссии. Из дальнейшей переписки ректора со своим епископом становится ясно, что этот класс был приспособлен для приготовления семинаристов к проповеди среди старообрядцев, которых было много в северных областях Российской империи. Для вновь вводимого курса он лично заботился о приобретении книг как по обличению раскола, так и трудов самих старообрядцев. В одном из писем владыке Аркадию будущий Святитель писал: «Г-н Цитов составил список раскольнических книг, какие есть у нас и каких нет. Прилагая при сем сей список, покорнейше прошу у Вашего Высокопреосвященства руководства – как и где их можно приобрести»³⁰. Источники дают ясно понять, что свт. Феофан очень увлекся темой старообрядчества. Святитель сам прочитывал приобретаемые книги и отбирал наиболее подходящие. В деловой переписке с правящим архиереем ректор дает отзывы о некоторых пособиях.

Появился в ректорство свт. Феофана при Олонецкой семинарии и «карельский» класс. В него набирали учеников, знавших хотя бы начатки карельского языка. Под руководством более опытных наставников они до конца выучивались говорить с местным населением, а также переводили просветительскую литературу на этот язык³¹.

Наконец, и навыки времен палестинской миссии свт. Феофана нашли свое применение в Олонецкой семинарии. Помимо маленькой осведомленности священнослужителей о полемике с расколом, православным в Петрозаводской епархии негде было брать иконы, кроме как у старообрядческих мастеров. Ректор находил это неприемлемым и под собствен-

---

²⁹ Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову). Цит. по: Летопись. С. 530

³⁰ Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову). Цит. по: Летопись. С. 543. О том же см.: Там же. С.556.

³¹ Там же. С.542.

ным руководством организовал иконописный класс, в который набрал наиболее способных к рисованию воспитанников своей семинарии³².

Не смотря на то, что свт. Феофан развернул активную деятельность в Олонецкой семинарии, 22 мая 1856 г. состоялось определение Святейшего Синода о новом назначении для него³³. Теперь архимандрит Феофан направляется на Восток в должности настоятеля посольской церкви Константинополя. Перед отъездом Святитель дарит Олонецкой семинарии свою личную библиотеку³⁴.

Правящие круги России и Святейший Синод были заинтересованы в урегулировании греко-болгарского конфликта, возникшего на почве стремления болгар к церковной независимости от Константинополя; поэтому архимандриту Феофану был поручен сбор необходимых для этого сведений. И здесь не последнюю роль сыграли его миролюбие и скромность, способность понять позицию каждого. Одним из вопросов, которые анализировал в своих докладах свт. Феофан было духовное образование в Греции и Болгарии. Надо полагать, что для этого им изучалась постановка этого дела у обоих народов. Однако, в текстах, написанных настоятелем посольской Церкви, анализируются, главным образом, политические моменты. Оценка собственной дидактической или воспитательной стороны этих школ в изученных текстах, на данный момент, не выявлена. Тем не менее, и в короткий промежуток, когда педагогическая деятельность Святителем сменяется на аналитическую и политическую, вопросы воспитания не вполне покидают его внимание.

За труды, понесенные в Константинополе, отец Феофан удостоился ордена святой Анны II степени, а потом и нового назначения.

13 июня 1857 г. свт. Феофан получил назначение на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии³⁵. Стиль управления академией характеризуется одним из современников следующим образом: «При ректоре Феофане студенты вздохнули после тяжелого режима ректора Мака-

---

³² Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана... С. 557.

³³ Летопись жизни и творений святителя Феофана... С.609.

³⁴ Там же. С.616.

³⁵ Указ Св. Синода о назначении архимандрита Феофана на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Цит. по: Летопись. С.702.

рия»³⁶.

Должность ректора столичной духовной школы предполагала множество хлопот со стороны лица ее занимавшего. Свт. Феофан, вместе с академией, принял целый букет должностей: блюстителя преподавания Закона Божия в светских учебных заведениях Санкт-Петербурга всех уровней, председателя комитета по изданию трудов византийских историков на русском языке, председателя комитета по переводу Священного Писания, главного редактора научного журнала СПбДА «Христианское чтение»³⁷. Все это вынудило архимандрита Феофана отступить от нормального порядка вещей, когда ректор академии читал один из курсов. В виду большой нагрузки Святитель через Правление Санкт-Петербургской академии запросил себе отставку от должности преподавателя догматического богословия³⁸.

Отставка от должности преподавателя догматики, тем не менее, не означала, что свт. Феофан отстранился от процесса обучения, поглощенный своими административными обязанностями. Не имея времени на чтение своих лекций, Святитель живо интересовался чужими. По свидетельству современников, ректор «ревностно посещал лекции профессоров и бакалавров и следил за преподаванием их, как непосредственно, так и через дежурных студентов, которые обязаны были по вечерам являться к ректору и докладывать ему, о чем в тот день читались лекции, причем, по требованию ректора, нередко должны были излагать и самое содержание лекций»³⁹.

«За отлично-ревностную и полезную службу» ректор отец Феофан был вновь удостоен награды – на этот раз ордена святого Владимира III степени. Награда была вручена в ознаменование юбилея Академии⁴⁰.

---

³⁶ Катаев Р. Святитель Феофан Затворник – ректор Санкт-Петербургской духовной академии // Феофаника: Полное собрание творений Святителя Феофана Затворника. URL: <http://theophanica.ru/catalog/detail.php?ID=6742> (дата обращения: 16.04.2017).

³⁷ Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: дис. ... магистра богословия. Т.1. Ч. 1. Загорск, 1990. С.91.

³⁸ Прошение ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Феофана во внутреннее академическое Правление. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана... С.714.

³⁹ Летопись жизни и творений святителя Феофана... С.714.

⁴⁰ Климов Г., прот. Краткий очерк жизни и деятельности святителя Феофана Затворника // Сайт Свято-Успенского Вышенского монастыря. URL: <http://svthoefan.ru/item/1163->

50 -летие было отмечено и созданием «вечного капитала», формировавшегося из пожертвований разных лиц. Средства из этого фонда предназначались для поощрения студентов и преподавателей за лучшие сочинения и богословские труды, а также для пополнения библиотеки.

Период ректорства свт. Феофана в Академии был отмечен и рядом случаев, которые уже тогда насторожили будущего Затворника. Так, в сентябре 1858 г. произошел конфликт инспектора архимандрита Викторина (Любимова) со студентами. Непосредственной причиной конфликта явилась публикация одним из студентов насмешливой рецензии на книгу инспектора «Истинный друг духовного юноши». Конфликт был разрешен увольнением отца Викторина, который «дозволил себе в обращении со студентами на ты и другие резкости»⁴¹, и отчислением шести студентов, которые получили возможность занять места преподавателей в духовных училищах. Однако такой весьма мягкий для студентов академии, протестовавших почти в полном составе, исход был заслугой свт. Феофана. Сначала он сам «посещал студентов и, беседуя с ними, со слезами на глазах, убеждал их смириться пред инспектором и во всем слушаться его»⁴², а потом «стоял перед владыкой (митрополитом Григорием – с.Р.Т.) на коленях и умолял его не губить молодых людей, брал все грехи на свою душу и просил себя сослать в Соловецкий монастырь... напоминал владыке времена Александра I, когда он – владыка – учился. Тогда происходило нечто подобное... сколько тогда было загублено молодых сил, сколько было пролито родительских слез! Владыка вспомнил свои молодые годы, заплакал, пожертвовал инспектором и помиловал нас (студентов – с.Р.Т.)»⁴³.

Следующая вежа в служении Святителя началась 1 июня 1859 г., когда в Троицком соборе Александро-Невской лавры, там состоялась архиерейская хиротония архимандрита

---

georgiy-klimov-ppotoiep-kpatkiy-ochepk-zhizni-i-deyatelnosti-svyatitelya-feofana-zatvopnika.html (дата обращения: 16.04.2017).

⁴¹ Катаев Р. Святитель Феофан Затворник – ректор Санкт-Петербургской духовной академии // Феофаника: Полное собрание творений Святителя Феофана Затворника. URL: <http://theophanica.ru/catalog/detail.php?ID=6742> (дата обращения: 16.04.2017).

⁴² Летопись жизни и творений святителя Феофана... С.812.

⁴³ Письмо Е.В. Барсова архиепископу Холмскому и Варшавскому Леонтию (Лебединскому). 30 сентября 1883 г. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана... С.813-814.

та Феофана (Говорова). Новорукоположенный епископ был поставлен на Тамбовскую кафедру. Главной заботой архипастыря стало попечение о душах вверенной ему паствы. Это выражалось в непрестанном проповедничестве – слово увещания звучало почти за каждым богослужением тамбовского архиерея. И. Н. Корсунский подчеркивал: «Глубокое знание всех движений сердца человеческого и его духовных потребностей, обширные познания в области и Священного Писания, и творений святоотеческих, и наук естественных, исторических и других, и иные высокие достоинства отличают слова преосвященного Феофана к Тамбовской пастве»⁴⁴.

Святитель уделял особое внимание образовательному уровню духовенства. Для этих целей он с благословения Синода начал издание «Тамбовских епархиальных ведомостей». Святитель часто посещал Тамбовскую духовную семинарию, старался привить ее воспитанникам любовь и прилежание к учебе. Проявлял попечение и о самообразовании духовенства. Для этой цели в 1860 г. принято решение об открытии благочиннических библиотек. «Духовная литература, – отмечал Преосвященный в своем докладе перед Консисторией, – год от году все расширяется. Священнику надо быть с ней знакомы и для того, чтобы самому совершенствоваться в познаниях, и для удобнейшего научения своей паствы истинам Божиим»⁴⁵.

Предметом заботы Святителя стало и женское духовное образование. Девочки из семей духовенства (особенно сельского), как правило, получали то же образование и воспитание, что и крестьянские дети. Так как духовные вступали в брак в пределах своего сословия, необразованность девиц духовного состояния сказывалась и на образовательном уровне духовенства в целом. Святитель положил много трудов на организацию и основание училища, однако присутствовать на его открытии не удалось – в августе 1863 г. епископ Феофан был переведен на Владимирскую кафедру⁴⁶.

---

⁴⁴ Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 106–107.

⁴⁵ Свирин А.Н. Об учреждении благочиннических библиотек в период правления свт. Феофана на Тамбовской кафедре // Феофановские чтения. 2012 // URL: <http://svtheofan.ru/item/1543-svipin-a-n.html> (дата обращения: 16.04.2017).

⁴⁶ Орлова В.Д. Святитель Феофан Затворник и женское духовное образование в Тамбовской епархии 1860–1870-х годов // Феофановские чтения. 2012 // URL: <http://svtheofan.ru/item/1539-vd-oplova.html> (дата обращения: 16.04.2017).

После своего назначения на управление Владимирской епархией Святитель прослужил на этой древней кафедре три года. Святитель и здесь непрестанно доносил до паствы Слово Божие. Он призывал к ревностной проповеди и духовенство – во «Владимирских епархиальных ведомостях» появилась «Инструкция для проповедания» (1865). Как и в Тамбове потрудился в деле создания училища для девиц духовного сословия, которое было открыто в 1865 г.

Однако обязанности по управлению епархией тяготили владыку, оставляли мало возможности для занятия научно-богословской работой. И все же склонность к созерцательной жизни возобладала. 12 марта 1866 г. епископ Феофан подает в Синод прошение об увольнении на покой. 5 июля того же года в ответ на него следует Высочайший указ, согласно которому 17 июля епископ Владимирский Феофан освобождался от управления епархией и определялся настоятелем Шацкой Вышенской пустыни.

Причины этого поступка Святителя получили различную оценку в литературе. Так, И. Н. Корсунский, объясняя поведение владыки склонностью к уединению и непрестанной молитве, писал: «Невозможно было всегда непрестанно молиться архиерею, обремененному множеством дел епархиального управления, находившемуся на поприще служения архиерейского в одной из обширнейших епархий, какою была, например, епархия Владимирская»⁴⁷. Духовник святого игумен Тихон (Цыпляковский) отмечал, что епископ желал освободиться от обязанностей для занятия «излюбленным им делом – изучением Священного Писания и отеческих творений»⁴⁸. Судя по письмам самого Святителя, он преследовал цель двоякого рода: 1) пребывать в уединении и непрестанной молитве («быть с Богом») и 2) послужить Церкви научно-богословскими трудами и письмами («предаться занятиям желаемым (духовному писательству), но не дилетантства ради, а с тем непременно намерением, чтобы был

---

⁴⁷ Корсунский И. Н. Указ. соч. С. 176.

⁴⁸ Феодосий (Васнев), митр. Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1899–1894 гг.) // Феодановские чтения. 2015 // URL: <http://svtheofan.ru/item/2182-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy-feodosiy.html> (дата обращения: 16.04.2017).

и плод трудов») ⁴⁹.

Прибывшего в Вышенскую пустынь 3 августа 1866 г. нового настоятеля братия во главе с архимандритом Аркадием встречала колокольным звоном. Вместе со Святителем в обитель прибыли его келейник и племянник А.Г.Говоров.

Сначала свт. Феофан жил в доме настоятеля, а затем переехал в приготовленный для него двухэтажный флигель. Первоначально епископ Феофан посещал богослужения вместе с братией: ежедневно молился за вечерней, утреней, ранней Литургией. В воскресные и праздничные дни в сослужении архимандрита Аркадия и братии совершал позднюю Литургию. Помимо этого Святитель выполнял обязанности по управлению обителью. Продолжал он заниматься и писательской деятельностью. Согласно воспоминаниям одного из очевидцев, «в три часа утра иноки шли к утрени, а у Владыки очень часто еще не угасал светильник, зажженный им с вечера» ⁵⁰.

Однако преосвященный Затворник намеревался посвятить богословским студиям еще большее время, поэтому в сентябре он просит Святейший Синод об освобождении от управления обителью и назначении пенсии. Просьба была удовлетворена, поэтому теперь владыка мог больше времени проводить в молитве, изучению Священного Писания, святоотеческих творений, переводить и вести переписку.

Около двух лет свт. Феофан переписывался с ректором Тамбовской духовной семинарии архимандритом Димитрием (Самбикиным) ⁵¹. Переписка завязалась в 1872 г. по поводу публикации в «Тамбовских епархиальных ведомостях», редактором которых был отец Димитрий, «Толкования Первого послания святого апостола Павла к Солунянам». В то же время ректор семинарии получал от епископа Феофана и отеческие советы: «Наставники у вас все хороши, но подтянуть надо. Если будете ходить в классы на лекции их, то хоть и ни-

---

⁴⁹ Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. М.: Православный приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2002. С. 109

⁵⁰ Воспоминание о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. № 39. С. 998. Цит. по: Феодосий (Васнев), митр. Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1899–1894 гг.) // Феофановские чтения. 2015 // URL: <http://svtheofan.ru/item/2182-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy-feodosiy.html> (дата обращения: 16.04.2017).

⁵¹ Впоследствии архиепископ.

чего не будете замечать им, они будут держать ухо остро»⁵².

Не оставлял Святитель попечения и о Тамбовском епархиальном женском училище, оказывая основанному им завещанию молитвенную и материальную помощь. Так вырученные от продажи своих сочинений средства он предназначил в пользу училища девиц духовного звания Тамбова.

В 1872 г. в источниках можно увидеть свидетельства о желании уйти в затвор. Святитель усматривает в себе симптомы духовной болезни: «И мне стала приходить мысль побывать в Киеве, и даже что? На Афоне. Но верно все это искушение. Мне не след разъезжать. И даже кажется самый лучший порядок жизни для меня тот, который теперь держу. Почему начинаю уже проговариваться в молитвах... дай Господи подольше посидеть, чтобы высидеться»⁵³.

На первой неделе Великого поста 1873 г. Святитель впервые уходит в затвор вплоть до Великой субботы. Неизвестно была ли уже освящена домовая церковь во имя Богоявления (по-гречески «Феофания» – созвучно имени Феофан): исследователи называют на этот счет две даты – 1872 и 1878 годов. В первый день Святой Пасхи Святитель изъявил желание служить с братией, а затем опять ушел в затвор на год. А после этого он уходит в затвор уже навсегда. Об этих годах жизни свт. Феофана уже мало что известно⁵⁴. В затворе подвижник еще больше предался молитвенному деланию, написанию богословских сочинений и ведению обширной переписки. Лично епископ Феофан общался лишь с настоятелем, духовником и келейником. Посетители не допускались, однако исключения делались для духовных и светских властей (из послушания) – в 1876 г. затворник принял епископа Тамбовского Палладия (Раева), в 1888 г. – его преемника по кафедре епископа Виталия (Иосифова).

---

⁵² Письма Преосвященного епископа Феофана к А.Д. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1901. № 49. С. 1093–1094. Цит. по: Феодосий (Васнев), митр. Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1899–1894 гг.) // Феофановские чтения. 2015 // URL: <http://svtheofan.ru/item/2182-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy-feodosiy.html> (дата обращения: 16.04.2017).

⁵³ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. № 48. С. 1231.

⁵⁴ Климов Г., прот. Краткий очерк жизни и деятельности святителя Феофана Затворника // Сайт Свято-Успенского Вышенского монастыря. URL: <http://svtheofan.ru/item/1163-georgiy-klimov-ppotoier-kpatkiy-ochepk-zhizni-i-deyatelnosti-svyatitelya-feofana-zatvornika.html> (дата обращения: 16.04.2017).

Несколько раз свт. Феофан покидал затвор для проведения лечения. Он ездил к врачам в Тамбов и Москву. По ряду высказываний в письмах можно судить о том, что Святитель следил за своим здоровьем. Однако катаракту так и не удалось вылечить, о чем подвижник писал 9 августа 1892 г.: «Даст ли Господь мне мир душевный при слепоте?! Будь мне милостив, Господи! Впрочем, моя слепота не мрак будет»⁵⁵.

Большая часть дня Святителя проходила в работе над сочинениями и разборе писем, вечером он выходил на балкон флигеля, а также посещал баню. Не оставлял Затворник и рукоделия. Однако главным его делом, его служением в затворе был именно писательский труд. Доказательством плодovitости этого труда является богатейшее литературное наследие, оставленное епископом.

В 1867 г. в «Тамбовских епархиальных ведомостях» было опубликовано сочинение «О совершенном обращении к Богу от прелестей мира и греха. Слова Преосвященного Феофана», «Некоторые предостережения православным христианам» и «Душа и Ангел не тело, а дух». В следующие два года в «Домашней беседе» печатают «Путь ко спасению». В 1869 г. в «Тамбовских епархиальных ведомостях» издаются «Поучительные и пояснительные заметки на 33-й псалом». «Мысли на каждый день года» увидят свет в «Домашней беседе» (1869–1871 г.). Почти одновременно в журнале «Странник» печатается «Притча о неправедном приставнике».

С 1872 г. сначала в «Тамбовских епархиальных ведомостях», а затем на страницах «Душеполезного чтения» и «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» выходят толкования на послания святого апостола Павла.

Однако главным трудом Святителя в затворе стал перевод на русский язык «Добротолубия», первый том которого в русском переводе увидел свет в 1877 г. Хотя значительная выборка из него публиковалась и ранее (в 1875 г.) в «Тамбовских епархиальных ведомостях». Впоследствии вышли в свет и другие работы святого Затворника: «Письма о том, что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» (1878), «Не-

---

⁵⁵ Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. № 22. С. 256. Цит. по: Феодосий (Васнев), митр. Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1899–1894 гг.) // Феодановские чтения. 2015 // URL: <http://svtheofan.ru/item/2182-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy-feodosiy.html> (дата обращения: 16.04.2017).

видимая брань» (1886, перевод с греческого) и др. Последними из письменных работ затворника были опубликованы «Древние иноческие уставы» (1892).

В 1890 г. свт. Феофан был удостоен степени доктора богословия. Его богословские труды, касающиеся самых сложных вопросов веры и Церкви, отличались ясностью изложения, новаторским характером языка и стиля. Это делало экзегетические работы святителя понятными не только сообществу ученых богословов, но и более широкой аудитории. «И все это излагается у Преосвященного автора, как и самые толкования, в самой простой общедоступной форме, языком, напоминающим более живую разговорную, чем книжную речь»⁵⁶, – читаем в официальном академическом отзыве.

Скончался Вышенский Затворник в день Богоявления Господня 6 января 1894 г. При большом стечении клириков и мирян отпевание Святителя, состоявшееся 11 января, возглавил бывший тогда тамбовским архиереем епископ Иероним (Экземплярский).

Таким образом, из почти 79 лет жизни 27 лет свт. Феофан был напрямую связан с духовным образованием. Сначала 17 лет во время обучения в школах различного уровня, а потом 10 лет сам воспитывал будущих священнослужителей. При этом Святителю удалось и поучиться и начальствовать в духовных учебных заведениях всех ступеней, за исключением самой низшей – церковно-приходской школы. Первый период жизни Святителя в духовном образовании, связанный с учебой, продлился 17 лет и включал в себя последовательное пребывание в Ливенском духовном училище, Орловской духовной семинарии и Киевской духовной академии. Второй период, время начальствования и преподавания, разделяется на два этапа, разделенный шестилетним пребыванием в Палестине. Первый этап, продлившийся шесть лет, охватывает время, когда Святитель поочередно занимал должности ректора Киево-Софийского духовного училища, инспектора и преподавателя Новгородской семинарии и преподавателя

---

⁵⁶ Цит. по: Дмитриев А.П. «Во внимание к многочисленным и замечательным богословским трудам...» (Дело о возведении преосвященного Феофана, бывшего Владимирского и Суздальского, на степень доктора богословия) // Феофановские чтения. 2011 // URL: <http://svtheofan.ru/item/1289-andrey-petpovich-dmitriev.html> (дата обращения: 16.04.2017).

Санкт-Петербургской академии. Второй период, ненадолго прерывавшийся поездкой в Константинополь, начался после возвращения со Святой Земли и включил в себя преподавание в СПбДА, ректорство сначала в Олонецкой семинарии, а потом и в столичной академии.

То время, когда Святитель занимал уже архиерейские кафедры, как показывают его действия, приведенные выше, уделял значительное внимание духовному образованию в своих епархиях. Поэтому до самого ухода на покой свт. Феофан так или иначе встречался с проблемами семинарского образования.

По существующим данным сложно доподлинно решить был ли у Святителя определенный, выработанный административный стиль или он поступал каждый раз сообразно обстоятельствам. С одной стороны, он жестко контролировал содержание лекций в академии и требовал еженедельные сводки о жизни семинарии, будучи тамбовским архиереем. С другой стороны, в письме из Олонецкой семинарии свт. Феофан сам признавался: «Не знаю, что выйдет, когда начну командовать. Теперь я смиренушка... Весь ась да чего изволите»⁵⁷. Еще большую мягкость он проявил во время студенческого «восстания» в академии. Впрочем, о стиле руководства свт. Феофана необходимо рассуждать не только на основе данных его действиях, но и в контексте его теоретических работ.

Если говорить о специализации в какой-то области богословского знания во время педагогической деятельности, то и здесь в биографии свт. Феофана наблюдается изрядное разнообразие. Ни разу не было такого, чтобы Святитель вел одну и ту же дисциплину в разных местах. Латынь, логика и психология, нравственное богословие, каноническое право и рисование – список предметов, которые он преподавал. Безусловно, такой набор позволил Святителю осмыслить проблемы и перспективы набора предметов для преподавания в духовной школе.

Список литературы

1. Воспоминание о в Бозе почившем Преосвященнейшем епископе Феофане // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. № 39. С. 998.

---

⁵⁷ Письмо архимандрита Феофана Е.С.Бурачку. Цит. по: Летопись жизни и творений святителя Феофана... С.541.

2. Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999.

3. Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: дисс. магистра богословия. Т.1. Ч. 1. Загорск, 1990.

4. Депутатов Н., прот. Ревнитель благочестия 19 века Епископ Феофан Затворник. (Канд. соч. студ. 4-го курса Богословского факультета Института св. Владимира в г. Харбине Николая Депутатова. Харбин, 1938). Нью-Йорк: Типография прп. Иова Почаевского, 1971.

5. Дмитриев А.П. «Во внимание к многочисленным и замечательным богословским трудам...» (Дело о возведении преосвященного Феофана, бывшего Владимирского и Суздальского, на степень доктора богословия) // Феофановские чтения. 2011. – URL: <http://svtheofan.ru/item/1289-andrey-retrovich-dmitriev.html> (дата обращения: 16.04.2017).

6. Катаев Р. Святитель Феофан Затворник – ректор Санкт-Петербургской духовной академии // Феофаника: Полное собрание творений Святителя Феофана Затворника. – URL: <http://theophanica.ru/catalog/detail.php?ID=6742> (дата обращения: 16.04.2017).

7. Клавдиан, архим. Преосвященный Феофан, Вышенский Затворник (по воспоминаниям его современников) // Журнал Московской Патриархии. 1953. №1. С. 49.

8. Климент (Капалин), митр. Святитель Феофан, Затворник Вышенский: детство. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5033762.html> (дата обращения: 16.04.2017).

9. Климов Г., прот. Краткий очерк жизни и деятельности святителя Феофана Затворника. – URL: <http://svtheofan.ru/item/1163-georgiy-klimov-ppotoier-kratkiy-ochepk-zhizni-i-deyatelnosti-svyatitelya-feofana-zatvornika.html> (дата обращения: 16.04.2017).

10. Корсунский И.Н. Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. Биографический очерк. М.: Типография А.И. Снегиревой, 1895.

11. Аверкий (Таушев), архиеп. Провозвестник кары Божией русскому народу святитель Феофан Затворник Вышенский. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/provozvestnik-kary-bozhiej-russkomu-naroduvjatitel-feofan-zatvornik-vyshenskij/ (дата обращения: 16.04.2017).

12. Крутиков Н.А. Воспоминания // Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815-1894: в 5 т. Т. 1. М.: Издательство Московской патриархии, Издательский Совет Русской Православной Церкви. 2016.

13. Орлова В.Д. Святитель Феофан Затворник и женское духовное образование в Тамбовской епархии 1860–1870-х годов // Феофановские чтения. 2012. – URL: <http://svtheofan.ru/item/1539-vd-oplova.html> (дата об-

ращения: 16.04.2017).

14. Феодосий (Васнев), митр. Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1899–1894 гг.). – URL: <http://svtheofan.ru/item/2182-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy-feodosiy.html> (дата обращения: 16.04.2017).

15. Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. № 48. С. 1231.

16. Свириин А.Н. Об учреждении благочиннических библиотек в период правления свт. Феофана на Тамбовской кафедре // Феофановские чтения. 2012. – URL: <http://svtheofan.ru/item/1543-svipin-a-n.html> (дата обращения: 16.04.2017).

17. Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. М.: Православный приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2002.

18. Федоров А.В. Издательская деятельность Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне во второй половине XIX века и духовное наследие святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. 2016. – URL: <http://svtheofan.ru/item/2358-fedopov-anton-valepuyevich.html> (дата обращения: 16.04.2017).

19. Феофан Затворник, свт. Письмо 353. Академику о монашестве. Письма. Ч. 2. – URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Feofan-Zatvornik/sobranie-pisem-2-353.html> (дата обращения: 27. 03. 2017).

20. Феофан (Говоров), свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М.: Сибирская благовонница, 2017.

21. Феодосий (Васнев), митр. Святитель Феофан Затворник в Вышенской пустыни (1899–1894 гг.) // Феофановские чтения. 2015. – URL: <http://svtheofan.ru/item/2182-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy-feodosiy.html> (дата обращения: 16.04.2017).

«Колонна Дельфина»: прп. Симеон Новый Богослов и Крещение Руси

Аннотация: В первой части статьи интерпретируется §95 *Жития* прп. Симеона Нового Богослова; анализируется традиция его издания и перевода; раскрывается исторический смысл фразы «колонна осужденного дельфина» и выясняется историко-политический контекст данного текста, связанный с событиями мятежа Варды Фоки 987-989 гг. в Византии и с Крещением Руси.

Ключевые слова: прп. Симеон Новый Богослов, Крещение Руси, Василий II, Варда Фока, Калокир Дельфин, князь Владимир, Хрисополь, прп. Никита Стифат, агиография.

В последние десятилетия торжественно праздновались памятные исторические даты, связанные с Крещением Руси: это и юбилеи самого Крещения, и, совсем недавно, 1000-летие со дня кончины св. равноап. князя Владимира. В бесчисленных мемориальных публикациях и выступлениях, однако, очень редко упоминалось имя великого ромейского подвижника, богослова и мистика прп. Симеона Нового Богослова. Если вообще вспоминали, что святой Боговидец был современником событий обращения Руси в Православие, то только для того, чтобы подчеркнуть отсутствие какой-либо связи между ними. Подобное отношение отчасти вызвано распространенным в русской и славянской историографии высокомерным пренебрежением к ромеям (которое восходит к западной традиции «черной легенды» о Византии); отчасти многообразными дискурсами национализма (столь нервно-чувствительного к своим историческим «первоначалам»). Но основная причина умолчания состоит в том, что во всех известных нам сочинениях прп. Симеона, как уверены историки, нет ни одного прямого упоминания о событиях или лицах, связанных с Крещением Руси. В данной статье я позволю себе усомниться в категоричности подобной убежденности.

Для начала обратимся к *Житию* прп. Симеона Нового Богослова, которое было написано примерно в 1053-1054 гг.¹ его учеником прп. Никитой Стифатом. Научное издание текста *Жития* впервые было опубликовано иезуитом Ирине-ем Осэрром². Новейшее критическое издание опубликовал архим. Симеон (Куцас)³. Он использовал кроме двух рукописей, учтенных в публикации Осэрра⁴, еще восемь рукописных текстов *Жития*⁵.

В тексте *Жития* я хочу обратить внимание на один небольшой отрывок, содержащийся в 95 параграфе. В издании И. Осэрра этот отрывок выглядит следующим образом:

«ἐπεὶ δὲ τὴν προποντίδα τῆς πρὸς ἡμᾶς Χρυσοπόλεως διαπεράσαντες τὸν μακάριον ἐπὶ τι πολίχιον οἱ ἀπάγοντες αὐτὸν προσώκειλαν τὸ πλοιάριον, ὃ Παλουκιδῶν ὀνομάζεται, ἄσκευον πάντη χειμῶνος ὥρα, καὶ ἐν ἐρήμῳ τόπῳ, ἐν ᾧ καὶ τοῦ κατακρίτου δελφίνος ἴσταται κίων, τὸν ἅγιον ἔστησαν μονώτατον αὐτὸν καταλείψαντες καὶ μηδὲ τῆς ἐφημέρου τροφῆς οἱ ἀσυμπαθεῖς ἀξιώσαντες»⁶.

Тот же отрывок текста *Жития* в издании архим. Симеона (Куцаса) аналогичен тексту И. Осэрра:

«Ἐπεὶ δὲ τὴν προποντίδα τῆς πρὸς ἡμᾶς Χρυσοπόλεως διαπεράσαντες τὸν μακάριον ἐπὶ τι πολίχιον οἱ ἀπάγοντες αὐτὸν προσώκειλαν τὸ πλοιάριον, ὃ Παλουκιδῶν ὀνομάζεται, ἄσκευον πάντη χειμῶνος ὥρα, καὶ ἐν ἐρήμῳ τόπῳ, ἐν ᾧ καὶ τοῦ κατακρίτου δελφίνος ἴσταται κίων, τὸν ἅγιον ἔστησαν μονώτατον αὐτὸν

¹ О прп. Никите Стифате и датировке Жития см.: Haussherr I., Horn G. Un grand mystique byzantine. Vie de Syméon le Nouveau Théologien (949-1022) par Nicéas Stéphanos // *Orientalia Christiana*. Roma, 1928. Vol. XII. P. XXIII-XXXIII; Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου / Εἰσαγωγή, κείμενο, μετάφραση, σχόλια. Ἐκδ. Ἀκρίτας 1994. σ. 18-19; архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов (949 – 1022). Нижний Новгород: Изд-во братства во имя святого князя Александра Невского, 1996. С.49.

² Haussherr I., Horn G. Un grand mystique byzantine. Vie de Syméon le Nouveau Théologien (949-1022) par Nicéas Stéphanos // *Orientalia Christiana*. Roma, 1928. Vol. XII. S. 1-228.

³ Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου / Εἰσαγωγή, κείμενο, μετάφραση, σχόλια. Ἐκδ. Ἀκρίτας 1994.

⁴ Это рукописи *Parisinus* 1610 и *Coislin* 292 из Национальной Библиотеки в Париже. Обе рукописи датируются XIV в.

⁵ Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος. σ. 38-43; Исихазм: Аннотированная библиография / Под общей и научн. ред. С.С. Хоружего. М.: Издательский Совет РПЦ, 2004. С. 321. Архим. Симеон (Куцас) использовал, главным образом, рукописи из книжных хранилищ Святой Горы Афон.

⁶ Haussherr I. Vie de Syméon. S. 130, 132.

καταλείψαντες καὶ μηδὲ τῆς ἐφημέρου τροφῆς οἱ ἀσυμπαθεῖς ἀξιώσαντες»⁷.

Кроме того, архим. Симеон (Куцис) не указывает никаких разночтений для данного отрывка в известной ему рукописной традиции *Жития*⁸.

Теперь посмотрим, как издатели и исследователи *Жития* переведут этот небольшой отрывок. Издание И. Осэрра сопровождается французским переводом иезуита Р.Г. Хорна, который используется до сих пор, как авторитетный, при переводе на другие языки. Соответствующий отрывок французского перевода выглядит так:

«Après avoir traversé la propontide de Chrysopolis, en face de Constantinople, ceux qui emmenaient la saint abordèrent près d'une petite ville appelée Paloukiton. Il était dépourvu de tout, au milieu de l'hiver. Dans un lieu désert où se dresse la colonne du dauphin condamné, ils abandonnent le saint absolument seul, ne songeant même pas, les gens sans Coeur, à lui laisser la nourriture d'un jour»⁹.

В своем издании *Жития* архим. Симеон (Куцис) опубликовал собственный перевод на новогреческий язык. Приведем интересующий нас отрывок:

«Ἀφοῦ πέρασαν τὸν μακάριο ἀπο τὴν προποντίδα ἀπέναντι στὴ Χρυσούπολη, ἄραξαν τὸ πλοιάριο αὐτοῖ που τὸν συνόδευαν σὲ μία πολὺ μικρὴ πόλη που ὀνομάζεται Παλουκιτών. Ἐκεῖ - χωρὶς κανένα ἐφόδιο ἐν καιρῷ χειμῶνος -, σ' ἕναν ἔρημο τόπο, ὅπου ὑψώνεται ἡ κολώνα τοῦ καταδικασμένου δελφινιοῦ, παράτησαν τὸν Ἅγιο ἐντελῶς μόνο, χωρὶς νά τοῦ ἀφήσουν οἱ ἄκαρδοι οὔτε καὶ τὴν τροφή μιᾶς ἡμέρας»¹⁰.

В 2013 году в известной серии «Dumbarton Oaks Medieval Library» вышло издание греческого текста *Жития* под редакцией канадского исследователя Ричарда Гринфилда, который сопроводил его собственным параллельным английским переводом (кстати, первым в истории)¹¹. Важный

⁷ Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος. σ. 244.

⁸ Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος. σ. 410.

⁹ Haussherr I. Vie de Syméon. S. 131, 133.

¹⁰ Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος. σ. 245.

¹¹ Niketas Stethatos. The Life of Saint Symeon the New Theologian / Ed. and transl. by Richard P.H. Greenfield. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2013. (Dumbarton Oaks Medieval Library). Греческий текст в данном случае основан на издании И. Осэрра, но с учетом издания архим. Симеона (Куциса) и с указанием разночтений между этими изданиями, по мнению Р. Гринфилда, не существенных для понимания текста самого *Жития*

для нас отрывок Гринфилд предлагает перевести следующим образом:

«Those who were transporting the blessed Symeon crossed the Bosphorus between Constantinople and Chrysopolis and beached the boat at a small settlement called Paloukiton. There were no amenities there in the winter, and those cruel men stopped in a deserted spot, where a column of the condemned dolphin stands, and left the saint there, completely alone. They were not even sufficiently considerate to give him *enough food for the day*»¹².

На сегодняшний день существуют два русских перевода данного отрывка *Жития*. Первый перевод осуществила филолог-классик и византолог Л.А. Фрейберг¹³:

«Переплывши Пропонтиду близ нашего Хрисополя, те, кто увозил блаженного, поставили свое суденышко на причал у небольшого селения, называемого Палукидон. Они покинули святого, совсем не имевшего вещей, в зимнее время, оставили среди пустынного места в полном одиночестве, где водружена колонна осужденного дельфина, и, будучи людьми бессердечными, не удостоили его пропитания даже на один день»¹⁴.

Второй вариант русского перевода того же отрывка

(Niketas Stethatos. *The Life of Saint Symeon the New Theologian*. P. 385). В издании Гринфилда греческий текст отрывка 95 параграфа *Жития* полностью совпадает с изданиями И. Осэрра и архим. Симеона (Куциса) (см.: *Ibid.* P. 218).

¹² Niketas Stethatos. *The Life of Saint Symeon the New Theologian*. P. 219. В словах, выделенных курсивом, Р. Гринфилд видит цитату из Иак. 2:15, не замеченную другими издателями и переводчиками (ср.: Niketas Stethatos. *The Life of Saint Symeon the New Theologian*. P. 218; *The Greek New Testament. Fourth Revised Edition* / Ed. by B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C.M. Martini, B.M. Metzger. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, United Bible Societies, 1994. P. 777).

¹³ Игумен (ныне митрополит) Иларион (Алфеев) дает свой комментарий к публикации этого перевода: «Этот перевод – труд многих лет. Перевод не претендует на научность: это прежде всего перевод на русский литературный язык. Отметим, что делала его очень пожилая женщина с совсем слабым зрением: ей приходилось пользоваться лупой, чтобы различать буквы. При подготовке к публикации перевод заново сверен с оригиналом и отредактирован» (игумен Иларион (Алфеев). От составителя // прп. Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах / Сост., общ. ред. игумена Илариона (Алфеева). Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. С. 6). Первая публикация перевода Л.А. Фрейберг: прп. Никита Стифат. *Жизнь и подвижничество иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова, игумена монастыря святого Маманта Ксирокерка* / Пер. Л.А. Фрейберг; ред. пер. игумен Иларион (Алфеев) // *Церковь и время*. 1999. №2(9). С. 151-208; 2000. №1(10). С. 264-302.

¹⁴ Прп. Никита Стифат. *Жизнь и подвижничество иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова, игумена монастыря святого Маманта Ксирокерка* // прп. Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах. С. 166.

Жития сделан архиеп. Василием (Кривошеиным) в его известной монографии. Этот перевод, скорее всего, основан на французском тексте И. Осэра:

«...переплывши Пропонтиду близ нашего Хрисополя, увозившие блаженного причаляли свое суденышко у некоего селения, называемого Палукитон, а он не имел с собою никаких совершенно вещей, время же было зимнее. И в пустынном месте, где стоит колонна осужденного дельфина, оставляют святого, покинув его совершенно одного и даже не удостоивши его пищи на один день, эти несочувствующие люди!»¹⁵.

Существует еще два русских варианта *Жития*, которые, правда, трудно назвать переводами в подлинном смысле слова. Так, в справочнике «Исихазм» в перечне русских переводов указано издание *Жития*, выпущенное в 1856 г. Оптиной пустынью¹⁶. Однако это не перевод *Жития*, но лишь весьма вольный пересказ, полный многочисленных сокращений и пропусков. Чаще всего в тексте пропускаются описания видений Божественного света, а также полностью удалена история конфликта прп. Симеона Нового Богослова с монахами обители св. Маманта, митрополитом Стефаном Никомидийским, Константинопольским патриархом Сергием II (1001-1019) и патриаршим синодом, по причине которого святой подвергся изгнанию из столицы. Неизвестный русский пересказчик *Жития* ограничивается общим замечанием об искушениях, «еже и бысть попущением Божиим многообразне» и невинно добавляет: «но о сем несть нам ныне глаголати подробно»¹⁷. Таким образом, вольный пересказ *Жития* святого несет на себе очевидную печать особенностей русской синодальной цензуры XIX в. Что касается интересующего нас отрывка, то он “переведен” так: «Довлеет рещи, яко виною сих искушений понужден бысть святыи, оставя свое безмолвное пребывание в ограде обители св. Маманта, водвориться на некое время об он пол Пропонтиды Хрисополя, в пустограде, Палукитон именуемом. Зиме же тогда бывшей, не име святыи при себе нуждных одеяний, ниже пищи поне на един день»¹⁸.

¹⁵ архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 60.

¹⁶ Никита Стифат. Житие преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова. М., 1856; Исихазм: Аннотированная библиография. С. 321.

¹⁷ Никита Стифат. Житие преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова. С. 38.

¹⁸ Там же.

В еще меньшей степени может считаться переводом *Жития* вариант, который предшествует изданию «Слов» прп. Симеона, опубликованный в 1882 г. свт. Феофаном Затворником. Этот вариант сопровождается примечанием свт. Феофана: «Здесь предлагается в сокращении»¹⁹. Однако сокращением дело не ограничивалось. Во-первых, свт. Феофан переводил не с оригинального текста *Жития*, но с новогреческого пересказа Дионисия Загорейского (1790 г.)²⁰, который уже отличался неточностями и пропусками²¹. Во-вторых, свт. Феофан по своему усмотрению вносил изменения в текст прп. Никиты Стифата. Изменения были настолько существенны, что совершенно искажали смысл описываемых в *Житии* событий. Особенно пострадал интересующий нас рассказ об изгнании прп. Симеона из Константинополя. Виновником изгнания святого здесь назван только «завистливый» митрополит Стефан Никомидийский, который со своими сторонниками «жужжали в уши патриарха» и «докучаниям по поводу его [прп. Симеона] патриарху с архиереями при нем конца не было». Эти докучания беспокоили патриарха и заставили его «изыскивать способы водворить мир». Ничего лучше патриархом и синодом не было придумано, как «к успокоению умов и удовлетворению Стефана может быть достаточно будет удаления из Константинополя преп. Симеона», после чего «другие станут забывать о том, а там и совсем забудут». «Решив это, они велели преподобному найти себе другое место для безмолвия, вне Константинополя», а сам святой якобы «с радостью на это согласился, любя безмолвие, которое так часто и с такими тревогами нарушалось в городе». Покинув столицу, святой «где-то около Константинополя облюбовал одну местность», откуда вскоре написал своим ученикам, чтобы они «не беспокоились о нем, уверяя, что все идет к

---

¹⁹ Житие преподобного Симеона Нового Богослова // Прп. Симеон Новый Богослов. Слова / Пер. с новогреч. еп. Феофана. М., 1892. Вып. 1. С. 3.

²⁰ Об этом см.: архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 7-8; иеромон. Иларион (Алфеев). Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1998. С. 48-52.

²¹ Архиеп. Василий (Кривошеин) говорит, что текст писаний прп. Симеона Нового Богослова в издании Дионисия Загорейского был «даже изуродован» (архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 431).

лучшему и что ему на новом месте гораздо покойнее»²². Таким образом, полностью искажается вся история конфликта прп. Симеона с патриархией и синодом, как она описана в подлинном тексте *Жития* прп. Никитой Стифатом. Видимо, цель подобного пересказа заключалась в том, чтобы смягчить и, насколько возможно, скрыть, действительные противоречия, возникшие между святым и высшей церковной иерархией, дабы не смущать всегда «простого» российского читателя²³. Поэтому в пересказе свт. Феофана исчезла и «колонна дельфина», и вся подлинная история изгнания прп. Симеона. Итак, для нас авторитетными русскими переводами остаются только работы Л.А. Фрейберг и архиеп. Василия (Кривошеина).

В отрывке 95 параграфа *Жития* сразу привлекает к себе внимание странная и непонятная фраза о «колонне осужденного дельфина». Рассмотрим пристальнее эту строчку греческого текста:

ἐν ᾧ καὶ τοῦ κατακρίτου δελφίνος ἴσταται κίων.

Начнем с последнего слова – κίων. Слово κίων, кроме основного значения *столб, столп, колонна*, имеет свой специфический смысловой оттенок. Оно часто используется для обозначения символически важных объектов как природных, так и социальных. Например, оно присутствует в знаменитом названии *Геракловы столпы* (Ἡρακλέος κίονες) (совр. *Гибралтарский пролив*), в прозвище вулкана Этна на Сицилии

²² Житие преподобного Симеона Нового Богослова // Прп. Симеон Новый Богослов. Слова / Пер. с новогреч. еп. Феофана. М., 1892. Вып. 1. С. 17-18.

²³ Уже Дионисий Загорейский преднамеренно сокращал и изменял творения прп. Симеона из-за страха «смутить» читателей (архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 431). Об особенностях переводческой практики свт. Феофана Затворника см.: архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 7-8; иеромон. Иларион (Алфеев). Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. С. 48-52; еп. Вениамин (Милов). Научное достоинство славянского и русских переводов творений преподобного Григория Синаита // прп. Григорий Синаит. Творения. М.: Новоспасский монастырь, 1999. С. 132-146. Церковный авторитет свт. Феофана, однако, заставляет исследователей и издателей совершать деликатные самопровержения, как например: «святитель Феофан не точно следовал тексту Дионисия Загорейского, и даже вносил изменения, поправки, дополнения, сокращения с учетом, видимо, своего духовного опыта и высшего богословского образования» (Предисловие // Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны. М.: Сибирская Благовонница, 2011. Кн. 1. С. 7); «Тенденция святого Феофана Затворника к максимальному упрощению текста часто отражается на точности перевода не только второстепенных, но и самых существенных его деталей. В итоге перевод святителя, полезный в качестве руководства ко спасению, мало приспособлен к потребностям объективной науки» (еп. Вениамин (Милов). Научное достоинство. С. 146).

небесный (т.е. подпирающий небо) *столп* (κίων οὐρανία), для обозначения небесного следа метеора, а также как название для могильных столбов и памятников²⁴. Таким образом, κίων в тексте *Жития* – это не простая колонна или столб, но памятный знак, памятник, мемориальный символ, установленный в честь какого-то важного события или лица. Это знак, который призван напоминать и производить впечатление на зрителя.

Поэтому слово ἵσταναι (от глагола ἵστημι – *ставить*) вернее будет переводить более возвышенно-торжественно, как то и предлагают И. Осэрт («ou se dresse la colonne»²⁵), Л.А. Фрейберг («где воздвигнута колонна»²⁶) или архим. Симеон (Куцис) («ὀψώνεται»²⁷) в отличие от архиеп. Василия (Кривошеина) («где *стоит* колонна»²⁸) или Р. Гринфилда («stands»²⁹), ведь ἵστημι среди основных значений имеет и значения: *ставить, воздвигать трофей; ставить кому-либо памятник*³⁰.

Прилагательное катаκρίτου родственно словам катаκρίμα, катаκρίνω, катаκρίσις, которые имеют значения: *осуждение, обвинительный приговор, осуждать, приговаривать*, причем, что для нас важно, везде подразумевается не любой приговор суда, но *смертный* приговор. Именно в значении смертного приговора эти слова используются в Новом Завете³¹. Поэтому архим. Симеон (Куцис) предлагает весьма точный для данного слова новогреческий перевод: «катаδικασμένου»³², что также означает *тяжкий, смертный* приговор.

²⁴ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М.: ГЛК, 1991. С. 709; Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. I. С. 949; Lidell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 955; Fisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960. Т. II. S. 863.

²⁵ Haussert I. Vie de Syméon. S. 133.

²⁶ Прп. Никита Стифат. Жизнь и подвижничество. С. 166.

²⁷ Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος. σ. 245.

²⁸ архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 60.

²⁹ Niketas Stethatos. The Life of Saint Symeon the New Theologian. P. 219.

³⁰ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 637-638; Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. С. 838; Lidell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 841; Fisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Т. I. S. 739.

³¹ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 671; Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. С. 893; Lidell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. P. 896; Fisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Т. II. S. 20-21.

³² Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος. σ. 245.

И наконец, слово δελφῖνος, которое придает всей фразе привкус загадки, хотя имеет, на первый взгляд, прозрачное значение – *дельфин*, всем известное морское млекопитающее (*Delphinus delphis*). Как мы убедились, все издатели и переводчики пишут это слово со строчной буквы³³. Очевидно, никто из них не сомневается, что в тексте Жития речь идет о морском млекопитающем. По той же причине никто из издателей не упомянул слово δελφῖνος в указателях – именных или географических³⁴. Действительно, зачем обращать внимание на никому не интересного дельфина?

Однако фраза греческого *Жития* буквально вопиет о том, что речь идет о необычном дельфине. Разве не странно звучит, что морскому дельфину суд выносит смертный приговор, после исполнения которого, торжественно воздвигается мемориальная колонна для напоминания и назидания последующим поколениям людей? Не менее удивительно, что издатели и переводчики не обратили внимания на эти странности и никак их не комментировали. Только Р. Гринфилд открыто признался в своей растерянности и недоумении: «Этот памятник нигде больше не засвидетельствован и его значение неизвестно»³⁵. Поэтому нам нужно выяснить, с каким *дельфином* мы имеем дело в тексте *Жития* прп. Симеона Нового Богослова? Почему необычный *дельфин* был осужден на смерть и удостоился памятной колонны? Насколько тесно связан сам прп. Симеон Новый Богослов с историей этого *дельфина*, или святой оказался у подножия загадочной колонны совершенно случайно? Если на первые два вопроса ответ можно найти без особенных усилий (тем большее удивление вызывает невнимательность издателей и переводчиков *Жития*), то на последний вопрос пока невозможно дать решительного ответа и придется прибегнуть к предположениям, не лишенным, однако, определенной степени вероятности. Я также надеюсь, что поиск ответов поможет выяснить, каким образом прп. Симеон Новый Богослов мог быть связан с событиями Крещения Руси.

³³ Haussherr I. Vie de Syméon. S. 132, 133; Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος, σ. 244; Прп. Никита Стифат. Жизнь и подвижничество. С. 166; архиеп. Василий (Кришошин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 60.

³⁴ Haussherr I. Vie de Syméon. S. 231; Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος, σ. 430.

³⁵ Niketas Stethatos. The Life of Saint Symeon the New Theologian. P. 408.

Итак, издатели, переводчики и исследователи *Жития*, как мы убедились, не распознали, о какой колонне и о каком дельфине идет речь. Чтобы разрешить загадку странного монумента, следует припомнить известные факты и источники истории ромеев. Прп. Симеон Новый Богослов почти всю жизнь прожил в царствование императора Василия II, известного в истории под прозвищем ὁ Βουλγαροκτόνος³⁶, – самого могущественного василевса Македонской династии³⁷. Василий был старшим сыном императора Романа II и ро-

³⁶ Т.е. Болгаробойца, Истребитель болгар. Это прозвание закрепилось за василевсом примерно с сер. XII в. При жизни его именовали ὁ Νεός (Младший, Новый) – в сравнении с императором Василием I Македонянином (867-886), основателем Македонской династии, или ὁ Πορφυρογέννητος (Порфиородный, или Багрянородный). Но, возможно, что прозвание ὁ Νεός Василий II мог унаследовать от своего отца, Романа II, которого точно также именовали (Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Berolini, 1973. Vol. 5. S. 248; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History, 811-1057. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 239). Эпитет *новый* – один из основных в эпиграммах поэта X в. Иоанна Кириота Геометра, написанных им в честь Никифора II Фоки (Каждан А.П. История византийской литературы (850-1000 гг.) СПб.: Алетей, 2012. С. 277, 278). Любопытно, что отличительным эпитетом прп. Симеона то же был ὁ Νεός. В последующей православной традиции *Новым Богословом* прп. Симеон считался в сравнении со св. ап. Иоанном Богословом (I в.) и свт. Григорием Богословом (IV в.). При жизни прозвище *Новый* могло звучать как насмешка и оскорбление, поскольку деятельность святого многими современниками рассматривалась как опасное нововведение, обновление и даже ересь (ὁ νεός имеет значения *юный, молодой, юношеский, современный, недавний, худший, худой* и пр.; ср. с лат. novus) (Kriwocheine B. The writings of St. Symeon the New Theologian // Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1954. № 20. P. 325-326; иеромон. Иларион (Алфеев). Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. С. 438-440). Была ли какая-то связь между прозвищами великого императора и великого святого? Возможно ли тут сознательное противопоставление, которое мог обгрызать прп. Никита Стифат, работая над *Житием*? В пользу этого, весьма вероятного, предположения я постараюсь привести некоторые доводы в дальнейшем. Пока же замечу, что и для деятельности василевса, и для жизни преподобного было характерно сочетание пафоса обновления и, одновременно, пафоса традиции. Один обновлял имперскую традицию, другой – стремился «обновить как бы обветшавший и почерневший образ евангельской жизни» (4-ое Послание прп. Симеона (Ер. 4), древнегреческий оригинал все еще не издан; есть только «переводы» Дионисия Загорейского и свт. Феофана Затворника (у него как Слово 87); цит. по: архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 67; ср. также: иеромон. Иларион (Алфеев). Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. С. 439-440; прп. Симеон Новый Богослов. Слова / Пер. свт. Феофана Затворника. М., 1892. Вып. 2. С. 458). Но все еще приходится повторять вопрос, заданный архиеп. Василием (Кривошеиным) в заключении его труда: «что означает в точности его прозвище “Новый Богослов”?» (архиеп. Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. С. 431).

³⁷ Классические исследования правления Василия II: до недавнего времени единственный специальный труд Schlumberger G. L'érôpée byzantine à la fin du dixième siècle. Basile II, le tueur de Bulgares. Paris, 1890-1900. Vol. I-II. Общие обзоры: Успенский Ф.И. История Византийской империи: период Македонской династии (867-1057). М.: Мысль, 1997. С. 397-429; Острогорский Г.А. История Византийского государства. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. С. 374-393. Советская коллективная монография: История Византии / Отв. ред. С.Д. Сказкин. М.: Наука, 1967. Т. 2. С. 206-225. Западные обзоры: Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. Stanford, CA, 1997. P. 513-533; The Oxford Handbook of Byzantine Studies. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 266-271. Новые исследования: Stephenson P. The legend of Basil the Bulgar-slayer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Holmes C. Basil II and the Governance of Empire (976-1025). Oxford: Oxford University Press, 2005; Byzantium in the year 1000 / Ed. by P. Magdalino. Leiden, 2003; Strässle P.M. Krieg und Kriegführung in Byzanz. Die Kriege Kaiser Basileios'II gegen die Bulgaren (976-1025). Köln; Weimar, 2006. Новейшее обобщение: Kaldellis A. Streams of Gold, Rivers of Blood. The Rise and Fall of Byzantium, 955 A.D. to the First Crusade. Oxford: Oxford University Press, 2017.

дился в 958 г. Хотя соправителем отца он стал уже в два года, но править самостоятельно начал много лет спустя, в зрелом возрасте. Роман умер в 963 г. и его малолетние сыновья Василий II и Константин VIII, объявленные императорами, оставались царями только по титулу. Фактически власть оказалась поначалу в руках Никифора II Фоки (963-969), а затем Иоанна I Цимисхия (969-976). Оба правителя принадлежали к двум мощным кланам – семействам Фок (Φοκῆς) ³⁸ и Склиров (Σκλήροϛ) ³⁹. Их власть опиралась на долголетнюю службу императорам Македонской династии и на широкую сеть родства и связей, в первую очередь, в армии, при дворе, в провинциях Малой Азии и в Церкви. Поэтому, когда в 976 г. Василий II попытался править самостоятельно, против него восстал Варда Склир, бывший в то время стратигом Месопотамии, знаменитый и опытный полководец, прославившийся победами над русами князя Святослава. Склир быстро захватил все восточные провинции империи и два года император терпел от него только поражения. Тогда василевс, фактически все еще несамостоятельный, ибо решения принимались его дядей Василием Лакапином, вызвал находящегося в ссылке Варду Фоку и поставил его во главе армии. Фока вскоре разгромил мятежников Склира, которые нашли убежище при дворе халифов Багдада. Но ситуация оставалась неблагоприятной для Василия II, поскольку клан Фоки получил преобладание в делах государства. В 985 г. двадцатисемилетний василевс начинает решительную борьбу за трон. Он устраняет от власти своего дядю и, пытаясь заручиться поддержкой армии, начинает войну с болгарами. Однако в 986 г. он потерпел поражение от болгар в ущелье

---

³⁸ Род Фокадов известен примерно с сер. IX в. См.: Kazhdan A.P. Phokas // The Oxford Dictionary of Byzantium. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. III. P. 1665-1666; Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи XI – XII вв. Ереван, 1976. С. 72-74; Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI – XII вв. М.: Наука, 1974. Указатель имен. С. 290; Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire // Byzantinoslavica. 1961. T. 22. P. 221-223.

³⁹ Род Склиров известен, по крайней мере, со времен императора Никифора I (802-811). См.: Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса. С. 75; Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса. Указатель имен. С. 288; Seibt W. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie. Vienna, 1976. S. 21; Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire. P. 225; Kazhdan A.P. Skleros // The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. III. P. 1911-1912.

Траяновы Врата⁴⁰. Неудача императора стала сигналом для бывших мятежников. Варда Склир не без помощи халифата и армян вторгся на земли ромеев. Вновь против него пришлось направить Варду Фоку, но Фока, обманом захватив Склира в плен, в августе 987 г. сам объявил себя императором. Весь восток империи оказался в его руках⁴¹. Фока, получив помощь от ивиров (грузин) куропалата Давида и царя Баграта II⁴², с большей частью ромейской армии подошел к столице империи Константинополю («подчинил себе войско ромеев, находящееся в Азии, занял все морские пристани и города, кроме Авидоса, привел множество кораблей»⁴³). Он «овладел всеми землями Рума [Рима, т.е. царства ромеев] до берега моря [Мраморного моря и проливов Дарданеллы и Босфор]. И стало важным дело его, и боялся его царь Василий боязнью великой», – сообщает антиохийский араб-христианин Яхъя в

⁴⁰ Лев Диакон. История X, 8 (Лев Диакон. История. М.: Наука, 1988. С. 89-90); Leo Diaconus Historia // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae, 1828. S. 171-173.

⁴¹ Подробнее о мятеже Варды Склира и Варды Фоки в 987-989 гг. см.: Васильевский В.Г. К истории 976-989 годов // Васильевский В.Г. Избранные труды по истории Византии. М.: Дар, 2010. Кн. 1. С. 472-544; Хэлдон Дж. История византийских войн. М.: Вече, 2007. С. 384-385; Роменский А.А. Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X века. Харьков: Майдан, 2017. С. 181-189; Олейников А.В. Варяжская гвардия Византии. М.: Вече, 2015. С. 10-14; Holmes C. Basil II and the Governance of Empire. P. 240-298; Holmes C. Political Elites in the Reign of Basil II // Byzantium in the year 1000. P. 44-56; Kaldellis A. Streams of Gold, Rivers of Blood. P. 94-102; Cheyner J.-C. Pouvoir et contestations a Byzance (963-1210). Paris, 1996. S. 322-333; Cheyner J.-C. Basil II and Asia Minor // Byzantium in the year 1000. P. 71-108; Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VI au XI siècle. P., 1992. S. 422-439; Sifonas C. Basile II et l'aristocratie byzantine // Byzantion. 1994. T. 64. S. 118-133; Tinnefeld F. Zur Novelle Keiser Basileios' II gegen den Landwerb der Machtigen im Bereich der Dorfgemeiden (1. 1. 996) // Palaeoslavica. 2002. Vol. 10. № 2. S. 248-256.

⁴² Михаил Пселл. Хронография. М.: Наука, 1978. С. 9; Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 // Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история / Пер. с армян. Н. Эмина. М., 1864. С. 178-179 (ср. новейший английский перевод: *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i* / Introduction, Translation and Commentary by Tim Greenwood. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 287); Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1885. С. 27; Histoire de Yahya-Ibn-Said d'Antioche / [ed. et trad. en français par I. Kratchkovsky et A. Vasiliev] // Patrologia orientalis. 1924. T. 18. Fasc. 1. P. 701-833; 1932. T. 23. Fasc. 2. P. 349-524.

⁴³ Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173. Ср. также: Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287). Следует считать ошибочным комментарий Ж.-К. Шейнэ к *Sinoncusy* Иоанна Скилицы: «Поскольку Фока не имел флота под своей командой, то блокада Константинополя была невозможна» (John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 319 (n 98)).

своей хронике ⁴⁴. Как писал визирь аббасидского халифа Абу Шоджа Мухаммад ар-Рудравери, к весне 988 г. Василий II и его младший брат-соправитель Константин VIII «истощили все свои силы» ⁴⁵. В апреле 988 г. император писал в отчаянии: «До настоящего дня никакой, даже самомалейшей удачи мы не встретили в нашей жизни, но, напротив, не осталось такого вида несчастья, которого мы не испытали бы» ⁴⁶.

Тем временем Варда Фока разделил свои войска на две части ⁴⁷. Он «высадил на берег у Авидоса большое войско под началом магистра Льва Мелиссина для охраны своих триер и для осады этого города» ⁴⁸. С этой частью войск будет находиться и сам Фока. Мятежник надеялся, что загородив Геллеспонтский пролив, он не даст грузовым кораблям прохода к столице и будет морить ее жителей голодом ⁴⁹. Вторую часть своей армии Варда Фока разместил около Хрисополя, на азиатском берегу Босфора, прямо напротив Константинополя ⁵⁰. «Затем он возвел перед Византием [т.е. Константинополем] сильное укрепление на Хрисопольском холме и направил туда немалое конное и пешее войско...» ⁵¹, — сообщает Лев Диакон. «Уповая на отряды и укрепления, — подтверждает Михаил Пселл, — они [мятежники] спустились к прибрежным крепостям Пропонтиды, разбили для безопасности лагеря и готовы были приступить к переправе через море» ⁵².

Итак, мы видим, что место, куда, согласно *Житию*, был изгнан из столицы прп. Симеон Новый Богослов, — это тот самый холм в окрестностях города Хрисополя, где в 988 г. был укрепленный лагерь мятежников. Возвышенность нахо-

⁴⁴ Васильевский В.Г. К истории 976-989 годов. С. 499.

⁴⁵ Цит. по: Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986-989 годах) // Как была крещена Русь. М.: Политиздат, 1990. С. 209.

⁴⁶ Zacharie von Lingenthal C.F. Ius Graeco-Romanum. Lipsiae, 1857. P. III. P. 303-304.

⁴⁷ Михаил Пселл. Хронография. С. 9-10.

⁴⁸ Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173.

⁴⁹ Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173; Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 319.

⁵⁰ Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 318-319; Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287).

⁵¹ Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173.

⁵² Михаил Пселл. Хронография. С. 10.

дилась прямо напротив столицы, на азиатском берегу Босфора, в некотором удалении от моря. Впоследствии, в XII в., эта местность будет называться Скутари. Ныне здесь раскинулся один из районов Стамбула Ускюдар (Üsküdar)⁵³. Если посмотреть на современную карту турецкой столицы, то, как я думаю, ромейский Хрисопольский холм несомненно можно отождествить с нынешним Бююк Чамлыджа Тепеси (Büyükcamlıca Tepesi, Большой Сосновый холм), который высится примерно в 4 км к востоку от морского вокзала Ускюдар на азиатском берегу Босфора. Действительно, это самый высокий холм Стамбула (около 261 м). С его вершины прекрасно просматривается центр города (собственно, исторический Константинополь), залив Золотой Рог, пролив Босфор и Мраморное море до Принцевых островов. Лучшей точки обзора и наблюдения в округе не найти, почему до сих пор вершина холма служит излюбленным местом для туристов, охочих до панорамных видов⁵⁴. В *Житии* Хрисопольский холм описывается как «необычайно крутой» (τοῦ τραχυτάτου βουνού), высокий, каменистый, на его вершину вела крутая лестница. Не случайно холм постоянно вызывает у прп. Симеона (и прп. Никиты Стифата) ассоциации с высотой, вознесением, скалой, св. ап. Петром и самим Христом⁵⁵. И поныне холм сохранил крутые склоны. Чтобы в этом увериться, достаточно прогуляться пешком по склонам Бююк Чамлыджи. Хрисопольский холм идеально подходил для той военной задачи, которую поставил Варда Фока, – блокировать столицу и все подступы к ней, одновременно угрожая нападением. Как сообщает Асохик, Фока приказал «никого не выпускать из города, ниже впускать кого-нибудь из посторонних»⁵⁶.

Для выполнения этой задачи Варда Фока, как мы видели, устроил укрепленный лагерь (или крепость⁵⁷) на Хри-

⁵³ Janin R. Constantinople Byzantine. Paris, 1950. S. 450-451; Constantinople and its Hinterland / Ed. by C. Mango, G. Dagron. Cambridge, 1995. P. 43, 201, 253.

⁵⁴ См. напр.: Стамбул (Дорлинг Киндерсли Путеводители). М.: АСТ, Астрель, 2005. С. 133.

⁵⁵ Житие прп. Симеона 95, 96, 110, 114, 118, 148 (Haussherr I. Vie de Syméon. S. 132, 134, 152, 158, 160, 166, 220. Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος. σ. 244, 246, 274-275, 283, 294-295, 375; прп. Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах. С. 167, 168, 179, 182-184, 187, 218).

⁵⁶ Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287).

⁵⁷ Т. Гринвуд говорит о «неидентифицируемой крепости, построенной в Хрисополе»

сопольском холме, в котором расположилась значительная часть его войск, о чем нам сообщают Лев Диакон, Михаил Пселл и Асохик⁵⁸. Помимо блокады столицы и пролива, это войско должно было подготовить переправу через Босфор и, скорее всего, поддерживать сторонников мятежа внутри Константинополя. Поэтому оно представляло на тот момент самую серьезную угрозу власти и жизни Василия II. Возглавить хрисопольскую армию Фока должен был поручить самым надежным людям и союзникам. Как пишет Лев Диакон, Варда «начальником назначил своего брата, патрикия Никифора»⁵⁹. Однако, Никифор Фока был слепым⁶⁰ и в полной мере руководить войском не мог. По этой причине Варда назначает второго командующего армией под Хрисополем. Им оказался патрикий Калокир Дельфин (Καλοκυρός Δελφινάς)⁶¹.

Наконец-то мы получаем ответ на вопрос о загадочном *дельфине* в тексте *Жития* прп. Симеона Нового Богослова. Хотя, как мы видели, все издатели и переводчики текста *Жития* пишут слово *дельфин* со *строчной* буквы и, тем самым дают повод понимать под ним всего лишь морское млекопитающее, нам теперь очевидно, что это слово следует писать с *прописной* буквы, поскольку речь идет о прозвище реального исторического лица. Таким образом, в *Житии* говорится о «колонне осужденного *Дельфина*», одного из мятежных полководцев армии Варды Фоки. Кем же был Калокир Дельфин?

Лев Диакон и Иоанн Скилица именуют Калокира Дельфина патрикием (Асохик – магистром)⁶². Значит, он принад-

---

(*The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287, n. 472).

⁵⁸ Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. М.: Наука, 1988. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173; Михаил Пселл. Хронография I, 12. С. 10; Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287).

⁵⁹ Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173.

⁶⁰ τὸν τυφλὸν; Иоанн Скилица XVI, 17 (Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 319). Никифор Фока, вест и патрикий, сын куропалата Льва Фоки, участник мятежа против Иоанна I Цимисхия в 969 г., за что был ослеплен и сослан на остров Лесбос (см.: Лев Диакон. История VII, 1-2; Лев Диакон. История. С. 60-61).

⁶¹ Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173; Иоанн Скилица XVI, 17 (Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 318-319); Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287).

⁶² Лев Диакон. История X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Leo Diaconus Historia. S. 173; Иоанн Скилица XVI, 17 (Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes.

лежал к высшей знати и придворным чинам Ромейской империи. О его жизни и карьере известно, к сожалению, немного. Мы знаем, что в 983-985 гг. Калокир Дельфин был катепаном Италии (если это был он – ученые спорят). Катепаны в X-XI вв. несли службу наместников в пограничных районах империи и по своим полномочиям не отличались от стратиггов, то есть обладали всей полнотой гражданской и военной власти в катепанате. В Италии Калокир Дельфин успешно противостоял лангобардам, сицилийским арабам и экспансии германского императора. Он не только защитил владения ромеев, но и расширил их. Важно, что служба Калокира в качестве катепана Италии пришлась на время, когда клан Фокадов имел сильное влияние при царском дворе. В 985 г. Василий II предпринял решительные действия против влияния Фокадов, и Калокир был смещен с поста катепана. Это объясняет, почему Дельфин оказался участником апостасии – для Фоки он был «своим» (συνήθων)⁶³.

О происхождении Калокира мы ничего не знаем. Он является первым известным нам представителем рода Дельфинов (сер. X – XI вв.) и, вполне возможно, его родоначальни-

---

A Synopsis of Byzantine History. P. 318-319); Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 178-179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287). Патрикий – придворный титул высшего ранга, давал право присутствовать на заседаниях синклита (сената). В IX – X вв. занимал пятое место в числе титулов первого ранга и жаловался, главным образом, полководцам и высшим чиновникам государства. «Магистром Дельфин не называется ни в каком другом источнике», кроме как у Степана Таронского (*The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287, n 472). Как предполагает Т. Гринвуд, Асохик пользовался словом магистр для обозначения титула domestika (*Ibid.*). Так или иначе, на высокое положение Калокира Дельфина в государственной иерархии.

⁶³ О катепанате Калокира Дельфина в Италии см.: Lupus Protospatharius. *Rerum in Regno Neapolitano Gestarum Breve Chronicon ab Anno Sal. 860 vsque ad 1102* // *Monumenta Germaniae Historica*, SS V. P. 55; Gay J. *L'Italie méridionale et l'empire byzantine depuis l'avènement de Basile I jusqu'à la prise de Bari par les Normands (867-1071)*. Paris, 1904. P. 331, 334; Guillou A. *Notes sur la société dans le katépanat d'Italie au XI siècle* // Guillou A. *Studies on Byzantine Italy*. L., 1970; Falkenhausen V., von. *La dominazione bizantina nell'Italia meridionale dal IX all'XI secolo*. Bari, 1978. P. 183-185; Cheyner J.-C. *Pouvoir et contestations a Byzance*. P. 31; Власідов В.Н. *Н політиці тоу Βασιλείου Λοκαλίνοу έναντι της Δύσης* // *Βυζαντινά Σύμμεκτα*. 2005. Т. 17. Σ. 122; Kaldellis A. *Streams of Gold, Rivers of Blood*. P. 89, 94; Holmes C. *Basil II and the Governance of Empire*. P. 439, 507 (n 162); Кекавмен. *Советы и рассказы*. СПб.: Алетейя, 2003. С. 51, 499. Связан ли Калокир Дельфин со знаменитым патриkiem Калокиром, посланником императора Никифора II Фоки к князю русов Святославу, а впоследствии также мятежником, не вполне ясно. Даже в комментариях М.Я. Сюзомова и С.А. Иванова к тексту «Истории» Льва Диакона уживаются почти противоположные точки зрения (Лев Диакон. *История*. С. 182 (прим. 23), 188 (прим. 7 и 8), 221 (прим. 63)). Если этот Калокир, служивший при Фоках и родом из Херсонеса, действительно связан с Калокиром Дельфином, то это предположение могло бы быть еще одним косвенным доводом в пользу гипотезы А. Поппа. Польский историк думает, что Херсонес был на стороне мятежного Варды Фоки, поэтому князь русов напал на город, выполняя условия договора с Василием II («Повесть временных лет»), как известно, ничего не говорит о причинах похода на Херсонес) (Поппэ А. *Политический фон крещения Руси*. С. 212-214, 222-224).

ком. Весьма вероятно, род Дельфинов происходил из Малой Азии, как и кланы Склиров и Фокадов⁶⁴. Почему Калокир получил прозвание Дельфин, мы можем только гадать. Вероятно, прозвище было как-то связано с морским ремеслом⁶⁵. Так или иначе, но когда Варда Фока «привлек на свою сторону самые могущественные в то время роды»⁶⁶, в числе его сторонников и полководцев оказался и патрикий Калокир Дельфин.

Командование войсками под Хрисополем всецело было в руках Дельфина. Поэтому Асохик в числе предводителей мятежников вовсе не упоминает слепого Никифора Фоку⁶⁷. По той же причине, император Василий II ведет долгие переговоры только с Дельфином. Василевс «многократно просил, чтобы Дельфин отошел от Константинополя и не устанавливал лагерь напротив столицы»⁶⁸. Царь прекрасно понимал, насколько опасно столь близкое к столице присутствие мятежников. Ведь внутри города у императора наверняка были враги, а многие могли начать всерьез думать о смене власти и своем будущем при новых правителях. Подобное уже не раз случалось на памяти самого Василия: он был очевидцем череды переворотов и мятежей, в которых участвовали те же Фоки и Склиры. Народ Константинополя мог перейти на сторону мятежников и тем скорее, чем дольше в Хрисополе стояли войска Калокира Дельфина. Противников Василия мог поддержать и патриарх Николай II Хрисоверг (879-991), известный как ставленник Фокадов. Может быть не случайно, 4 апреля 988 г. своей XXVI-ой новеллой василевс отменяет XIX-ю новеллу (964 г.) Никифора II Фоки. Новелла Фоки

⁶⁴ Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса. С. 95, 104, 108, 118, 126, 149, 160, 164, 167, 176, 179, 189, 199, 201, 207, 210, 213, 217, 249; Кекавмен. Советы и расказы. С. 499.

⁶⁵ Каждан А.П. Состав господствующего класса. С. 189; Пападимитриу С. Ред.: Moritz H. Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten // Византийский временник. 1898. Т. 5. С. 732; 1899. Т. 6. С. 170. Другие возможные варианты значения прозвища Дельфин в античной и ромейской традиции см.: Дельфин // Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 174; Дельфиний // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 364; Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. С. 292; Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. С. 351.

⁶⁶ Михаил Пселл. Хронография I, 10 (С. 9).

⁶⁷ Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 178; *The Universal History of Step'anos Tarhneç'i*. P. 287).

⁶⁸ Иоанн Скилица XVI, 17; Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 319.

жестко ограничивала рост собственности монастырей и епископов. Этот закон вызвал сопротивление церковной иерархии и ответные преследования государства. Отменяя новеллу Фоки, Василий обеспечивал себе поддержку или нейтралитет Церкви в борьбе с мятежными кланами (что не помешает, однако, Василию вернуться к политике Фоки в 996 г.)⁶⁹. По неясному сообщению Асохика, василевсу также пришлось договариваться («заклучить мирный договор» – ни больше ни меньше!) с неким «начальником гавани» в Константинополе, без содействия которого император не смог бы переправить свои войска на азиатский берег Босфора⁷⁰. В 33-ей эпиграмме Иоанна Геометра, современника событий, описывается большой пожар («более страшный, чем Содомский») и беспорядки в Константинополе, от которых пострадали здания, церкви и «люди благородного происхождения»⁷¹. Таким образом, к середине 988 г. положение императора Василия II было отчаянным. Михаил Пселл верно отметил, что «император Василий убедился в нерасположении к нему ромеев» (ὁ δὲ βασιλεὺς Βασίλειος τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀγνωμοσύνης κατεγνώκως)⁷². Несправедливая недоброжелательность ромеев (так еще можно переводить ἀγνωμοσύνης) угрожала власти и жизни василевса. Уважение к Василию II таяло на глазах,

⁶⁹ Zacharie von Lingenthal C.F. *Ius Graeco-Romanum*. Lipsiae, 1857. P. III. P. 292, 303-304. См. дискуссию о новелле 988 г.: Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX – X вв. (Очерки по истории византийского феодализма). М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 74; Dölger F. *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches*. München, 1924. T. I. № 772; Острогорский Г.А. История Византийского государства. С. 384; Svoronos N. *La synopsis major des Basiliques*. Paris, 1964. S. 22, 29; Thomas J.P. *A Disputed Novel of Basil II* // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1983. Vol. 24. №3. P. 273-283.

⁷⁰ Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 178; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287). Как замечает Т. Гринвуд, «предательство этого безымянного начальника гавани не зафиксировано ни в одном другом источнике» и является уникальным сообщением Асохика (*The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 58, 287). Гринвуд предлагает два варианта перевода: *harbour master* или *the guardian of the harbour* – начальник гавани или страж гавани (*Ibid.*).

⁷¹ Каждан А.П. История византийской литературы (850-1000 гг.). С. 281.

⁷² Михаил Пселл. Хронография I, 13 (С. 10). Я использую перевод этого отрывка у В.Г. Васильевского (Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI – XII веков // Васильевский В.Г. Избранные труды по истории Византии. Кн. I. С. 210), только изменив его уничижительных *греков* на подлинных *ромеев*. Так же точен перевод А.А. Роменского (Роменский А.А. Империя ромеев и «тавроскифы»). С. 315). Перевод Я.Н. Любарского («Царь Василий порицал неблагодарных ромеев...») (Михаил Пселл. Хронография. С. 10)) в данном случае неверен.

а для ромеев «легитимность означала популярность»⁷³. В этой ситуации Калокир Дельфин мог чувствовать себя хозяином положения. На все просьбы и предложения императора он отвечал самоуверенным отказом⁷⁴. Дальнейшие переговоры были бессмысленны. Миновать катастрофы василевс мог бы силой оружия, но войск в распоряжении Василия II было слишком мало.

Острая необходимость найти союзников в войне с Фоккой принудила Василия II спешно обратиться за помощью к русам и их князю Владимиру. По договору 971 г., заключенному со Святославом, князь русов обещал, что «да аще инь кто помыслит на страну вашу [т.е. царство ромеев], да язь буду противень ему и бьюся с ним»⁷⁵. В ответ на просьбу о военной помощи, князь Владимир потребовал в жены родную сестру императора Анну. Ромеи согласились, но при условии крещения князя и его «народа». Я не буду углубляться в бесконечные споры, которые длятся уже не одно столетие, об обстоятельствах заключения договора между ромеями и русами. Достаточно, что договор был заключен обеими сторонами на указанных условиях и, как его следствие, предположительно к осени 988 г. в Константинополь прибыл военный отряд русов (если традиционно доверять сообщению Асохика, численностью около 6 000 человек⁷⁶).

Василий II сразу перешел к активным действиям. Объединив «все войска, [бывшие] в городе»⁷⁷ – «отборный отряд тавроскифских [т.е. русов] воинов», добавив «к ним других чужеземцев»⁷⁸, «равно как и войска западных стран [т.е. военные части ромейской армии, служившие на Балканах]»⁷⁹, – василевс переправился через Босфор. Вероятно, что войска

---

⁷³ Kaldellis A. *The Byzantine Republic: People and Power in New Rome*. Cambridge (MA), London: Harvard University Press, 2015. P. 150.

⁷⁴ Иоанн Скилица XVI, 17; Ioannis Skylitzae *Synopsis Historiarum*. S. 336; John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History*. P. 319.

⁷⁵ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси в 20 тт. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. С. 120-121.

⁷⁶ Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история III*, 43 (Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история*. С. 200; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 308-309).

⁷⁷ Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история III*, 25 (Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история*. С. 178-179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287).

⁷⁸ Михаил Пселл. *Хронография I*, 13 (Михаил Пселл. *Хронография*. С. 10).

⁷⁹ Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история III*, 25 (Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история*. С. 178; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287).

Василия II пересекли пролив от порта Святого Маманта до порта Хрисополя. По условиям договоров 907, 944 и, видимо, 971 гг., порт Святого Маманта был единственным местом, где русы имело право постоянно жить, когда прибывали в Константинополь («приходящий русь да витают у святаго Мамы») ⁸⁰. Не менее вероятно, что большое войско наемников василевсу было выгодно держать в восточном пригороде столицы, а не в самом городе. Поэтому отряд русов мог быть расположен в квартале Святого Маманта, в окрестностях порта, что было важно для переброски через пролив. В настоящее время это стамбульский район Бешикташ (Beşiktaş) с одноименным морским портом ⁸¹. Почти прямо на юг от него через Босфор располагается уже известный нам район и порт Ускюдар (Üsküdar) – Хрисополь X в. Таким образом, русы расположились прямо напротив войск Калокира Дельфина.

Итак, первый удар Василий II нанес по лагерю патрикия Калокира Дельфина. Первая битва василевса с войсками мятежников описана в нескольких источниках. Лев Диакон пишет, что «император Василий, переправившись с большими силами через Босфор, победил их в бою и захватил в плен...» ⁸². В Синописе Иоанна Скилицы читаем, что «василевс многократно убеждал Дельфину отступить от Хрисополя и не делать лагеря напротив столицы, и поскольку тот не внял, приготовил суда ночью и погрузил росов (Ρῶς) (ибо получил союзников, призвав из них и сделавшись шурином князю (ἄρχοντα) их Владимиру через сестру свою Анну), переправившись с ними, отчаянно нападает на врагов и легко одолевает их» ⁸³.

⁸⁰ Повесть временных лет. С. 82, 98.

⁸¹ Janin R. Constantinople Byzantine. Paris, 1950. P. 93, 140, 145, 189, 227, 234, 256, 431-432, 450; Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. Byzantion – Konstantinopolis – Istanbul bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. Tübingen: Verlag Ernst Wasmuth, 1977. S. 103; Tabula Imperii Byzantini. Band 12: Ostthrakien (Europe). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2008. S. 512-513.

⁸² Лев Диакон X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90).

⁸³ Иоанн Скилица XVI, 17; Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 319. Я использую перевод: Роменский А.А. Империя ромеев и «тавроскифы». С. 316. Ср. также перевод этого отрывка: Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1901. Т. 1. Полумом 1. С. 252. Удивительно, что этот отрывок из Синописа Иоанна Скилицы не приводится в сводах византийских источников по истории Руси, что создает иллюзию, распространенную даже в научной литературе, что ромей будто бы вовсе не упоминали о крещении князя Владимира и русов. См. напр.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Том II: Византийские источники / Под ред.

Свидетельство Скилицы почти дословно повторяют Иоанн Зонара («Когда Дельфина стал лагерем у Хризополя, император внезапно напал на него с народом русским (Ρῶσικοῦ) – ибо он вступил в родство с князем (ἄρχοντα) русским Владимиром чрез выдачу сестры своей Анны – и легко завладевает противниками»⁸⁴) и Георгий Кедрин (Василий «приготовил ночью корабли и посадил на них русь (Ρῶς), так как кстати он призвал к себе из них союзную (военную) силу и сделал зятем князя (ἄρχοντα) их Владимира по своей сестре Анне; переправившись с ними, он неожиданно нападает на врагов и легко захватывает в свои руки»⁸⁵). Михаил Пселл, как обычно, краток: василевс собрал своих воинов и «послал против вражеского войска. Те застали неприятелей врасплох, готовившихся не противника побить, а вина попить, многих убили, а остальных рассеяли, и поднялся среди мятежников бунт против самого Фоки»⁸⁶.

Немного подробнее описывает битву под Хризополем Асохик: император вместе с неким «начальником гавани» «ночью перевел на противоположный берег все войска, [бывшие] в городе, равно как и войска западных стран. Они обошли крепость сзади и засели в засаде. Между тем с рассветом со стороны города военные корабли с факелами [т.е. с «греческим огнем»⁸⁷] двинулись на крепость. Крепостные войска при виде этого вышли против них на бой. Тогда сидевшие в засаде за крепостью пошли на них и часть войска Дельфинаса (Τηρ΄inas) предали мечу, а другую загнали в море...»⁸⁸. Позднее, в своей хронике под 1000-1001 г. Асохик разъясняет, откуда в армии ромеев появились отряды русов:

Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова, сост. М.В. Бибиков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 216-233; Бибиков М.В. *Byzantinorossica: Свод свидетельств о Руси. Нарративные памятники*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. Т. II. С. 315-323.

⁸⁴ Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI – XII веков. С. 212. Ср. перевод: Голубинский Е.Е. *История Русской Церкви*. С. 253.

⁸⁵ Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI – XII веков. С. 212. Ср. старый перевод: Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятого на десять столетия, собранных Георгием Кедриным и другими / Пер. И. Иванова. М., 1794. Ч. 1. С. 156;

⁸⁶ Михаил Пселл. *Хронография I*, 13 (Михаил Пселл. *Хронография*. С. 10).

⁸⁷ «Огненосные корабли» в составе флота Василия II упоминает и Лев Диакон: Лев Диакон X, 9 (Лев Диакон. *История*. С. 90).

⁸⁸ Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история III*, 25 (Степан Таронский (Асохик). *Всеобщая история*. С. 178-179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 58, 287, n. 472).

«...их было 6000 человек пеших, вооруженных копьями и щитами, которых просил царь Василий у царя Рузов (Ruzk‘) в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего. В это же самое время Рузы уверовали во Христа»⁸⁹.

Исключительную важность для описываемых событий имеют сообщения арабских историков – антиохийского христианина Яхьи (его хроника написана в 1014-1020 гг.) и визиря аббасидского халифа Абу Шоджи Мухаммада ар-Рудравери (хроника 1071-1092 гг.), хотя они соединяют в одно единое повествование разные события, в частности, смешивают две битвы – при Хрисополе и при Авидосе. От Яхьи мы узнаем, что когда «истощились богатства» императора Василия, «побудила его нужда вступить в переписку с царем русов (они же были его врагами), и он просил у него помощи. И царь русов согласился на это, и просил свойства с ним. И женился царь русов на сестре Василия, царя греков, после того, как он (Василий) поставил условием принятие христианства и отправил к нему митрополитов, которые обратили в христианство его и весь народ его владений. И не было у них до этого времени закона и не веровали они ни во что. И они – народ великий, и с этой поры все они стали христианами по сие время. И отправился царь русов со всеми войсками своими к услугам царя Василия и соединился с ним. И они оба сговорились пойти навстречу Варде Фоке и отправились на него сушей и морем, и обратили его в бегство, и завладел Василий всем своим государством и убил его 3-го мухаррама 379 года [13 апреля 989 г.]»⁹⁰.

В свою очередь Абу Шоджа пишет, что «истощив свои силы, оба императора [Василий II и его брат Константин VIII] послали за помощью к царю русов. На это он предложил им отдать ему в жены их сестру, но та отказалась по той причине, что жених разнится с ней верой; переговоры закончились тем, что царь русов принял христианство. Союз был заключен, и принцесса отдана ему. Царь же русов отправил часть крестившихся с ним воинов, людей сильных и муже-

---

⁸⁹ Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 43 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 200; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 308-309, n. 603, 604).

⁹⁰ Васильевский В.Г. К истории 976-989 годов // Васильевский В.Г. Избранные труды по истории Византии. Кн. 1. С. 499; Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. С. 23-24; *Histoire de Yahya-Ibn-Said d'Antioche*. T. 23. Fasc. 2. P. 422-424.

ственных, на помощь им. Когда это подкрепление прибыло в Константинополь, ему пришлось на лодках перебираться через пролив [Босфор], чтобы встретиться с Вардой Фокой... Не успели они ступить на берег, как завязалась битва, в которой русы показали свое превосходство и в которой погиб сам Варда»⁹¹.

Битва на Хрисопольском холме сразу же изменила ход войны. Весть о победе Василия II заставила Варду Фоку спешить с переправой через Геллеспонт (совр. Дарданеллы) под Авидосом⁹². Но после первого поражения в рядах мятежников начался раскол⁹³. Союзники Фоки, иверы, бросили его и вернулись в Грузию. В решающей битве под Авидосом 13 апреля 989 г. войска Фоки потерпели поражение, а он сам погиб. В этом сражении русы снова сыграли решающую роль. К весне 991 г. последние очаги мятежа были уничтожены. Император Василий II сохранил и упрочил свою власть.

В свидетельствах источников для нас особенно важны несколько моментов. Во-первых, наши источники указывают на теснейшую связь крещения русов с политическими событиями в Ромейской державе. Во-вторых, они прочно увязывают переговоры о крещении и женитьбе князя Владимира с событиями вокруг Хрисопольского холма⁹⁴. В-третьих, несомненно исключительная важность для императора Василия II победы союзного войска верных царю ромеев и русов над отрядами Калокира Дельфина. И, наконец, источники единодушно приписывают русам главную роль в достижении победы.

Точная дата Хрисопольской битвы нам неизвестна. Она является предметом споров между историками⁹⁵. Наиболее вероятно, что битва произошла в промежутке между осенью (скорее, поздней) 988 г. и зимой (скорее, ранней) 989 г. Польский историк А. Поппэ склоняется к январю – началу февраля 989 года⁹⁶. Источники, как мы видели, указывают, что

⁹¹ Цит. по: Поппэ А. Политический фон крещения Руси. С. 209.

⁹² Лев Диакон X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90).

⁹³ Михаил Пселл. Хронография I, 13 (Михаил Пселл. Хронография. С. 10).

⁹⁴ В частности, на эту связь обращает внимание Т. Гринвуд в своем комментарии к Асохику: *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 309, n. 604.

⁹⁵ О дате Хрисопольской битвы см.: Роменский А.А. Империя ромеев и «тавроскифы». С. 184-185.

⁹⁶ Поппэ А. Политический фон крещения Руси. С. 231-233.

Василий II напал на войско Калокира Дельфина ночью, – время, необычное для военных (и особенно, морских) операций ромеев. Может быть, столь же необычным для начала боевых действий было и время года. Тем более что русы, выходцы с далекого по меркам ромеев севера, могли иначе воспринимать мягкую константинопольскую зиму. Ночное зимнее нападение с применением засады действительно было бы для Калокира Дельфина полной неожиданностью. Обратим внимание, что если, как я предполагаю, изгнание прп. Симеона Нового Богослова на Хрисопольский холм было не случайным, а глубоко осмысленным жестом со стороны его врагов, то не только место изгнания, но и дата изгнания могут быть тесно связаны. Как мы знаем из *Жития*, прп. Симеона переправили из Константинополя в Хрисополь 3 января. Впоследствии его ученики и последователи почитали этот день как праздник: «однажды справляли праздник святого третьего числа января месяца, когда мы вспоминаем его изгнание»⁹⁷. Может быть, указание *Жития* подтверждает вероятную дату Хрисопольской битвы – начало зимы 989 года.

После поражения под Хрисополем, оба мятежных военачальника оказались в плену у Василия II. Судьба их была различна. Если слепой Никифор Фока был всего лишь закован в цепи и посажен в тюрьму в Константинополе⁹⁸, то с патрикием Калокиром Дельфином василевс обошелся крайне жестоко. Видимо, Дельфин настолько досадил императору своим упорством во время переговоров и постоянной угрозой нападения на столицу, что царь решил наказать патрикия с той сардонической иронией, которая в дальнейшем будет отличать василевса и прославит его как Болгаробойцу⁹⁹. Лев

⁹⁷ Житие прп. Симеона 151 (Haussherr I. *Vie de Syméon*. S. 224, 225, 226, 227; Koutsas *Symeon*, archim. *Νικήτορ τοῦ Στρηΐτου Βίος*. σ. 384, 385; прп. Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах. С. 221).

⁹⁸ Лев Диакон X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90); Иоанн Скилица XVI, 17; Ioannis Skylitzae *Synopsis Historiarum*. S. 336; John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History*. P. 319; Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 178-179; *The Universal History of Step'anos Tarōnec'i*. P. 287).

⁹⁹ Из всех предводителей мятежа 987-991 гг. смертной казнью были наказаны только два человека: патрикий Калокир Дельфин и некий Феодор Анципофеодор (посажены на кол в Авидосе; в свое время был связан с Иоанном I Цимисхием, участвовал в убийстве Никифора I Фоки (Иоанн Скилица XIV, 22; Ioannis Skylitzae *Synopsis Historiarum*. S. 336; John Skylitzes. *A Synopsis of Byzantine History*. P. 268; Лев Диакон. История. С. 193)). Скорее всего, был бы казнен и Варда Фока, но он погиб в битве при Авидосе. Все остальные мятежники, как и дети и родственники Фоки, в конце концов, были помилованы Василием

Диакон говорит, что василевс «Калокира Дельфина там же, на Хрисопольском холме, на том самом месте, где был разбит его шатер, посадил на кол»¹⁰⁰. Асохик утверждает, что Дельфин был повешен: «самого же военачальника Дельфина, взяв в плен, представили царю Василию, который приговорил его к виселице»¹⁰¹. По словам Иоанна Скилицы, василевс «повесил Дельфина на дереве»¹⁰². Как бы ни был казнен Дельфин (повешен, посажен на кол или распят), очевидно, что император хотел показать остальным мятежникам устрашающий образец их дальнейшей судьбы. Но василевс не ограничился запугиванием Фоки и его союзников. Царь явно хотел оставить послание на будущую память всем возможным мятежникам против его власти. На месте казни патрикия Калокира Дельфина, посреди лагеря апостатов на Хрисопольском холме, император Василий II повелел установить ту самую памятную колонну, которая упоминается в *Житии* прп. Симеона Нового Богослова. Как выглядел этот памятник, нам, конечно, неизвестно, если только когда-нибудь археологи не обнаружат его, как я предполагаю, в окрестностях стамбульского холма Бююк Чамлыджи. Однако вероятно, что колонна Дельфина была подражанием триумфальным или посвященным колоннам ромейских императоров (таких, например, как колонны Константина I, Аркадия, Феодосия II, Маркиана, Фоки, Юстиниана I и др.)¹⁰³. Жестокая ирония Василия II в том и состояла, чтобы, прославляя неудачли-

---

II. С Вардой Склиром в 990 г. император заключил мирное соглашение, наградил титулом куропалата, поместьями, и старый бунтовщик мирно скончался в своем имени. О политике Василия II в отношении побежденных мятежных кланов см.: Holmes C. Basil II and the Governance of Empire. P. 267-268; Kaldellis A. Streams of Gold, Rivers of Blood. P. 98-99.

¹⁰⁰ Лев Диакон X, 9 (Лев Диакон. История. С. 90). Так в переводе М.М. Копыленко. Однако *ἀνεσκόλιψε* можно переводить и как *распал*. См.: Leo Diaconus Historia. S. 174 (здесь предлагается латинский перевод: «in cruce[m] egit»).

¹⁰¹ Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история III, 25 (Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история. С. 178-179; *The Universal History of Step'anos Tarōnes'i*. P. 287). Так в переводе Н. Эммина. Гинвуд предлагает перевод *to be mounted on wood* (*The Universal History of Step'anos Tarōnes'i*. P. 287, n. 474). Можно перевести и как *распятие* (см.: Holmes C. Basil II and the Governance of Empire. P. 267).

¹⁰² Иоанн Скилица XVI, 17; Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum. S. 336; John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 319. Можно понимать и как *повесить* (John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History. P. 319: «on a gallows» (перевод J. Wortley)), и как *посадить на кол* (Holmes C. Basil II and the Governance of Empire. P. 267: «impaled»).

¹⁰³ О значении колонн подобного рода см.: Column // The Oxford Dictionary of Byzantium. N. Y., Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. I. P. 483; Columns, honorific // Ibid. P. 483-484.

вых триумфаторов, навеки обесславить всякого отступника и мятежника против законной царской власти. И казнь патрикия Калокира, и мемориальная колонна одинаково убедительно должны были напоминать о том, каким образом будет «превознесен» и «водружен» любой апостат. Скорее всего, в течение царствования Василия II «колонна осужденного Дельфина» на вершине Хрисопольского холма была в числе важнейших символов власти и легитимности правящего государя.

Теперь нам окончательно становится понятен смысл загадочной фразы *Жития* о «колонне осужденного дельфина». Впредь во всех изданиях и переводах *Жития* следует писать слово *дельфин* не со *строчной* буквы, как делалось до сих пор, а с *прописной*: «колонна осужденного Дельфина». И, конечно, сопровождать этот отрывок соответствующим комментарием, чтобы не попадать в комичные ситуации, как это подчас случается с историками. Так, например, Дж. МакГакин перевел эту фразу как «колонна осужденного *принца*», будучи введен в заблуждение двусмысленностью французского слова *dauphin* (одинаково означает и *дельфин*, и *наследник престола*), взятого им из перевода Хорна. МакГакин правильно усмотрел связь между памятником и Вардой Фокой, но почему-то повел речь о событиях 976 года, когда Варда Фока еще находился в ссылке, а власти императора Василия II в 976-979 гг. угрожал Варда Склизр¹⁰⁴. Вероятно, тезки-мятежники легко смешиваются друг с другом, как и дофин с дельфином. На ошибку перевода МакГакина указал Р. Гринфилд. Однако он сам последовал за МакГакиным в неверной датировке восстания Варды Фоки, поэтому в итоге Гринфилд вынужден признаться в полном непонимании, о какой колонне идет речь в *Житии*: «Этот памятник нигде больше не засвидетельствован и его значение неизвестно»¹⁰⁵. В свою очередь, Э. Калделлис иронизирует над неведением канадского коллеги, хотя сам Калделлис прекрасно знает ответ и, кроме того, входит в редакцию серии «Dumbarton Oaks Medieval Library», в которой был издан перевод Гринфилда¹⁰⁶. Подоб-

---

¹⁰⁴ McGuckin J.A. *Symeon the New Theologian and Byzantine monasticism // Mount Athos and Byzantine Monasticism / Ed. by A. Bryer, M. Cunningham. Stanford, 1996. P. 30-31.*

¹⁰⁵ Niketas Stethatos. *The Life of Saint Symeon the New Theologian. P. 408.*

¹⁰⁶ Kaldellis A. *Streams of Gold, Rivers of Blood. P. 98.*

ных недоразумений можно было избежать, если бы издатели и переводчики *Жития* сразу распознали, о каком *Дельфине* идет речь. Как мы видели, история патрикия Калокира Дельфина давно и хорошо известна и по источникам, и в исследованиях историков¹⁰⁷. Тем более удивительно, что до сих пор в изданиях и переводах *Жития* присутствует досадная ошибка.

Итак, 3 января 1009 г.¹⁰⁸ прп. Симеон Новый Богослов был изгнан из своего монастыря Святого Маманта и из Константинополя, брошен без еды и теплой одежды на склонах Хрисопольского холма, вблизи колонны осужденного патрикия Калокира Дельфина. Святой был оставлен почти в полном одиночестве там, где два десятка лет назад произошла решающая битва между войсками императора Василия II и мятежника Варды Фоки, ставшая одной из неожиданных причин Крещения Руси. Таким образом, я ответил на два первых вопроса, поставленных в начале статьи. Теперь нам известно, о каком Дельфине идет речь в *Житии*, почему он был осужден на смерть и удостоился памятной колонны. Но необходимо ответить и на третий, более сложный, вопрос: был ли сам прп. Симеон связан с историей Дельфина и апостасии Варды Фоки или же святой был изгнан к подножию устрашающей колонны случайно?

(Окончание следует)

Список литературы

1. Бибииков М.В. *Byzantinogossica: Свод свидетельств о Руси. Нарративные памятники*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. Т. II.
2. архиеп. Василий (Кривошеин). *Преподобный Симеон Новый Богослов (949 – 1022)*. Нижний Новгород: Изд-во братства во имя святого князя Александра Невского, 1996.
3. Васильевский В.Г. *К истории 976-989 годов // Васильевский В.Г. Избранные труды по истории Византии*. М.: Дар, 2010. Кн. 1. С. 472-544.
4. Васильевский В.Г. *Варяго-русская и варяго-английская дружина в*

---

¹⁰⁷ Blöndal S. *The Varangians of Byzantium*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 45; Holmes C. *Basil II and the Governance of Empire*. P. 267; Kaldellis A. *Streams of Gold, Rivers of Blood*. P. 98.

¹⁰⁸ По хронологии, предложенной Осэрром. Однако, многими историками этот вариант хронологии жизни прп. Симеона оспаривается. Подробнее я коснусь этого вопроса во второй части статьи.

Константинополе XI – XII веков // Васильевский В.Г. Избранные труды по истории Византии. Кн. 1. С. 188-416.

5. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М.: ГЛК, 1991.

6. еп. Вениамин (Милов). Научное достоинство славянского и русских переводов творений преподобного Григория Синаита // прп. Григорий Синаит. Творения. М.: Новоспасский монастырь, 1999. С. 132-155.

7. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1901. Т. 1. Полумом 1.

8. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. I.

9. Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятого на десять столетия, собранных Георгием Кедриним и другими / Пер. И. Иванова. М., 1794. Ч. 1.

10. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Том II: Византийские источники / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова, сост. М.В. Бибиков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010.

11. Житие преподобного Симеона Нового Богослова // Прп. Симеон Новый Богослов. Слова / Пер. с новогреч. еп. Феофана. М., 1892. Вып. 1. С. 3-20.

12. иеромон. Иларион (Алфеев). Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1998.

13. Исихазм: Аннотированная библиография / Под общей и научн. ред. С.С. Хоружего. М.: Издательский Совет РПЦ, 2004.

14. История Византии / Отв. ред. С.Д. Сказкин. М.: Наука, 1967. Т. 2.

15. Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX – X вв. (Очерки по истории византийского феодализма). М.: Изд-во АН СССР, 1960.

16. Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI – XII вв. М.: Наука, 1974.

17. Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи XI – XII вв. Ереван, 1976.

18. Каждан А.П. История византийской литературы (850-1000 гг.) СПб.: Алетей, 2012.

19. Кекавмен. Советы и рассказы. СПб.: Алетей, 2003.

20. Лев Диакон. История. М.: Наука, 1988.

21. Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1.

22. Михаил Пселл. Хронография. М.: Наука, 1978.

23. прп. Никита Стифат. Житие преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова. М., 1856.

24. прп. Никита Стифат. Жизнь и подвижничество иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова, игумена монастыря святого Маманта Ксирокерка / Пер. Л.А. Фрейберг, ред. пер. игумен Иларион (Алфеев) //

Церковь и время. 1999. №2(9). С. 151-208; 2000. №1(10). С. 264-302.

25. прп. Никита Стифат. Жизнь и подвижничество иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова, игумена монастыря святого Маманта Ксирокерка // прп. Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах / Сост., общ. ред. игумена Илариона (Алфеева). Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. С. 95-222.

26. Олейников А.В. Варяжская гвардия Византии. М.: Вече, 2015.

27. Острогорский Г.А. История Византийского государства. М.: Сибирская Благозвонница, 2011.

28. Пападимитриу С. Рец.: Moritz H. Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten // Византийский временник. 1898. Т. 5. С. 713-783; 1899. Т. 6. С. 167-176.

29. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси в 20 тт. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. С. 62-315.

30. Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986-989 годах) // Как была крещена Русь. М.: Политиздат, 1990. С. 202-240.

31. Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1885.

32. Роменский А.А. Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X века. Харьков: Майдан, 2017.

33. прп. Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах / Сост., общ. ред. игумена Илариона (Алфеева). Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001.

34. прп. Симеон Новый Богослов. Слова / Пер. свт. Феофана Затворника. М., 1892. Вып. 2.

35. Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 174.

36. Стамбул (Дорлинг Киндерсли Путеводители). М.: АСТ, Астрель, 2005.

37. Степан Таронский (Асохик). Всеобщая история / Пер. с армян. Н. Эмина. М., 1864.

38. Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. Кн. 1.

39. Успенский Ф.И. История Византийской империи: период Македонской династии (867-1057). М.: Мысль, 1997.

40. Хэлдон Дж. История византийских войн. М.: Вече, 2007.

41. Blöndal S. The Varangians of Byzantium. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

42. Βλυσίδου Β.Н. Η πολιτική τού Βασιλείου Λακαπινού έναντι της Δύσης // Βυζαντινά Σύμμεικτα. 2005. Τ. 17. Σ. 111-129.

43. Byzantium in the year 1000 / Ed. by P. Magdalino. Leiden, 2003.
44. Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire // *Byzantinoslavica*. 1961. T. 22. P. 221-223.
45. Cheyner J.-C. Pouvoir et contestations a Byzance (963-1210). Paris, 1996.
46. Constantinople and its Hinterland / Ed. by C. Mango, G. Dagron. Cambridge, 1995.
47. Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. München, 1924. T. I.
48. Falkenhausen V., von. La dominazione bizantina nell' Italia meridionale dal IX all' XI secolo. Bari, 1978.
49. Fisk H. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960. T. I-II.
50. Gay J. L'Italie méridionale et l'empire byzantine depuis l'avènement de Basile I jusqu'à la prise de Bari par les Normands (867-1071). Paris, 1904.
51. Guillou A. Studies on Byzantine Italy. L., 1970.
52. Haussherr I., Horn G. Un grand mystique byzantine. Vie de Syméon le Nouveau Théologien (949-1022) par Nicétas Stéphanos // *Orientalia Christiana*. Roma, 1928. Vol. XII.
53. Histoire de Yahya-Ibn-Said d'Antioche / [ed. et trad. en français par I. Kratchkovsky et A. Vasiliev] // *Patrologia orientalis*. 1924. T. 18. Fasc. 1. P. 701-833; 1932. T. 23. Fasc. 2. P. 349-524.
54. Holmes C. Basil II and the Governance of Empire (976-1025). Oxford: Oxford University Press, 2005.
55. Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Berolini, 1973. Vol. 5.
56. Janin R. Constantinople Byzantine. Paris, 1950.
57. John Skylitzes. A Synopsis of Byzantine History, 811-1057. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
58. Kaldellis A. The Byzantine Republic: People and Power in New Rome. Cambridge (MA), London: Harvard University Press, 2015.
59. Kaldellis A. Streams of Gold, Rivers of Blood. The Rise and Fall of Byzantium, 955 A.D. to the First Crusade. Oxford: Oxford University Press, 2017.
60. Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VI au XI siècle. P., 1992.
61. Kazhdan A.P. Phokas // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. III. P. 1665-1666.
62. Kazhdan A.P. Skleros // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. III. P. 1911-1912.
63. Koutsas Symeon, archim. Νικήτα τοῦ Στηθάτου Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου / Εἰσαγωγή, κείμενο, μετάφραση, σχόλια. Ἐκδ. Ἀκρίτας 1994.
64. Krivocheine B. The writings of St. Symeon the New Theologian //

Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1954. № 20.

65. Leo Diaconus Historia // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae, 1828. Vol. 30.

66. Lidell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996.

67. Lupus Protospatharius. Rerum in Regno Neapolitano Gestarum Breve Chronicon ab Anno Sal. 860 vsque ad 1102 // Monumenta Germaniae Historica. SS V.

68. McGuckin J.A. Symeon the New Theologian and Byzantine monasticism // Mount Athos and Byzantine Monasticism / Ed. by A. Bryer, M. Cunningham. Stanford, 1996. P. 17-36.

69. Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. Byzantion – Konstantinopel – Istanbul bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. Tübingen: Verlag Ernst Wasmuth, 1977.

70. Niketas Stethatos. The Life of Saint Symeon the New Theologian / Ed. and transl. by Richard P.H. Greenfield. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2013. (Dumbarton Oaks Medieval Library).

71. Schlumberger G. L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle. Basile II, le tueur de Bulgares. Paris, 1890-1900. Vol. I-II.

72. Seibt W. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie. Vienna, 1976.

73. Sifonas C. Basile II et l'aristocratie byzantine // Byzantion. 1994. T. 64. S. 118–133.

74. Stephenson P. The legend of Basil the Bulgar-slayer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

75. Strässle P.M. Krieg und Kriegführung in Byzanz. Die Kriege Kaiser Basileios'II gegen die Bulgaren (976-1025). Köln; Weimar, 2006.

76. Svoronos N. La synopsis major des Basiliques. Paris, 1964.

77. Tabula Imperii Byzantini. Band 12: Ostthrakien (Europe). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2008.

78. The Greek New Testament. Fourth Revised Edition / Ed. by B. Aland, K. Aland, J. Karavidopoulos, C.M. Martini, B.M. Metzger. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, United Bible Societies, 1994.

79. The Oxford Handbook of Byzantine Studies. Oxford: Oxford University Press, 2008.

80. The Oxford Dictionary of Byzantium. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. I.

81. The Universal History of Step'anos Tarōnec'i / Introduction, Translation and Commentary by Tim Greenwood. Oxford: Oxford University Press, 2017.

82. Thomas J.P. A Disputed Novel of Basil II // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1983. Vol. 24. №3. P. 273-283.

83. Tinnefeld F. Zur Novelle Keiser Basileios' II gegen den Landwerb der Machtigen im Bereich der Dorfgemeiden (1. 1. 996) // *Palaeoslavica*. 2002. Vol. 10. № 2. S. 248–256.

84. Treadgold W. *A History of the Byzantine State and Society*. Stanford, CA, 1997.

85. Zacharie von Lingenthal C.F. *Ius Graeco-Romanum*. Lipsiae, 1857. P. III.

Регламентация богослужебной практики в документах священноначалия Русской Православной Церкви 1918-1923 гг.

Аннотация: Статья посвящена последовательному рассмотрению развития регламентации богослужебной практики Русской Православной Церкви после завершения Поместного Собора 1917-1918 годов и до появления обновленческого раскола. Для этого сложного периода в истории Русской Церкви характерно сохранение живого энтузиазма к решению проблемы упорядочения богослужебной практики. Изданные в эти годы документы творчески развивают нормы зафиксированные в докладе «Об упорядочении богослужения» соборного отдела. Особое внимание обращают на себя литургические рекомендации, которые содержатся в церковных календарях, издававшихся в те годы в Петрограде. Важной вехой в осмыслении путей регламентации богослужебной практики стало воззвание патриарха Московского и всея России Тихона от 4 (17) ноября 1921 года. Святитель предостерегал от литургических экспериментов и произвола в богослужении. Этап поступательного развития соборных норм упорядочения богослужебной практики завершается с появлением обновленчества с его «литургическим новаторством».

Ключевые слова: богослужение, богослужебная практика, регламентация богослужения, Поместный Собор 1917-1918 гг., митрополит Вениамин (Казанский), патриарх Тихон, обновленчество, литургия.

Поместный Собор Православной Российской Церкви, несмотря на то, что Устав Собора предполагал возможность прекращения заседаний лишь после обсуждения всех предложенных отделами законопроектов ¹, в силу целого ряда

---

¹ Глава X. Порядок рассмотрения дел в Соборе. // Устав Поместного Собора Православной Российской Церкви. // Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. – Репринтное воспроизведение издания: М.: Издание Соборного Совета, 1918, Кн. I. Вып. 1. – М.: Издание Новоспасского монастыря, 1993. – 188 с. – С. 47

исторических обстоятельств², был вынужден преждевременно завершить свою работу. Заключительное заседание общего собрания Поместного Собора состоялось 7 (20) сентября 1918 года. На этом заседании было принято решение «уполномочить Соборный совет все доклады, которые останутся не рассмотренными Собором, препроводить на разрешение Высшего церковного управления, а сему управлению предоставить, по бывшим примерам, правоводить выработанные отделами предназначения в жизнь по мере надобности полностью или в частях, повсеместно или в некоторых епархиях»³.

Таким образом, более двух десятков докладов, а также целый ряд иных материалов, подготовленных соборными отделами, хотя и не были рассмотрены на пленарных заседаниях Поместного Собора, ввиду преждевременного его завершения, были направлены для рассмотрения и, если необходимо, внедрения Высшему церковному управлению.

Согласно определению Поместного Собора «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» от 7 декабря 1917 года высшее церковное управление Русской Православной Церкви составляют: Патриарх, совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом⁴. Как Священный Синод, так и Высший Церковный Совет, особенно в первые месяцы после завершения работы Поместного Собора, довольно часто обращались к соборным материалам. Рассматривались не только те доклады соборных отделов, которые не были обсуждены на пленарных заседаниях Собора, но и

---

² Еще «за несколько дней до открытия [от автора: третьей, как оказалось, заключительной] сессии власти заняли здание Московской духовной семинарии, где предполагалось проводить заседания, и вывезли оттуда продукты, заготовленные для членов Собора». – См.: Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2001. – 624 с. – С. 555. После разгона Учредительного собрания 6 января 1918 года, а также в связи с крайне негативным отношением органов Советской власти к продолжающемуся Поместному Собору, заседаниям которого чинились всякого рода препятствия, было принято решение Собор досрочно завершить.

³ Деяние 170-е. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. – Репринтное воспроизведение издания: М.: Издание Соборного Совета, 1918, Том 11. – М.: Издание Новоспасского монастыря, 1993. – 188 с. – С. 219.

⁴ «Управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом». – См.: Пункт 1-й. Определение [Собора] Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. – Репринтное воспроизведение издания: М.: Издание Соборного Совета, 1918, Кн. V. – М.: Издание Новоспасского монастыря, 1993. – 188 с. – С. 325

документы, получившие санкцию соборных органов. Среди таких документов был доклад «Об упорядочении богослужения» отдела «О Богослужении, проповедничестве и храме», который был рассмотрен дважды 4 (17) марта и 15 (28) августа 1918 года совещанием епископов Поместного Собора и направлен епархиальным Преосвященным для «приблизительного руководства по вопросу об уставном сокращении»⁵.

Через считанные недели, после завершения Поместного Собора Высшее Церковное управление на заседании от 29 октября (11 ноября) 1918 года вновь рассматривает основные положения доклада «Об упорядочении богослужения». По итогам рассмотрения принято постановление о том, что указанные «Отделом меры к упорядочению общественного (рядового) и частного (внерядового) богослужения представляются допустимыми к проведению в церковно-богослужебную жизнь»⁶. В связи с этим, было указано епархиальным Преосвященным на необходимость «при разрешении вопросов об уставных сокращениях руководствоваться приводимыми в докладе Соборного Отдела о богослужении, проповедничестве и храме предположениями»⁷. Важно отметить, что в данном определении Высшего Церковного управления отсутствует, как в постановлении Совещания епископов, указание на приблизительное примерное исполнение норм доклада «Об упорядочении богослужения». Этот факт является свидетельством того, что Высшая Церковная власть Русской Православной Церкви, даже в условиях практически открытых гонений, пыталась внедрить в реальную церковную жизнь отдельные положения, принятые Поместным Собором 1917-1918 годов.

Попытка внедрения в богослужебную практику руководственных указаний Доклада «Об упорядочении богослужения» не увенчалась успехом. Это было связано с тем, что данный документ так и не был опубликован в те годы и пото-

⁵ Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А. М. Молдован. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 161.

⁶ Протокол заседания Высшего Церковного управления от 29 октября (11 ноября) 1918 г. / РГИА, ф. 831, оп. 1, №7, л.301. // Цит. по :Кравецкий А. Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С. 170.

⁷ Цит. по: Протокол заседания Высшего Церковного управления от 29 октября (11 ноября) 1918 г. / РГИА, ф. 831, оп. 1, №7, л.302. // Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... – С. 171.

му был практически не известен не только простым верующим, но и священнослужителям.

Основной задачей, поставленной составителями доклада «Об упорядочении богослужения», стало пресечение разнообразных литургических злоупотреблений, в особенности, произвольных вставок и сокращений богослужения. Данная проблема богослужebной практики храмов и монастырей Русской Православной Церкви в первые месяцы после завершения Поместного Собора не только не получила своего решения, но и усугубилась. Так, на заседании Высшего Церковного управления 22 ноября (5 декабря) 1919 года рассмотрена проблема участвовавших случаев нарушения устава и введения явочным порядком целого ряда богослужebных новшеств⁸. Среди перечисленных нововведений значились: облачение священника посреди храма, прислуживание женщин в алтаре без благословения архиерея и т.д. Высшее Церковное управление осудило данные новшества и призвало к возможно точному соблюдению норм Церковного устава.

Несмотря на это постановление Высшего Церковного управления, распространение самовольных литургических нововведений не удалось даже приостановить. Наиболее существенным подтверждением чего является активная деятельность живущего на покое в московском Заиконоспасском монастыре епископа Антонина (Грановского), «который после революции как с цепи сорвался: <...> совершая литургию посреди храма, читал евхаристические молитвы вслух, кроил и перекраивал богослужение, изменяя его каждый день...»⁹. Литургические эксперименты епископа Антонина (Грановского)¹⁰ являются далеко не единственным примером новаторства в церковном богослужении тех лет, но наиболее значимым в связи с особым местом, которое занял этот ие-

---

⁸ Протокол заседания Высшего Церковного управления от 22 ноября (5 декабря) 1919 г. / РГИА Ф. 3431, Оп. 1, Д. 25, л.83-85. // Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковно-славянского языка в России... – С. 171.

⁹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. / под ред. прот. В. Чаплина. Серия: Материалы по истории Церкви. Книга 9. – М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 1996. – 672 с. – С. 48.

¹⁰ Довольно подробно литургические эксперименты епископа Антонина (Грановского) описаны в книге Левитина А. и Шаврова В. Очерки по истории русской церковной смуты. – См.: Глава 1922-й. // Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – 672 с. – С. 125–158.

рарх в истории Русской Церкви XX столетия. На протяжении почти пяти лет жизни в Заиконоспасском монастыре, начиная с 16 января 1917 года, когда епископ Антонин (Грановский) был уволен на покой по состоянию здоровья с назначением местом пребывания этой обители ¹¹, преосвященный насельник не прекращал по собственному почину «реформировать» богослужебные последования. Долгое время священноначалие Русской Церкви в лице Патриарха Тихона (Белавина) снисходительно относилось к деятельности епископа Антонина (Грановского), до тех пор, пока литургические новшества не стали широко распространяться по приходам, массово приводя в смущение верующих ¹².

В ноябре 1921 года Святейший Патриарх Тихон издал указ о запрете в священнослужении епископа Антонина (Грановского) ¹³, а также в «Обращении к архиастырям и пастырям Православной Российской Церкви» от 4 (17) ноября 1921 года осудил литургические новшества, введенные в богослужебную практику самовольно, без благословения Высшей церковной власти. «Обращение» содержит перечень недопустимых нововведений в церковном богослужении, которые осуждены не в силу их абсолютной неприемлемости, а в связи со своевольным их введением в литургическую практику. Среди прочих нарушений Церковного устава и различного рода новшеств Патриарх Тихон выделяет, в качестве особенно вопиющих, изменения в чине Божественной Литургии: «Допускаются самовольные сокращения в чинопоследованиях и даже в чине Божественной литургии <...> открываются царские врата во время, когда не следует, молитвы, которые

¹¹ Цыпин В. прот., Иннокентий (Павлов) игум. Антонин (Грановский) бывший еп. Статья // Православная энциклопедия. Т. 2. Алексей, человек Божий – Анфим Анхильский. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – 752 с. – С. 682.

¹² «До этого времени [созыва очередного Поместного Собора – от авт.] предлагаем архиастырям и пастырям нашей Российской Церкви воздержаться от богослужебных нововведений, дабы неосмотрительностью в сем деле не подать повода к смущениям среди верующих и не вызвать разделения в Церкви». – Обращение Святейшего Тихона патриарха Московского и всея России об устранении недостатков в богослужебной практике (4/17 ноября 1921 г.) // Цит. по : Кравецкий А. Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С. 312-313.

¹³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. – 1064 с.: илл. (Материалы по истории Русской Церкви). – С. 182.

положено читать тайно, читаются вслух, произносятся возгласы, не указанные в Служебнике; шестопсалмие и другие богослужебные части из слова Божия читаются не на церковнославянском языке, а по-русски; в молитве отдельные слова заменяются русскими и произносятся попеременно с первыми; вводятся новые, во время богослужения, действия, не находящиеся в числе узаконенных уставом священнодействий, допускаются неблагоприятные или лицемерные жесты, не соответствующие требуемой сущностью церковной службы глубине чувства смиренной, трепещущей Божия присутствия, души священнослужителя»¹⁴.

В завершение «Обращения» Патриарх Тихон предписал органам Церковного управления, вплоть до благочинных, применить все необходимые меры для искоренения этого «нездорового явления нынешнего времени»¹⁵. Содержание «Обращения», а также его довольно строгий тон, вызывали особенно острую полемику среди Петроградского духовенства. Целый ряд священнослужителей и мирян, которые с первых месяцев после революции 1917 года выступали за активизацию сотрудничества Церкви с Советской властью вплоть до полного подчинения государству, стремясь к созданию альтернативных органов церковного управления, выступают с протестом против этого «Обращения». Именно этот документ позволил группе «левого» духовенства найти четкую идеологическую основу для объединения недовольных Высшей церковной властью Русской Православной Церкви, которой посредством этого документа, по словам протоиерея Александра Введенского, в скором времени одного из лидеров обновленческого раскола, «убивалась живая жизнь»¹⁶.

До издания этого документа будущие организаторы обновленческого раскола, будучи в первую очередь политическим¹⁷, а не реформаторским движением, не имели четкой

¹⁴ «Обращение Святейшего Тихона патриарха Московского... - С. 312-313.»

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... - С. 178.

¹⁷ Мнение о том, что обновленцы изначально были наиболее последовательными сторонниками радикальных реформ в области богослужения, а так же являются прямыми приемниками литургической дискуссии начала XX века, которое разделяет целый ряд светских и церковных ученых, среди которых необходимо особенно отметить А.А. Шишкина и А. Левитин-Краснова, на наш взгляд не вполне необоснованно. Это обстоятельство последовательно и аргументировано, на наш взгляд, доказано А. Г. Кравецким и А. А. Плетневой в

продуманной программы церковных и тем более литургических преобразований. Однозначность и строгость позиции Высшей церковной власти в отношении литургических новшеств позволила «прогрессивному» духовенству воспользоваться протестным настроением целого ряда священнослужителей, выступавших за литургические преобразования, и, взяв «на свои знамена» идею литургического обновления, оправдать открытое противостояние Высшей церковной власти. Таким образом, литургические преобразования, в том числе и любые меры по упорядочению богослужебной практики, начинают в церковном общественном сознании восприниматься, как отличительный знак церковной группы оппозиционной Патриарху Тихону. Такой подход не удивителен, ведь народное сознание всегда стремится отличить раскол от законной церковной власти в рамках системы жестких опознавательных знаков¹⁸. Довольно скоро в сознании церковного обывателя тех лет оформляется однозначный набор характерных признаков, который непременно свидетельствует о том, что их носитель обновленец. Среди этих опознавательных характеристик особое место занимают те или иные особенности литургического порядка, которых должны непременно придерживаться обновленцы.

К числу таких богослужебных особенностей относились: во-первых, переход на новый календарный стиль; во-вторых, служение Божественной Литургии посреди храма вне алтаря; в третьих, чтение тайных молитв вслух; в четвертых, совершение богослужения на русском языке; в пятых, совершение новых, дотоле не существовавших, богослужебных последований; в шестых, отказ от обычных богослужебных облачений; и наконец, наиболее явный признак для мрян, стрижка бороды и волос священнослужителями¹⁹.

Такой набор внешних характеристик свидетельствующих о принадлежности того или иного священнослужителя или церковной общины в целом к обновленчеству, был наиболее популярен среди верующих. Вместе с тем, заметим, что подобного рода новшества довольно редко употребля-

---

7-й главе «Обновленческая смута и вопрос о языке богослужения» монографии «История церковнославянского языка в России коней XIX – XX в.»

¹⁸ Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... – С. 190.

¹⁹ Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... – С.191.

лись обновленческим духовенством на практике, и потому этот метод определения принадлежности к той или иной церковной группе чаще всего был ошибочен. Несмотря на этот факт, такая однозначная поляризация восприятия различных церковных групп глубоко проникала в общественное сознание. «Обновленческий раскол приводит к тому, что реальные проблемы церковной жизни, о которых спорили церковные публицисты начала века, приобрели роль партийных ярлыков. Если одна церковная группировка заявляла о целесообразности того или иного преобразования, то сама логика противостояния заставляла ее оппонентов объявить это начинание злом для Церкви»²⁰.

Не удивительно, что начиная с «Обращения» Святейшего Патриарха Тихона от 4 (17) ноября 1921 года практически все без исключения официальные нормативные документы, регламентирующие богослужебную практику, которые издавались священноначалием Русской Православной Церкви, преимущественно посвящены борьбе с литургическими нововведениями и злоупотреблениями. Наиболее пристальное внимание церковная власть уделяет пресечению искажений чина Божественной литургии, как наиболее важной церковной службы.

В силу существенного резонанса в церковной общественности Петрограда, который вызвало «Обращения» Патриарха Тихона, Преосвященный Вениамин (Казанский) митрополит Петроградский и Гдовский обратился с посланием к своей пастве, в котором обозначил свою позицию по данному вопросу. Митрополит Вениамин (Казанский) призвал отказаться от нововведений, а при решении животрепещущих вопросов богослужебной практики, которые бесспорно систематически возникают, руководствоваться богослужебными рекомендациями церковного календаря на 1922 год, изданного «Обществом православных приходов Петрограда и губернии». Таким образом, Преосвященный Вениамин митрополит Петроградский в качестве интеллектуальной опоры в ходе полемики с «прогрессивным» духовенством Петрограда использовал тот опыт решения проблемы упорядочения богослужебной практики, который удалось накопить в ходе общественной дискуссии по литургическим вопросам в

---

²⁰ Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С.191–192.

первые годы после Поместного Собора 1917-1918 годов.

В силу запрета издавать церковные периодические издания со стороны Советских органов власти сохранились лишь отдельные сведения касательно обсуждения литургических вопросов церковной общественностью тех лет. Одним из мест наиболее активного обсуждения разнообразных вопросов богослужебного обихода впервые в послереволюционные годы становится Петроградский богословский институт. В институте преподавали активные участники, как предсоборной дискуссии, так и соборных дебатов по литургической тематике, среди которых особенно необходимо отметить профессоров Б.А. Тураева²¹, П.П. Мироносицкого²² и А.А. Дмитриевского²³.

Свидетельством того, что литургическая тематика имела существенное значение в общественной дискуссии тех лет, яв-

---

²¹ Тураев Борис Александрович (1868-1920) – ученый египтолог, литургист. 1891 – окончил Петербургский университет. 1891–1896 – учился в университетах Европы. 1896 – приват-доцент Петербургского университета. 1904 – экстраординарный, а с 1911 – ординарный профессор Петербургского университета. 1902 – доктор всеобщей истории. 1912 – хранитель собрания египетских древностей Музея изящных искусств в Москве. 1917-1918 – член Поместного Собора, как член Предсоборного Совета. 1918 – академик РАН. Автор более чем 150 работ, посвященных всеобщей истории, истории религии и Церкви, египтологии, ассириологии и т. д. – См.: Тураев Борис Александрович // Биографии соборян. – URL: <http://www.bogoslov.ru/data/554/413/1234/Биографии%20соборян.pdf> (дата обращения: 20.04.2012)

²² Мироносицкий Порфирий Петрович (1867-1933) – филолог, славист. Выпускник Казанской духовной академии. С 1891 по 1913 г. занимался преподавательской деятельностью. С 1913 г. являлся постоянным членом Училищного совета при Синоде. После революции работал в театральном отделе Наркомпроса. 1920-1927 – профессор Богословского института, преподавал греческий и церковнославянский языки, а также церковное пение на Высших богословских курсах. В 1930-е – преподавал русский язык в Ленинградском политехникуме путей сообщения. Автор значительного числа учебных пособий по русскому языку, церковному пению и церковнославянскому языку. – См.: Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С. 129.

²³ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856-1929) – ученый палеограф, литургист. 1882 – окончил Казанскую духовную академию. 1896 – доктор церковной истории. 1889-1907 – занимал кафедру церковной археологии и литургики. 1903 – член-корреспондент Российской академии наук по отделению русского языка и словесности. 1907-1918 – секретарь Императорского Палестинского общества. 1920-1927 – преподавал в Богословско-пастырском училище и на Высших богословских курсах. 1922 – арестован и приговорен к году лишения свободы условно. Автор свыше 200 работ по литургики и церковной археологии. – См.: Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // Богословские труды. Юбилейный сборник. № 4. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1968. – С. 39-84.; Акишин С.Ю. Дмитриевский Алексей Афанасьевич. // Православная энциклопедия. Т. 15. Димитрий – Дополнения к «Актам историческим». – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – 752 с. – С. 429-437.

ляется произнесение в качестве актовой речи в Петроградском богословском институте в 1921 году П.П. Мироносицким доклада «О языке богослужения»²⁴. Несмотря на это обстоятельство, наиболее активной площадкой для обсуждения разнообразных богослужebных вопросов в Петрограде стало «Общество православных приходов Петрограда и губернии».

Общество возникло в 1918 году как ответ на Декрет Советского правительства «Об отделении Церкви от государства». Согласно этому законодательному акту объединениям гражданам предоставлялась широкая юридически закрепленная возможность активно участвовать в делах религиозных организаций. На основании этой нормы гражданского права большая группа духовенства и мирян объединилась для защиты интересов Церкви в Петрограде и губернии. Общество, объединявшее более 70 приходских общин, было довольно многочисленным, так, в его правление входило, по меньшей мере, 30 человек²⁵. Среди членов правления были: будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский), в то время епископ Ямбургский, будущий священномученик архимандрит Сергей (Шеин), активный участник литургической дискуссии на Поместном Соборе 1917–1918 годов профессор И. А. Карабинов. Вместе с тем, в работе «Общества» принимали участие будущие организаторы обновленческого раскола протоиереи В. Д. Красницкий, А. И. Боярский и А. И. Введенский. Несмотря на этот факт, работа, которая велась «Обществом» в рамках различных отделов²⁶, была, с одной стороны, проявлением активной общественной позиции членов этой организации, с другой - существенным стимулом для развития церковной жизни в Петроградской епархии. В силу того обстоятельства, что подавляющее большинство членов правления «Общества» составляли церковные деятели умеренных взглядов, любые попытки использовать авторитет этой организации в политических целях на корню пресекались. Поэтому будущим лидерам обновленчества не

---

²⁴ Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С.173.

²⁵ Колосов Ю., Новицкий Ю.П. 80 лет со дня гибели. Статья. // Журнал «Санкт-Петербургский университет». 2002. №17(3607) – URL: <http://www.spbumag.nw.ru/2002/18/15.html> (дата обращения: 22.04.2012)

²⁶ В «Обществе православных приходов Петрограда и губернии» постоянно действовали следующие отделы: пастырский, богослужebный, вероисповедный, певческий, хозяйственный и организационный.

удалось использовать «Общество» в своих политических интересах.

Наибольшую ценность с точки зрения изучения развития общественной дискуссии по разнообразным литургическим вопросам, представляет наследие богослужебного отдела «Общества православных приходов Петрограда и губерний». Стараниями членов и сотрудников этого отдела подготовлены к изданию Церковные календари на 1921 и 1922 годы, в содержание которых включены как Богослужебные указания частного порядка, так и Богослужебные заметки общего характера. Именно эти заметки, которые выпускались, после тщательного рассмотрения в отделе, по благословению правящего архиерея Петроградской епархии²⁷, содержат конкретные рекомендации по согласованию богослужебной практики с нормами действующего Церковного устава. Таким образом, эти заметки необходимо рассматривать в рамках нормативных документов Русской Православной Церкви, регламентирующих богослужебную практику. Заметка «О церковном богослужении» Церковного календаря 1921 года помимо общих слов о значении Типикона в церковной жизни содержит перечень недостатков богослужебной практики, которые составители заметки призывают устранять, а также призыв, возможно полно, соблюдать уставной порядок богослужения²⁸.

²⁷ Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России. ... — С. 175.

²⁸ «Бесчисленны и разнообразны виды этих уклонений [от предписанного Церковным уставом порядка— от авт.] и проявление этого небрежения, они касаются и строя служб, и состава их, и исполнения, и времен. Если и прежде у нас богослужения не всегда соответствовали своему времени, то теперь с вкоренившимся почти везде злоупотреблением совершать утреню с вечера, даже с первым часом, притом по советскому времени, несоответствие перешло все пределы мыслимого. Состав богослужения терпит произвольные изменения от неумелых и неграмотных сокращений и безвкусных наслоений — вселенская полнота праздничного последования нередко приносится в жертву акафистам новейшего происхождения, далеким от каких-либо достоинств древних песнопений великих творцов. Излишне упоминать о том, во что обратилось периодическое стихословие Псалтири. Да и только ли Псалтири? Разве мы имеем возможность в течение года за литургиями прослушать полный круг новозаветных чтений? Разве не прерывают его постоянно заукобойные чтения, содействуя превращению литургии из общественной службы в потребу, из которой выкинуто все, что является отличием данного дня, до тропаря и кондака включительно. Вообще замечается и в других отношениях стремление к обезличению, к подмене отличительного обычным, к забвению предпразднств и попразднств и т. п. <...> Все это предмет глубокой скорби для возлюбивших благолепие дома Господня, которые видят, как часто нерадение, недомыслие, невежество при совершении богослужения производит прямой соблазн и источник радости и освящения делает причиной гнева и осуждения. <...> Необходима борьба с этими

Основной причиной перечисленных злоупотреблений, по мнению составителей заметки «О церковном богослужении», является не сам факт наличия сокращений богослужения, а бездарный, неумелый их характер. Основанием чему стала общая низкая литургическая культура, не знание особенностей Церковного устава, его основных закономерностей, то есть, по сути, непонимание богослужебного порядка в целом. Именно с этим связано практически всеобщее пренебрежение нормами Типикона. «Дело не в сокращениях самих по себе, а в неразумных и неумеренных сокращениях, и к немощам неоднократно снисходит и сам устав, главной причиной мы считаем незнакомство с уставом, отсутствие понимания красоты церковной, еще хуже — пренебрежение к предписаниям устава, как к чему-то менее ценному и даже отжившему»²⁹. Эти заключения членов «Общества православных приходов Петрограда и губернии» напрямую соотносятся с мнением о причинах нестроений в богослужебной практике, которые были отражены в докладе «Об упорядочении богослужения» отдела «О Богослужении, проповедничестве и храме» Поместного Собора 1917-1918 годов. Этот факт позволяет заметить преемственность подхода к осмыслению причин и закономерностей нестроений в литургической жизни Русской Православной Церкви. Подтверждением чему является то видение пути выхода из сложившейся ситуации, которое вполне соотносится с позицией членов Соборного отдела «О Богослужении, проповедничестве и храме». Составители заметки призывают выработать минимальные уставные требования, которые могли бы положить предел злоупотреблениям и обозначить ясную положительную норму для приходского богослужения. По абсолютно аналогичному пути пошли участники соборной дискуссии 1917–1918 годов. «Ставя Типикон как идеальную норму богослужения, следует указывать на различные степени приближения к ней, на необходимость, приспособляя его к современной жизни, не поступаться его духом. Возможно, выработать тот *minimum* исполнения, дальше коего *minimum* равносильно

явлениями». — Заметка «О церковном богослужении» Церковного календаря 1921 года. // Цит. по :Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... — С.305–306.

²⁹ Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... — С. 306.

полному уклонению от этой нормы»³⁰.

В Церковном календаре на 1921 год, изданном печением «Общества православных приходов Петрограда и губернии», составители подняли закономерные проблемы литургической жизни в Русской Православной Церкви и обозначили приоритетные направления их решения, но вместе с тем, не предложили конкретных общих уставных рекомендаций. Таким образом, данную заметку можно считать не нормативным документом, не руководством к исполнению, а, скорее, рекомендациями к размышлению. Все обозначенные проблемы «Общество» призывает обсудить и выработать в дальнейшем конкретные положения. Началом реализации данных предложений стали подготовка и составление материалов, которые были опубликованы в Церковном календаре на следующий 1922 год.

Помимо подготовленных в течение 1921 года богослужебных указаний на разные дни 1922 года, в календарь вошли разнообразные приложения общего характера: краткая схема уставных чинопоследований, описание праздничных знаков, прошения с поминовением священноначалия в новой редакции, описание порядка совершения молебна, панихиды, псалмы, покаянного молебна, крестного хода, службы русским святым для храмов, где отсутствует оригинальный текст³¹. Особый интерес представляют, содержащиеся в календаре на 1922 год, общие замечания «О богослужении и богослужебном уставе Святой Православной Церкви», которые содержат «<Правила> при совершении Божественной Литургии». Эти приложения, в особенности «Правила», содержат конкретные руководственные указания, которые были призваны упорядочить реальную богослужебную практику. Большое внимание уделено Божественной литургии ввиду ее принципиально важного значения среди прочих церковных служб, а также в силу того, что именно чин Литургии, в наибольшей степени чем иные церковные службы, подвергался искажениям в связи с различными литургическими нововведениями. Хотя далеко не все литургические вопросы, поднятые в заметке «О церковном богослужении» календаря на 1921 год были рассмотрены в ходе подготовки и издания Церковно-

---

³⁰ Там же – С.307.

³¹ Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... – С. 306.

го календаря на 1922 год³², вместе с тем те рекомендации, которые опубликованы в этом издании, стали существенным шагом вперед к решению реальных проблем богослужебной практики. Значение этих рекомендаций усугубляется, с одной стороны тем, что они подробно обсуждались на собраниях благочинных Петрограда³³, а также редактировались непосредственно правящим архиереем Петроградской епархии Преосвященным митрополитом Вениамином (Казанским). Особый правовой статус предложенных в Церковном календаре на 1922 год богослужебных указаний и рекомендаций подтвержден Преосвященным Вениамином (Казанским) митрополитом Петроградским в «Архипастырском обращении к пастве Петроградской епархии»³⁴.

«Архипастырское обращение» митрополита Вениамина (Казанского) было опубликовано в Петрограде вместе с «Обращением к архипастырям и пастырям Православной Российской церкви» Патриарха Тихона (Белавина) от 4 (17) ноября 1921 года. Митрополит Вениамин (Казанский) призывает вслед за Святейшим Патриархом прекратить самочинные литургические эксперименты и «для предупреждения нововведений и исправления отступлений при совершении богослужений, главным образом Литургии, предлагаю обязательно руководиться указаниями, принятыми на собрании благочинных Петроградских церквей, проредактированными мною [от автора: митрополитом Вениамином] и напечатанными в Православном Церковном календаре на 1922 год»³⁵.

Прежде чем перейти к рассмотрению руководственных указаний, содержащихся в главе «<Правила> при совершении Божественной литургии» заметим, что их составители призывают не рассматривать данные «Заметки» и «Указания» в целом, как замену собой Типикона, который необходимо непременно изучать и его нормами руководствоваться.

«Прилагаемые богослужебные заметки общего характера и богослужебные указания на 1922-й год суть только 1) напоминания для знающих уже Устав, 2) руководственные

---

³² Там же – С. 175.

³³ О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви. // Православный церковный календарь на 1922 год. // Цит. по : Кравецкий А. Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С. 314-316.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С.313.

замечания для недостаточно ознакомленных и 3) дополнительные примечания, которые необходимо сделать к Уставу в силу особых условий и обычаев общерусской, а также местной петроградской церковной жизни»³⁶.

«<Правила> при совершении Божественной Литургии» состоят из 17 пунктов, в которых последовательно изложены указания относительно тех или иных особенностей чинопоследования Литургии начиная с момента завершения Проскомидии и вплоть до заключительного многолетствования.

В первом пункте указано: после завершения Проскомидии непременно совершать каждение не только алтаря, но и всего храма. Эта рекомендация, по всей видимости, связана с тем, что некоторые священнослужители пренебрегали данным требованием богослужебного устава, что составители «Правил» считают недопустимым явлением. Второй и третий пункты «Правил» посвящены регламентации исполнения на Литургии антифонов. Составители призывают не допускать сокращения антифонов и точно соблюдать Церковный устав и когда это положено исполнять, как изобразительные и праздничные, так и вседневные антифоны. Рекомендовано, при исполнении Блаженн, вместе с ними петь или читать положенные тропари. Четвертый пункт предписывает точно соблюдать уставные требования в отношении исполнения после Малого входа на Литургии тропарей и кондаков. Пункт пятый содержит указание вовсе не произносить на Литургии, содержащийся в Служебниках, возглас «Господи, спаси благочестивыя». Это указание напрямую повторяет положение доклада «Об упорядочении богослужения»³⁷ и обусловлено изменением государственного устройства в России.

Шестой, седьмой и восьмой пункты «Правил» посвящены регламентации исполнения на литургии Апостольских и Евангельских чтений. Составители этого документа обратили внимание на первостепенное значение рядовых чтений из Апостола и Евангелия и запретили их вовсе пропускать. В седьмом пункте содержится призыв к благоговейному исполнению чтений из Священного Писания. Согласно восьмому пункту воспрещено совершение каждения во время

---

³⁶ Там же.

³⁷ Пункт 20. Доклад «Об упорядочении богослужения». // Цит. по : Кравецкий А. Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С. 302.

Апостольского чтения и указано совершать его во время исполнения аллилуария. Особенно отмечено, что каждение должно быть малым, которое не предполагает каждения всего иконостаса, но исключительно двух местных икон.

Пункты с десятого по одиннадцатый регламентируют особенности произнесения сугубых ектений после Евангельского чтения. Так, в десятом пункте изложена новая редакция прошений о священноначалии и властях, которая обусловлена восстановлением патриаршества, а также изменением политической ситуации в стране. Десятый пункт указывает ограничить не положенное по уставу чтение после сугубой ектении особых молитв исключительно особыми обстоятельствами. Пункт одиннадцатый запрещает на Литургии воскресных и праздничных дней поименное поминовение усопших на заупокойной сугубой ектенье. Где возникает такая потребность по окончании литургии совершать заупокойную литию, на которой рекомендовано читать весь поименный список.

Пункт двенадцатый регламентирует поминовение священноначалия на Великом входе, и воспрещает предложенные формулировки, как бы то ни было, дополнять.

Тринадцатый и четырнадцатый пункты «Правил» посвящены указаниям относительно завершения Литургии. В тринадцатом пункте содержится указание на новую редакцию заамвонной молитвы, в четырнадцатом - требование непременно исполнять 33-й псалом, во время которого потреблять оставшиеся Святые Дары.

В пятнадцатом пункте составители «Правил» призывают строго соблюдать уставные требования относительно открытия и закрытия царских врат на литургии, совершаемой иерейским чином. Два заключительных пункта «Правил» содержат новые редакции многолетствования в конце Литургии, а также порядок возгласения многолетий на торжественных молебнах³⁸.

Если сравнить данные указания с положениями Доклада «Об упорядочении богослужения», то можно заметить

---

³⁸ <Правила> при совершении Божественной Литургии // О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви // Православный церковный календарь на 1922 год // Цит. по : Кравецкий А. Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России... – С. 311.

множество прямых параллелей. Ни один пункт правил не вступает в прямое противоречие с рекомендациями отдела «О Богослужении, проповедничестве и храме» Поместного Собора 1917-1918 годов. И все же в «<Правилах> при совершении Божественной Литургии» содержится целый ряд отличий от Доклада Соборного отдела.

К числу отличий данного документа необходимо отнести более подробный характер содержащихся в нем указаний, что в особенности относится к регламентации пения тропарей после Малого входа и особенностей исполнения Апостольских и Евангельских чтений на Литургии. В итоге, одно и то же, по сути, положение, отраженное как в докладе, так и в «Правилах», в приложении Православного церковного календаря на 1922 год изложено подробнее, и тем самым, яснее.

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что «<Правила> при совершении Божественной Литургии» полностью сохраняют преемственность подхода к решению проблемы соотношения богослужебной практики с нормами действующего Типикона, которые отражены в Докладе «Об упорядочении богослужения», творчески их развивая.

«Обращение к архипастырям и пастырям Православной Российской Церкви» Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) от 4 (17) ноября 1921 года, однозначно осудившее литургические эксперименты и любые самочинные изменения богослужения, невольно стало неким толчком для активных действий «прогрессивного» духовенства в борьбе за церковную власть именно под лозунгами духовного и литургического обновления. Несмотря на это обстоятельство долгое время обновленческое движение, за небольшим исключением³⁹, в своей деятельности не приступало к литургическим преобразованиям, ограничиваясь исключительно лозунгами⁴⁰. Энтузиазм обновленческих лидеров, связанный с актив-

---

³⁹ К числу таких исключений относятся активные литургические эксперименты епископа Антония (Грановского), а так же нескольких московских и петроградских священнослужителей.

⁴⁰ «Вплоть до освобождения патриарха Тихона из-под ареста живоцерковников интересуют лишь вопросы борьбы за власть, а также о женатом епископате и второбрачии клириков. Освобождение Патриарха и начавшийся массовый отход от обновленчества заставляет лидеров движения искать оправдание своего существования вне сфер политики. В обновленческой периодике появляются сочувственные статьи о Соборе 1917-1918 гг.,

ными преобразованиями в церковной жизни, в том числе и сфере церковного богослужения, можно сказать, иссяк к 1925 году, когда на Втором обновленческом Поместном соборе конкретных решений по вопросу о литургических реформах принято не было⁴¹. Таким образом, широкая обновленческая пропаганда в сознании церковной общественности в целом, и обычного церковного обывателя, в частности, заложила однозначное представление о том, что обновленцы - поборники литургических реформ являются «инспирированной властями провокацией»⁴². В свою очередь сторонники законной церковной власти в лице Патриарха Тихона и его преемников - поборники полного сохранения Церковного устава и противники любых литургических преобразований как таковых. Такая поляризация позиций в общественном сознании, довольно далеко отстоит от реального положения вещей. Так, с одной стороны, можно считать неоспоримым фактом, что обновленческое Высшее церковное управление официально не вводило, в качестве общеобязательных для всех приходов, реформированные богослужбные последования и русский язык в богослужении⁴³, с другой как Патриарх Тихон, так и его преемники, принципиально не отрицали возможность тех или иных литургических преобразований⁴⁴.

активизируется реформаторская деятельность, вспоминаются предсоборные дискуссии о церковных реформах». – Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... – С.189–190.

⁴¹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – С. 521.

⁴² Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России... – С. 193.

⁴³ Единственным исключением является введение на некоторое время в качестве общеобязательного для всех приходов Григорианского календаря (нового стиля).

⁴⁴ «Если с одной стороны, было бы несправедливо представлять себе богослужение чем-то омертвело неподвижным и навсегда законченным, ибо Церковь благодатно исполнена жизни и Дух Святой премудро восполняет полноту Церквью новыми спасительными формами жизни церковной, то с другой стороны, изменение и дополнение в богослужении никак не могут быть делом отдельных лиц и обществ; это есть дело всей Церкви, которое долго зреет в глубинах недр церковных, испытывается и приемлется сознанием всей Церкви и осуществляется духовно правомочными органами Церкви, каковым органом в нашей Российской Церкви является Поместный Собор. Лишь при таком отношении к изменениям и нововведениям в строе церковном пребудет неизменным великое и спасительное единение основ и преданий церковных».– Обращение Святейшего Тихона патриарха Московского... - С. 312-313.

Преосвященный Агафангел (Преображенский) митрополит Ярославский и Ростовский в послании от 18 июня 1922 года о вступлении во временное управление Православной Русской Церковью писал: «Мы не отрицаем необходимости некоторых видоизменений и преобразований в богослужбной практике и обрядах. <...> Но во всяком случае, всевозможные изменения и церковные реформы могут быть проведены только соборной влас-

Список литературы

1. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. – Репринтное Воспроизведение издания: М.: Издание Соборного Совета, 1918, Кн. I. Вып. 1. – М.: Издание Новоспасского монастыря, 1993
2. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2001.
3. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. – Репринтное воспроизведение издания: М.: Издание Соборного Совета, 1918, Том 11. – М.: Издание Новоспасского монастыря, 1993.
4. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. – Репринтное воспроизведение издания: М.: Издание Соборного Совета, 1918, Кн. V. – М.: Издание Новоспасского монастыря, 1993.
5. Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А. М. Молдован. – М.: Языки русской культуры, 2001.
6. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 1996.
7. Цыпин В. прот., Иннокентий (Павлов) игум. Антонин (Грановский) бывший еп. // Православная энциклопедия Т. 2 – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 682.
8. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994.
9. Тураев Борис Александрович // Биографии соборян. – URL: <http://www.bogoslov.ru/data/554/413/1234/Биографии%20соборян.pdf> (дата обращения: 20.04.2012)

тью». – Послание митрополита Ярославского Агафангела о вступлении его во временное управление Православной Русской Церковью. // Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника. Книга вторая. / Предисл. прот. Владимира Воробьева; сост. И.Г. Мельникова, при участии диакона Александра Мазырина и Е.И. Большаковой. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. – 568 с. – С. 74.

Отношение к литургическим преобразованиям преосвященного Сергия (Страгородского) митрополита Нижегородского, Заместителя Патриаршего Местоблюстителя можно рассмотреть на примере решения вопроса о разрешении совершения богослужения на русском языке. В постановлении Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода № 69 от 10 апреля 1930 года значится: «Постановили: <...> Что допущение русского языка в богослужении (ввиду бывших при покойном Святейшем Патриархе примеров) не встречает непреодолимых препятствий, но необходимо общий порядок и чин богослужения привести в согласие с общепринятым в православных церквях Уставом». – Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. – 272 с. – С. 67.

10. Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // Богословские труды. Юбилейный сборник. № 4, 1968. С. 39-84.

11. Акишин С.Ю. Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Православная энциклопедия Т. 15 – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – С. 429-437.

12. Колосов Ю. Юрий Петрович Новицкий. 80 лет со дня гибели // Журнал «Санкт-Петербургский университет». 2002. №17(3607) – URL: <http://www.spbumag.nw.ru/2002/18/15.html> (дата обращения: 22.04.2012)

13. Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника. Книга вторая. / Предисл. прот. Владимира Воробьева; сост. И.Г. Мельникова, при участии диакона Александра Мазырина и Е.И. Большаковой. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2005.

14. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001.

**Выпускники и преподаватели
Воронежской духовной семинарии
на страницах «Воронежских епархиальных
ведомостей» в 1900-е гг.:
иеромонах Михаил (Семенов)**

Аннотация: В данной статье излагается трагическая биография талантливого церковного публициста и исследователя, преподавателя Воронежской духовной семинарии 1900-1901 годов, иеромонаха Михаила (Семенова).

В ходе обзора статей отца Михаила, опубликованных в Воронежских епархиальных ведомостях, обнаруживаются его незаурядные литературные способности, прекрасное знание церковной и светской литературы своего времени. Уже в этих публикациях можно заметить активные искания пути иеромонаха Михаила к обновлению общественной жизни через так называемое «голгофское христианство», которые впоследствии привели его к жизненной трагедии: уходу в старообрядчество и бесславной кончине.

Ключевые слова: иеромонах Михаил (Семенов), церковный писатель, Воронежские епархиальные ведомости, Воронежская духовная семинария, «голгофское христианство», старообрядчество, религиозная философия, церковная публицистика.

Из стен Воронежской духовной семинарии вышли многие известные архиереи, священнослужители, ученые, писатели и поэты. Многие выпускники и преподаватели публиковали свои статьи в журнале «Воронежские епархиальные ведомости», который выходил с 1866 по 1909 годы 2 раза в месяц, с 1910 по 1917 годы – каждую неделю. Он состоял из официальной части, где публиковались отчеты, сведения об изменениях в штате и должностных перемещениях и т.п., и неофициальной, в которой размещались проповеди, статьи по истории РПЦ и Древней Церкви, литературно-критические исследования и т.д.

На страницах этого издания в 1901–1902 гг. появляются

публикации с подписью «И. Михайль». Под этим именем, исходя из всей имеющейся информации, печатался преподаватель Воронежской духовной семинарии иеромонах Михаил (Семенов). Первая буква «И» – сокращение от слова иеромонах, которое по старой орфографии писалось через i-десятиричное.

То, что он был преподавателем семинарии подтверждает сообщение в №4 за 1901 год о защите магистерской диссертации в Казанской духовной академии преподавателем Воронежской духовной семинарии иеромонахом Михаилом (Семеновым) на тему: «Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах Церкви»¹. В отчетах о работе семинарии в №20 за 1901 год сообщается, что 26 августа 1900 года иеромонах Михаил (Семенов) назначен преподавателем основного, догматического и нравственного богословия в Воронежскую семинарию². Правда, пребывание его в Воронеже было достаточно кратковременным. Уже в №19 «Воронежских епархиальных ведомостей» за 1902 года находим сведения о том, что на эту должность принят другой человек – Ф.М.Ильинский.

В «Истории Воронежской духовной семинарии» П.В.Никольского упоминания об иеромонахе Михаиле не встречаются, так как книга выходила двумя частями в 1898-1899 гг., то есть до его появления в Воронеже. Позднее, а именно в 1903 году, имя иеромонаха Михаила (Семенова) встречается в №4 «Воронежских епархиальных ведомостей» в критической статье П.В.Никольского «Иеромонах Михаил. В поисках лика Христова», где автор критически разбирает его многочисленные издания, адресованные русской интеллигенции. П.В. Никольский указывает на то, что иеромонах был преподавателем Воронежской семинарии, а позднее был переведен доцентом в Петербургскую академию.

Таким образом, вполне доказанным представляется тот факт, что иеромонах Михаил (Семенов) был преподавателем Воронежской семинарии в 1900-1901 гг., а представленные ниже публикации принадлежат его перу.

---

¹ Михаил (Семенов), иером. Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах Церкви // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1901. – №4. – С.153.

² Сведения о наличном составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Воронежской епархии за 1901 год // Воронежские епархиальные ведомости. - Воронеж. 1901. № 20. - С. 6.

Иеромонах Михаил (Семенов) был несомненно примечательной личностью. Родился в 1874 году. Учился в Симбирской семинарии, потом в Казанской духовной академии, которую блестяще окончил в 1899 году. Был «удостоен степени кандидата богословия с правом пребывания в семинарии и с правом получения степени магистра богословия без нового устного испытания».

Согласно жизнеописанию, после пребывания в Воронежской духовной семинарии иеромонах Михаил был переведен доцентом в Санкт-Петербургскую академию, с 1905 года занимал должность профессора на кафедре церковного права. Очень быстро стал известен в интеллектуальных кругах северной столицы. Архимандрит Михаил участвует в заседаниях Общества любителей религиозно-нравственного просвещения, Философско-религиозного общества Петербурга, активными участниками которого были Д.Мережковский, В.Розанов, З.Гиппиус, Н.Бердяев и др. Выступает с открытыми лекциями, участвует в различных диспутах.

Архимандрит Михаил был инициатором церковного реформирования, в 1905 году подписал послание так называемых «32 петербургских священников». Вступил в Христианское братство борьбы, увлекся идеями христианского социализма, проповедовал в рабочих районах. В 1906 году он вступил в Трудовую народно-социалистическую партию (правое крыло эсеров). Его деятельность была осуждена Святейшим Синодом, по решению которого он был отправлен для исправления в Задонский монастырь, а потом – на Валаам. Правда, оба монастыря он покинул без разрешения священноначалия.

В 1907 году архимандрит Михаил (Семенов) перешел в сущем сане к старообрядцам, а в 1908 году епископ Иннокентий (Усов) единолично возвел его в сан епископа Канадского. Правда, всю жизнь он так и оставался епископом без кафедры. В Канаду он не попал, так как не имел денег для того, чтобы туда добраться, да и богослужебным уставом до конца не овладел.

Со стороны старообрядцев к этой личности не было однозначного отношения: многим льстило, что такой известный человек, ученый оказался в их Церкви, но настораживал факт неканонической хиротонии.

В 1910 году он был запрещен в священнослужении и так под запретом оставался до конца своей жизни, его взгля-

ды многими признавались не соответствующими духу старообрядчества, святоотеческому учению. Его обвиняли в том, что он перешел к старообрядцам только для того, чтобы создать свою собственную Церковь, действительно, в его планах было создание «свободной Церкви свободного обряда». Епископ Михаил стал одним из идеологов так называемого «голгофского христианства», «основоположником самобытного религиозного учения, которое постулирует идею о том, что распятие Христа — это всего лишь начало спасения, а само искупление должно быть совершено всем человечеством в его перманентном восхождении на Голгофу»³.

Он был чрезвычайно плодовитым церковным писателем, автором многих художественных произведений. Составил для старообрядческих школ «Закон Божий», был организатором и руководителем Старообрядческого духовного учительского института, для которого написал 6 учебников по церковной истории и др. предметам.

В 1911 году за радикальные высказывания был арестован и на полтора года заточен в крепость.

В последние годы жизни епископ Михаил страдал нервным расстройством, стремлением к бродяжничеству. В 1916 году по дороге на лечение был ограблен и жестоко избит, после чего вскоре скончался. Его отпели по архиерейскому чину и похоронили на Рогожском старообрядческом кладбище.

Зинаида Гиппиус после смерти епископа Михаила 22 октября 1916 года в своем дневнике «Синяя книга» записала: «Умер в Москве старообрядческий еписк. Михаил (т.н. Канадский).<..> Это был примечательный человек.

Русский еврей. Православный архимандрит. Казанский духовный профессор. Старообрядческий епископ. Прогрессивный журналист, судимый и гонимый. Интеллигент, ссылаемый и скрывающийся за границей. Аскет в Белоострове, отдающий всякому всякую копейку. Религиозный проповедник, пророк «нового» христианства среди рабочих, бурный, жертвенный, как дитя беспомощный, хилый; маленький, нервно-возбужденный, беспорядочно-быстрый в движениях, рассеянный, заросший черной круглой бородой, совершенно лысый.

---

³ Головушкин Д.А. Голгофское христианство старообрядческого епископа Михаила (Семенова) // КиберЛенинка – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/golgofskoe-hristianstvo-starobryadcheskogo-episkopa-mihaila-semenova> (дата обращения 03.12.2017)

Он был вовсе не стар: года 42»⁴.

За время своего пребывания в Воронеже на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» им было опубликовано 6 статей: «Речь в память святых просветителей славянских Кирилла и Мефодия» (№12, 1901), «Значение общественного богослужения по поводу учения Толстого» (№17,18, 1901), «Побольше идеализма» (№2, 1902), «Два Воскресения в древней и новой Руси. 2-е Воскресение («Прощеное»)» (№5, 1902), «Гоголь о культуре, задачах человека, миссии русского народа и Церкви» (№7,8, 1902), «Гомилетические наброски» (№18,19, 1902).

В проповеди «Речь в память святых просветителей славянских Кирилла и Мефодия, читанная на собрании в честь святых братьев в Воронежской духовной семинарии 11 мая 1911 года» (№12, 1901) иеромонах Михаил воспекает оду святым равноапостольным братьям, считает их непосредственными проповедниками христианства на Руси. При этом он опирается на легенду о проповеди Константина Философа (св. Кирилла) с неизвестным спутником при дворе киевского князя. Эту гипотезу иеромонах Михаил выдвигает, опираясь на то, что в их жизнеописании мало подробностей, в частности неизвестно, через какие земли пролегал их путь к хазарам.

Указывая на заслуги просветителей, он говорит, что они дали славянам возможность совершать богослужение на родном, понятном языке («книга недоступна всем – богослужение для всех») ⁵. Даже если бы святые равноапостольные братья ничего кроме азбуки не создали, все равно их заслуга перед Русью была бы неоценима: русский народ стал великим, создал великое государство и великую литературу. До письменности была только «безграмотная мовь», из которой со временем вышел один из самых совершенных европейских языков. Иеромонах Михаил пишет, что святые братья «дали славянам религию, мировоззрение, письменность, культуру и формы жизни», все то, что составляет понятие «народ». Благодаря их деятельности на свет Божий появился младенец – русский народ – наследник угасающей Византии.

Заключает свою речь иеромонах Михаил такими пла-

⁴ Гиппиус. 3. Синяя тетрадь. – URL: http://az.lib.ru/g/gippius_z_n/text_0070.shtml (дата обращения 03.12.2017)

⁵ Михаил (Семенов), иером. «Речь в память святых просветителей славянских Кирилла и Мефодия, читанная на собрании в честь святых братьев в Воронежской духовной семинарии 11 мая 1911 года» // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1901. – №12. – С.563.

менными словами, обращенными к семинаристам: «...зачавшись в дыхании церковного тепла, грамотность около церкви должна и воспитаться, но от вас, как учеников свв. Кирилла и Мефодия, зависит, чтобы грамотность была вместе с тем и образованием, просвещением, созданием нового человека»⁶.

Статья «Значение общественного богослужения по поводу учения Толстого» (№17,18, 1901) написана на злободневную для того времени тему. В 1899 году написан и издан роман Л.Н. Толстого «Воскресение», который вызвал бурную реакцию в обществе. Иеромонах Михаил с богословской точки зрения, как настоящий апологет разбирает обвинения Толстого в адрес Церкви. Он задается вопросом: почему писатель так злорадствует, когда пишет о православном богослужении и о Святой Евхаристии? Можно же обличать чужую веру, опровергать, но не издеваться, не делать больно.

Все это потому, что «не от духа любви, не от христиански любящего сердца исходит она (исповедь Толстого), а от духа самовлюбленного, самообольщенного, который не щадит другого ради удовольствия быть окруженным ореолом пророка»⁷. Л.Н. Толстой, указывает иеромонах Михаил, смеется над богослужением, а оно «есть воплощенная любовь, рождено любовью, любовью живет, любовь воспитывает»⁸. В «Воскресении» писатель с особенным кощунством описывает литургию, «а именно литургия есть сплошная проповедь любви»⁹.

Л.Н. Толстой высказывается против общественной молитвы и настаивает на молитве индивидуальной, но именно общей молитве, пишет отец Михаил, и учил Спаситель, примером тому – «Отче наш...». В церкви человек отрывается от земных забот и сосредотачивается на Божественном, само устройство храма настраивает его на молитву.

Отец Михаил спорит с Л.Н.Толстым по поводу почитания икон. Писатель считает иконы наследием язычества. Но, как указывает автор, если мы с трепетом относимся к портретам близких людей, то почему не должны чтить изображения

---

⁶ Михаил (Семенов), иером. «Речь в память святых просветителей славянских Кирилла и Мефодия, читанная на собрании в честь святых братьев в Воронежской духовной семинарии 11 мая 1911 года» // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1901. – №12. – С.575.

⁷ Михаил (Семенов), иером. «Значение общественного богослужения по поводу учения Толстого» // Воронежские епархиальные ведомости – Воронеж, 1901. – №17. – С. 720.

⁸ Там же. С. 721.

⁹ Там же. С.724.

Спасителя и святых. Образ возносит нас к Первообразу.

О. Михаил объясняет необходимость чтения ветхозаветных книг в храме, против которого выступает Толстой, указывает на главную цель пения в храме – молитву.

«Все в богослужении увлекает и трогает душу, все преобразует человека в нового, богатого чувством и верой»¹⁰.

Л.Н.Толстой и его последователи выступают против обрядов и указывают, что обряды «отелесили христианство», убили его дух. Но отец Михаил утверждает: «Обряд не убивает духа. Дух создал его, и как воспоминание о прежде пережитом религиозном настроении, он снова будит это настроение и если душа не спит, внешность и обряд снова одухотворяются для человека и становятся для него силой животворящей»¹¹.

Совершенно замечательным произведением иеромонаха Михаила (Семенова) является его публикация «Побольше идеализма (Беседа в общежитии семинарии)» (№2, 1902). Это живое, пламенное слово, обращенное к семинаристам, будущим пастырям, не утратившее актуальности и до наших дней. Надо заметить, что самому отцу Михаилу на тот момент не было еще и 30 лет!

Автор, рассуждая о стремлениях, мечтах, всегда присущих юности, указывает на изменения, которые произошли среди современной молодежи – «преждевременно состарившаяся юность». Ей уже не свойственен идеализм, нет порывов, вдохновения. «Дьяконство и копейки, копейки и дьяконство», – вот идеал семинариста, отмечает отец Михаил¹².

«...человек, который не знает, для чего он живет, который ничего не дает от себя миру и жизни, не достоин имени человека»¹³.

Главным источником «живой воды» для отца Михаила является Евангелие. «Здесь источник идеализма, который переменил лицо всего мира, переродил человечество»¹⁴. Другим источником представляется поэзия, так как она учит жить ради

¹⁰ Михаил (Семенов), иером. «Значение общественного богослужения по поводу учения Толстого» // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1901. – №18. – С. 760.

¹¹ Там же. С. 766.

¹² Михаил (Семенов), иером. Побольше идеализма (Беседа в общежитии семинарии) // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1902. – №2. – С. 48.

¹³ Михаил (Семенов), иером. Побольше идеализма (Беседа в общежитии семинарии) // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1902. – №2. – С. 49.

¹⁴ Там же.

Бога, ради идеала. Юноше не надо ничего изобретать, искать, надо лишь идти по намеченному пути.

Автор указывает, что семинаристы бегут от того призвания, к которому их готовит духовная школа. Они говорят, что не чувствуют в себе сил. Отец Михаил резок, но справедлив в своих суждениях: «Чувствуете ли вы призвание к тому, чтобы любить людей, служить им, быть меньшим «в братии своей», быть всею слугою? Чувствуете? Но тогда вы призваны. От вас больше ничего не ждут, остальное даст вам сила Божия. Не чувствуете призвания и к этому? Тогда вы не призваны и к тому, чтобы жить, не призваны вообще к делу,— к жизни не призваны»¹⁵. Некоторые стремятся посвятить себя дальнейшей учебе, но таких единицы, большинство бежит от своего служения.

«Бегут от своего призвания по трусости, по нежеланию носить рясу, которая кажется менее почтенной одеждой, чем костюм, осмеянный Чацким; ищут не света, не хлеба духовного, а простого житейского хлеба. Бегут потому, что священство есть подвиг. И это есть уже несомненно отступничество, и я хочу просить вас не быть отступниками»¹⁶.

Пастьрство — это мученичество, предупреждает автор, но надеется на бесстрашие юности и призывает ничего не бояться.

В проповеди «Два Воскресения в древней и новой Руси. 2-е Воскресение («Прощеное»)» (№5, 1902) иеромонах Михаил обращается к истории, описывает традиции, связанные с Прощеным воскресением в древности. Древняя Русь оставила потомкам две заповеди, связанные с этим временем, — совершение дел любви в дни приготовления к покаянию и прощение. Наши предки умели прощать, утверждает автор, а мы забыли старые обычаи. «Прощение христианину так же нужно, как любовь. В нем сущность христианства»¹⁷. Язычеству прощение неизвестно. Но и христиане не всегда готовы прощать до конца. Всепрощение — великая добродетель. «Прощающая любовь вот та сила, которая вносит на землю мир и убивает зло»¹⁸. Косвенно затрагивает отец Михаил лжеучение Л.Н.Толстого о непротивлении злу насилием. Он говорит о том, что злу надо сопротивляться, его надо обличать, изгонять,

---

¹⁵ Там же. С. 53.

¹⁶ Там же. С. 54.

¹⁷ Михаил (Семенов), иером. Два Воскресения в древней и новой Руси. 2-е Воскресение («Прощеное») // Воронежские епархиальные ведомости. — Воронеж, 1902. — №5. — С. 169.

¹⁸ Там же. С. 175.

но человека, совершающего грех, жалеть, а жалея, прощать. «Не будем забывать, что на суде Божиим будут прощены только прощающие и помилованы только милующие», – призывает иеромонах Михаил¹⁹.

В статье «Гоголь о культуре, задачах человека, миссии русского народа и Церкви» (№7,8, 1902) отец Михаил выступает искренним почитателем Н.В. Гоголя как писателя, мыслителя, церковного человека. Он считает, что день кончины писателя должен стать церковным праздником. Автор подчеркивает, что талант Н.В. Гоголя до конца не был оценен современниками, а его книга «Переписка с друзьями» не была встречена так, как подобало, потому что не соответствовала духу времени: «...она приглашала идти по тернистому пути страданий и личного усовершенствования — к вечной христианской правде, призывала осмыслить жизнь...»²⁰

Отец Михаил указывает, что Н.В. Гоголь выступал против новой культуры, которая зиждется на главенстве разума, его обожествлении. Она (новая культура) с ее гордостью ума изгнала любовь, человечность, милосердие.

Чтобы ум созидал, а не разрушал, главной движущей его силой должна быть мудрость, освещенная Христовым идеалом. Первый шаг на пути к ней – познание себя, которое приведет к умению смотреть на все с точки зрения вечности. «Кто приобрел эту способность, тот приобрел все – разрешил загадку жизни»²¹. Источник этой высшей способности познания, указывает Н.В. Гоголь, во Христе.

Россия представляется писателю единственной страной, где можно воссоздать, возродить христианскую культуру. Задача Руси – воскресить человечество.

Особую роль в созидании России, как пишет отец Михаил, Н.В. Гоголь отводит священству. Священник – молитвенник и учитель. Он должен учить своей жизнью как носящий Христа в себе. У священника два мощных средства воздействия на человека: проповедь и исповедь, которая, по сути, тоже является проповедью. С помощью них можно переродить человека.

«Судьбы народа русского в твоих руках, православный

¹⁹ Там же. С. 177.

²⁰ Михаил (Семенов), иером. Гоголь о культуре, задачах человека, миссии русского народа и Церкви // Воронежские епархиальные ведомости. Воронеж, 1902. – №7. – С. 136.

²¹ Там же. С.144.

священник»²², – восклицает вслед за Н.В. Гоголем отец Михаил.

В «Гомилетических набросках» (№18, 1902) отец Михаил раскрывает секреты искусства проповеди. В учительном слове, указывает он, есть две стороны – священник и его паства. Действенность проповеди зависит от субъективных (связанных с личностью священника) и объективных (связанных со слушателями) причин.

«Действенность слова прямо пропорциональна личному интересу проповедника к его слову»²³. Оно должно выйти из глубины его души, его надо выносить, выстрадать. В нем не должно быть экзальтации, искусственности, иначе оно не сможет переродить душу человека.

Проповедь должна быть близка слушателям, задевать их, «живая мысль должна быть передана на языке паствы»²⁴. Священник должен говорить для слушателей, а не перед ними. Каждую минуту он должен думать о пасомых, их заботах, тревогах. Надо идти вглубь души, а не довольствоваться внешними проявлениями силы слова (слезы, обмороки).

В проповеди могут затрагиваться современные вопросы, но она не должна быть похожа на газетную статью. Проповеди не следует читать или учить наизусть, так как священнику необходимо видеть реакцию слушателей, беседовать с ними, иметь живую связь с людьми.

Таким образом, можно отметить, что хотя пребывание иеромонаха Михаила (Семенова) и было в стенах Воронежской духовной семинарии непродолжительным (около года), но достаточно плодотворным (6 публикаций). В своих статьях, проповедях, беседах того времени он предстает как яркая личность, прекрасно образованный человек, талантливый проповедник, знающий и любящий учение Церкви, ее историю, не чуждый и светской литературы, поэзии.

Список литературы

1. Михаил (Семенов), иером. Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах Церкви // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1901. – №4. – С.153.

---

²² Михаил (Семенов), иером. Гоголь о культуре, задачах человека, миссии русского народа и Церкви // Воронежские епархиальные ведомости, 1902. – №8. – С.195.

²³ Михаил (Семенов), иером. Гомилетические наброски // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1902. – №18. – С.413.

²⁴ Там же. С. 419.

2. Сведения о наличном составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Воронежской епархии за 1901 год // Воронежские епархиальные ведомости. - Воронеж. 1901. № 20. - С. 1-16.

3. Головушкин Д.А. Голгофское христианство старообрядческого епископа Михаила (Семенова) // КиберЛенинка – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/golgofskoe-hristianstvo-starobryadcheskogo-episkopa-mihaila-semenova> (дата обращения 03.12.2017)

4. Гиппиус. 3. Синяя тетрадь. – URL: http://az.lib.ru/g/gippius_z_n/text_0070.shtml (дата обращения 03.12.2017)

5. Михаил (Семенов), иером. «Речь в память святых просветителей славянских Кирилла и Мефодия, читанная на собрании в честь святых братьев в Воронежской духовной семинарии 11 мая 1911 года» // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1901. –№12. – С.563.

6. Михаил (Семенов), иером. «Значение общественного богослужения по поводу учения Толстого» // Воронежские епархиальные ведомости – Воронеж, 1901. –№17. – С.720.

7. Михаил (Семенов), иером. «Значение общественного богослужения по поводу учения Толстого» // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1901. –№18. – С.760.

8. Михаил (Семенов), иером. Побольше идеализма (Беседа в общежитии семинарии) // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1902. –№2. – С.48.

9. Михаил (Семенов), иером. Два Воскресения в древней и новой Руси. 2-е Воскресение («Прощеное») // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1902. –№5. – С.169.

10. Михаил (Семенов), иером. Гоголь о культуре, задачах человека, миссии русского народа и Церкви // Воронежские епархиальные ведомости. Воронеж, 1902. –№7. – С.136.

11. Михаил (Семенов), иером. Гоголь о культуре, задачах человека, миссии русского народа и Церкви // Воронежские епархиальные ведомости, 1902. –№8. – С.195.

12. Михаил (Семенов), иером. Гомилетические наброски // Воронежские епархиальные ведомости. – Воронеж, 1902. –№18. – С.413.

Становление института военного и морского духовенства в России Православной Церкви в XVIII веке

Аннотация: В статье дается исторический анализ становления института военного и морского духовенства в XVIII веке в Русской Православной Церкви. Рассматриваются права и обязанности священнослужителей в военных структурах, оценивает значение проводимых Петром I реформ, регламентирующих наличие военных священников в действующих войсках и способствующих повышению качества их подготовки. Именно в начале XVIII века законодательно утверждаются права и обязанности обер-иеромонахов флота и обер-полевых священников, осуществляющих духовное руководство военнослужащих. Последовательно в хронологическом порядке представлен обзор инструкций и других документов, предназначенных для военного духовенства.

Ключевые слова: Петр I, военное духовенство, обер-полевой священник, обер-иеромонах, флотское духовенство, история России, русская армия, русский флот, церковное право.

Институт военного духовенства в России обязан своим существованием Петру Великому. В первую очередь совершенствовалась система управления духовенством морского ведомства.

В 1710 году выходит в свет «Инструкция или Артикулы военные Российскому Флоту». В них между прочим говорится о религиозных обязанностях офицера и рядовых. Артикул 9: «Служба Божия имеет отпразднаться во вся утра, и вечера, и полдень с пением и молением в лагерьях. И дабы притом все духовныя присутствовали»¹. Отсутствие офицера на молитве без уважительной причины наказывалось штрафом в поль-

---

¹ Инструкции и Артикулы военные Надлежащие к российскому флоту. - М.: Московский Печатный двор, 1710. Л. 6.

зу госпиталя. Рядовой наказывался первые два раза нарядом вне очереди, третий раз – заключением на сутки. Явление на молитву в нетрезвом виде также наказывалось. Запрещалось нарушение порядка во время молитвы, и употребление Имени Божия всуе. Этот документ ничего не упоминает о военном духовенстве, так как существование последнего еще не было утверждено законодательно.

Воинский устав от 30 марта 1716 года, определяет существование должности обер-полевого священника. Эта должность находится среди чинов генерального штаба армии. Его обязанности озвучены следующим образом: «Обер-полевой священник при фельдмаршале, или командующем генерале быть должен, который казанье чинит, Литургию, установленные молитвы и прочие священнические должности отправляет. Оный имеет управление над всеми полковыми священниками, дабы со всякой ревностью и благочинием своё звание исполняли»². Священники были обязаны по всем вопросам обращаться к обер-полевому священнику, получать от него указания и разъяснения. Обер-полевой священник регламентировал порядок совершения торжественных богослужений и молебнов в полках. Он же наблюдал за достойным поведением подчиненных. Однако, в первую очередь обер-полевой священник исполнял обязанности священнослужителя при генеральном штабе, совершал Литургию, говорил проповеди, выполнял требы. В отличие от Морского Устава, который давал право обер-иеромонаху накладывать взыскания на провинившихся священнослужителей и подчинял иеромонахов флотской дисциплине, воинский устав предполагал передавать провинившихся полковых священников духовному суду. Исключение составляло совершение богослужения в нетрезвом виде, в этом случае обер-полевой священник был обязан наказать виновного. «Табель о рангах»³ предусматривает наличие в армии двух обер-полевых священников. Но в связи с тем, что Пётр I большинство войн вёл на море и испытывал особое благоволение к флоту, до сороковых годов XVIII века, обер-полевых священников не назначали. Во время сов-

---

² Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб.: 1879. С. 21.

³ Табель о рангах — закон о порядке государственной службы в Российской империи (соотношение чинов по старшинству, последовательность чинопроизводства). Утвержден в 1722 г. императором Петром I.

местных действий армии и флота начальство над полковым духовенством поручалось флотским иеромонахам.

Первым юридическим документом, который точно фиксирует положения, права и обязанности военного морского духовенства является Морской Устав (1720 год). Этот устав предполагал наличие священника на каждом корабле. Его обязанности определялись следующим пунктом: «На котором корабле определена будет Церковь, тогда священник должен оную в добром порядке иметь и в воскресные, и праздничные дни, ежели жестокая погода не помешает литургию отправлять. Также поучение словесное, или на письме читать, в наставление людям, а в прочие дни молитвы положенныя. Посещать и утешать больных, и иметь попечение, дабы без причастия никто не умер, и подавать ведение капитану, в каком их обрящет»⁴. В цитируемом пункте священника обязывают служить на корабле литургию. Тем не менее, Священный Синод высказывался против совершения Таинства Евхаристии на судах. Даже на просьбу самого Государя, который хотел иметь походную церковь на своём корабле, Святейший Правительствующий Синод не только отказался прислать антиминс, но и написал о невозможности совершения Литургии на судне. «Понеже на корабле, во время морского волнения, бывает не малое как прочему, так разливающимся вешем колебание, от чего иногда и пролитие случается, каково и Пречистым Тайнам, в литургии совершаемым, случиться может, чего соблюсти, хотя б и всячески по должности священнослужителя тщались, нужной велика кого волнения случай не допустит, также и частое престола разбирание, по нужде случающееся, не без повреждения бывает, и в хранении оных Тайн великая есть опасность: ибо по святым Правилам, ежели что от Святых Тайн небрежением пролиется, лишен бывает священнослужитель сана своего, паче же и самая христианства должность понуждает всемерно оныя Святыя Тайны, яко святейшую вещь, соблюдать и хранить, да николи же пролиется: не хранящие же того смертно согрешают. Чего ради Святейший Правительствующий Синод общим согласиём за благо рассудили: довольствоваться во флоте, кроме литургии (которой за оною важностью совершаемой тамо быть опасно), прочими церковными службами, и без антиминса отправля-

---

⁴ Там же. С.3.

емыми; а для которой потребны паче, то есть для причастия, требуется литургия, того требующие могут быть сподоблены, и без такого зело опасного на корабле литургисания, запасными Святыми Тайнами, которые при обретающихся во флоте священниках всегда бывают»⁵. Из этих опасений долгое время на большинстве кораблей вместо богослужения флотский священник проводил для боевого состава утренние, вечерние и дневные молитвы, что также было регламентировано Морским Уставом. Тот же Устав предписывал священнослужителю совершать не более положенных молитв, личное же правило выполнять в своей каюте незаметно, чтобы не мешать личному составу корабля нести службу на судне. Кроме богослужебных обязанностей, на военного священника возлагалось проведение бесед с личным составом для улучшения морально-нравственных качеств матросов и забота о больных. Именно последнее делало священника отцом для матросов. Они должны были получить в его лице грамотного и полезно собеседника и утешителя.

Управление флотским духовенством осуществлялась в мирное время епархиальным начальством. Но, в рассматриваемое время, флотское духовенство обыкновенно было по месту службы удалено от епархиального архиерея, поэтому уже за год до создания Морского Устава, вводится должность обер-иеромонаха. Он выполнял функции духовно-административной власти на флоте и находился на флагманском корабле. Обер-иеромонах обязан: «как время допустит быть на каждом корабле для надзирания священником: исправляют ли они свою должность, и буде найдется такой, что должности своей не исправляет, или на которого ему будут жаловаться офицеры, или которому служители: в таком случае он должен того священника исправлять по силе погрешения словами, или наказанием, чему будет достоин, по правилам церковным». Фраза «по правилам церковным»⁶ очень точно определяет действия обер-иеромонаха относительно виновного подчинённого. Однако Морской Устав уточняет епитимии в качестве государственного документа. Так, в случае совершения священником литургии в нетрезвом состоянии Устав на

---

⁵ Цит. по: Августин (Никитин), архим. Флотское духовенство в России. Царское Село.: 1993. С. 89.

⁶ Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб.: 1879. С. 4.

третий раз обязывает духовный суд лишить духовного сана. В случае отказа от совершения богослужения флотский священнослужитель только на третий раз отсылается к обер-иеромонаху для получения епитимии. Первые два раза виновный штрафует государством.

В 1721 году выходят «Пункты о иеромонахах состоящих во Флоте», где Святейший Синод руководство деятельностью обер-иеромонаха фактически поручает Морскому Уставу. В первом пункте постановления относительно обер-иеромонаха Синод повторяет Устав, внося лишь одно уточнение: «Обер-иеромонах... впервых смотрит Пречистыя Тайны, в каком достоинстве содержатся, и не вредятся ли от гнилости»⁷. Если для государства обер-иеромонах остаётся административным должностным лицом, то Синод напоминает, что начальствующий иеромонах, в первую очередь - священник, и его первоочередной заботой должно являться благоговейное отношение к Телу и Крови Христовым. Отношения между обер-иеромонахом и Синодом определялись пунктом: «А по отправлении кампании, когда флот в свои порты придет, должен обер-иеромонах дать о всем репорт в Правительствующий Синод»⁸. Таким образом, обер-иеромонах напрямую подчинялся Синоду, минуя епархиальные власти. Из этого особенного положения обер-иеромонаха в Российской Церкви вырастет должность Протопресвитера Армии и Флота, подчинявшегося напрямую Синоду и управлению военными структурами.

В связи с распространением в российском обществе увлечения астрологией и гаданиями, обер-иеромонаху вменено в обязанность проверять и отбирать у личного состава корабля книги, способствовавшие распространению оккультных увлечений.

В отношении корабельных иеромонахов Святейший Синод, даёт определения из девяти пунктов, которые дополняют Морской Устав.

«1. Ведати подобает, яко оные иеромонахи не власти-

---

⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. 2-е изд. СПб.: Синодальная типография, 1721. Т. I. С. 49-50.

⁸ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. 2-е изд. СПб.: Синодальная типография, 1721. Т. I. С. 50.

тельствовать с повелением призваны суть, но токмо духовные дела править, си есть: учрежденные молитвы, требующих исповедать, причащать, больных посещать и утешать; больше же ни в какие дела не вступать, ниже что по воли и пристрастию своему затевать. Когда же кто занеможет, то с начала болезни тотчас стараться, дабы без отправления христианской должности никто не умер; и того ради, как скоро ему объявлено о болезнующем будет, по артикулу 48 выписки Устава Морского, тот час бы священник и шел до больнаго»⁹. Флотский священник не имел на корабле никакой власти. В круг его прав и обязанностей входили исключительно совершения молитвословий, исповедь, причастие и забота о больных. При этом последнее включало в себя обязательное напутствие перед смертью, что входило в обязанность любого священника (упомянуть про правило, что вовремя должен причастить больнаго). Корабельный священник должен был утешать больных словом и своим присутствием. Эта его обязанность регламентировалась не столько церковным постановлением, сколько Морским Уставом.

«2. Долженствует вси во учрежденные часы по уставу, и по сигналом, непременно к молитвам утренним, дневным и вечерним готовы быть по всяк день, якоже определено в книжцах молитвенных корабельных, не прилагая больше ничто же. А в воскресные дни и праздничные вечерню, утреню и дневныя молитвы карабельныя, вместо часов, читать, и кроме сего ничтоже»¹⁰. С одной стороны флотский иеромонах не имел права пропускать обязательные молитвы. С другой стороны круг дневных молитвословий определялся государством, через Устав. В отличие от Морского Устава, который предполагал совершение литургии в воскресные и праздничные дни, Святейший Синод предполагал совершать только дневные молитвы и не больше. Это было связано с вполне оправданными опасениями по поводу принесения бескровной Жертвы на судах в походных условиях. Подробнее об этом уже сказано выше.

«3. Идеже место на корабле определено будет собираться на молитвы, тамо поставит дароносицу с Святыми Тай-

---

⁹ Там же. С. 49.

¹⁰ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. 2-е изд. СПб.: Синодальная типография, 1721. Т. I. С. 49.

нами, и иконы две или три, на которых письмо видно не было; а складных икон многих, по всякаго воли, тамо не наставлявть и свеч излишних не налепливать же, во еже б кораблю коего повреждения не учинить»¹¹. Можно предположить что, мысль не держать в молельной комнате большого количества икон, принадлежит не Синоду, а Петру Великому, у которого существовало своё мнение по поводу церковных и русских традиций. Запрещение же употребления большого количества свечей является естественным, если учитывать, что суда того времени были деревянными.

«4. Иеромонахом свое правило читать в своей каюте тихо, и на оное служителей корабельных не созывать, дабы чтением партикулярным помешки и препятя в делах общих корабельных не делать»¹². Этот пункт почти скопирован с Морского Устава, и еще раз подчеркивает тот факт, что военные священники изначально больше подчинялись военному ведомству.

«5. Должни смотреть, дабы во время общаго моления никто не безчинствовал, ниже смеялся, ниже ругался с другого, или шум какой делал; аще же кто таков обрящется, и по увещании первом и втором непослушен явится, извещать о нем командиру корабельному; аще же от него не наказан будет, донести обер-иеромонаху, и от него доношение будет до вышних командиров»¹³. Корабельный иеромонах даже не имел права наказывать личный состав корабля в случае нарушения благочиния во время проведения общих молитв. Он лишь был обязан ставить в известность о случающихся инцидентах командира судна. В случае, если командир не реагировал на слова священнослужителя, дело переходило в морское ведомство через обер-иеромонаха. Церковные епитимии на личный состав судов не распространялись и заменялись взысканиями со стороны морского начальства. Надо представить себе, в какое трудное положение ставило корабельного священника это распоряжение устава. Не имея возможности воздействовать на бесчинствующих матросов, он становился перед непростым выбором. Донести начальству? Но это могло

---

¹¹ Там же. С. 49.

¹² Там же. С. 49.

¹³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. 2-е изд. СПб.: Синодальная типография, 1721. Т. I. С. 49.

нарушить добрые отношения с матросами. Терпеть? Но тут надо учитывать, что первые матросы набирались отнюдь не из благочестивых христиан.

«6. Подобаает иеромонахом всякаго благочиния и духовнаго жительства на себе образ изъясляти, и не упиватися, или кошунствовати; такожде, аще где при бреге со флотом будет, без ведома обер-иеромонаха не сходити из корабля на брег ни для какой нужды; а для крайней потребы позволяется единожды в седмице, по молитвах дневных, в четверток, и возвращатися паки к ноши на свое пребывание»¹⁴. Жизнь иеромонаха подчинялась строгой дисциплине. Об этом говорит хотя бы тот факт, что сходить на берег ему разрешалось только после особого позволения со стороны благочинного. Вообще Пётр Великий стремился к тому, чтобы сделать военное духовенство безупречным. От священников требовалась не только духовно-нравственная жизнь, но и образованность. Но при этом отсутствовала возможность внимательного отбора кандидатов в военные священники. Служение на флоте мало кого привлекало.

«7. А о содержании честном и определении иеромонаха всем обретающимся в карабле чинить как надлежит православному христианом. А ежели кто дерзнет оного бесчестить или ругать, о том должен доносить командиру кораблем; аще же и тако не престанет, доносить обер-иеромонаху, а от него донесено будет вышним командиром. А ежели и от вышних сатисфакция не будет учинена, писать до Правительствующаго Синода, а от Синода, донесено будет Царскому Пресветлому Величеству»¹⁵. Синод этим пунктом ограждает военное духовенство от оскорблений со стороны членов экипажа военного судна. Духовное ведомство и здесь не имеет никакой власти и может действовать только через командиров корабля, военные ведомства, а в крайнем случае Синод передавал дело императору. Но сам священник опять оказывался перед дилеммой: жаловаться на своих же чад или терпеть.

«8. Аще же и от иеромонаха кому учинено будет бесчестие, доносить помянутому обер-иеромонаху, за что он нака-

---

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. 2-е изд. СПб.: Синодальная типография, 1721. Т. I. С. 49.

зан будет по достоинству вины»¹⁶. Наказание иеромонаха в случае нарушения им дисциплины, либо оскорбления члена экипажа, и при других провинностях, поручалось обер-иеромонаху.

«9. Аще же который от определенных иеромонахов не исправлен в сих и не послушен явится, таковой, без всякаго извета поноворки, обыкновенное при кораблях имети будет наказание ему, такожде и прочим по увещание»¹⁷. По-видимому, здесь имеется ввиду случай, когда в отношении служащих иеромонахов применялись общие дисциплинарные взыскания.

Из всех процитированных правовых положений можно сделать вывод, что военное духовенство было обязано исполнять все законные распоряжения непосредственного военного начальства. Военное ведомство изначально определяло почти все стороны жизни и служения духовенства священников в армии и на флоте. Постановления Святейшего Правительствующего Синода являлись только уточнениями или дополнениями к указам военных ведомств. Впрочем, данные пункты были составлены гораздо раньше, о чём говорит существование в архиве Александро-Невской Лавры тех же пунктов, датированных 1719 годом.

Инструкция, которая вручалась флотскому духовенству, была дополнена пунктами, заключающими в себе правила ведения проповеди среди личного состава. Эти пункты заимствовались из Регламента Духовной Коллегии под названием «О проповедниках Слова Божия последующие регулы полезные суть».

Официально назначением военного духовенства изначально занимался Синод. Но на деле в 10-20 е годы XVIII века, Синод не только не имел реальной власти над флотскими иеромонахами, но и не получал никаких отчетов о назначениях и перемещениях военного духовенства. С 1715 года власть над военным духовенством сосредоточилась в руках заместителя Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Феодосия (Яновского). Его действия не контролировались церковными властями. Даже митрополит Новгородский не мог принимать никакого участия в решении архимандрита Феодосия. Мало того, в ру-

---

¹⁶ Там же. С. 49.

¹⁷ Там же. С. 49.

ках наместника Александро-Невской Лавры сосредоточились все церковные дела Санкт-Петербурга. Епархиальная власть в столице не играет никакой роли, тем более в отношении духовенства военного ведомства.

Иеромонахи на корабли назначались из числа братии Лавры, которая находилась в начальном периоде своего существования. Для того чтобы удовлетворить потребности растущего флота, лаврских иеромонахов явно не хватало. Архимандрит Феодосий, используя свою власть и влияние на Петра, вызывал лучших священнослужителей из московских и провинциальных монастырей. Последние всеми силами старались удержать лучшую братию у себя, что приводило к бесконечной переписке и пререканиям между наместником Лавры и монастырями. Этот факт создавал все большие и большие затруднения при замещении должностей флотского духовенства. Ещё одной сложностью являлось то, что морское и военное ведомство отказывалось покрывать расходы на проезд и размещение флотских иеромонахов. Предполагалось, что такие средства должны быть собраны с местных монастырей, которые не всегда ими обладали. В 1721 году в Лавре пришлось искать кандидатов на должность корабельного священника среди приходского духовенства и иеромонахов, случайно находившихся в то время в Петербурге. Но если в 1721 году на флот Лавра могла выделить 40 иеромонахов, то в 1722 году наместник Лавры жалуется на нехватку священнослужителей внутри самого монастыря. Архимандрит Феодосий даже отказывается от привилегии лично назначать военное духовенство, и отдаёт назначение корабельных священнослужителей на усмотрение Священного Синода. С этого времени число священнослужителей на Балтийском флоте сокращается с каждым годом.

Азовский Флот при Петре просуществовал недолго, и священник к нему назначался только на время военных походов.

В Каспийском Флоте участвовало духовенство во главе с обер-иеромонахом. Им был архимандрит Лаврентий Горка. Он являлся не только флотским обер-иеромонахом. В его подчинении также находились священники сухопутных войск. После окончания Низового похода, священники Каспийского Флота и сухопутных войск вернулись к местам своего приходского служения. Обер-иеромонах также получил другое

назначение.

Военное и морское духовенство, помимо участия в походах, проходило своё служение в стационарных учреждениях военного ведомства. Оно обслуживало корабельный двор, который насчитывал в своём составе более тысячи человек. Флотские иеромонахи также служили в Свято-Троицкой Гаванской морской церкви, которая была основана в 1721 году, размещалась десять лет в полотняной палатке и служила походной церковью Галерного Флота.

В «Регламенте об управлении адмиралтейства и верфи» от 5 апреля 1722 года приказывается при каждом морском госпитале иметь церковь и священника. Церкви устраивались в основном походные, полотняные. Они получили широкое распространение вместе с расширением института военного и морского духовенства.

Первым обер-иеромонахом военного духовенства был Гавриил Бужинский. Он, как и большинство следующих за ним обер-иеромонахов, был хорошим проповедником. В 1721 году еще не сложилось определённой системы управления флотскими иеромонахами и назначения обер-иеромонахов. В каждой эскадре был свой начальствующий иеромонах. В связи с тем, что Ревельский порт, по сравнению с другими портами на Балтике, имел преимущество, обер-иеромонах Ревельской эскадры по умолчанию считался старшим обер-иеромонахом. Однако единоначалие среди флотского духовенства было узаконено только в 1724 году. До этого старший обер-иеромонах не всегда мог проявить свою власть вне Ревельской эскадры. Так, иеромонах Иустин (Рудзинский) прибыв к месту служения, хотел провести проверку среди иеромонахов Балтийского флота. Но не был допущен командующим флагманом. Последний мотивировал отказ тем, что Рудзинский является обер-иеромонахом только Ревельской эскадры и, следовательно, не имеет отношения к другим благочиниям. Иеромонах Иустин подал жалобу Святейшему Синоду. После этого Синод постановил: «Быть ему, Рудзинскому, как и прежде определён, обер-иеромонахом и над корабельными священниками смотрение иметь и управление содержать, под вышнюю Святейшего Правительствующаго Синода дирекцию, во всем корабельном на Балтийском море флоте, непременно»¹⁸. В

---

¹⁸ Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб.: 1879. С. 6.

своим решением Синод основывался на Морском Уставе, по которому на флоте мог быть только один начальствующий священник. Чтобы исключить путаницу в дальнейшем, иеромонаха Иустина (Рудзинского) именовали не обер-иеромонахом Ревельской эскадры, а обер-иеромонахом Всероссийского корабельного флота. Такое постановление Святейшего Правительствующего Синода узаконило главенствующее положение Ревельских благочинных иеромонахов. Помимо этого, на время военных действий назначались обер-иеромонахи для Азовского флота, Каспийского флота, Рижского и Финляндского корпусов с полномочиями равными полномочиям главенствующего обер-иеромонаха.

Положение флотского духовенства в начале Синодального периода в правление Петра Великого было не простым. Создание полноценного аппарата военного духовенства было сопряжено со многими сложностями, не всегда задуманное полноценно воплощалось в жизнь, но именно в это время была создана законодательная и церковно-правовая база для дальнейшего развития и существования института военного и морского духовенства. Все последующие правовые положения, касающиеся института военного духовенства, являлись развитием и дополнением заложенных в Петровскую эпоху основ. Следует заметить, что в это же время выявились недостатки, тормозившие работу духовенства в армии. Главный из них – неопределенность в вопросах подчинения духовенства военного ведомства. Над каждым священником стояли решения Синода, военного командования, епархиальных архиереев и главного обер-священника, при этом иногда их постановления исключали друг друга. А решения командования могли входить в противоречие с совестью священника и с церковными канонами. Разрешение такой проблемы в управлении военным духовенством будет длиться почти всю историю его развития как самостоятельного института.

Последующие за Петром Великим правители Российского государства уделяли флоту мало внимания. Соответственно, флотское духовенство стало приходить в упадок. Обер-иеромонахи флота, которые несли службу в Петровскую эпоху постоянно, теперь назначаются только на время боевых действий. Флотские иеромонахи перестают напрямую подчиняться Синоду, и переходят в ведение местного епархиального начальства.

Полковые священники продолжают находиться под епархиальной властью. После реформ в период Петра Великого, государство принимает мало участия в делах военного духовенства и отдаёт руководство последним Святейшему Синоду. 28 января 1733 года Синод выпускает правила для военного духовенства. Эти правила регулировали отношения между архиереем той епархии, в которой дислоцировался полк, и священнослужителями данного полка. Первым пунктом постановляется: «Всем при полках, или при морских командах и при подобных тому всякаго звания службах обретающимся священникам, как скоро с парохиею своею (т.е. с тою командою, при которой обретается) прибудет на станцию, где зимовать, или долгое время, а именно не менее двух недель пробыть должно, не разставляя при том полку (ежели будет иметься) походныя церкви, явиться той епархии архиерею»¹⁹. При отсутствии архиерея на месте, священник должен был оповестить архиерея о своем прибытии письменно, через епархиальное управление. Архиерей был обязан проверить наличие ставленической грамоты и указа, приписывающего данного священника к полку. При отсутствии этих документов и сомнений в отношении священнослужителя, местный архиерей должен был отослать полкового священника к архиерею той епархии, которой этот священник приписан.

Второе правило из определения Святейшего Синода обязывает местное епархиальное начальство опросить командование полка, «исправлен ли оный в должности чина своего и не чинит ли званию своему противных действий»²⁰. При отсутствии проблем полковой священник оставался на месте и давал письменное обязательство не совершать богослужения и не исполнять никаких треб, кроме как в полку. Это ограничение его деятельности мотивировалось заботой о приходских священниках, у которых в противном случае уменьшались доходы и, соответственно средства к существованию.

На основании первых двух пунктов в третьем пункте конкретизируется отношение местного архиерея к полковому священнику: «оним по месту архиереем во всем имеют при-

---

¹⁹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи за 1733 – 1734гг. СПб.: Синодальная типография, 1898. Т. VIII. С. 6.

²⁰ Там же. С. 7.

надлежать, яко самыя их епархиальные священники во всём без всякого изъятия и исключения»²¹. Местный архиерей обязывался иметь попечение над полковым священником как над принадлежащим его епархии.

Святейший Синод определяет епитимии для военного духовенства. «Ежели кто из них чрез оное время жительствования своего в которой либо епархии явится в звании своем не исправен, т.е. пьянствуяй или кошунствуяй или оное что чину священническому неприличное творяй, таковому архиерей по силе вины имеет чинить телесное наказание; а ежели кто впадет в такую продерзость, за которую должен будет по правилам св. апостол и св. отец и духовному регламенту на время отлучен от священнослужения, или вовсе от священнаго чина извержен, и таковаго оным винным запрещения и извержения, ежели другой епархии быть прилучится какому по чинам, но по изследовании с подлинными делами отсылать к настоящим их архиереям которой епархии он себя покажет за крепким караулом»²². Это правило особенно интересно тем, что в качестве епитимии предлагает в числе прочих телесное наказание. В случае запрещения полкового священника в служении, местный архиерей должен был назначить нового из духовенства своей епархии. В этом случае ново назначенный священник оставался приписанным к полку и при последующих перемещениях военных формирований.

Четвертый пункт определения 1733 года регулирует быстрое реагирование епархиальных властей в случаях недостойного поведения полковых священнослужителей.

В пятом пункте Святейший Синод обращается к полковому командованию, запрещая заступаться за провинившихся священнослужителей и угрожая, в противном случае, Божиим гневом. При укрывательстве недостойных священников командованием, предполагался штраф, назначенный военным ведомством.

Перечисленные выше правила обрисовывают весьма неудобный способ руководства военными священнослужителями. В случае, если подразделению приходилось часто ме-

---

²¹ Там же. С. 7.

²² Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи за 1733 – 1734гг. СПб.: Синодальная типография, 1898. Т. VIII. С. 7.

нять свое расположение, священник оставался либо без контроля, либо отдавал много времени оформлению по правилам. Здесь надо учитывать, что в XVIII веке не было таких средств связи как телефон и Интернет, средства передвижения были ограничены, а епархии часто огромны, поэтому выполнение первых двух правил зачастую было связано с длительными поездками и перепиской. Да и у епархиальной власти не всегда находилось внимание для чужого священника, который сегодня служит в одной епархии, а завтра в другой. Ответом на такую проблему стало выделение одного посредника между Синодом и военным духовенством. Им стал обер-полевой священник.

На бумаге должность обер-полевого священника существовал с 1716 года. Первое назначение на эту должность относится к 1746 году. В этом году в Святейший Синод поступает официальная просьба от главнокомандующего генерал-фельдмаршала фон Ласси. Ласси объясняет, что императрица Елизавета Петровна повелела именным указом привести вооруженные силы, находящиеся под командованием Ласси в боевую готовность. Так как в военное время при генеральном штабе армии должен быть обер-полевой священник, то фельдмаршал просит Синод назначить одного достойного в его армию. Главнокомандующий объясняет необходимость обер-полевого священника, ссылаясь на беспорядки среди полковых священников, имевшие место во время Северной войны. Он надеется назначением обер-полевого протопopa избежать безначалия среди полкового духовенства. Ласси указывает на то, что ожидает по поводу назначения обер-полевого священника указ императрицы. В ответ на просьбу генерал-фельдмаршала фон Ласси последовало следующее определение Святейшего Правительствующего Синода: «При корпусе в команде онаго генерал-фельдмаршала состоящем к надлежащему священнослужению и над священниками в полках того корпуса находящихся смотрению определить на время, доколе того корпуса полки впредь на винтер-квартиры отпущены будут обретающагося в московском архангельском соборе в числе священников протопopa Антипа Мартемьянова»²³. Синод учитывал заслуги отца Антипы, поэтому оставил за ним право отказаться от поездки в Ригу и должности обер-полево-

---

²³ Цит. по: Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб.: 1879. С.26.

го священника. В случае его отказа предполагалось выбрать другого московского священника. Инструкция для обер-полевого священника, по мнению Синода, должна основываться на инструкциях для флотского обер-иеромонаха, полкового духовенства и на Военном Уставе. Деньги на проезд выделялись из Синодальной канцелярии. По прибытии обер-полевого священника в Ригу, генерал-фельдмаршал обязывался взять подписки с полковых священников о том, что они извещены о начальстве над ними протопопа Антипы.

Протопоп архангельского собора Антипа Мартемьянов не отказался от предложенной ему должности обер-полевого священника. Получив из синодальной канцелярии деньги, инструкцию, паспорт, он отправился в Ригу.

Таким же образом до времени царствования императора Павла I, назначались другие обер-священники. Иногда главнокомандующий лично рекомендовал кандидата на эту должность, а Священный Синод только утверждал назначение. В случае смены главнокомандующего армии обер-полевого священник оставался на месте своего первого назначения.

Назначение полковых священников ещё при Петре Великом было поручено Святейшему Синоду. Синод в свою очередь предоставил право выбирать священников архиереям тех епархий, в которых располагался полк. Предполагалось, что при увольнении одного полкового священника, местный архиерей заменит его другим. На практике архиереи неохотно назначали священников из духовенства своей епархии, духовенство также не испытывало большого желания служить в полку. Ощущалась острая нехватка священнослужителей как в армии, так и на флоте. Полковые командиры обращались с прошениями о назначении нового священника сразу в Синод. Так что Синод в 1782 году был вынужден издать постановление, в котором еще раз повторялось, что перед увольнением старого священника, командир полка должен добиться от местного архиерея назначения нового. Епархии как бы сами отделили от себя военных священнослужителей, предоставив заботу о них и их служении военному ведомству, что несомненно сказалось на всей дальнейшей судьбе военного духовенства.

В XVIII веке в Киеве была составлена инструкция, в которой более точно определялись обязанности полкового священника. Во-первых, прямой обязанностью священнослу-

жителя является совершение богослужений и треб. Во-вторых, полковой священник отвечал за морально-нравственное состояние войска и следил за регулярным участием личного состава в Таинствах исповеди и Причащения. В связи со слабым материальным обеспечением полкового духовенства, в мирное время полковому священнику разрешалось совершать требы для местных жителей. Совершенные им Таинства фиксировались в специальной книге в двух экземплярах. Одна из них предназначалась для передачи местной епархиальной власти. За грубое нарушение прямых обязанностей полковой священник по этой инструкции подвергался физическому наказанию и извержению из священного сана. Военнослужащий, оскорбивший священнослужителя, подвергался двойному наказанию.

В целом положение военного духовенства в то время было непрочным. Официально оно полностью зависело от епархиальных архиереев. Однако последние не стремились заботиться о священнослужителях, которые в их глазах были потеряны для епархии. При необходимости назначить нового священника в подразделение, епархиальные власти часто либо тянули время, никого не назначая, либо отдавали тех, в ком сами не нуждались, а следовательно, отнюдь не лучших представителей духовного сословия. Материальное обеспечение военного священнослужителя зависело от государственного жалованья и определяло низкий бытовой уровень жизни. В связи с таким положением желающих служить в армии и на флоте было мало. Естественно, что качественный состав духовенства военного ведомства при таких условиях оставлял желать лучшего. В то же время в высшем обществе, в том числе и среди офицеров, шел процесс секуляризации. Теперь священник должен был стать основой духовного воспитания православного воина и примером благочестия для офицеров. Но для этого надо было со всех сторон упрочить положение всей структуры военного духовенства.

В 1796 году Российский престол занял император Павел I. С самого начала своего правления он приступил к реформированию российской армии. Было введено одиночное обучение солдат и улучшено их содержание, созданы военные округа и инспекции, разработана стратегия обороны, сформированы 4 армии на основных стратегических направлениях, регламентированы права и обязанности военнослужащих. В

1797 году появляется новый Воинский устав. Согласно новому уставу происходит централизация власти над военным духовенством. Флотское духовенство теперь подчиняется не отдельному флотскому обер-иеромонаху, а обер-полевому священнику всего военного духовенства. Институт военного духовенства прекращает стоять под властью епархиальных архиереев и становится отдельной структурой в административном и юридическом отношениях. В Уставе 1797 года содержится инструкция, которая расширяет права и обязанности полевого обер-священника. Теперь он лично давал отпуск полковым священникам, разбирал жалобы на священников, определял в армию и увольнял из неё духовенство, выдавал характеристики при переводе священников из армии на приходское служение. Обер-полевой священник для управления военным духовенством огромной армии получил право назначать дивизионных благочинных. С появлением нового Воинского устава служба военного духовенства и управление им в мирное и военное время потеряли свои различия.

1800 год является годом создания качественно нового, реформированного института военного духовенства. Последовавшие улучшения материального, правового и духовно-нравственного состояния жизни военного духовенства Российской империи связано с именами императора Павла I и обер-священника армии и флота протоиерея Павла Озерецковского. Реформа 1800 года заложила прочное юридическое основание для существования института военного духовенства.

Список литературы

1. Августин (Никитин), архим. Флотское духовенство в России. Царское Село, 1993.
2. Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879.
3. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. Т. I. 1721. СПб.: Синодальная типография, 1879.

4. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи за 1733 – 1734 гг. Т. VIII. СПб.: Синодальная типография, 1898.

5. Инструкции и Артикулы военные Надлежащие к российскому флоту. - М.: Московский Печатный двор, 1710.

Из истории бюрократической мысли никалаевского царствования: общественно-политические взгляды Л.В. Дубельта

Аннотация: В статье рассматриваются социально-политические взгляды и «русская идея» Л.В. Дубельта - начальника штаба Корпуса жандармов, управляющего III Отделением канцелярии Его Императорского Величества Николая I. Автор анализирует интеллектуальное наследие Дубельта, показывает его не только консерватором-практиком, но и ярким идеологом, всей душой преданного России и Императору. Яркий противник заимствования западных ценностей и идей искренне верил, что истинное просвещение должно основываться на вере в Бога. Особое внимание в статье уделено взглядам Дубельта на взаимоотношения двух главных сословий России – помещиков и крестьян. Общественно-политические взгляды Леонтия Васильевича отличались постоянством и целостностью. Его мировоззрению были присущи апологетика самодержавия, антизападничество, защита строгой иерархии общества, приоритет религии во всех сферах государства и общества.

Ключевые слова: История России, Российская империя, государственная власть, патриотизм, консерватизм, национальные интересы, религия, православие, самодержавие.

Леонтий Васильевич Дубельт (1792–1862), начальник штаба Корпуса жандармов (1835–1856), управляющий III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии был видным представителем бюрократической элиты никалаевского царствования. Он не только идеально вписывался в бюрократическую систему России второй четверти XIX в., но и сам выступал ее творцом. Несмотря на значимость фигуры Дубельта, до сих пор не создано сколько-нибудь полной научной биографии этого деятеля. Между тем,

анализ интеллектуального наследия Дубельта и всестороннее исследование его биографии позволяют увидеть в нем не только консерватора-практика, но и яркого консервативного идеолога, в сочинениях которого «русская идея» получила свою своеобразную интерпретацию.

На протяжении нескольких десятилетий, вплоть до конца своего жизненного пути, Дубельт составлял записки и вел дневник ¹, на страницах которых отразились его взгляды на актуальные вопросы общественно-политической, экономической и внешнеполитической жизни Российской империи второй трети XIX в. Многие суждения и выводы, сделанные им, поражают своей глубиной и проницательностью. Недаром современники отмечали незаурядный ум Дубельта, считали его не только «правой рукой», но и «головой» шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа ². Даже такой идейный противник Дубельта как А.И. Герцен признавал, что он «умнее всего третьего и всех трех Отделений Собственной канцелярии» ³.

Центральное место в консервативной концепции Дубельта занимает тезис о самобытности России и национальной исключительности русского народа. Если знаменитую уваровскую триаду вложить в уста управляющего III Отделением, то ее последний элемент – «народность» – оказался бы на первом месте. Остальные два – «самодержавие» и «православие» – в представлениях Дубельта лишь формировали или поддерживали первый элемент. «Как хорошо быть русским»⁴, – признание Дубельта, которое могло бы стать эпиграфом к его запискам. Выходец из лифляндских дворян, Дубельт, тем не менее, считал себя русским и своих детей воспитывал в духе русского патриотизма и национализма: «Сыновья мои! – обращался он к детям. – Помните это. Меня не будет, но из лучшей жизни я буду видеть, такие ли вы русские, какими быть должны. <...> Передайте это и детям вашим, – пусть и они будут чисто русскими, – и да не будет ни на вас, ни на них, ниже пятнышка, которое доказывало бы, что вы и они

---

¹ См.: Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь» // Российский архив. – Вып. 6. – М.: Студия «ТРИТЭ» – «Российский Архив», 1995. – С. 111–142; Его же. Дневник // Там же. – С. 142–335.

² См.: Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. по подлинным делам Третьего Отделения С. Е. И. В. канцелярии. – СПб.: С.В. Бунин, 1909. – С. 123.

³ Герцен А.И. Былое и думы: в 2-х т. – Киев: Дніпро, 1986. – Ч. 1–4. – С. 399.

⁴ Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь». – С. 120.

не любят России, не верны своему государю. Одним словом, будьте русскими, каким честный человек быть должен»⁵.

По мнению Дубельта, быть русским – означало не только любить Россию и быть верным подданным государю, но и являться носителем определенных национальных качеств – честности, трудолюбия, доброты, благоразумия, кротости, щедрости, жертвенности и бесстрашия⁶. При этом честности в смысле порядочности и благородства он придавал особое значение, полагая, что «кроме русской, нет честной нации на свете»⁷.

Национализм Дубельта в значительной степени проявлялся в крайнем антизападничестве, которое носило политический и культурный характер. Для управляющего III Отделением Западная Европа была антиподом России: как по вектору своего движения, так и по своей сути. Называя Запад «поганым», «гадкой помойной ямой»⁸, Дубельт был убежден в том, что его народы являются носителями всех мыслимых социальных пороков и духовных изъянов. При этом особой нелюбовью у него пользовались французы. Его тексты буквально испещрены такими возгласами, как «Провались сквозь землю вся Франция!» или «Мерзавцы французы!», а его восклицание «О, французики!»⁹ вполне можно считать вольной или невольной аллюзией на заголовок сочинения другого русского консерватора-галлофоба – графа Ф.В. Ростопчина¹⁰. Так же в духе своего единомышленника¹¹ Дубельт описывал и национальные пороки французов. Французы, по его мнению, имеют «блажной нрав», «бестолковый характер», обладают «непостижимой ветреностью» и «глупой самонадеянностью», а также «буйством» и «безграничной невоздержанностью» во всем – в мыслях, словах и поступках¹². Вся история Франции – это заложница буйного

⁵ Там же. – С. 111–112.

⁶ Там же. – С. 112, 126, 129; Дубельт Л.В. Дневник. – С. 240–241.

⁷ Там же. – С. 224, 241.

⁸ Там же. – С. 241; Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь». – С. 112.

⁹ Дубельт Л.В. Дневник. – С. 213–214, 224.

¹⁰ См.: Ростопчин Ф.В. Ох, французы! // Отечественные записки. – 1842. – № 10. – Отд. 1. – С. 257–318.

¹¹ См.: Мещерякова А.О. «Галломания» как оборотная сторона националистических воззрений Ф.В. Ростопчина // Консерватизм в России и Западной Европе. – Воронеж: Истоки, 2005. – С. 43–51.

¹² Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь». – С. 130.

и «блажного» нрава своего народа. Главной причиной всех французских междоусобиц и революций Дубельт считал безнравственность французов, которая делает их легко восприимчивыми к пропаганде мятежа и всякой «скверности»¹³.

Критика Запада со стороны Дубельта достигла своего апогея в период европейских революций 1848–1849 гг. и Крымской войны 1853–1856 гг. Европейские катаклизмы обнажили и без того очевидные для управляющего III Отделением пороки и недостатки западных народов и одновременно продемонстрировали достоинства русских. Сравняя революционную Европу с Россией, Дубельт не мог сдержаться от многочисленных комплементов в адрес русского народа. «Как подумаешь, что теперь делается везде; какая путаница во всех образованных европейских государствах, то не можешь нарадоваться, как взглянешь кругом себя», – писал он. Радость и гордость – два чувства, которые, по мнению Дубельта, может вызывать в тех условиях сравнение русских с иностранцами¹⁴. Контраст между европейскими беспорядками и русским благоденствием был для него настолько очевидным, что он предлагал русских революционеров наказывать ссылкой в Европу, чтобы увиденное там отрезвляло их. Крепость и Сибирь, по мнению Дубельта, не исправляют, а лишь делают из государственных преступников жертв, достойных сожаления и подражания¹⁵.

Запад для Дубельта был не только духовным, метафизическим врагом, но и реальным политическим противником России. Антирусский характер деятельности европейских правительств не вызывал у него сомнений. Даже в мирное время страны Западной Европы он называл «врагами», подразумевая под этим потенциальных политических и военных противников Российской империи. Так, критикуя новый таможенный тариф (1850 г.), значительно облегчающий ввоз в Россию промышленных товаров из Европы, Дубельт писал, что «щеголихи» и «государственные шмели» не стоят того, чтобы из-за их прихотей отечественная промышленность приходила в упадок и чтобы «с таким трудом добываемое золото ушло к врагам нашим», которые будут богатеть за счет

---

¹³ Там же.

¹⁴ Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь». – С. 126, 129.

¹⁵ Там же. – С. 135.

России и ей же строить «козни» за ее же деньги ¹⁶.

Дубельт был сторонником не только экономической изоляции Российской империи от Западной Европы. Он мечтал о запрете иностранцам проживать в России ¹⁷. «Хотя это честно и благородно – не преследовать всех иностранцев за то, что большая часть из них канальи, – писал он, – но, виноват, я бы всех послал к черту, ибо, по моему мнению, самый лучший иностранец похож только на самого подлого и развратного русского. Просто подлецы!» ¹⁸ Вместе с тем Дубельт был противником какого-либо вмешательства России в европейские дела, особенно, когда речь шла об использовании военной силы. Так, несмотря на свое благоговение перед личностью Николая I, Дубельт резко критически отнесся к решению императора о военном подавлении Венгерского восстания в 1849 г., поскольку это, по его мнению, не соответствовало национальным интересам России. «Стоит ли эта дрянь <то есть Австрия. – А.М.>, чтобы за нее текла драгоценная русская кровь?» – недоумевал он, утверждая, что при первом же случае Австрия оплатит России за оказанную помощь «какой-нибудь черной неблагодарностью» ¹⁹. В отношениях с государствами Западной Европы Дубельт предлагал следовать принципу, который выразил следующим образом: «Пусть они себе хоть сквозь землю провалятся – оно было бы даже и лучше, – лишь бы Россия была цела» ²⁰.

Несмотря на критику отдельных решений монарха, Дубельт был подлинным апологетом самодержавия. Он считал, что самодержавная власть укоренена в традициях русского государства, так как оптимально соответствует историко-географическим условиям России и русскому национальному характеру ²¹. Таким образом, смысл самодержавия Дубельт видел в его практической пользе для государства и народа, полагая при этом, что лучше иметь одного владыку, чем двести тысяч, лучше покоряться законному и сильному властителю, чем «буйной и необразованной черни» ²². Для Дубельта,

---

¹⁶ Там же. – С. 137.

¹⁷ Там же. – С. 129.

¹⁸ Дубельт Л.В. Дневник. – С. 240.

¹⁹ Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь». – С. 135.

²⁰ Там же. – С. 129.

²¹ Там же. – С. 132–133.

²² Там же. – С. 129.

как и для большинства русских консерваторов, был типичен взгляд на монарха, как на строгого, но справедливого и любящего отца большого семейства.

Незыблемость самодержавия является, по мнению Дубельта, залогом величия и внутренней стабильности России, в то время как перемена правления грозит ей самыми тяжелыми последствиями. При этом речь шла даже о самых незначительных переменах в государственном устройстве Российской империи. «Перемени у нас, Боже сохрани, не только образ правления, но коснись только хоть некоторых постановлений, составляющих опору Государства, – писал он, – исчезнет порядок, исчезнет тишина, исчезнет личная безопасность и самые безмятежные люди сделаются бунтовщиками, потому что все будут недовольны»²³.

Идеалом русского государя, живым воплощением всех возможных добродетелей человека и монарха, был для Дубельта Николай I. «Чудо-Государем», «рыцарем без страха и упрека», «Богом земным»²⁴ называл он императора, при котором Россия, по его мнению, достигла своего расцвета. Российская империя в царствование Николая I, максимально приблизилась, по мнению управляющего III Отделением, к общественно-политическому и экономическому идеалу, основанному на разумном порядке и традиции. «Нет земли святее и блаженнее земли русской, – писал он, – где все, от царя до мужика, на своем месте, следовательно, все в порядке...»²⁵ При этом Дубельт подчеркивал, что если в России не все «ладно», «ежели есть и у нас ржавчины, так это только потому, что нет нигде совершенства <курсив мой. – А.М.>»²⁶. Это существенное уточнение, которое демонстрирует важный элемент консервативного мировоззрения – прагматизм, признание невозможности построить рай на земле наравне с признанием несовершенства («греховности») человеческой природы. Между тем, Дубельт считал, что в России есть все условия для счастливой жизни каждого человека. Главное для верноподданного – находиться на своем месте и выполнять

---

²³ Там же.

²⁴ Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь». – С. 118, 121, 136.

²⁵ Там же. – С. 127.

²⁶ Там же.

свои обязанности ²⁷. Залог общественного благоденствия – соблюдение строгой иерархии в обществе и поддержание издавна установленного порядка отношений между разными социальными слоями империи.

Особое внимание Дубельт уделял взаимоотношениям двух главных сословий России – помещиков и крестьян. Он считал, что экономическое благополучие и политическая стабильность в России обеспечиваются эффективным ведением помещичьего хозяйства. Там, где есть помещик, полагал Дубельт, у государя есть «блюститель порядка и выгод государственных». При этом помещик выполняет свои административные функции совершенно бескорыстно, не требуя за свою службу какого-либо вознаграждения. Более того – он приносит своей деятельностью неоценимую пользу государству, являясь главным поставщиком зерна на внутренний и внешний рынок. В связи с этим, Дубельт задавался вопросом: «Не будь помещичьих имений в России, много ли бы сами крестьяне наготовили хлеба?» Личная свобода, разрыв с помещичьим хозяйством, по его мнению, полностью меняют образ жизни и занятий крестьянина. Он редко продолжает заниматься земледелием, как правило, «пускается в торги, в извоз, в разные спекуляции» и «о хлебе тогда поминай, как звали» ²⁸, – заключал Дубельт.

Не только из-за экономических, но и из-за социально-политических соображений управляющий III Отделением был противником отмены крепостного права. Опасность освобождения крестьян без земли (а иной вариант Дубельт исключал вообще) он видел в обнищании и пауперизации основной части населения страны и как следствие – в социально-политических потрясениях. Примером того, как свобода приводит к разорению народа, может служить, по словам Дубельта, Западная Европа. Ее народы свободны, но находятся «в нищете страшной, отвратительной, возмущающей человеческие чувства», люди живут, по его словам, «как скоты, на улицах, под землею». В бедственном положении западных народов Дубельт видел главную причину охватившей Европу революции ²⁹. В отличие от населения Западной Европы, рус-

---

²⁷ Там же. – С. 127, 133.

²⁸ Там же. – С. 133.

²⁹ Там же. – С. 132–133.

ский народ в массе своей не свободен, но находится в неизмеримо лучшем положении, нежели его зарубежные собратья. У русского крестьянина есть «свой теплый угол, своя семья, своя корова, лошадки, овцы, свой огород, свое хозяйство, и если он не дурак, – продолжал Дубельт, – а между русскими совершенных дураков не много, то он может блаженствовать в своем быту, даже хоть он и помещичий»³⁰. Поэтому, по мысли управляющего III Отделением, крестьянам в настоящем положении нет причин выражать свое недовольство, искать перемен и расшатывать тем самым основы государственного порядка³¹.

По этой же причине, то есть из-за опасности ослабления государственной власти, Дубельт с большой осторожностью относился к вопросам образования. Будучи противником заимствования западных идей и, следовательно, западного просвещения, он, тем не менее, не был обскурантом. Дубельт лишь считал, что истинное просвещение должно основываться на вере в Бога, «тогда оно и плоды принесет сторицею». «А когда просвещение религии знать не хочет, – продолжал он, – и только опирается на диком, бездушном эгоизме, так и плоды будут адские, как начало его адское!»³². Без веры в Бога знания, полученные человеком, не просвещают, а развращают его, утверждал Дубельт³³. Кроме того, управляющий III Отделением был против доступности образования широким массам населения России, главным образом, крестьянам, полагая, что это не принесет пользы ни им самим, ни обществу, ни государству. Выучившись и пристрастившись к чтению «гадкой нынешней литературы», заразившись честолюбивыми мечтами, крестьянин, по мнению Дубельта, окончательно порвет связь с землей и крестьянским бытом³⁴. А последнее, как это уже отмечалось выше, грозит России революцией и гибелью русской государственности.

На протяжении долгих десятилетий (1830–1862 гг.), то есть в период интеллектуальной зрелости и пика государственной активности, общественно-политические взгляды

---

³⁰ Там же. – С. 126.

³¹ Там же. – С. 126–127, 134.

³² Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь». – С. 128.

³³ Там же. – С. 127.

³⁴ Там же.

Дубельта отличались постоянством и цельностью. Его мировоззрению были присущи апологетика самодержавия и национальной самобытности, антизападничество, приоритет религии во всех сферах жизни государства, защита строгой иерархии общества. В целом все эти идеи являются основополагающими для русского консерватизма XIX столетия. В этом смысле Дубельт являлся типичной фигурой в идейном течении, занявшем в царствование Николая I главенствующее положение. Между тем особый колорит и своеобразие его взглядам придавал ярко выраженный культурный и политический национализм, находивший свое выражение, в частности, в пропаганде самодостаточности России на международной арене и приоритете ее национальных интересов во внешней политике (в противовес династическим, например). Таким образом, его взгляды не вполне вписывались в традиционные представления о бюрократическом консерватизме николаевской эпохи. По ряду вопросов Дубельт занимал порой более радикальную и жесткую позицию, чем сам император.

Список литературы

1. Герцен А.И. Былое и думы: в 2-х т. Ч. 1–4. – Киев: Дніпро, 1986.
2. Дубельт Л.В. «Вера без добрых дел мертвая вещь» // Российский архив. – 1995. Вып. 6. – С. 111–142;
3. Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. по подлинным делам Третьего Отделения С. Е. И. В. канцелярии. – СПб.: С.В. Бунин, 1909. – С. 123.
4. Мещерякова А.О. «Галломания» как оборотная сторона националистических воззрений Ф.В. Ростопчина // Консерватизм в России и Западной Европе. – Воронеж: Истоки, 2005.
5. Ростопчин Ф.В. Ох, французы! // Отечественные записки. – 1842. – № 10. – Отд. 1. – С. 257–318.

УДК 172:271.2

С.Л. Нестеров

Коммунистический идеал и его связь с христианством

Аннотация: В статье представлена доктрина развития политико-правовых идей коммунистического строя через призму православного мировоззрения. Автор анализирует объективные закономерности «идеологии пролетариата». Коммунистическая идеология, с точки зрения ее основоположников, является мощным оружием революционного преобразования мира, утверждения идеалов справедливости, свободы и равенства, братства людей и наций. Идеал коммунистического государственного устройства, созданный в период правления И.В. Сталина, автор определяет как псевдотеократию, в силу которой советское общество оставалось глубоко консервативным, легитимировало существующий политический режим.

Ключевые слова: русский коммунизм, псевдотеократия, коммунистическая идеология, константы русской цивилизации, православие, секуляризация жизни, И.В. Сталин.

Определенный интерес представляет собой мысль русского философа Л.А. Тихомирова о развитии политико-правовых идей. Так, по его мнению, - «основных религиозно-философских идей, давших исходные пункты мирозерцанию человечества, всего две. С одной стороны, у людей возникает мысль о господстве над миром и всем существующим Высочайшего Сверхтварного Бога... С другой стороны, возникает мысль о самосущности природы, никем не сотворенной... Эти идеи с незапамятных времен жили в человечестве... Будучи противоположны между собою, они взаимно исключают одна другую и борются между собою с переменным успехом»¹. О чем говорят эти два идеала и как проявляются в жизни? Как отмечал, С.Н. Булгаков, «нормы социального поведения, присутствующие в сознании у каждого, предполагают известный социальный идеал, с высоты которого и оценивается социальная действительность... Каково же его содержание и чем он обосновывается? Выводит ли его обоснование за пределы политической экономии и вообще опытной науки или

---

¹ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. – М., 2009. – С. 50-51.

же наоборот, возможно в этих пределах?... В марксизме нет ни одного грана этики... На место долженствования здесь ставится понятие естественной необходимости и классового интереса... Идея естественной необходимости не дает поэтому никакого критерия для различения явлений действительности, а между тем оценка необходимо основывается на различении и выборе»².

По словам А.И. Солженицына, «несколько веков все более овладевал умами просвещенного человечества – антропоцентризм, благовиднее названный гуманизмом, а в XX веке переросший уже в гуманизм едва ли не тоталитарный. Но самоуверенный антропоцентризм не может дать ответов на многие насущные вопросы жизни, и тем он беспомощнее, чем эти вопросы глубже. Из системы человеческих представлений и мотивировок все разрушительнее изымается духовная составляющая. От этого исказилась вся иерархия ценностей, исказилось понимание сущности самого человека и его жизненных целей»³.

Христианство говорит о необходимости внутреннего перерождения человека, которое, однако, в свою очередь, не может не сказаться и на перерождении государства во «внешнюю форму» теократии. По словам христианского писателя Исаака Сирина, «Отрешение от вещества по своему происхождению предшествует союзу с Богом»⁴. Преодоление греха и его последствий, или, вернее борьба с ним не остается только лишь на уровне деклараций, а напрямую отражается на жизни общества. Для подтверждения этого стоит обратиться к примерам из истории. Так, по словам Л.А. Тихомирова, - ««Закон», данный евреям, представляет в своем содержании строго выраженное служение Богу... Это понятие о Боге внушалось не в одних словесных формулах, но в отвлеченном веровании философского характера, а в каждом малейшем акте жизни отдельного человека и всего их общества... Несмотря на специализирование сословия священнического, весь Израиль был свят, имел полноту духовной жизни, и пророк выходил из всех классов общества, от царей до пастухов, когда

---

² Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Том 1. От марксизма к идеализму. – М., 1999. – С. 254.

³ Солженицын А.И. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 8. – С. 428.

⁴ Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. – М., 1993. – С. 6.

только слышал призывный голос Божий. Израильтянин, служа Богу, должен был заботиться о всех окружающих, о членах семьи, о всех ближних, о пришельце чуждого племени. Для всех гарантировалась справедливость. Идея общества израильского требовала не одной благотворительности и помощи нуждающемуся, но того, чтобы совсем не было никого безвыходно нуждающегося. Законы о юбилеях возвращали всем их проданную землю, прощали их долги, упраздняли закон трактования людей друг другу. Ветхозаветная Церковь по идее должна была быть обществом людей, равных пред Богом, служащих Ему и не эксплуатирующих друг друга ни в чем. В обличениях пророков идолослужение, измена Богу, по своей гнусности ничем не отличается от обиды вдовиц, неправосудия, немилосердия»⁵.

Киевский князь Владимир Мономах, говорит на страницах своего «Поучения детям»: «Всего же более убогих не забывайте, но насколько можете по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не позволяйте сильным губить человека. Ни невинного ни преступного не убивайте и не велите никого убивать; хотя и будет достоин смерти, не губите никакой христианской души»⁶. Говоря о своей власти, он отмечает: «...для души своей имейте страх Божий в сердце своем и милость творя щедрую: ибо это начало всякого добра... Научись... быть делателем благочестия... Избавьте обидимого, дайте суд сироте, оправдайте вдовицу»⁷. То есть русский князь на страницах своих произведений говорит о том, что следование христианским идеалам в повседневной жизни есть оправдание этого существования. Впрочем, то же самое касается и общества в целом, и жизни отдельного человека. Политика лучших русских князей и царей после принятия христианства отличалась своей «социальной» направленностью. Более того, когда цели государства находятся за пределами «видимого» мира, власть может в гораздо большей степени осмыслить происходящие события и сформулировать долгосрочную «программу действий».

Почему же спустя какое-то время России понадобились семьдесят лет экспериментов, по истечении которых можно

---

⁵ Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. - М., 2007. - С. 148-149.

⁶ Орлов. А.С. Владимир Мономах. - Л., 1946. - С. 137.

⁷ Там же. - С. 129-133.

констатировать лишь то, что и государство и общество «ничему не научились и ничего не забыли»? Так, например, ни в Св. Писании, ни в Священном Предании нельзя ничего найти о «сакральном» характере права частной собственности. Как показывает пример современных коммунистов, не является необходимой составляющей этой идеологии и атеизм. Как писал Н.А.Бердяев, «...самый большой парадокс в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 году, и наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистически, и русским методам управления и властвования насилием. Это было определено всем ходом русской истории, но также и слабостью у нас творческих духовных сил. Коммунизм оказался неотвратимой судьбой России, внутренним моментом в судьбе русского народа»⁸.

По словам современного исследователя С.Н. Строева, «пропасть между, с одной стороны, коммунизмом как идеальной христианской моделью социального жизнеустройства, а, с другой стороны, коммунизмом и социализмом как актуальными политическими доктринами стремительно сокращается, и, если не устранена ещё полностью, то уже позволяет перебрасывать мостики навстречу друг другу. При этом Православие, как и положено религии, несущей в себе Истину Откровения, твёрдо стояло и стоит на тех принципах и позициях, которые были присущи ему изначально. Сближение же происходит со стороны актуального политического коммунистического движения, теория и идеология которого «обтёсываются» историческим опытом и, сохраняя свою суть, избавляются от несообразных истине второстепенных аспектов»⁹. То есть автор делает существенную поправку, когда говорит о том, что христианство не должно «перебрасывать мосты»,

---

⁸ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/istoki/00.html> (дата обращения: 30.11.2015)

⁹ Строев С.Н. Православие и социализм – URL: http://www.rusline.ru/analitika/2010/12/02/pravoslavie_i_socializm (дата обращения: 13.12.2015.)

и оно этим не занимается, так как хранит Полноту Откровения. Если же «переброска мостов» происходит, то начинается разрушение основ религии и «место» религии Бога занимает «религия человека».

Вместе с тем, об идее можно справедливо судить только при ее полном и последовательном осуществлении. Сейчас вряд ли имеет смысл останавливаться на особенностях коммунистического учения. «Русский вариант» коммунизма не мог абстрагироваться от традиционных констант русской цивилизации – Православия, идей державности, соборности, и т.д. Именно от его примирения с ними зависело выживание Советского Союза. Ни того ни другого не произошло, так как Истина несовместима с ложью, которая существует только за счет ее извращения. В этом извращении христианства сущность русского коммунизма. Как отмечал И.А. Ильин, возможно искажение чувства совести человеком: «Получив ее позывы, человек перетолковывает их с точки зрения полезности и целесообразности. Вопрос о нравственности, который должен решаться именно совестью, начинает решаться умом, взвешивающим все «за» и «против». В этих рассудочных соображениях может быть много житейского опыта, ума и интуиции, но «для совестного акта необходимо оставить все это в стороне, извлечь себя из всего этого и уйти в глубину иррационального чувствования»¹⁰.

Причина возникновения социализма заключается как раз в изменении самого христианского учения, «освобождении» общественной жизни от религии, а значит и нравственности, - в «расцерковлении жизни». В свою очередь, эксплуатация одних людей другими привела к необходимости «противоядия», которым и стал социализм. Однако между ним и христианством существует непреодолимое различие: «...Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее. В двух из десяти заповедей Десятисловия прямо сказано об этом: «Не кради... Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20. 15,17). В Новом Завете такое отношение

---

¹⁰ Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. Т. 2. - М., 1992. - С. 161.

к собственности сохранилось и приобрело более глубокое нравственное обоснование. В Евангелии об этом сказано так: «Заповеди: «не кради»... «не пожелай чужого»... и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя»» (Рим. 13. 9)¹¹.

Даже если социализм и не говорит о необходимости боготорческой политики, тем не менее, он предлагает свою альтернативу христианскому государству, при которой акцент делается на возвращении стремления к стяжанию земных благ. Но, вместе с тем, например, советское государство не могло обеспечить массовое потребление на уровне хотя бы западного «среднего класса». В результате оно, ограничивая потребление материальных благ, и стремясь к сохранению в обществе нравственного закона, само не следовало тому идеалу, который вытекает из существа коммунистического учения. Человек в Советском Союзе так и не стал в полной мере «идолом».

Христианство говорит о социальной справедливости. Но она является вторичной, так как без целей, выходящих за пределы материального мира, человек лишается оправдания необходимости своего существования. По словам Социальной концепции РПЦ: «В позиции Православной Церкви по отношению к собственности нет ни игнорирования материальных потребностей, ни противоположной крайности, превозносящей устремление людей к достижению материальных благ как высшей цели и ценности бытия. Имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или неугоден он Богу.

Отношение православного христианина к собственности должно основываться на евангельском принципе любви к ближнему, выраженному в словах Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13. 34). Эта заповедь является основой нравственного поведения христиан. Она должна служить для них и, с точки зрения Церкви, для остальных людей императивом в сфере регулирования межчеловеческих отношений, включая имущественные»¹². А это означает, что помочь исключить в будущем саму воз-

---

¹¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 14.11. 2015).

¹² Там же.

возможность проведения в России новых социальных экспериментов, может только государство, которое следует в своей политике идеалам христианства.

Возвращаясь к вопросу об атеистическом воплощении религиозного идеала, стоит отметить, что он формально может облекаться также в формы, «приближенные» к идеалу религиозному. Так, например, стоит вспомнить знаменитую формулу «свобода, равенство и братство». Часто можно встретить мнение о том, что указанные идеалы как раз и «выросли» из христианства. Отчасти с этим можно согласиться. Он в иерархии либеральных ценностей на «место» Бога стал человек. И хотя вначале, формально, разрыва с Творцом не произошло, тем не менее, Божественные идеалы оказывались «направленными» на достижения человеком комфортной жизни в этом мире. Однако, все равно необходимо было какое-либо религиозное или псевдорелигиозное обоснование «новой нравственности». По словам А.И. Солженицына: «Гуманизм увлекся заманчивым замыслом: перенять у христианства его светлые идеи, его добро, сочувствие к угнетенным и обездоленным, его признание свободы воли каждого человека – но при этом как-нибудь обойтись без Творца Мироздания»¹³.

Тем не менее, здесь все же остается открытым вопрос о направленности. Не случайно, например, К.Н. Леонтьев говорил об «отрицательности» либерализма, и, наоборот о том, что социалистическое общество будет построено на «стесняющих началах».

Причем, существенным моментом является то, что русский мыслитель в своих трудах автор разделял западную модель социализма и тот его вариант, который может воплотиться в России, а возможно и наполнить «социалистические формы» иным содержанием: «Теперь коммунисты (и пожалуй, социалисты) являются в виде самых крайних, до бунта и преступлений, в принципе неограниченных либералов... они, доводя либерально-эгалитарный принцип в лице своем до его крайности, обнажая, так сказать, его во всей наготе его, служат бессознательную службу реакционной организации будущего. И в этом, пожалуй, их косвенная польза...

---

¹³ Солженицын А.И. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 8. – М., 2005. – С. 510.

Я говорю только польза, а никак, конечно, не заслуга»¹⁴. И далее: «Социально-политические опыты ближайшего грядущего (которые, по всем вероятностям, неотвратимы), - замечал философ, - будут, конечно, первым и важнейшим камнем преткновения для человеческого ума на ложном пути искания общего блага и гармонии. Социализм (т.е. глубокий и отчасти насильственный экономический и бытовой переворот) теперь, видимо, неотвратим, по крайней мере, для некоторой части человечества. Но, не говоря уже о том, сколько страданий и обид его воцарение может причинить побежденным... сами победители, как бы прочно и хорошо ни устроились, очень скоро поймут, что им далеко до благоденствия и покоя. И это как дважды два четыре вот почему: эти будущие победители устроятся или свободнее, либеральнее нас, или, напротив того, законы и порядки их будут несравненно стеснительнее наших, строже, принудительнее, даже страшнее»¹⁵.

Как отмечал С.Н.Булгаков, протестантизм стал отражением стремления к обмирщению христианства. Вместе с тем, нельзя не отметить, что истоки этого процесса можно найти в доктрине Ф. Аквинского, который, в частности, говорит: «Путь доказательства может быть двояким. Либо он исходит из причины и потому называется «propterquid», основываясь на том, что первично само по себе; либо он исходит из следствия и называется «quia», основываясь на том, что первично в отношении к процессу нашего познания. В самом деле, коль скоро какое-либо следствие для нас прозрачнее, нежели причина, то мы вынуждены постигать причину через следствие. От какого угодно следствия можно сделать умозаключение к его собственной причине (если только ее следствия более открыты для нас), ибо, коль скоро следствие зависит от причины, при наличии следствия ему по необходимости должна предшествовать причина. Отсюда следует, что бытие Божие, коль скоро оно не является самоочевидным, должно быть нам доказано через свои доступные нашему познанию следствия»¹⁶.

¹⁴ Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Храм и церковь. - М., 2003. - С. 477.

¹⁵ Леонтьев К.Н. О всемирной любви // Леонтьев К.Н. Храм и церковь. - М., 2003. - С. 404.

¹⁶ Фома Аквинский. Сумма теологии. – URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Thomas_Aquinas/Summa_Theologiae_TheoSci.rus.html (дата обращения: 30.01.2015).

Протестантизм же стал только развитием указанных процессов, своеобразным «компромиссом» между Небесным и земным. Истоком идеи «человекобожия» стала «модернизация» христианства на Западе. Не только в протестантизме, но прежде всего в католичестве, когда сложившаяся практика «добавления» в Символ Веры «филиокве» оказалась предпочтительнее церковных догматов, выработанных на Вселенских Соборах. Таким образом, либерализм изначально не склонен к поиску оправдания человеческой жизни.

Несколько по-иному обстоит дело с социалистической идеологией. Хотя, по мнению С.Н. Строева, и «классический ранний либерализм, и марксизм в своем основании являются доктринами рациональными и имморалистическими. Они выводят моральные и этические категории из практического интереса и потребностей конкурирующих субъектов (разница лишь в том, что для либерализма этими субъектами выступают отдельные индивидуумы, а для марксизма - общественные классы). Однако в обоих случаях в основу объяснения общественных законов кладётся рационально понимаемый интерес (в первую очередь экономический, и затем политический) субъекта, а любые морально-этические категории логически выводятся из этого интереса как формы его отражения и выражения»¹⁷. По мнению же Е.Н.Салыгина, - «К квазитеократическим теориям можно отнести проект идеального государства Платона, утопию Томаса Мора, социально-политическую доктрину марксизма, национал- социализма и ряда других учений. Факт близкого сходства указанных доктрин с религиозными и теократическими воззрениями отмечался учеными неоднократно. Так, Е.Трубецкой считал, что идеальное общество Платона – эллинский вариант теократии в узкой форме города-государства. В трудах известных философов Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, Б.Рассела и видного религиоведа Мирча Элиаде проводится мысль о глубоких религиозных корнях марксистского учения. М. Элиаде пишет: «Маркс заимствует и развивает один из самых великих эсхатологических мифов азиатско-средиземноморского региона, а именно: искупительную роль Иисуса Христа («избранник», «помазанник», «невинный», «посланец»); сравните – в наши

---

¹⁷ Строев С.Н. Православие и социализм – URL: http://www.rusline.ru/analitika/2010/12/02/pravoslavie_i_socializm (дата обращения: 13.12.2015).

дни – пролетариат), чьи страдания были призваны изменить онтологический статус мира»¹⁸.

Таким образом, отличие либерализма от марксизма заключается в их отношении к нравственному идеалу, который можно определить как некий «фокус, организационный центр и одновременно форма нравственности. Каждый из них существует как полюс дуальной оппозиции: либеральный идеал - традиционный, соборный - авторитарный идеал и т. д. Особое место занимают гибридные идеалы, в частности, псевдо-синкретизм. Полюса оппозиции находятся между собой в состоянии амбивалентности. Один из идеалов на определенном этапе может быть господствующим, тогда как другой - оттесненным на второй план, возможно даже - формой катакомбной культуры. Полярности могут переходить друг в друга по законам инверсии, т. е. через логически моментальную смену одного полюса другим»¹⁹.

В основе нравственного идеала лежит нравственность – «определяющий аспект культуры, ее форма, дающая общее основание человеческой деятельности, от личности до общества, от человечества до малой группы. Разрушение нравственности приводит к распаду, дезинтеграции общества, к катастрофе; смена нравственности приводит к изменению социальных отношений. Общество защищает сложившуюся нравственность через социальные интеграторы, посредством различного рода социальных институтов, через защиту ценностей культуры. Отсутствие или слабость этих механизмов лишает общество возможности защищать нравственность от отдаленных и скрытых угроз, что делает ее уязвимой для неожиданных опасностей дезорганизации, нравственного распада»²⁰.

Таким образом, изложенное выше ставит вопрос о том, что определяет особенности взаимоотношений государства и общества, и, конечном итоге - характер ответственности власти. Это идея теократии, которая неизменно присутствует в любой государственно-правовой модели, и которая прояв-

---

¹⁸ Элиаде Мирча. Мифы современного мира. – URL: <http://www.aquarun.ru/psih/relig/relig1.html> (дата обращения: 12.01.2015).

¹⁹ Нравственный идеал // Социокультурный словарь. – URL: <http://ss1o.narod.ru/p144.html> (дата обращения: 13.12.2015).

²⁰ Там же.

ляется в различных вариантах. И именно от этой идеи зависит ответственность власти и ее восприятие своего нравственного долга перед обществом.

В современной науке в самом общем виде теократией принято называть слияние духовной и светской властей. Однако, куда более правильно было бы считать теократическим государством то, которое в своей политике руководствуется религиозными ценностями. В данном случае следует обратить внимание, в первую очередь на существование в государстве религиозных норм, на которые во многом и ориентируется законодательство. Ярче всего это проявилось, пожалуй, в Средние века, когда очень часто в государствах той эпохи одинаковая юридическая сила признавалась и за государственными законами и за каноническими предписаниями Церкви. Впрочем, более важным моментом является тот, что заповеди христианства находили свое прямое выражение в законодательстве, а их нарушение влекло за собой подчас суровые санкции. Таким образом, сущность теократического режима заключается в существовании одновременно нормативного и религиозно-нормативного регулирования общественной жизни. Однако, и сами нормы права определяются религиозными нормами, и, наряду с ними, существуют и нормы Церкви. То есть государство, образно выражаясь, устанавливает «минимум необходимого» добра, а Церковь, не только как сообщество верующих, но и как мистическое явление, говорит о наличии его «максимума», который воплощается в Боге.

То есть обладание «религиозными лидерами» или, шире – духовенством, клиром, некими функциями лидерства политического в данном случае вовсе не важно. Оно и вовсе не нуждается в каких-либо политических функциях, представительстве, так как само государство воплощает в жизнь религиозные идеалы. С другой стороны, Церковь может широко участвовать в общественной жизни, но фактически не имеет существенного влияния в государстве. Официальная политика может проводиться вразрез с религиозными принципами. Впрочем, влияние Церкви может быть также существенным, но не решающим.

Вместе с тем, нельзя не отметить и возможность иной ситуации, когда теоретически, церковное влияние может

быть господствующим, к религиозным лидерам может прислушиваться государство, религиозные идеи могут разделяться почти всем обществом, однако при этом из него самого может быть изъята «несущая конструкция», основа, которая заключается в принципиальной «неотмирности» Откровения, бескомпромиссности к тем явлениям, которые противоречат существу самого религиозного учения и предания. Речь здесь идет об «обмирщении» Церкви и превращении религии в некую «систему нравственных правил», как одной из многочисленных «истин». Впрочем, это путь уничтожения и теократического государства и уничтожения религии. То есть государство, формально реализуя религиозные предписания, - в чем и заключается как раз сущностный принцип теократического государства, фактически может не являться теократическим.

Однако в данном случае, представляется важным вопрос, в первую очередь о влиянии идеи теократии на понимание властью своей нравственной ответственности перед обществом. Осознание этой ответственности проявляется в следовании властью в повседневной жизни религиозным предписаниям. А сам характер влияния теократической идеи, о котором сказано выше, накладывает свой отпечаток на воплощение идей нравственной ответственности. Среди прочего, это может проявляться в различных внешних действиях. Например, в том, что политические лидеры берут на себя осуществление некоторых религиозных функций. Но, наличие указанного признака неизбежно будет вторичным и вовсе необязательным отличием теократии. Намного важнее воплощение в жизни норм нравственности, существование которых невозможно вне религии.

Как отмечает Е.Н. Салыгин: «Общность теократических и квазитеократических доктрин заключается в одинаковой логике их теоретического моделирования: в общих мыслительных структурах, закономерностях мышления и языке описания социальных идеалов. Тождество мыслительных форм, лежащих в основании квазитеократических и теократических теорий, обусловлено их общей религиозно-мифологической подоплекой, а в некоторых случаях, производным характером первых доктрин от вторых. Теократические и квазитеократические учения выступают лишь разными проекциями одних и тех же религиозных мотивов и мифов.

Неосознанно или сознательно основные компоненты религиозных и теократических доктрин были перенесены, а точнее трансформированы, в светские квазитеократические доктрины общественно-политического устройства. При подобной трансформации религиозное содержание выхолащивается, поэтому новые теории уже нельзя назвать собственно теократическими и более правильно именовать квазитеократическими»²¹.

Социалистическая доктрина, для которой «предметом поклонения» стало общество, и которая, главное, говорит о социальной справедливости, и оказалась тем самым окном, через которое в государства «победившего социализма» проникла «изгнанная» ранее теократическая идея. Таким образом, основой идеологии Советского государства стало стремление к реализации теократической идеи, понимаемой через призму коммунистической идеологии.

После развенчания «троцкистской» идеи «мировой революции», для разжигания которой Россия должна была послужить «горящей головней», И.В. Сталин и «сталинцы» начали формировать в массах взамен «пролетарского интернационализма» новый «советский патриотизм», впрочем, тоже классовый. Защита «социалистического отечества» стала превращаться в долг пролетариата, трудового крестьянства и «прослойки»: советской интеллигенции. Так, И.В. Сталин, как ни удивительно, вовсе не отвергает понятие самодержавия, а просто вкладывает в него другое понимание: «Кто должен взять в руки власть во время революции, какие классы должны стать у кормила общественно-политической жизни? - Народ, пролетариат и крестьянство! - отвечали и теперь отвечают большевики. По их мнению, победа революции - это диктатура (самодержавие) пролетариата и крестьянства в целях завоевания восьмичасового рабочего дня, конфискации всей помещичьей земли и установления демократических порядков. Меньшевики отвергают самодержавие народа и до сих пор не давали прямого ответа на вопрос, кто же должен взять в руки власть»²².

Советский патриотизм подвергся серьезному испыта-

---

²¹ Сальгин Е.Н. Теократическое государство. – М. 1999. - С. 28.

²² Сталин И.В. Самодержавие кадетов или самодержавие народа // Время, - 13 марта 1907г. – URL: <http://www.1stalin.ru/2-46.htm> (дата обращения: 13.12.2015).

нию в Великую Отечественную войну. За партию Ленина-Сталина, не прекращавшую гражданскую войну со своим народом вплоть до 1941 года, за пролетарский интернационализм и солидарность трудящихся народ умирать не хотел. Поэтому наносная шелуха советской идеологии быстро слетела. Компартии пришлось вернуться к старому «русскому патриотизму»: вернуть в армию офицерство, погоны, вспомнить о Суворове, Кутузове, Нахимове и даже о князе Александре Невском. Русская Церковь раньше партии и правительства (еще до официального выступления Сталина) обратилась к народу с патриотическим воззванием, которое написал местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский)²³. Уже в 1946 г., И.В. Сталин утверждает: «...вдруг отсталая «лапотная» Россия, эти пещерные люди - недочеловеки, как нас изображала мировая буржуазия, разгромила наголову две могущественные силы в мире - фашистскую Германию и империалистическую Японию, перед которыми в страхе трепетал весь мир. Сегодня мир хочет знать, что же это за люди, совершившие такой великий подвиг, спасший человечество. А спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализацию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили обороноспособность страны и ценою своих жизней, во главе с коммунистами, разгромили врага»²⁴.

Показательной стала знаменитая здравица И.В. Сталина «За русский народ!» в победном мае 1945 года. Тогда на приеме в честь командующих войсками Красной армии в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца (24 мая) Сталин выступил с небольшой застольной речью, в которой провозгласил тост: «За здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа... Потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза... Потому что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны... Потому что у него име-

---

²³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - М., 1995. - С. 183–184.

²⁴ Сталин И.В. Выступление на встрече с творческой интеллигенцией. – URL: <http://www.1stalin.ru/16-4.html> (дата обращения: 23.01.2015).

ется ясный ум, стойкий характер и терпение. У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах... Иной народ мог бы сказать правительству: ... уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ... пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом... Спасибо ему великое! За здоровье русского народа!»²⁵.

Обратим внимание на два обстоятельства. Первое: вследствие политики, заложенной в послереволюционные годы Троцким и его соратниками, мечтавшими о всемирном интернационале, все послереволюционные годы русское самосознание («национальная гордость великорусов») считалось шовинистическим, националистическим и потому всячески угнеталось. Русский народ, несший основную тяжесть построения социалистического государства, был в ущемленном положении. Так, в отличие от национальных республик, в РСФСР не было ни своей Академии наук, ни даже своей коммунистической партии. Второе: в речи Сталина характеристика русского народа как руководящей силы в Советском Союзе ранее применялась исключительно к партии и рабочему классу, но не к этносу. Вероятно, тем самым Сталин не только отдавал должное подвигу, но и стимулировал национальные чувства русского народа, а также подчеркивал преимущество СССР с исторической Россией. «Советский патриотизм», паразитируя на русском патриотизме и жертвенности, воспитанных в народе Православной Церковью в предыдущие века, просуществовал почти до конца XX века.

Таким образом, идеал коммунистического государственного устройства, созданный в период правления И.В. Сталина, мы можем определить как псевдотеократию. Именно в силу псевдотеократического традиционалистского характера сталинского режима ему потребовались мирные отношения с Церковью, что в глазах части советского общества, которое

---

²⁵ Сталин И.В. Речь 24 мая 1945 г. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/527/> (дата обращения: 12.01.2015).

оставалось глубоко консервативным, легитимировало существующий политический режим.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/istoki/00.html> (дата обращения: 30.11.2015.)
2. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. Том 1. От марксизма к идеализму. – М., 1999.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. Т. 2. – М., 1992.
4. Исаак Сирий, преп. Слова подвижнические. – М., 1993.
5. Леонтьев К.Н. О всемирной любви // Леонтьев К.Н. Храм и церковь. – М., 2003.
6. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Храм и церковь. – М., 2003.
7. Невежин В. А. «За русский народ!» прием в кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/527/> (дата обращения: 11.02.2016)
8. Нравственный идеал // Социокультурный словарь. – URL: <http://ssl10.narod.ru/p144.html> (дата обращения: 13.12.2015)
9. Орлов. А.С. Владимир Мономах. – Л., 1946.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 14.11. 2015)
11. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
12. Салыгин Е.Н. Теократическое государство. – М. 1999.
13. Солженицын А.И. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 8. – М., 2005.
14. Сталин И.В. Выступление на встрече с творческой интеллигенцией. – URL: <http://www.lstalin.ru/16-4.html> (дата обращения: 23.01.2015)
15. Сталин И.В. Речь 24 мая 1945 г. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/527/> (дата обращения: 12.01.2015)
16. Сталин И.В. Самодержавие кадетов или самодержавие народа // Время, – 13 марта 1907г. – URL: <http://www.lstalin.ru/2-46.htm> (дата обращения: 13.12.2015)
17. Строев С.Н. Либерализм: судьба победителя. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/11/15/liberalizm_sudba_pobeditelya (дата обращения - 13.12.15).
18. Строев С.Н. Православие и социализм. – URL: http://www.ruskline.ru/analitika/2010/12/02/pravoslavie_i_socializm (дата обращения:

13.12.2015)

19. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. – М., 2009.

20. Фома Аквинский. Сумма теологии. – URL: http://antology.rchgi.spb.ru/Thomas_Aquinas/Summa_Theologiae_TheoSci.rus.html (дата обращения: 30.01.2015)

21. Элиаде Мирча. Мифы современного мира. – URL: <http://www.aquarun.ru/psih/relig/relig1.html> (дата обращения: 12.01.2015)

часть II

Сообщения

Воронежский край в петровскую эпоху в освещении Е.А. Болховитинова

Аннотация: В сообщении представлен исторический экскурс в петровскую эпоху Воронежского края на базе краеведческих работы Е.А. Болховитинова, в последствии митрополита Киевского Евгения. Рассмотрены темы административно-территориального деления региона, наиболее знаменательные события того времени. Обращено внимание на неточности, допущенные ученым-краеведом в своих трудах, не смотря на это, обособана непреходящая значимость его научных исследований.

Ключевые слова: Е.А. Болховитинов, митрополит Евгений (Болховитинов), краеведение, первый Азовский поход, история Павловска, воронежское кораблестроение, император Петр I, история России.

К моменту написания Евфимием Алексеевичем Болховитиновым своего знаменитого труда по истории Воронежской губернии прошло более 200 лет со времени основания города и три четверти века с момента смерти Петра Великого. Еще больше лет отделяло рубеж XVIII–XIX вв. от периода воронежского кораблестроения с участием царя-реформатора. Свидетели той эпохи сошли в могилу со своими воспоминаниями, которые продолжали жить в памяти их потомков с неизбежными причудливыми искажениями. Е.А. Болховитинов впервые обобщенно представил пытливому читателю историко-краеведческий экскурс в петровскую эпоху.

В первом разделе своего труда – «Всеобщем историческом сведении о Воронежской губернии...» ученый, начиная с губернской реформы Петра I, зафиксировал административно-территориальное деление региона. Он использовал лишь два тома из сочинения И.И. Голикова и изданный незадолго до того «Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон» Л.М.Максимовича. Беглость обзора этого вопроса и скудость источников, используемых автором, привели к переносу в труд Е.А.Болховитинова неизбежных больших и малых ошибок, неточностей, а также к пропускам. Так, автор вообще не упоминает о существовании

Азовской губернии, а только о Воронежской, помещает в ее состав город Богучар, ставший таковым при Екатерине II, а также Валуйки и Полатов, еще в 1719 г. переданные в Киевскую губернию и т.д.¹

Один из самых значительных мифов, закрепленный авторитетом Евфимия Болховитинова, был связан с административным центром Азовской губернии. Долгое время считалось, что после поражения России в Прутском походе 1711 г. и утрате Азова, центр губернии перевели в Воронеж. Об этом впервые написал историк Василий Татищев. Но именно после сочинения Е. Болховитинова этот несоответствующий действительности факт переходил из одной работы в другую, попав в книги и статьи краеведов XIX в. и историков века двадцатого². Кстати, оговорка Е. Болховитинова по вопросу постройки Хоперской крепости в 1710 г. (на самом деле – в 1716 г.) дала повод администрации Новохоперского района в 2010 г. торжественно отпраздновать 300-летие города³.

В «Историческом сведении о городе Воронеже» Е. Болховитинов выделял период царствования Петра, с которого начинается «гораздо знаменитейшая эпоха города». По справедливому мнению историка, уже только по деяниям «преобразителя России» Воронеж будет «достоин любопытства россиян и достопамятен», а также соделан «замечательным во всей Европе»⁴.

Когда Евфимий Алексеевич брался за годы кораблестроения, то его главной опорой было уже упомянутое многотомное сочинение биографа-панегириста Ивана Голикова «Деяния Петра Великого» и «Дополнения к Деяниям». Также Е.А. Болховитинов использовал труды В.Н. Татищева. В результате в книгу воронежского летописца попали как достоверные факты, так и ошибки вышеназванных авторов.

Естественно, что самое пристальное внимание он уделит фигуре монарха, который вывел Воронеж на качествен-

---

¹ Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Вступ. ст. и прим. А.Н. Акиншина. Воронеж, 2011. С. 16.

² Подробнее см.: Комолов Н.А. Становление города Воронежа как губернского центра (1709–1715) // Девятое всероссийские краеведческие чтения (Москва-Воронеж 15-19 мая 2015 г.) / Отв. ред. В.Ф. Козлов. М.; Воронеж, 2016. С. 637–642.

³ Подробнее см.: Комолов Н.А. У истоков Воронежа и Новохоперска: крепости, церкви, верфи. Воронеж, 2011. С. 15–22.

⁴ Болховитинов Е.А. Указ. соч. С. 34, 41.

но новый политический, дипломатический и экономический уровень. И здесь Е.А. Болховитинов невольно утвердил еще одну довольно серьезную ошибку, рецидивы которой до сих пор аukaются в сочинениях ряда авторов. Речь идет о дате первого приезда Петра в Воронеж. И.И. Голиков писал, что в 1694 г. царь, желая видеть свое войско в настоящих сражениях, а не в Кожуховской «потехе» и стремясь овладеть Азовским морем как вратами в море Черное, начал немедленно готовиться к войне. Он «определил завести в Воронеже корабельную верфь и строение кораблей», куда и отправил голландских мастеров и плотников «с потребными наставлениями и повелениями». Из этой цитаты совсем не подразумевался приезд Петра в Воронеж в 1694 г. Между тем Е. Болховитинов интерпретировал эту фразу именно так⁵.

Также по его утверждению, царь якобы во время первого Азовского похода «ежедневно» писал в Воронеж (на самом деле ни одного письма не сохранилось), впервые приехал в конце марта 1696 г. (в действительности 29 февраля). Фактической путаницей характеризуется следующий пассаж из работы Е. Болховитинова, посвященный пребыванию царя в «Великом посольстве». Петр, озабоченный «мыслями о Воронеже, всегда писал в сей город» к адмиралу Ф.М. Апраксину. Историк вложил в уста царя, адресованные своему родственнику, не бывшему еще ни адмиралом, ни адмиралтейцем, не управлявшему Воронежем, выдержки из писем разных лет, в которых упоминались и Тавров, построенный в 1705 г., и некрассовские казаки из темы булавинского бунта.

Е. Болховитинов ошибся в дате закладки Петром «Гото Предестинации», указав вместо 1698 г. на 1699 г., и на то, что царь зиму 1699–1700 гг. якобы провел в Воронеже. Этот факт также недостоверен. В его труде мы встречаем неточности в хронологии визитов 1703 и 1709 гг., пропуск приезда Петра в Воронеж в 1705 г.

С искренним восхищением историк описал личное участие государя в погребении епископа Митрофана, охарактеризовав это как «пример, о котором все потомство будет читать не без благоговейного к памяти сего монарха удивления и

---

⁵ Комолов Н.А. Еще раз о мифическом визите Петра I в Воронеж в 1694 году // Региональный парламент. Факты. События. Комментарии. Информационно-аналитический журнал Воронежской областной Думы. 2016. № 13. С. 79–80.

сердцеумиления»⁶. Кстати, духовное завещание св. Митрофана – это единственный архивный документ от времени петровского правления, который использовал историк, изучив его в Патриаршей библиотеке.

События за 1710-е гг. изложены Е. Болховитиновым более достоверно, что определялось уже большей точностью И.И. Голикова. Воронежский читатель должен был с интересом почерпнуть приведенный префектом семинарии большой фрагмент из описания города бароном Генрихом фон Гюйссеном (Гизеном), опять же воспроизведенный в «Дополнениях к Деяниям Петра Великого». Также Е. Болховитинов впервые донес до интересующейся местной публики значительную выдержку описания города К. де Бруином из французского словаря 1741 г. При этом первый краевед снабдил текст ценными комментариями, которые касались привязки к его времени объектов, упомянутых голландцем. Например, К. де Бруин писал про «великий канатный завод», а воронежский историк дал его местоположение: «онный был близ старых Московских ворот». О мосте, ведущем к цитадели, Е. Болховитинов уточнял, что он «продолжался, начинаясь, не доходя ныне до Успенской церкви шагов за сто...». К слову, Евфимий Алексеевич стал первым историком, назвавшим дату строительства Адмиралтейского храма – «около» 1699 г., поддержанную Д.И. Самбикиным и в настоящее время опровергнутую нами⁷.

До относительно недавнего времени высказыванием Е. Болховитинова определялась и судьба построек петровской эпохи в районе Успенской церкви. За девятнадцать лет до рождения будущего митрополита в Воронеже случился грандиозный пожар, свидетели которого могли быть живы в период написания труда. Е. Болховитинов сообщал, что сгорело более 1000 домов, согласно же архивному делу – 681⁸. Приведенной цифрой историк, вероятно, отразил сохранившиеся в народной памяти воспоминания о масштабе бедствия.

В своей книге он привел перечень сгоревших в том пожаре «знаменитейших украшений города», к которым относились «дворец» Петра I, дома его сподвижников Ф.М. Апрак-

⁶ Болховитинов Е.А. Указ. соч. С. 36.

⁷ Комолов Н.А. Успенская Адмиралтейская церковь – духовный причал военно-морского флота России. Воронеж, 2016. С. 10–15.

⁸ Комолов Н.А. Город Воронеж от начала кораблестроения до губернской реформы Екатерины II. 1696–1775. Воронеж, 2011. С. 7.

сина, А.Д. Меншикова. Однако основные из этих построек, в том числе царские хоромы, на самом деле были перевезены в 1709–1710 гг. из Воронежа в Тавров и на Осеред. В этом контексте, видимо, и следует рассматривать любопытное свидетельство Е. Болховитинова о тавровском деревянном «дворце» Петра, «раскрашенном и обставленном многими статуями», в котором жил адмирал Ф.М. Апраксин. Возможно, что это те самые аллегорические статуи, украшавшие с 1699 г. подъемные ворота на мосту, связывавшем приречную часть Воронежа с Адмиралтейством, которые епископ Митрофан потребовал убрать, когда был приглашен к Петру в его хоромы.

Из официального отчета нам известны утраченные в 1748 г. казенные здания, а из книги Е.А. Болховитинова – факт о сгоревшей на острове реки Воронеж большой частной ветряной мельнице.

В разделе «Описание Воронежского уезда» петровская эпоха больше всего связана с появлением города Таврова. Е. Болховитинов ошибся с его ранней хронологией, что опять же было связано с его опорой на сочинение И.И. Голикова. Петр Великий в Таврове в 1722 г. вел диалог на корабельную тему не с вице-адмиралом М.Х. Змаевичем, как сообщал первый краевед, а с Наумом Сенявиным. Современные ему реалии, связанные с упадком Таврова, Е. Болховитинов описал более достоверно⁹.

Также он отразил факт частого посещения Петром Костенка, видимо, сохранившийся в устных преданиях жителей. В то же время регресс городка, вопреки словам Е. Болховитинова, вовсе не был связан «с упадком воронежских адмиралтейских заведений»¹⁰.

Наконец, в разделе «Описание уездных городов», воронежский летописец сравнительно подробно описал историю города Павловска, имевшего первоначальное название Осеред, приводя неизвестные, во всяком случае, пока по другим источникам, факты (например, о разрушении соборной Петропавловской церкви, времени существования здесь зверинца до 1740 г.). Е. Болховитинов же писал, что для приезда и пребывания императора «на крутом берегу реки Дона выстроен был из

---

⁹ Болховитинов Е.А. Указ. соч. С. 67–68.

¹⁰ Комолов Н.А. «...Город стоит в долине, деревянный»: очерки истории Костенка от Филимона Катасонова до Екатерины Великой. Воронеж, 2016. С. 8, 14.

соснового лесу двухэтажный огромный дворец». Однако историк ошибался, полагая, что переименование Осереда было связано с памятью о Павловской крепости, устроенной в 1702 г. в устье р. Миус и уничтоженной после поражения России в Прутском походе. Эта версия получила большое распространение и ее восприняли павловские краеведы XIX в. В действительности, крепость Осеред была переименована в 1715 г. в честь апостола Павла¹¹.

Подведем итоги. Е.А. Болховитинов был пионером воронежского краеведения, предпринявшим смелую попытку создать первый обобщающий труд по истории губернии. Он опирался на авторитетные в его время и доступные для изучения источники и литературу. Поэтому воспроизводимые им ошибки и неточности не умаляют значимость его сводного сочинения. Ведь уточнение фактов и шлифовка концепций – это и есть суть исторических исследований, требующих архивных и библиотечных поисков, применения актуальной методологии. То, что воронежские историки продолжают полемизировать с высказываниями Е. Болховитинова, критически разбирать интересные их фрагменты его труда, а также факт проведения в декабре 2017 г. конференции памяти митрополита Киевского и Галицкого Евгения говорят о непреходящей значимости его работы.

Список литературы

1. Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Вступ. ст. и прим. А.Н. Акиншина. Воронеж, 2011.
2. Комолов Н.А. Становление города Воронежа как губернского центра (1709–1715) // Девятые всероссийские краеведческие чтения (Москва-Воронеж 15-19 мая 2015 г.) / Отв. ред. В.Ф. Козлов. М.; Воронеж, 2016.
3. Комолов Н.А. У истоков Воронежа и Новохоперска: крепости, церкви, верфи. Воронеж, 2011.
4. Комолов Н.А. Еще раз о мифическом визите Петра I в Воронеж в 1694 году // Региональный парламент. Факты. События. Комментарии. Информационно-аналитический журнал Воронежской областной Думы. 2016. № 13.

---

¹¹ Комолов Н.А. К трехсотлетию переименования города Павловска: новые документы и факты // Из истории воронежского края / отв. ред. А.Н. Акиншин. Вып. 23. Воронеж, 2016. С. 20–22.

5. Комолов Н.А. Успенская Адмиралтейская церковь – духовный причал военно-морского флота России. Воронеж, 2016.
6. Комолов Н.А. Город Воронеж от начала кораблестроения до губернской реформы Екатерины II. 1696–1775. Воронеж, 2011.
7. Комолов Н.А. «...Город стоит в долине, деревянный»: очерки истории Костенска от Филимона Катасонова до Екатерины Великой. Воронеж, 2016.
8. Комолов Н.А. К трехсотлетию переименования города Павловска: новые документы и факты // Из истории воронежского края /отв. ред. А.Н. Акиншин. Вып. 23. Воронеж, 2016.

Е.А. Болховитинов – первый историк Землянска

Аннотация: Статья посвящена научным исследованиям Евфимия Алексеевича Болховитинова, в последствии митрополита Киевского Евгения, по истории возникновения уездного города Воронежской губернии Землянска. Рассматривает труды Е.А. Болховитинова, ставшего одним из основоположников воронежского краеведения и истории Землянска, в контексте более поздних краеведческих работ.

Ключевые слова: история, воронежское краеведение, митрополит Евгений (Болховитинов), Воронежская губерния, город Землянск, Пушкарская слобода.

Евфимия Алексеевича Болховитинова (1767–1837) по праву считают основоположником воронежского краеведения. В его «Историческом, географическом и экономическом описании Воронежской губернии», изданном в 1800 году, содержатся сведения обо всех ее тогдашних уездных центрах. Не составляет исключения и старинный русский город Землянск (ныне село Семилукского района Воронежской области), основанный в 1661 г. примерно в 40 верстах к северо-западу от Воронежа.

Наше сообщение посвящено вопросу о вкладе Болховитинова в изучение истории Землянска. В основном речь пойдет о времени появления Землянского поселения. В историко-краеведческой литературе на этот счет до сих пор существуют серьезные разночтения. Так, согласно 2-х томной «Воронежской энциклопедии», Землянская крепость была заложена в 1661 г.¹ Но сами землянцы, вслед за Болховитиным, отсчитывают свою историю с 1657 г., со времени первого солдатского поселения, располагавшегося рядом с будущим городом. Именно эта дата указана на массивной стеле на въезде в Землянск со стороны Воронежа.

Прежде всего, рассмотрим, что было известно о Землян-

---

¹ Акиншин А.Н., Попов С.А. Землянск // Воронежская энциклопедия: в 2 т. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 309.

ске до появления труда Болховитинова.

Самое раннее упоминание о Землянске в научном труде, видимо, относится к 1727 г. Это первое экономико-географическое описание России «Цветущее состояние Российского государства», составленное обер-секретарем Сената И.К. Кириловым. Сведения о городе предельно лаконичны: «Землян(е)ск, стоит в вершинах речки Землянки, коя впала в реку Ведугу, а та река в Дон»².

В 1744 г. знаменитый российский историк В.Н. Татищев включил Землянск в свой «Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской»³. Правда, статья о Землянске оказалась незавершенной и состояла всего из трех слов: «Землянск, пригород Воронежской».

В 1781 году Академия наук, где составлялось описание географии и истории Российской империи, направила в Землянск перечень из 35 вопросов. Из ответов следует, что в Землянске имелись остатки крепостных сооружений, возведенных в 1678 г., но их старинные описания и чертежи на месте не сохранились⁴.

Через несколько лет в 1785 г. С.И. Линицкий – составитель сведений о Землянске для «Топографического описания Воронежского наместничества» – уточнил, что «город первоначально заселен черкасами и великороссианами, а укрепление в нем имеющееся, построено по найму тех людей от набегов крымских татар»⁵.

Итак, к концу XVIII в. подлинная дата и причины основания Землянска были забыты, всего через 5–6 поколений. И чтобы их установить Болховитинову, видимо, пришлось основательно порыться в старинных рукописях, т.к. используемые им документы будут опубликованы только во второй половине XIX в. А вот был ли Болховитинов в Землянске сказать трудно. Все имеющиеся здесь сведения, в том числе о времени появления Землянской крепости (в 1678 г.), он мог получить по почте.

В книге Болховитинова о Землянске всего 58 строк (2

---

² Воронежский край XVIII века в описаниях современников. Воронеж, 1992. С. 48.

³ См.: Татищев В.Н. Избранные труды по географии. М., 1950. С. 193.

⁴ Описание, учиненное в Землянском уездном суде, обще с Землянским же городничим и Нижним земским судом... 1781 г. // Материалы по истории Воронежской и соседних губерний, собранные и изданные Л.Б. Вейнбергом. Воронеж, 1889. Вып. XVI. С. 1820, 1827.

⁵ Описание Воронежского наместничества 1785 г. / Отв. ред. В. П. Загоровский. Воронеж, 1982. С. 48.

стр.). Поэтому мы можем привести этот текст целиком, разделив его по смыслу на десять абзацев.

«Землянск, уездный город Воронежской губернии, лежит между малыми речками Землянкою и Вислым Колодезем, большею частию на косогоре, а оные речки, возле самого же города соединяясь вместе, чрез пятнадцать верст впадают в реку Ведугу. Географическая широта сего города $51^{\circ}56'2''$, долгота $56^{\circ}45'$. Отстоит он от губернского города Воронежа на 41 версту к северо-западу, от Москвы на 464, а от Санкт-Петербурга 1204 версты.

Город сей начало получил при царствовании государя царя Алексея Михайловича в 1657 году с поселения там двадцати человек старых солдат, коим в том же 1657 году с отказных воронежских книг дана и выпись с назначением по 20 четвертей земли на человека, и они поселились землянками с самого начала между стечением рек Землянки и Вислого Колодезя, где и ныне город. Вскоре потом пришли к ним на поселение и многие другие, так что чрез пять лет Землянск сделался уже городом. Свидетельство сему находится в одной книге, сохраняемой донныне в Землянской соборной церкви. В сей книге по листам написано следующее: «Лета 7171 (т.е. 1663) генваря в 16 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея великие и малые и белые России самодержец пожаловал сию книгу Триодь цветную в новый город Землянской в соборную церковь Воскресения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа».

Когда Землянск назначен был городом, то в 1678 году построена была в нем деревянная крепость с башнями и тайниками, и окопана глубоким валом. Вал сей виден и донныне, но крепость была многократно перестраиваема, но, наконец, по ветхости продана.

К сему городу приписано было несколько и малороссиан.

С самого своего начала Землянск не преставал быть городом, принадлежащим к Воронежу, как и ныне есть уездным.

По конфирмованному плану разделен город сей на 30 кварталов, а слободы подгородние по другую сторону речек Землянки и Вислого Колодезя на 29 кварталов. Улиц больших и малых в городе 10, в слободах – 14. Церквей в нем ныне 4, все каменные; казенных строений деревянных 7; господских же деревянных домов 29, обывательских деревянных 258; ла-

вок деревянных 10; суконная фабрика деревянная 1; мельниц водяных 7.

По последней пятой ревизии жителей в городе Землянске с пригородными слободами: купцов мужеска 61, женска 65; мещан мужеска 97, женска 78; отставных солдат мужеска 28, женска 27; однодворцев мужеска 1838, женска 1879, их крестьян мужеска 9, женска 8; войсковых обывателей мужеска 232, женска 229; помещичьих крестьян мужеска 38, женска 49; а всего в городе мужеска полу 2303, женска 2335.

Под городом земли: под поселением 343 десятины 2200 квадратных сажень, под выгоном 546 десятин 800 сажень; лесу дровяного владельческого 78 десятин 1778 сажень; неудобной земли 59 десятин 1794 сажени; всего 1018 десятин 1772 сажени.

В Землянске ярмарок бывает ежегодно четыре, именно: 1) мая 9, 2) в десятую пятницу по пасхе, 3) июня 16 и 4) августа 6 дня. На оные съезжаются воронежские и друга ближних городов купцы с сукнами, шелковыми материями и мелочными товарами, а окольные жители выводят на продажу лошадей и привозят хлеб и деревенские изделия; сверх того бывают и еженедельные торги.

Герб города Землянска изображает пять перепелок, летящих в золотом поле, для означения, что округа сия изобилует сим родом дичи»⁶.

Для дальнейшего изучения истории Землянска наибольший интерес представляли 2-й и 3-й абзацы, в которых Болховитинов излагает свою версию возникновения города. По мнению ученого-краеведа, будущий Землянск вырос из солдатского поселения 1657 г., после того, как в течение пяти лет сюда приходили новые жители – русские и малороссияне. Звучит вполне убедительно, т.к. опирается на конкретные документы и факты. Правда, в ней есть одна логическая нестыковка, на которую обратили внимание только через 170 лет. По Болховитинову Землянск был «назначен» городом (уездным центром) в 1663 г. и целых 15 лет обходился без крепостных сооружений. Но что это за город XVII века без крепости, даже если он находится позади Белгородской черты?

Установленная Болховитиновым по выписи с отказных

---

⁶ Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 133–134.

воронежских книг дата возникновения Землянска (1657 г.) вскоре становится общепринятой. В 1804 г. версия краеведа почти дословно воспроизводится в географическом словаре А.М. Щекатова⁷, в 1822 г. в описании Воронежской губернии М.И. Славинского⁸ и в 1850 г. в «Военно-статистическом обозрении Российской империи»⁹.

С 1856 г. в Воронеже начинается издание «Памятных книжек Воронежской губернии». На их страницах известные краеведы Н.И. Второв и Н.В. Воскресенский (уроженец Землянска) вели «Воронежскую летопись», отразившую пробуждение общественного интереса к местной истории. Под 1657 г. в данной летописи сделана запись: «Положено первое основание (курсив наш. – Г.М.) городу Землянску, поселением там 20 старых солдат (Болховитинов, 133)»¹⁰. У самого Болховитинова нет слов «первое основание», но по-сути эта самая точная формулировка его позиции.

Наконец, в 1862 г. архимандрит Макарий (Н.К. Миролобов) помещает в «Воронежских губернских ведомостях» небольшую заметку по истории Пушкарской слободы и ее церкви. В ней была опубликована та самая выпись с отказных книг, которую в январе 1657 г. получили землянские первопоселенцы¹¹. Оказывается, копия этого документа хранилась в семье одного из потомков первых жителей Землянска – у государственного крестьянина Бабкина из Пушкарки. Таким образом, версия Болховитинова обретает документальное подтверждение и вытесняет все остальные.

В 1894 г. статья о Землянске (с датой основания в 1657 г.) попадет в «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, а потом и в другие энциклопедии, включая два первых издания «Большой советской энциклопедии» (в 1923 г. Землянск был «разжалован» в село, но до 1963 г. оставался районным цен-

---

⁷ Словарь географический Российского государства, составленный А.М. Щекатовым. Ч. 2. М., 1804. С. 606.

⁸ Выписки из Исторического, топографического и статистического описания Воронежской губернии, сочиненное Воронежской гимназии учителем Матвеем Славинским // Журнал департамента народного просвещения. 1822. № 4. С. 460–461.

⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 2. Воронежская губерния. СПб., 1850. С. 101.

¹⁰ [Второв Н.И.] Воронежская летопись // Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1856. С. 12.

¹¹ [Миролобов Н.К.] А.М. Заметки о некоторых местностях Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1862. № 22. 2 июня.

тром)¹². Эта же дата фигурирует в некоторых обобщающих изданиях по истории советских городов и сел¹³. Только имя Болховитинова при этом упоминаться не будет. Даже землянские краеведы ссылались на кого угодно, только не на первоисточник. Хотя поводов помянуть Болховитинова добрым словом у них будет предостаточно. С 1957 г. землянцы регулярно, каждые 10 лет, отмечают юбилей своего села, умножая количество публикаций.

О том, что общепринятую датировку возникновения Землянска впервые предложил Болховитинов в 1970-е гг. вспомнят воронежские историки и краеведы. И вот по какому поводу.

В 1973 г. В.П. Загоровский, изучая в РГАДА (Москва) документы по истории южнорусских городов XVII в., обнаружил переписку с Разрядным приказом воеводы Гавриила Островского, руководившего строительством Землянской крепости. Только происходило это не в 1678 г., а на 16 лет раньше - на рубеже 1661/62 гг. Так будет установлена новая дата основания Землянска – 1661 год¹⁴.

Открытие Загоровского полностью опровергало версию Болховитинова и его последователей о том, что город вырос из сельского поселения. Его построили украинские переселенцы – «черкасы», которые сами «приискали» себе новое место жительства и службы на «диком поле» «меж Воронежа и Старого Оскола»¹⁵. С конца 1970-х гг. позиция Загоровского начинает проникать в академическую литературу и, в конце концов, становится господствующей, что и получило отражение в статье о Землянске в первом томе «Воронежской энциклопедии» в 2008 г.

Однако вопрос о времени возникновения Землянска (1657 или 1661 г.) до сих пор сохраняет свою актуальность.

Первая Землянская крепость была построена на рубеже

---

¹² См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. 23; Новый энциклопедический словарь. Т. 18. СПб., 1913; Большая советская энциклопедия. Т. 26. М., 1933; Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1952; и др.

¹³ См., напр.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 г. Кишинев, 1966. С. 201; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978. С. 19.

¹⁴ Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. С. 80.

¹⁵ Загоровский В.П. Возникновение города Землянска и заселение Землянского уезда в XVII веке // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 6. Воронеж, 1977. С. 39.

1661/62 гг. – это исторический факт. В 1678 г. она будет основательно перестроена¹⁶. Отсюда вторая дата ее постройки, на которую опирался Болховитинов. Но, на наш взгляд, это не опровергает утверждения первого воронежского ученого-краеведа о появлении здесь (примерно в километре от будущей крепости) в январе 1657 г. поселения бывших воронежских солдат. В пользу его правоты говорят: 1) наличие выписи из воронежских отказных книг у жителя Пушкарки Бабкина, фамилия которого упоминается в числе 20 первых землянских поселенцев; 2) существование в Землянске Солдатской слободы, которая примыкала к городу, что, по мнению В.П. Загоровского, нетипично для солдатских поселений Воронежского края¹⁷.

Кроме того, известно, что название «Землянск» утвердилось за данным поселением не ранее 1680-х гг. До этого времени в официальных документах обычно писали «город Землянской» (т.е. Землянский), а чаще просто «Землянской», в «Землянском». Вполне возможно, что так могли называть свое поселение между Вислым Колодезем и Землянкой и старые воронежские солдаты. Ведь название речки «Землянска», по которой они получили землю, возникло задолго до появления здесь первых постоянных жителей.

Подводя итог нашим изысканиям по вопросу о вкладе Болховитинова в изучение истории Землянского поселения, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, он является родоначальником землянского краеведения, поскольку дал первое, хотя и очень краткое, описание г. Землянска и его уезда. Во-вторых, именно Болховитинов установил дату основания Землянска бывшими воронежскими солдатами в 1657 г., что пока еще никем не опровергнуто. Более того. Обнаруженные впоследствии и опубликованные документы по ранней истории Землянска только подтверждают это историческое предание¹⁸. В-третьих, текст Болховитинова сам превратился в источник сведений о Землянске конца XVIII в. (напр., о судьбе второй Землянской крепости), поскольку их первоисточники

---

¹⁶ Описание крепостных укреплений города Землянска 1678 г. Публикация, предисловие и комментарии Г.Н. Мокшина и А.В. Перегудова // Из истории воронежского края: Сборник статей. Вып. 23. Воронеж, 2016. С. 214–216.

¹⁷ Загоровский В.П. Солдатские села и солдатское землевладение в Воронежском крае XVIII века // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 4. Воронеж, 1972. С. 77.

¹⁸ См.: Приложения // Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Воронеж, 2012. С. 25–28.

до сих пор не обнаружены.

Конечно, не все предположения и догадки Болховитинова оказались достоверными. Так, он неправильно определил дату и причины возникновения города Землянска. Но не его вина, что эта ошибочная версия продержалась более 170 лет. Болховитинов никогда не гнался за историческими сенсациями и следовал только фактам. И эта его научная добросовестность заслуживает нашего уважения.

Список литературы

1. Акинъшин А.Н., Попов С.А. Землянск // Воронежская энциклопедия: в 2 т. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 309.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 26. М., 1933
3. Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1952;
4. Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 133–134.
5. Выписки из Исторического, топографического и статистического описания Воронежской губернии, сочиненное Воронежской гимназии учителем Матвеем Славинским // Журнал департамента народного просвещения. 1822. № 4. С. 460–461.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 2. Воронежская губерния. СПб., 1850. С. 101.
7. Второв Н.И. Воронежская летопись // Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1856. С. 12.
8. Воронежский край XVIII века в описаниях современников. Воронеж, 1992.
9. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 г. Кишинев, 1966.
10. Загоровский В.П. Солдатские села и солдатское землевладение в Воронежском крае XVIII века // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 4. Воронеж, 1972. С. 77.
11. Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973.
12. Загоровский В.П. Возникновение города Землянска и заселение Землянского уезда в XVII веке // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 6. Воронеж, 1977. С. 39.
13. Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Воронеж, 2012.
14. Миролюбов Н.К. А.М. Заметки о некоторых местностях Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1862. № 22. 2 июня.
15. Новый энциклопедический словарь. Т. 18. СПб., 1913
16. Описание, учиненное в Землянском уездном суде, обще с Землян-

ским же городничим и Нижним земским судом... 1781 г. // Материалы по истории Воронежской и соседних губерний, собранные и изданные Л.Б. Вейнбергом. Воронеж, 1889. Вып. XVI. С. 1820, 1827.

17. Описание Воронежского наместничества 1785 г. / Отв. ред. В. П. Загоровский. Воронеж, 1982. С. 48.

18. Описание крепостных укреплений города Землянска 1678 г. Публикация, предисловие и комментарии Г.Н. Мокшина и А.В. Перегудова // Из истории воронежского края: Сборник статей: Вып. 23. Воронеж, 2016. С. 214–216.

19. Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978.

20. Словарь географический Российского государства, составленный А.М. Щекатовым. Ч. 2. М., 1804.

21. Татищев В.Н. Избранные труды по географии. М., 1950.

22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. 23

Материалы к «Переписке митрополита Евгения с графом Румянцевым» из рукописного собрания М.А. Веневитинова

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые понятия воли, разума и власти в христианской философии. Автор делает этимологический анализ понятия воли, акцентируя внимание на семантической устойчивости понятий воля и свобода в русском языке.

Ключевые слова: воля в русской традиции, вольница, В.И. Даль, свобода, христианская философия, этимология, русская революция.

С 24 ноября 2017 г. по 15 февраля 2018 г. в Воронежском областном литературном музее им. И.С. Никитина проходила выставка, приуроченная к 250-летию со дня рождения просветителя Е.А. Болховитинова. Среди книжных изданий в экспозиции был представлен ноябрьский выпуск журнала «Вестник Европы» за 1870 год, в котором помещено письмо в редакцию по поводу «Переписки митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Румянцевым». Автор заметки – Михаил Алексеевич Веневитинов (1844-1901), потомственный дворянин, ученый-археограф, владелец имения в селе Новоживотинном. После окончания в 1868 году Санкт-Петербургского Императорского университета по историко-филологическому факультету он вернулся в Воронеж, где вскоре был назначен штатным чиновником при воронежском губернаторе и заведующим канцелярией воронежского губернатора. Вместе с этим назначением Михаил Алексеевич, в качестве секретаря Воронежского губернского статистического комитета (далее – ВГСК), начал свою научную деятельность, хотя это занятие и не относилось напрямую к кругу его служебных обязанностей.

Со времени преобразования этого учреждения (1861) в его состав произошел массовый приток молодых и энергичных исследователей-любителей. Если раньше исторические изыскания его членов в основном сводились к статистическому описанию городов, то теперь пристальное внимание

стало уделяться неизданным источникам позднего происхождения. В этом плане особенно знаменательным стал 1867 год, в котором отмечалось 100-летие со дня рождения митрополита Киевского Евгения (Болховитинова). По замечанию его биографов, минуло уже тридцать лет со дня смерти митрополита, а образ его, как ученого и писателя, по-прежнему расплывался в туманных очертаниях¹. Воронеж, как родина и место первой деятельности ученого иерарха, не мог ограничиться одними только речами, но должен был высветить перед общественностью значение его трудов². В прессе была высказана мысль о необходимости издать переписку митрополита Евгения с государственным канцлером, графом Николаем Петровичем Румянцевым³. Предполагаемое издание должно было содержать обильный (более 100 писем одного Н.П. Румянцева) и драгоценный материал для биографии митрополита Евгения и его современников, а также явиться богатым вкладом в сокровищницу русской литературы. По воспоминаниям И.Н. Лобойко, эти два первостепенных государственных сановника были некогда крепкой и важной опорой отечественной истории. «Участие в истории было для них делом постоянным, оно оставило в ней навсегда неизгладимые следы. Первый служил ей отысканием древностей и новых для нее источников, поощрением ученых и указанием им путей к ее обогащению; другой собственными трудами, объемлющими предметы трудные, важные, близкие к сердцу русского, тесно связанные с словом нашего отечества и нашей церкви»⁴.

Первый выпуск издания вышел в свет в 1868 году под редакцией действительного члена ВГСК Григория Михайловича Веселовского⁵. Заключавшаяся в издании переписка

---

¹ См.: Шмурло Е. Ф. Митрополит Евгений как ученый: Ранние годы жизни. 1767-1804 / Е. Шмурло. – Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1888. – 455 с.; Полетаев Н. И. Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории русской церкви / Н. Полетаев. – Казань: тип. Ун-та, 1889. – 592 с.

² Предстоящий юбилей Евгения, митрополита Киевского // Воронежские епархиальные ведомости. – 1867. – № 19. – С. 624-627.

³ Веселовский Г. Подготовка к празднованию в г. Воронеже юбилея митрополита Киевского Евгения // Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 80.

⁴ Лобойко И. Н. Мои воспоминания. Мои записки / И. Н. Лобойко. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 85-86.

⁵ См.: Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813

охватывала собой 8 лет (с 1813 по 1821 год); что касается более ранних писем, то они, по мнению редакции, достались в другие руки и, скорее всего, были уничтожены. В целом, просвещенная общественность того времени положительно отозвалась о предпринятом издании, находя его «несомненно оказывающим заслугу науке»⁶. Впрочем, некоторыми критиками было с сожалением отмечено, что письма изданы поспешно, без всяких ученых приемов. Так, посетивший в 1870 г. Воронеж известный филолог Яков Карлович Грот писал: «В самом начале уже читатель поставлен в недоумение отсутствием всякого предисловия: он не видит, откуда почерпнуты эти письма, печатаются ли они с подлинников, или с отпусков, какими правилами руководствуются при этом издатели, держатся ли они правописания корреспондентов и т.п. Особо чувствуется недостаток пояснительных примечаний к тексту писем... Иногда читатель не встречает даже и таких пояснений, которые легко можно было бы извлечь далее из самой переписки»⁷.

К тому времени издание уже сменило главного редактора – теперь им стал помощник председателя ВГСК М.А. Веневитинов. Среди автографов последнего сохранился документ, относящийся к началу работы над рукописями митрополита Евгения, в котором читаем: «Вследствие доставления материалов для означенного издания не в один прием, уже после выпуска из типографии первых десяти отпечатанных листов, в числе писем и других бумаг митрополита и графа найдено несколько документов, места которых по хронологическому порядку должно было им быть в первом отпечатанном выпуске. Документы, о которых идет речь, следующие:

1) Копия с предписания графа Н.П.Румянцева Н.Н.Бантыш-Каменскому от 4 ноября 1813 г. о допущении епископа Евгения Калужского до занятий в Московском Архиве коллегии иностранных дел. О предписании этом упоминается в письме графа к Преосвященному Евгению от 31 октября 1813 г., и потому копию этого предписания следовало бы на-

---

по 1825 г. включительно) : в 3 вып. – Воронеж: Воронежск. губ. стат. комитет, 1868-1872. – Вып. 1. – 1868. – 40 с.; Вып. 2. – 1870. – С. 41-92; Вып. 3. – 1872. – С. 93-125.

⁶ Местные известия // Воронежские епархиальные ведомости. – 1867. – № 22. – С. 716-717.

⁷ Грот Я. К. Из поездки в Воронеж. Провинциальная печать // Вестник Европы. – 1870. – № 11. – С. 152-159.

метить как дополнение к означенному письму графа (стр. 3, столбец левый).

2) Стр. 3, столбец левый. Между двумя письмами графа от 31 октября и 31 декабря 1815 г. следует ответ Преосвященного Евгения от 29 ноября 1814 г. на утраченное письмо графа от 30 октября 1814 года. Ответ этот напечатан в начале второго выпуска.

3) Стр. 4, столбец правый. После письма митрополита Евгения от января 21 дня и перед письма Графа от 24 марта 1817 г. следует письмо графа от 7 января 1816 г. с ответом на поздравления Преосвященного... на торжественные дни Рождества Христова и Нового года.

4) Стр. 8, столбец левый, сторона 1 вверху. Под славянскими буквами надписано рукой Преосвященного Евгения число 1397, а сбоку на поле его же рукою замечено: «Он учил около 1072 года».

5) Стр. 8, столбец правый. В письме Преосвященного Евгения против начала о Николае Черногорце собственноручная отметка на полях переписанного письма «упоминается у Фабриция».

6) Стр. 10, столбец левый. После письма графа Румянцева от 10 декабря 1817 г. следует ответ Преосвященного Евгения от 22 декабря того же года с замечаниями на азбуку Калайдовича.

7) Стр. 12, столбец правый, после слов: «Находится в двух окружающих сторонах также подпись», пропущены две строки текста и самая надпись.

8) Стр. 14, столбец левый, в письме графа от 21 октября 1818 г. упоминается о письме к нему. Письмо на французском языке должно бы служить приложением к означенному письму Графа.

9) Стр. 22, столбец левый. По письмам графа от 12 августа 1819 г. следует ответ Преосвященного Евгения от 5 сентября 1819 г. Ответ напечатан в начале второго выпуска.

10) Стр. 23, столбец левый. Пропущены упоминавшиеся в письме графа от 22 октября 1819 г. две записки Гомельских священников о значении слова.

11) Стр. 23, столбец правый. После письма графа от 22 октября 1819 г. следует пропущенный ответ Преосвященного Евгения от 3 ноября того же года.

12) Стр. 24, столбец правый. Пропущена заметка Пре-

освященного Евгения, написанная им на поле против 3 пункта. Записка о Николае Черногорце»⁸.

Все эти пропущенные документы, как представляющие научный интерес, М.А. Веневитинов планировал напечатать в виде приложений в конце издания, вместе с необходимыми примечаниями. Что же касается объяснительного предисловия, то поместить его во втором выпуске переписки (письма с 3 февраля 1821 г. по 1823 год) новый редактор посчитал неуместным.

В том же 1870 году в библиографическом отделе «Вестника Европы» появилась критическая заметка, обращавшая внимание на то, что в издании переписки совершенно не указывается источник, откуда были получены письма⁹. Это замечание вызвало ответное письмо М.А. Веневитинова, «спешившего оправдаться» перед читателями тем, что несколько глухое указание на источник приобретения материалов находится в первом примечании к первому выпуску, где сказано, что некоторые бумаги митрополита Евгения достались по смерти родственнику его С.Г. Устиновскому. Далее автор пересказал вехи биографии митрополита Евгения, сообщив при этом некоторые подробности о родственных связях между фамилиями Болховитиновых и Устиновских¹⁰. В заключении М.А. Веневитинов выразил намерение приложить к третьему выпуску «Переписки...» предисловие, в котором рассказать историю ее приобретения, указать особенности в каллиграфии, орфографии и, наконец, приложить сами автографы¹¹. Однако всем этим намерениям так и не суждено было осуществиться – в связи с уходом М.А. Веневитинова с должности секретаря ВГСК.

Как кажется, вместе с отъездом М.А. Веневитинова в Москву материалы к «Переписке...» навсегда покинули пределы Воронежской губернии. Пребывая с 1896 по 1901 г. на посту директора Румянцевского музея и заботясь о пополнении его сокровищницы, М.А. Веневитинов передал сюда

---

⁸ РО РГБ. Ф 48. Короб 12. Д. 22. «Краткая записка об издании 1-го выпуска переписки митрополита Евгения с графом Румянцевым».

⁹ Библиографический листок // Вестник Европы. – 1870. – № 7.

¹⁰ См.: Николаев А. И. Евфимий Алексеевич Болховитинов, впоследствии Евгений, митрополит Киевский // Воронежские епархиальные ведомости. – 1868. – № 2, 3. – С. 40-60, 80-97.

¹¹ Веневитинов М. Письмо к редактору «Вестника Европы» по поводу «Переписки митрополита Евгения...» // Вестник Европы. – 1870. – № 11. – С. 488-490.

часть своего фамильного архива. В апреле 1900 г. он тяжело заболел (лишился речи и возможности писать, не мог передвигаться), и его «отправили» в воронежское имение Новоживотинное, где Михаил Алексеевич и скончался 14 сентября 1901 г. Наследники его – родные племянники А.В. и Ю.В. Веневитиновы, согласно завещанию, вместе с богатой библиотекой (свыше трех тысяч томов) пожертвовали музею и оставшуюся часть рукописного архива своего дяди¹².

Сегодня этот архив находится в отделе рукописей РГБ; в описи значатся письма и другие материалы к «Переписке...» митрополита Евгения с графом Румянцевым – три папки (№ 32, 33, 34), содержимое которых соответствует трем выпускам издания. В первой из указанных папок, помимо копий писем, имеются не вошедшие в печатный вариант рукописи; например: «Сличение хроники игумена Феодосия Сафоновича с Гизелевым, Киевским синопсисом» (написанный писарской рукой). Во второй папке содержатся документы со следами редакторской правки самого М.А. Веневитинова: написанный его рукою «Хронологический перечень писем митрополита Евгения и графа Румянцева» (1870) и неизданные рукописные материалы митрополита Евгения: 1) заметка о погостах Турово; 2) два экземпляра, переписанные различными почерками и озаглавленные «Историческое описание страны, лежащей между Либавой и Тильзитом»; 3) два факсимилие из славянских рукописей; 4) регистр магометанских монет, выкопанных из земли близ Могилева; 5) замечания на беседы с Кирилла, издание г. Калайдовича; 6) выдержка из письма по-французски академика Круга к графу Румянцеву. Пожалуй, самым объемным является собрание материалов к третьему выпуску, подготовка которого велась непосредственно М.А. Веневитиновым. Среди документов встречаем: «Хронологический указатель к письмам...», «Перечень словарей, каталогов, сборников, актов, рукописей...», «Указатель имен и названий, встречающихся в переписке...», «Подлинные материалы из писем, не вошедшие в два первых выпуска» (напр., произведения митрополита Евгения «О словено-русских лириках», «О новейших преимуществах и правах Киево-Печерского монастыря», «Жизнеописание Ипатия Поцея»), а также письма

¹² Кончин Е. В. Зачем твой дивный карандаш... / Евграф Кончин. – М.: Мусарет, 1998. – С. 65.

Графа, в том числе подлинники. Здесь же собраны источники местного характера, которые оказались М. А. Веневитинову небезынтересными: например, две копии билета, выданного Воронежским приказом общественного призрения священно- и церковнослужителям пригородной слободы Чижевки на получение % с пожертвованного митрополитом Евгением капитала за поминование родителей (1819). Наконец, в этой же папке находим рукописные материалы к дополнению «Переписки...» и приложение (к сожалению, неоконченное)¹³.

Будем надеяться, что эти документы еще найдут своего исследователя.

Список литературы

1. Шмурло Е. Ф. Митрополит Евгений как ученый: Ранние годы жизни. 1767-1804 / Е. Шмурло. – Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1888.
2. Полетаев Н. И. Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории русской церкви / Н. Полетаев. – Казань: тип. Ун-та, 1889.
3. Предстоящий юбилей Евгения, митрополита Киевского // Воронежские епархиальные ведомости. – 1867. – № 19. – С. 624-627.
4. Веселовский Г. Приготовление к празднованию в г. Воронеже юбилея митрополита Киевского Евгения // Воронежские губернские ведомости. – 1867. – № 80.
5. Лобойко И. Н. Мои воспоминания. Мои записки / И. Н. Лобойко. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013.
6. Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813 по 1825 г. включительно) : в 3 вып. – Воронеж: Воронежск. губ. стат. комитет, 1868-1872. – Вып. 1. – 1868. – 40 с.; Вып. 2. – 1870. – С. 41-92; Вып. 3. – 1872. – С. 93-125.
7. Местные известия // Воронежские епархиальные ведомости. – 1867. – № 22. – С. 716-717.
8. Грот Я. К. Из поездки в Воронеж. Провинциальная печать // Вестник Европы. – 1870. – № 11.
9. Краткая записка об издании 1-го выпуска переписки митрополита Евгения с графом Румянцевым // РО РГБ. Ф 48. Короб 12. Д. 22.
10. Библиографический листок // Вестник Европы. – 1870. – № 7.
11. Николаев А. И. Евфимий Алексеевич Болховитинов, впоследствии

---

¹³ РО РГБ. Ф. 48. Веневитиновы и Виельгорские: архивный фонд, 1633-1902. – 1699 ед. хр. – Опись дел.

Евгений, митрополит Киевский // Воронежские епархиальные ведомости. – 1868. – № 2, 3. – С. 40-60, 80-97.

12. Веневитинов М. Письмо к редактору «Вестника Европы» по поводу «Переписки митрополита Евгения...» // Вестник Европы. – 1870. – № 11. – С. 488-490.

13. Кончин Е. В. Зачем твой дивный карандаш... / Евграф Кончин. – М.: Мусагет, 1998. – С. 65.

14. Веневитиновы и Виельгорские: архивный фонд, 1633-1902. – 1699 ед. хр. – Опись дел. // РО РГБ. Ф. 48.

Воля в русской народной традиции: предварительные наблюдения

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые понятия воли, свободы и власти в русской народной традиции. Автор проводит этимологический анализ понятия воли в русском языке, литературе и истории.

Ключевые слова: воля, свобода, власть, собственность, община, спасение, грех, бунт, революция, русская народная традиция, этимология.

В большинстве существующих определений понятие власти связывают с понятием воли, представляют власть как волевое отношение. Но редко обращают внимание на природу самой воли, оставляя ее на рассмотрение, главным образом, психологии и философии. Обычно полагают, что воля – постоянное явление, неизменное ни во временном, ни в культурном смысле; что она есть некое изначально данное, универсальное свойство человеческой природы. Думается, что такое рационализированное понимание воли (а значит и власти) как «данного» уже не может удовлетворять. Поскольку власть есть всегда тем или иным образом оформленная воля, то говоря о традициях и судьбе власти в России, необходимо разобраться в сути именно русского понимания воли, что позволит в ином свете взглянуть на старые проблемы.

Я буду исходить из представления, что язык, в том числе этимология, всегда соотнесен с онтологическим воплощением тех понятий и явлений, которые он обозначает. Этимологический анализ понятий – одно из действенных средств познания существенных особенностей той или иной традиции, так как «язык – это клад, практикой речи откладываемый во всех, кто принадлежит к данному коллективу»¹. Язык в значительной степени изоморфен действительности традиции².

---

¹ Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1993. С. 38.

² См.: Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982. С. 85 и др.; Бенвенист Э. Общая линг-

В русском языке само слово *власть* этимологически тесно связано с понятием *воли*. Уже в самом языке *власть* представлена как *воля*. Оба понятия в русском языке способны заменять друг друга.

В самом общем виде *воля* определяется в разных словарях как способность человека к свободному, произвольному действию³. Так мы сразу наталкиваемся на главнейшую особенность русского понимания воли. Воля в русской народной языковой и интеллектуальной традиции во многом тождественна свободе. Более того, свобода мыслится скорее как определенный случай воли. Понятие *воли* в русской традиции разработано и прочувствованно с несравнимо большей глубиной и основательностью, нежели понятие *свободы*. Не случайно, в «Толковом словаре» В.И. Даля в статье «Свобода» не приводится *ни одной* русской пословицы или поговорки, хотя Даль держал за правило подобные примеры обязательно приводить. Свобода здесь определена как «своя воля, простор, возможность действовать по-своему», то есть свобода понимается через волю⁴.

Совсем иная картина предстает нам, если мы откроем статью «Воля» – несколько десятков пословиц подобраны Далем в этом случае⁵. Тоже самое видим в его сборнике «Пословицы русского народа»⁶. Нисколько не изменилось соотношение данных понятий в современных словарях⁷. Даже если бросить взгляд в прошлое, просмотереть, к примеру, «Словарь древнерусского языка XI – XIV вв.»⁸, то и там обнаружится сходная картина. Мы можем говорить о семантической устойчивости понятий *воля* и *свобода* в русском языке в течение многих веков.

вистика. М., 1974. С. 140; Потебня А.А. Эстетика и критика. М., 1978. С. 138; Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 100; Цивьян Т.В. О лингвистических основах модели мира // Славянский и балканский фольклор. М., 1989. С. 192-197; Бибихин В.В. К онтологическому статусу языкового значения // Традиция в истории культуры. М., 1978. С. 231-243.

³ Например: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. I. С. 238; Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 97; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 79; Философская энциклопедия. М., 1960. Т. I. С. 284.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь. Т. IV. С. 151-152.

⁵ Там же. Т. I. С. 238-240.

⁶ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1993. Т. III. С. 375-412.

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 79, 649.

⁸ Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. М., 1988. Т. I. С. 472-474.

Понятие *воли* имеет и более древние корни, еще со времен индоевропейского историко-языкового единства. Эти истоки основательно исследованы В.Н.Топоровым⁹. Русское слово *воля* восходит к индоевропейскому корню **vol-* / **vel-*, означающему *луг, пастбище, смерть, кладбище, власть, свобода, влечение, веление, желание, воля, владение*. В русском языке архаические смыслы отразились в словах: *влеченье, власть, воля* (в значении *пастбище, выпас* (ср.: *скот на воле ходит*)); *волить, вольный, вольница, вольгота* (в значении *свобода, льгота, облегчение, освобождение*); *владение, владычество* и пр. Этимологически близки тому же корню слова *волна; волна* (в значении *шерсть, пряжа*); *волос, волочить, волот (великан); волхв, волшебник; волнение* и пр. Получаем множество смыслов, которые тесно связаны с *волей*, образуя единое смысловое поле. Основная часть смыслов не является исключительно положительной для нашего привычного сознания, но, скорее, наоборот.

Воля не представлялась в русской народной традиции как достойное поклонения и почитания свойство человека. Хотя каждый человек обладает волей («Всякому своя воля»¹⁰) и обладание волей отличает человека и в целом человеческий мир от мира животного («У человека воля, у животного побудка», «Белый свет на волю дан», «вольный свет»), русские не видели блага в воле самой по себе. Воля, скорее, несчастье для человека («Волька моя, волюшка, горькая долюшка», «Волю дать, добра не видать», «Боле воли – хуже доля», «Находишься по воле, наплачешься вдоволь», «Жить по воле, умереть в поле»). В русской традиции человек, обладающий волей, лишает себя благ (доли), присмотра со стороны других людей, портит себя, остается в одиночестве и погибает, никому не нужный и всеми забытый («Воля портит», «Воля губит», «Воля и добра мужика портит»). Чаще всего воля мыслилась как путь и состояние нищеты, голода, бродяжничества. Бродяг так и дразнили: «Откуда ты? С воли, родимый». О нищих говорили: «Под одним окном постучит, под другим выпросит, под третьим съест – поддевочка та сера, да волюшка своя», «Неволя пьет медок, а воля

---

⁹ Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. М., 1989. С. 50-51.

¹⁰ Здесь и далее пословицы приводятся по сборнику: Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1993. Т. I-III.

водицу»).

Состояние воли – это внеобщественное состояние. На воле не *живут*, а *гуляют*. Существовало множество слов, обозначающих таких людей и их сообщества: *вольница* – гулливая толпа, своевольная шайка, разбойники, реже – шатающиеся с работы на работу *вольнонаемные* люди. Тем же словом прозывали бродящий без пастуха скот, отбившихся и одичавших собак. *Вольные люди* – люди вне общины, без права голоса, часто бессемейные, разбойники; *вольнак*, *вольнопляс*, *вольноброд* – шатун, бродяга, беглый. *Волинец*, *вольчак* – вольный гуляка, буйный человек. Состояние оторванности от общества, от социальной организации означало и слово *вольнодумец*, которое в XVIII – XIX вв. получило широкое распространение, причем именно с политико-социальным оттенком, со смыслом «изгой, бунтовщик, революционер, богоборец, безбожник». Нам предстает образ человека, живущего в полном согласии со своими желаниями и умом, но оказавшегося потому за пределами какого-либо социального и даже человеческого порядка, ставшего угрозой для общества.

Асоциальность и антисоциальность воли отразилась в несчетных крестьянских выступлениях, восстаниях и бунтах в России – от непризнания той или иной интерпретации воли со стороны представителей власти («не та воля», «не полная воля», «новая воля») до прямого, действенного выражения своего понимания воли в ходе движений, подобных разинскому или пугачевскому (что хорошо почувствовал, к примеру, В. Шукшин, справедливо назвавший свой неоконченный роман о бунте Степана Разина «Я пришел дать вам волю»¹¹).

Не менее интересна судьба понятия *воли* в русском революционном движении. Начиная с XVIII в., с оды «Вольность» А.Н. Радищева, через времена «Земли и воли», «Народной воли» и книг с тем же понятием (например: «Хлеб и воля» П.А. Кропоткина), к лозунгам революций начала XX в. («За землю и волю!», «Мир – земле, волю – России!») – воля была одной из главных тем, образов и мифов в русском

¹¹ Поиск и борьба за *волю* были смыслом многих крестьянских движений в дореформенный период и впоследствии. См., напр.: Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. С. 12, 22, 26-32. Тут же примеры осуществления крестьянами *воли*, хотя авторы сборника узко понимают *волю* – как свободу от помещика и только.

революционном сознании. Насколько тесно оно соотносилось с народными представлениями о воле, может быть, еще предстоит выяснить. Не менее важна проблема употребления слова *свобода* в современной России и восприятия ее теми, кому его адресуют. Нет ли некоей инверсии понятий *свободы* и *воли* в общественно-политическом сознании в силу их смысловой взаимозаменяемости в русской народной и интеллектуальной традиции?

Есть у *воли* и иные свойства. Воля не только отталкивает, отщепляет человека от общества, но и притягивает человека к себе. Люди готовы идти на голод, рабство и смерть, лишь бы исполнить во всей полноте свою волю («Своя воля царя боле», «Вольность всего лучше», «Воля – свой Бог», «Своя волюшка раздолюшко», «С голоду пухнем, да на воле живем»). Воля изводит человека, обращая его в своего раба («Своя воля страшнее неволи»), но в то же время дает ему обилие возможностей, в первую очередь, освобождая от разного рода ограничений, свойственных совместно-принудительной жизни людей («Жил бы на воле, спал бы подоле»). Отсюда и слова *вольный*, *вольготный*, которые обозначали состояние полного беспрепятственного действия, состояние полного равенства всех возможностей, полного удовлетворения всех влечений, раздольное состояние человека. Подтверждается асоциальный характер воли, но добавляется оттенок вожденности воли для человека («Своя воля: хочу смеюсь, хочу плачу», «Никто мне не указ – вольный человек»).

Пагубное воздействие воля оказывает на человеческую семью. В русских народных представлениях воля детей может проявляться лишь как воля их родителей. Своей волей дети начинают обладать только по смерти родителей («Батьку, матку земля взяла, а нам, деткам, воля своя»). Воля же нарушала это правило, в том числе и в отношениях мужа и жены («Дал муж жене волю, не быть добру», «Воля и добру жену портит»). Те же самые значения можно найти уже в древнерусских текстах¹². В русской традиции воля разрушает семью как основу всего социального и человеческого мира.

Воля имела и силовую природу («Кто силен, тот и во-

---

¹² Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. С. 473-474.

лен», «Чья сила, того и воля (правда)», «В поле две воли (т.е. чья сильнее)»). Но сила без воли не всесильна («Силен черт, да воли нет», «И сила есть, да воли нет»), то есть для полного осуществления силы требуется воля, волевое обладание силой.

Есть у *воли* и «пространственный» аспект. Чаще всего вместе с ним употреблялось слово *поле* («В поле две воли», «В поле воля», «Взяли волю: едем по всему полю» и др.). Воля мыслится как широкое беспредельное пространство, безлюдное природное раздолье, в котором нет торных путей, нет указателей, а все направления равно открыты¹³. «Пространство» в русской традиции связано именно с волей. Пространство – это развертывание вовне, простираение воли. Здесь заложена идея экстенсивного роста, лишённого цели и формы, эйдоса и логоса, как чистое стремление прочь, вовне¹⁴. Здесь все без конца. «Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно объёмлет меня могучее пространство, страшно силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!...»¹⁵. Простор – это «пустое, порожнее место... свободное, праздное время... свобода, воля...»¹⁶ («Своя воля - велик простор», «Простор и ребят балует, а народ на грех наводит», «В тесном люди живут, а на просторе (на воле) волки»)¹⁷.

¹³ *Поле* осмыслялось и как чуждая страна, страна врагов. Еще в «Повести временных лет» упомянуты племена, которые «сами себе закон», оттого они «живяху в лесе якоже и всяки зверь» (Полное собрание русских летописей. Т. I. С. 13), то есть люди, живущие по воле, уже не-люди. Ср.: мифологические представления о чуждой стране великанов *волотов* (которые часто мыслились как боготорцы (Мифы народов мира. М., 1991. Т. I. С. 112-113)) и средневековые представления о *Поле* – землях юга Русской равнины, бывшие под контролем кочевников.

¹⁴ Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст. М., 1983. С. 239-240.

¹⁵ Гоголь Н.В. Мертвые души. Т. I. Гл. 11 // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 т. М., 1984. Т. 5. С. 221. Аналогичные мысли и образы, но с еще большей выразительностью, высказаны Гоголем в черновых набросках к 11 главе «Мертвых душ» (Там же. С. 294). Показательно, что этот черновой отрывок заканчивается словами «Что же я? Человек ли я? Эх». Воля поглощает человека, до полной потери им самого себя.

¹⁶ Даль. В.И. Толковый словарь. Т. III. С. 514-515.

¹⁷ Ср. с мыслями Н.Я. Данилевского о прогрессе: «Прогресс состоит... в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех

Понятие воли в пространственном значении породило *волость*. Волость – это воля и власть, воплощенные в данную территорию. Волость – это область, входящая в более широкое пространственное объединение, и область, находящаяся под властью одного лица¹⁸. Эти свойства волости известны на Руси уже с X в. Волостью тогда именовали территории, бывшие составной частью «*Роусьской земли*», то есть тогдашнего «государства». Волость воспринималась как область под чьей-то властью. Оттого в летописях она связывалась в первую очередь с именем князя, в ней сидевшего, а не с названием самой области или ее города-центра. Противоположностью волости была *земля* – объединение, в большей степени похожее на «суверенное государство», состоявшее из волостей. Если к волости применялось множество глаголов, обозначающих действие (*приятъ, переять, зяять, раздавать, держать, отнять, взять*), то к земле лишь один – *держать*¹⁹. Волость в русской истории так и сохранила за собой значение мелкой территориальной единицы в общей иерархии территориально-политического устройства государства. Для нас важен тот факт, что пространственная, упорядоченная воля в русской традиции подразумевала: во-первых, что воля сама по себе не может быть основой больших территориальных объединений (государство никогда не называлось ни *волей*, ни *волостью*, хотя могло именоваться *властью* и *владением*²⁰); во-вторых, требовала существования более широкого пространственного объединения, в которое она бы входила как его часть; в-третьих, требовала присутствия персонифицированной власти, территориальным воплощением которой и была бы волость. Видимо, свобода и власть, воспринятые как воля, приводят к разрушению больших территориальных образований, так как воля в русской традиции не имела «государственного» смысла в своем пространственном воплощении. Беспредельная и безграничная (в образе *поля*) воля дает, однако, довольно узкое

направлениях» (Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1990. С. 109) и пословицы типа «Взяли волю: едем по всему полю».

¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь. Т. I. С. 234-235.

¹⁹ Горский А.А. Русь в кон. X – нач. XII вв.: территориально-политическая структура // Отечественная история. 1992. №4. С. 154-161.

²⁰ *Волость* в течение истории постоянно уменьшалась как территориальная единица (напр.: *волостка*).

и мелкое территориальное образование.

Сочетание беспредельности и узости в понятии воли отразилось в народных представлениях о легкости перехода от *воли* к *неволе*, то есть от крайней степени свободы в крайнее рабство («Воля заведет в неволю», «Воля наволюется вволю – до неволи», «Неволя волю одолевает»).

Воля, взятая в аспекте собственности, дает понятие *владения*. Владеть – значит обладать и управлять, причем полновластно. Власть в смысле владения всегда подразумевалась как верховная власть (*владыка, владетель, владычество, володеть*). Оттого слова *Владыка* и *Владычица* применялись также к Богу и Богоматери. Интересно, что именно в аспекте собственности воля приобретает «государственно-общественный» смысл: владение могло означать «государство, область, землю, народ»²¹.

В русской традиции воля имеет скорее отрицательное значение. Воля – нечто врожденное человеку, желательное, вожденное, но и горькое, опасное, дикое. Воля предстает как бегство вовне, за пределы любого человеческого порядка с его тяготами и принуждением. Но воля не улучшает человека, не воспитывает его, не спасает, а окончательно губит²².

Русская традиция понимает *волю* как начало, способствующее увеличению греха («Не умом грешат, а волею»). Воля во многом противное Богу начало в человеке («Воля – свой Бог», «Своя воля – клад, да черти его стерегут»). О несовпадении путей воли с путями спасения говорит замечательная и широко известная пословица: «Вольному воля, спасенному рай». В ней признается, что воля в рай не входит, а ведет на волю же, замыкаясь на самой себе в дурную бесконечность без всякой надежды на спасение. Воля – это томление, тоска и мука человека, изнывающего от тягот жиз-

---

²¹ Даль В.И. Толковый словарь. Т. I. С. 212-213. Воля как собственность могла означать и «вольное землевладение», то есть захватное право собственности на землю, характерное для некоторых форм общинного землевладения в России.

²² В русском язычестве все смыслы, связанные с волей, персонифицируются в образе Велеса (Волоса), хтонического славяно-финского божества. В социальном аспекте Велес был богом «всей Руси» в паре с Перуном – богом дружины и князя (если, конечно, принимать реконструкцию В.Н. Топорова и В.В. Иванова; см.: Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974; Успенский Б.А. Культ Николая на Руси // Труды по знаковым системам. Тарту, 1978. Вып. 10; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987). Через понятия *волхв, волшебство* понятие *воли* приобрело и магическое значение.

ни, и потому разрывающего все связи с ней («Обротка снята, и воля дана», «Дай ему волю, он все перевернет»). Трагедия человека в том, что воля есть качество его самого. Народное сознание глубоко чувствовало эту трагедию, запечатлев ее, например, в образе посмертной судьбы одного из искателей народной воли – Стеньки Разина: «Ни Волга-матушка, ни Мать-сыра земля не приняли его. Нет ему смерти. Он и до сих пор жив. Одни говорят, что он бродит по горам и лесам и помогает иногда беглым и беспаспортным. Но больше всего говорят, что он сидит в горе и мучается... Стенька – это мука мирская. Это – кара Божия...»²³.

Воля в русской традиции определяется скорее как своеволие и крайний индивидуализм²⁴. Понятие свободы через свою тесную связь с волей, также оказалось исполненным подобными смыслами. Понятно, что такая воля не может быть основой ни власти, ни свободы, ни собственности, так как она, скорее всего, есть воля к бунту. Но воля входит в состав, пропитывает всякую власть, свободу и собственность, хотя полностью их не определяет. Поэтому и власть, и свобода, и собственность должны быть *преодолением*, или *преображением*, подобной народной воли. В России следует говорить о власти, пытающейся (или не пытающейся) преодолеть в себе самой свою же волю, так как воля тут высту-

---

²³ Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 225. Образ и понятие воли в русской философии пока досконально не изучены, хотя отечественная философия мучилась проблемой воли не меньше, чем философия Германии. В русской же литературе найдем множество примеров совпадения с народным пониманием воли. Напр.: «Зачем в Петрополь на волю ехать страсть, с пространства в тесноту, с свободы за затворы» (Г.Р. Державин, «Евгению»); «На свете счастья нет, но есть покой и воля...», «Свободы сеятель пустынный...» и др. (А.С. Пушкин); «Но мне Богом дана Молодая жена, Воля-волношка...» (М.Ю. Лермонтов, «Воля»); «Кладбище называлось: “Воля”. Да! Песнь о воле слышим мы...» (А.А. Блок, «Возмездие»); «Мир на земле! На Святой Руси воля» (Вяч. И. Иванов); «Тут не свобода, тут воля!» (Л.Н. Толстой, «Живой труп»); «Беспокойно было на воле... На своей воле ходил народ с доброй волей и злым умыслом... Звероподобные бабы налетали... Замерзали добитые и недобитые...» (А. Ремизов, «Взвихренная Русь»).

²⁴ Поклонник индивидуализма Л.М. Баткин писал, что индивид – это тот, кто действует своевольно. Баткин выражает сожаление, что слово *своеволие* «до сих пор нельзя употребить по-русски в положительном значении» (Одиссей. Человек в истории. М., 1990. С. 73). Воля в русской традиции имеет смысловые совпадения с некоторыми постулатами демократии: равенство всех возможностей, индивидуализм, самоуправление на мелких территориях, антирелигиозные мотивы. Если эти ценности будут утверждать в России, то не следует ли нам ожидать, что традиция понимания воли (в силу способности традиции к «тотальному воскрешению»), пробуждаемая таким образом, развернется во всей своей необузданной целостности?

пает как угроза не только власти, но и всему социальному миру, самому человеку и его спасению²⁵.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
2. Биbihин В.В. К онтологическому статусу языкового значения // Традиция в истории культуры. М., 1978.
3. Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991.
4. Гоголь Н.В. Мертвые души. Т. I. Гл. 11 // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 т. М., 1984. Т. 5.
5. Горский А.А. Русь в кон. X – нач. XII вв.: территориально-политическая структура // Отечественная история. 1992. №4.
6. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1993. Т. I-III.
8. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1993.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. I.
10. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974
11. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.
13. Потебня А.А. Эстетика и критика. М., 1978.
14. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988.
15. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987
16. Словарь древнерусского языка XI – XIV вв. М., 1988. Т. I.
17. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст. М., 1983.
18. Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. М., 1989.
19. Успенский Б.А. Культ Николы на Руси // Труды по знаковым системам. Тарту, 1978. Вып. 10
20. Философская энциклопедия. М., 1960. Т. I.

---

²⁵ Русская традиция знает несколько уровней преодоления *воли*. Мы их перечислим, не вдаваясь здесь в подробности: 1) *неволя*, то есть необходимость, то, что не подвластно человеку, полное его рабство внешним воздействиям и обстоятельствам; 2) *мир* – община как образ социального порядка в целом; 3) *подвиг* (от «отсечения») собственной воли до ее обожения) – традиция, пришедшая с православным христианством и состоящая в обретении спасения путем сотрудничества (*синергии*) воли Божьей и воли человеческой. Эти ступени преодоления *воли* рассматривались как применимые и к отдельному человеку, и к обществу, и к власти в том числе. Если первые две ступени могут рассматриваться как всецело *естественные*, а потому временные и ненадежные, то третья ступень является на сегодня единственной в русской традиции, так скажем, подлинно *инициативической* формой преодоления народной *воли*.

21. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1989.

22. Цивьян Т.В. О лингвистических основах модели мира // *Славянский и балканский фольклор*. М., 1989.

УДК 271.2-42

Иерей
Алексий Струков

Патрологические исследования преосвященного Иустина (Полянского), епископа Уфимского

Аннотация: Сообщение посвящено обзору научных исследований в области патрологии выпускника Воронежской духовной семинарии в последствии епископа Уфимского Иустина (Полянский). Основное внимание уделено работе ученого по изучению наследия преподобного Исаака Сирина. Данный труд исследователя является одним из первых опытов познакомить русскоязычного читателя с богословским наследием сирийского подвижника.

Ключевые слова: епископ Иустин (Полянский), преподобный Исаак Сирин, патрология, духовное просвещение, архипастырское служение, нравственное богословие, аскетика, Воронежская духовная семинария.

Епископ Иустин является выпускником Воронежской духовной семинарии, которую окончил в 1853 году. Он был ректором Литовской духовной семинарии, а затем Костромской. В 1885 году состоялась его епископская хиротония. В течение своей жизни преосвященный Иустин осуществлял архипастырское служение в Тобольской, Рязанской и Уфимской епархиях, являясь правящим архиереем. Современники вспоминали о нем, как о ярком проповеднике, аскете и затворнике. Известен его распорядок дня в период пребывания на Уфимской кафедре: «В 5 часов утра я на ногах и занимаюсь собственно своими обязательными келейными делами до 7 часов. С 7 часов до 9 слушаю Божественную литургию. С 9 до 12 часов обыкновенно принимаю просителей. В полдень - с 12 до 3-х часов - трапеза и отдых. От 3 до 5 часов принимаю посетителей. От 5 до 7 часов слушаю вечернее и утреннее Богослужение. С 7 часов до 10, а иногда и далее, занимаюсь обязательными делами епархиальными... Девиз

мой - истина и справедливость»¹.

Земной путь владыки завершился в Бизюковской обители Херсонской епархии в 1903, где пребывал на покое. По завещанию владыки его тело погребли в склепе одной из башен монастыря. Епископ Иустин (Полянский) прославлен в Соборе Крымских и Воронежских святых.

Свт. Иустин уделял большое внимание духовному просвещению в течение всего своего пастырского служения. Особого внимания заслуживает его обширное письменное наследие. Один из современников епископа – историк Херувимов писал: «Наиболее же преосвященнейший содействует успеху духовного просвещения в епархии своими многочисленными сочинениями научно-богословского и религиозно-назидательного содержания»². Полное собрание сочинений святителя составляет 12 обширных трудов, которые изданы в период с 1985 по 1987 гг.

Профессор Московской духовной академии Алексей Иванович Введенский следующим образом характеризует письменное наследие святителя: «Литературно-богословская деятельность преосвященного Иустина обращает на себя внимание как по своему объему, так и по характеру. В первом отношении преосвященный автор является пред нами писателем весьма обильным, тружеником неутомимым. ... Что касается характера трудов преосвященного Иустина, то он избрал для себя весьма благодарную задачу служить, так сказать, посредником между богословами специалистами и обществом. Недавно рецензент «Русского Обозрения», говоря о его трудах, заметил, что они напоминают собою отчасти труды преосвященного Феофана-затворника. По нашему мнению, это сближение верно»³.

Литературное наследие епископа по своему содержанию разнообразно и может быть разделено на 4 группы: догматические, историко-патристические, работы по аскетике и нравственному богословию, гомилетические. В дан-

---

¹ Иустин (Полянский), еп. Слово ко всем моим пасомым // Уфимские епархиальные ведомости - 1898, № 22. - С. 888-889.

² Зими́на Н.П. Иустин (Полянский), свт. // Православная энциклопедия. Т.28. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 594.

³ Введенский А.И. О трудах преосвященного Иустина (Полянского), епископа Рязанского и Зарайского // Богословский вестник. - 1896. Т.2. № 6. - С.472.

ном докладе, как было сказано ранее, мы обратимся к патристическим исследованиям святителя. Преимущественно историко-патристические работы содержатся во 2-ом томе собрания сочинений.

В начале 2 тома расположен краткий курс патрологии с выразительным названием: «Светила Церкви». В предисловии к данной работе епископ Иустин приводит высказывание свт. Филарета (Дроздова), которое раскрывает название труда. «С воплощением сына Божия явилось Духовное Солнце мира и новая Церковь, подобно луне, осиянная светом Его. Апостолы и учителя христианства со всею Церковью, подобно луне и звездам, препослали свет в самую ночь язычества»⁴, - пишет митрополит Филарет.

«Светила Церкви» начинается кратким учением об Иисусе Христе и святых апостолах. Затем святитель Иустин излагает в краткой и достаточно содержательной форме жизнеописание и богословско-литературное наследие святых отцов и учителей Церкви. Раздел под названием «Святые отцы Церкви» начинается с рассмотрения жизни и письменных трудов мужей апостольских и завершается преп. Симеоном Новым Богословом. Необходимо отметить, что данная работа написана в контексте развития русской патрологической науки XIX века. Некоторая информация, содержащаяся в «Светилах Церкви», в настоящее время устарела и неактуальна. Для XIX века эта работа представляла определенное значение, т.к. автор пытается кратким и доступным способом изложить сведения о святых отцах и учителях Церкви достаточно большого периода церковной истории. Из ранее изданных трудов, охватывающих примерно такой же период, можно вспомнить только работу архиепископа Филарета (Гумилевского) под названием: «Историческое учение об Отцах Церкви». Последняя написана более академическим языком и рассчитана на более узкий круг людей.

Святителю Иустину принадлежит достаточно обширный и вполне научный труд под названием: «Нравственное учение святого отца нашего Исаака Сирина». Данная работа является диссертацией автора, за которую он был удостоен степени магистра богословия в 1870 году. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Александр Алек-

---

⁴ Филарет (Дроздов), свт. Записки на книгу Бытия. - СПб., 1816. - С. 49.

сандрович Бронзов так отзывается о работе: «Книга-плод добросовестного отношения автора к своей задаче, которая и выполнена достаточно хорошо в тех размерах, в той ее постановке..., в каких она имела в виду у исследователя»⁵. Алексей Иванович Введенский дает следующую оценку магистерской диссертации епископа Иустина: «Значение и научная ценность ... монографии об Исааке Сирине возвышаются еще более тем, что понимание и систематизация творений этого, как метко называет его автор, «пустынного философа» весьма затрудняется, - как чрезвычайно своеобразным языком святого отца, так и отсутствием в его собственных сочинениях логического порядка и связности. Автор счастливо (т.е. успешно) преодолел эти трудности и в трех отделах своей монографии дал нам ясное изложение учения святого отца о трех «степенях ведения» или трех состояниях человека»⁶. Епископ Иустин выделяет следующие состояния:

1. греховное или неестественное,
2. добродетельное или естественное,
3. духовное или созерцательное, иначе вышеестественное.

В данной работе автор обращает свое внимание на психологическую сторону обсуждаемых вопросов и стремится сопоставить взгляды Исаака Сирина с современными научно-психологическими теориями. Указывая на значимость творений сирийского подвижника для современной психологии, святитель пишет следующее: «Психологический элемент, которым проникнуто все нравоучение святого отца имеет большое значение и для науки настоящего времени. Недавно один богослов наш, в своей статье «Задача нравственного богословия, как науки», решая вопрос, почему у нас нравственное богословие «считается наукой скучной и отличается особенною бесцветностью своего содержания», в числе стихий научного свойства, могущих оживить эту науку поставляет, прежде всего, расширение и усиление в ней психологического элемента. Еще прежде этого другой наш

---

⁵ Бронзов А. А. Нравственное богословие в России в течение XIX ст. - СПб., 1901. - С. 154.

⁶ Введенский А.И. О трудах пресвященного Иустина (Полянского), епископа Рязанского и Зарайского // Богословский вестник. - 1896. Т.2. № 6. - С.478.

богослов⁷ делает уже попытки описать нравственно-христианскую жизнь человека именно с психологической точки зрения. Он описывает состояние души и всех ее способностей у человека-грешника и состояние тех же душевных способностей у человека праведного и, описывая это, во многих местах пользуется именно учением Исаака Сирина. ... По нашему мнению, если бы начала нравственного учения преп. Исаака пополнить новыми психологическими сведениями, добытыми наукою после него... то из этого учения вышла бы целая система опытно-христианского нравоучения»⁸.

Монография святителя Иустина является первой отечественной научной работой, посвященной письменному наследию преподобного Исаака Сирина. Автор систематично излагает учение сирийского подвижника и пытается найти области соприкосновения его наследия и данных современной науки занимающейся психологией человека. «Если бы в нашей богословской науке побольше являлось подобного рода сочинений, обследующих подобные вопросы, тогда дело развития науки Нравственного Богословия несомненно двигалось бы у нас быстро вперед и по нормальному пути»⁹, - пишет Александр Александрович Бронзов.

Список литературы

1. Бронзов А. А. Нравственное богословие в России в течение XIX ст. - СПб., 1901.
2. Введенский А.И. О трудах преосвященного Иустина (Полянского), епископа Рязанского и Зарайского. // Богословский вестник. - 1896. Т.2. № 6. - С.472.
3. Зими́на Н.П. Иустин (Полянский), свт. // Православная энциклопедия. Т.28. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. - С. 589-595.
4. Иустин (Полянский), еп. Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина. // Иустин (Полянский), еп. Рязанский и Зарайский. Сочинения. Т.2. – М., 1895. - С.396-397.
5. Иустин (Полянский), еп. Слово ко всем моим пасомым. // Уфимские епархиальные ведомости - 1898, № 22. - С. 888-889.
6. Филарет (Дорздов), свт. Записки на книгу Бытия. - СПб., 1816.

⁷ Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни.

⁸ Иустин (Полянский), еп. Нравственное учение св. отца нашего Исаака Сирина. // Иустин (Полянский), еп. Рязанский и Зарайский. Сочинения. Т.2. – М., 1895. - С.396-397.

⁹ Бронзов А. А. Нравственное богословие в России в течение XIX ст. - СПб., 1901. - С. 154.

7. Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. – М.: Правило веры, 2013.

Богословские, канонические и юридические основы брака

Аннотация: В статье представлен краткий обзор канонических, юридических, исторических, социальных и психологических аспектов брака. Уделено внимание соотношению христианского учения и светских представлений о браке. На основе наследия святых отцов раскрывается нравственное содержание брака как богоустановленного таинства, соединяющего мужа и жену.

Ключевые слова: брак, браковенчание, таинство брака, святые отцы, христианство, каноническое право, нравственное содержание брака.

Христианский брак – это Богоустановленный институт регламентирующий отношения между мужчиной и женщиной в основе которого лежит сотворение в раю жены в помощь мужу, а так же через Божие благословение преподанное первой семейной паре. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1,27) и далее : «и благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь...» (Быт. 1,28). «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека жену, и привёл её к человеку... и сказал человек: ... она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]...» (Быт. 2, 22-23). Господь наш Иисус Христос повторяя благословения Божии учил: «... посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будет два одною плотью...» (Мф 19,5). А так же установил канонические основы нерасторжимости брачного союза: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф 19,6).

Апостол Павел указывал на брак как на Таинство сообразное тайне единства Христа и Церкви: «жены повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... тайна сия велика...» (Еф. 5, 22-25, 31-32).

Нравственное содержание брака находится в самопожертвовании «так же и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям... и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом...» (1Пет. 3, 1-4, 7). Таким образом Христианский брак, в соответствии с учением Церкви, есть богоустановленное Таинство, соединяющее мужа и жену по образу таинственного союза Христа с Его Церковью для полного неделимого общения жизни и низводящего на них дары Божией благодати.

Совершителем этого Таинства является священник. Вступая в брак, жених и невеста перед священником, а в его лице и перед Церковью дают свободное обещание во взаимной супружеской верности. Священник же в Таинстве Браковенчание испрашивает им у Бога благодатную помощь во всем и благословение на рождение и христианское воспитание детей.

На церковное благословение, как необходимое условие брака указывал и священномученик Игнатий Богоносец: «Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласие епископа, чтобы Брак был о Господе, а не по похоти»¹. Согласно Тертуллиану, брак, «скрепленный Церковью, подтвержденный жертвоприношением [Евхаристией], запечатлевается благословением и вписывается на небесах ангелами»². «Необходимо призвать священников и молитвами и благословением утвердить супругов в совместной жизни, чтобы ... супруги в радости проводили жизнь соединяемые помощью Божией»³ – говорил свт. Иоанн Златоуст. Свт. Амвросий Медиоланский указывал, что «брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим»⁴. Римский юрист Модестин дал следующее определение брака: «Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве»⁵, т.е. полно-

---

¹ Игнатий Богоносец, смчч. Послание к Поликарпу. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/assets/build/files/8971/out.pdf> дата обращения: 01.12.2017

² Цит. по: Иоанн Мейендорф, прот. Брак в Православии. – URL: <https://azbyka.ru/okanonicheskikh-aspektah-cerkovnogo-braka> дата обращения: 01.12.2017

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 01.12.2017)

⁴ Цит. по: Макарий Булгаков, митр. Православно-догматическое богословие. Т 2. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom2/28 дата обращения: 01.12.2017

⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

ту и законность брак приобретает после того как мужчины и женщины по свободному волеизъявлению стали субъектами как церковного, так и светского семейного права.

В период раннего Христианства в Римской империи законность браку сообщала гражданская регистрация. Освящая супружеские союзы молитвой и благословением, Церковь тем не менее признавала действительность брака, заключенного в гражданском порядке, в тех случаях, когда церковный брак был невозможен, и не подвергал супругов каноническим прещениям. Такой политики Русская Православная Церковь придерживалась и в советский богоборческий период, следует ей и по сей день, хотя сейчас это более напоминает икономию, ибо нет препятствий к венчанию, только лишь отсутствие веры и пренебрежение церковным благословением.

Таким образом брак светский, заключенный в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации, но не благословенный церковью – неполноценный. Но он и не является блудом, а скорее ответственным сожительством. Здесь уместно во избежание путаницы в терминологии предложить следующую дифференциацию отношений между мужчиной и женщиной. Блудом можно назвать такие плотские отношения между мужчиной и женщиной, в которые они вступают без приобретения статуса субъектов семейного права Российской Федерации. Ответственным сожительством, гражданским браком с точки зрения государства и неполноценным браком с точки зрения церковного права можно назвать государственную регистрацию в органах ЗАГСа отношений между мужчиной и женщиной. Браком в полном смысле этого слова как таинства благословенного Богом и Церковью можно назвать лишь те отношения между мужчиной и женщиной, когда они стали участниками человеческого и Божественного права. Иными словами приобрели статус супругов в аспекте семейно – правовых и церковно – правовых норм.

В связи с этим следует напомнить некоторым пастырям, согласно социальной концепции Русской Православной Церкви, как то – что гражданский, но невенчанный брак не является блудом, так и то что православная Церковь наста-

ивает на необходимости церковного брака⁶. Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака. Развод осуждается церковью как грех, ибо он приносит страдание супругам и детям.

Настаивая на нерасторжимости брачных уз Господь наш Иисус Христос, тем не менее указывает на возможную причину развода : «Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует». (Мф. 19, 9). Архиерейский собор Русской Православной Церкви помимо прелюбодеяния в качестве поводов для расторжения брака признает также отпадение супруга от Православной веры, противоестественные пороки⁷.

Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее после законного церковного развода, согласно каноническому праву, второй брак разрешается невиновному супругу. Апостол Павел говорит : «Соединен ли ты с женой? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж не согрешит...» (1Кор. 7,27,28,39). Но это дозволение апостола Павла звучит как нисхождение к немощи человеческой «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор. 7, 8-9). И далее, как бы подчеркивая что это все таки крайнее исключение из правил, лекарство от блуда, и зло, хоть и меньше чем блуд говорит: «Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться, - если же разведется, то должна оставаться безбрачной, и мужу не оставлять жены своей...» (1Кор. 7,10-11). Лицам первый брак которых распался и был расторгнут по их вине вступление во второй брак дозволяется лишь при условии покаяния и выполнении епитимии, наложенной в соответствии с канонами. То есть пост, молитва и отлучение от церковного общения до 1 года согласно четвертому правилу свт. Василия Великого⁸.

Такой строгий взгляд церкви на второй брак выражен

---

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. – М: Общество Любителей Православной Литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2009. – С. 303

в других правилах, по которым: а) ни один второбрачный не может быть рукоположен в священнический сан (Ап. 17; Трул.3; Вас. Вел. 12)⁹; б) священнику воспрещается участвовать на свадебных пиршествах второбрачных; в) второбрачный не может венчаться по чину, установленному для первобрачных.

На третий же брак нет закона церковного, а взираем как на нечистоту в церкви. Господь в писании (Ин. 4, 18) показывает, что преступившие предел второбрачия не достойны называться мужем и женой¹⁰. Свт. Григорий Богослов говорит: «первое сожительство (брак) закон, второе - попущение, третье - беззаконие, а что сверх сего - свинское житие, имеющее не многие подобные примеры порока».

Троебрачность не расторгают, но свт. Василий Великий в четвертом правиле называет это не браком, а многоженством, или наказанным блудом, т.е. блудом, но сдержанным одной женой, предполагающая епитимью (пост, молитва, отлучение от Причастия до пяти лет)¹¹.

В соответствии с церковным законом вдовство после третьего брака считается абсолютным препятствием новому браку. Если же такой брак (т.е. 4-ый) будет заключен, то он должен считаться несуществующим. Все что превышает третий брак есть многобрачие, свт. Василий Великий говорит «многобрачие (т.е. выше третьего брака) отцы покрыли как дело скотское, чуждое человеческой жизни, и он хуже блуда, т.к тот кто четвертый и пятый раз в брак вступает, выходит из повиновения божественным правилам и делает обиду своим детям, присоединяя к ним и незаконнорожденных. Многоженство показывается строже блуда»¹².

Священство есть абсолютное препятствие к браку. Кроме чтецов, певцов, ни один иподьякон, диакон, или пресвитер не имеет право после своего рукоположения вступать в брачную связь. Сделавший это должен быть извергнут из

---

⁹ Там же. С. 15, 73, 308.

¹⁰ Матфей Властарь, иером. Синтагма (собрание) по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах. – URL: <http://www.agioskanon.ru/sintagma/003.htm> (дата обращения: 01.12.2017)

¹¹ Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. М.: Общество Любителей Православной Литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2009. С. 303

¹² Там же. С. 329

священного сана (Ап. 26; Труль. 6)¹³. Законом Юстиниана, который получил каноническое закрепление в Номоканоне Фотия, подобные браки пресвитеров признаются недействительными.

В 2017 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял документ, который посвящен церковно-правовым аспектам брака, ставший итогом продолжительной внутрицерковной дискуссии последних лет.

Список литературы

1. Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Поликарпу. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/assets/build/files/8971/out.pdf> (дата обращения: 01.12.2017)

2. Иоанн Мейендорф, прот. Брак в православии. – URL: <https://azbyka.ru/o-kanonicheskikh-aspektah-cerkovnogo-braka> (дата обращения: 01.12.2017)

3. Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. М.: Общество Любителей Православной Литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2009.

4. Матфей Властарь, иером. Синтагма (собрание) по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах. – URL: <http://www.agioskanon.ru/sintagma/003.htm> (дата обращения: 01.12.2017)

5. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т 2. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom2/28 (дата обращения: 01.12.2017)

6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 01.12.2017)

---

¹³ Там же. С. 17, 74

К вопросу об основных идеях в творениях преподобного Нестора Летописца

Аннотация: В статье рассматриваются основные идеи, представленные в письменном наследии преподобного Нестора Летописца. Основным и наиболее известным творением насельника Киево-Печерского монастыря преподобного Нестора стала «Повесть временных лет». В этом монументальном произведении история Руси представлена составной частью всемирной истории спасения человеческого рода. Отмечается, что развитие письменности и книжной культуры в Древней Руси появляется вместе с развитием христианства.

Ключевые слова: древнерусская литература, преподобный Нестор Летописец, письменная культура Средневековья, «Повесть временных лет», христианство, всемирная история, история России, русская патрология.

Одно из самых значительных произведений древнерусской литературы – это «Повесть временных лет», составленная в начале XII века, по преданию, преподобным Нестором Летописцем – монахом Киево-Печерской лавры. «Повесть» стала своеобразным «маяком», освещающим для нас «предания старины глубокой», – свидетельством, с одной стороны, высокого развития книжной культуры в Древней Руси, а с другой – ее появление говорит нам о том, что книжность, равно как и письменная культура, появляется в Древнерусских землях вместе с развитием христианства.

Прежде чем вести речь об основных идеях этого древнерусского литературного памятника, следует обратить внимание на особенности средневековой культуры вообще, и сознания человека Средневековья. Без этого мы вряд ли можем понять какое-либо произведение культуры того времени, в том числе и «Повесть». Так, например, Н.М. Золотухина, говоря, в частности, о политических идеях Древней

Руси, подчеркивает: «...формы мышления в средневековом обществе не были расчленены по отраслевому принципу, они выражали в концентрированном виде все сферы духовной культуры. При изучении этого периода истории нельзя не учитывать, что средневековые – особый тип цивилизации со свойственной только ему образной системой мышления, ключом к пониманию которой является «толковый словарь» символов Священного Писания»¹.

Ж. ле Гофф, говоря о мировоззрении Средневекового человека, подчеркивает: «Не сознавая ясно того, сколь одержимы были люди Средневековья жаждой спасения и страхом перед адом, совершенно невозможно понять их ментальности, а без этого неразрешимой загадкой останется поразительная нехватка у них жажды жизни, энергии, стремления к богатству, что вызывало чрезвычайную мобильность состояний, ибо даже наиболее алчные до земных благ, в конце концов, хотя бы и на смертном одре, выражали презрение к миру»².

Сказанное выше в полной мере подходит к характеристике преп. Нестора Летописца, который, предваряя часть своего повествования в «Повести временных лет», подчеркивает: «Великая бывает польза от учения книжного, – говорил он, – книги наказуют и учат нас пути к покаянию, ибо от книжных слов обретаем мудрость и воздержание. Это реки, напоющие вселенную, от которых исходит мудрость. В книгах неисчетная глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то приобретешь великую пользу для своей души. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами»³. Первый известный монах-интеллектуал Древней Руси говорит здесь о знании, которое должно быть связано с благочестием, ибо без последнего оно не имеет никакой ценности.

Стоит отметить, что «Повесть» не единственное из-

---

¹ Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. – М., 1985. – С. 5.

² Ле Гофф. Ж. Цивилизация Средневекового Запада. – М., 1992. – 362 с.

³ Мудрое слово Древне Руси (XI – XVII вв.): Сборник. – М., 1989 – С. 136.

вестное произведение преп. Нестора. Неся свое послушание в монастыре, в 80-е годы XI века он пишет «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», которое было приурочено к перенесению их святых мощей в г. Вышгород в 1072 году. Примерно в то же время он составляет житие преп. Феодосия Печерского, который являлся его духовным наставником.

Основное внимание преп. Нестор в своем главном труде – «Повесть временных лет», уделяет вопросу о том «откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжити, откуда Русская земля стала есть», – то есть автора интересуют, главным образом, исторические вопросы.

Автор, несмотря на относительно небольшой объем своего труда, привлекает к его написанию довольно широкий круг источников. Это и русские сказания, византийские хроники и рассказы современников преп. Нестора.

Историю Руси и Русской Церкви автор «Повести» излагает, основываясь на ключевых моментах исторического пути своего народа. В частности, Нестор говорит о первом упоминании Руси в церковных источниках, которое произошло в 866 году, повествует о создании славянской грамоты, Крещении княгини Ольги в Константинополе и князя Владимира в Херсонесе, а также о становлении Православия в Русской земле.

Преподобный Нестор исследует известные на тот момент сведения о первых «днях» Древнерусского государства через призму своего христианского мировоззрения. Так, например, М.А. Дьяконов отмечает, что «Повесть» уделяет особое внимание проблеме княжеской власти, – ее природе и предназначению. И, в частности, преп. Нестор отмечает, что «неправедный князь посылается народу за его грехи». Видимо так автор «Повести» реагирует на первые княжеские усобицы на Руси, ставшие в его годы приметой времени.

Праведный же князь должен заботиться не только об управлении вверенной ему Богом территории, но и о правосудии, которое понималось в Средние века не только как отправление судебной функции власти. Правосудие, о кото-

ром повествуют средневековые литературные памятники, – это не просто суд «вообще», а, прежде всего «правый суд», – справедливое разрешение споров между подданными на основе христианских заповедей, которым не могут противоречить государственные законы⁴. Выше же суда и законов для правителя должен был стать закон Христов. И преп. Нестор вкладывает в уста князя Ярослава Мудрого слова, адресованные его наследникам, похожие на слова Спасителя, запечатленные в Свщ. Писании: «Сохраните Любовь меж собою»⁵.

Русский летописец раскрывает на страницах своего труда и образ «неправедного» князя. Несомненно, эпоха, в которую жил и творил Преподобный Нестор, давала для этого большой исторический материал. Неправедный князь, который творит неправый суд и погружает общество в смуту, должен ответить перед Богом и пред народом «за погубленные души христианские»⁶.

Автор «Повести», всю свою сознательную жизнь служивший Богу, с симпатией отзывается и о человеческих качествах язычников. Об этом можно косвенно судить по тому, какое внимание уделяет преп. Нестор киевскому князю Святославу и его «подвигам молодецким». Он не говорит о жестокостях князя и деталях его личной жизни. Наоборот, языческий воитель входит в память русского народа с легкой руки преп. Нестора с крылатой фразой: «Так не посраим же земли Русской... мертвые сраму не имут»⁷.

Вместе с тем, стоит отметить, что преп. Нестор, в отличие от автора «Слова о Полку Игореве», подчас лишь просто описывает те или иные события, не стремясь давать им оценку и прогнозировать будущее. Что это: христианское смирение или следствие кругозора человека эпохи, ограни-

---

⁴ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. – СПб., 2006. – С.95.

⁵ Мудрое слово Древне Руси (XI – XVII вв.): Сборник. – М., 1989 – С. 138.

⁶ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. – СПб., 2006.. – С. 97.

⁷ Мудрое слово Древне Руси (XI – XVII вв.): Сборник. – М., 1989 – С. 136.

ченного своим временем? Сложно ответить на этот вопрос. К примеру, от автора «Повести» мы знаем про Любечский съезд князей 1097 года, закрепивший на Руси де-юре феодальную раздробленность. Но для преп. Нестора важно не то, что князья разделили Русь, а то, что они в очередной раз сделали попытку примирения, стремясь исполнить заветы Ярослава Мудрого о взаимном уважении и братской любви: «И сказали сами себе, говоря: «Зачем мы губим Русскую землю между собою затеявая распри?.. Объединимся же отныне единым сердцем... и пусть каждый держит вотчину свою!»⁸.

Сквозь призму жизни и трудов преп. Нестора Летописца просматривается идея народного единства и братства. Да и для современного человека идея единства очевидна. Единый народ – сильный и непобедимый! Однако, истине о том, как добиться этого единения, мало кто внимлет... У всех на устах бывало: «ведь некогда», «много забот», «погряз в суете житейской» или «некогда молиться».

Да, это путь самоотвержения и веры – сложный христианский путь, напоминает нам преподобный, однако ценен тем, что спасительный для всех.

Преподобный Нестор Летописец скончался примерно в 1114 году, увидев перед этим не только разрушение Киево-Печерской Лавры 1096 года, но и начало возрождения Руси под руководством лучшего князя той эпохи – Владимира Мономаха (1113-1125 гг.). Летописные труды Нестора продолжили его ученики: игумен Сильвестр, игумен Моисей Выдубицкий, игумен Лаврентий. На Руси появились не только продолжатели несторовой Летописи, но и продолжатели традиции агиографического повествования. Это, в частности, святитель Симон, епископ Владимирский (скончался в 1226 году, память 10 мая).

Список литературы

1. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. – СПб., 2006.

---

⁸ Там же.

2. Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. – М., 1985.
3. Ле Гофф. Ж. Цивилизация Средневекового Запада. – М., 1992.
4. Мудрое слово Древне Руси (XI – XVII вв.): Сборник. – М., 1989.

часть III

Публикации

УДК 94(470.324):63

*А.О. Мецеракова
Е.О. Подстрахова*

О необходимости «возрождения русского сельского хозяйства»: Доклад Воронежской губернской земской управы о нуждах земледелия и мерах по удовлетворению их в Воронежской губернии¹

Аннотация: В публикации представлена вторая часть «Доклада Воронежской губернской земской управы о нуждах земледелия и мерах по удовлетворению их в Воронежской губернии», который публикуется преимущественно с сохранением орфографии, а также его языковых и стилистических особенностей оригинала. В данном материале губернской земской управы детально освещаются последствия для Воронежской губернии неурожая и голода 1891–1892 годов, дается глубокий анализ причин, которые привели к общероссийской трагедии и предложены меры по улучшению состояния сельского хозяйства в Центральном Черноземье в конце XIX века.

Ключевые слова: история России, возрождение русского сельского хозяйства, Воронежская губерния, нужды земледелия, земская управа, землевладение, голод 1891-1892 годов, русский земельный кредит, уездный агроном.

В 1894 г. министром земледелия и государственных имуществ А.С. Ермоловым была подготовлена и разослана по губерниям Российской империи записка, в которой предлагалось ответить на вопросы с целью выявления «нужд земледелия» и «мер к их удовлетворению» на местах². Крупный ученый, автор фундаментальных трудов по сельскому хозяйству³, А.С. Ермолов еще до своего вступления в должность министра земледелия заявил о себе как о специалисте

---

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ) (ПРОЕКТ №15-01-00026А).

² Доклад Воронежской губернской земской управы о нуждах земледелия и мерах по удовлетворению их в Воронежской губернии // ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2232. Л. 1.

³ В 1893 г. А.С. Ермолов был удостоен премии имени митрополита Макария (Булгакова) за труд «Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты» (СПб., 1979).

по актуальным проблемам в сельскохозяйственной отрасли современной ему России. В 1892 г. анонимно он издал труд «Неурожай и народное бедствие»⁴, посвященный анализу причин сельскохозяйственного кризиса, который привел к голоду, охватившему в 1891–1892 гг. 26 российских губерний. Именно голод 1891–1892 гг. способствовал тому, что необходимость скорейшего решения серьезных проблем, возникших в сельском хозяйстве в пореформенный период, стала для всех очевидной.

На вопросы, поставленные в циркуляре, предполагалось получить «всесторонние» заключения земств. Министр земледелия и государственных имуществ надеялся на то, что местные земские деятели отнесутся «к настоящему делу с тем вниманием, которого оно потребует»⁵. И действительно, вскоре каждое из 12 уездных земских собраний Воронежской губернии смогло дать собственное заключение о нуждах сельского хозяйства в своем уезде и тех мерах, которые должны, по мнению местных деятелей, способствовать преодолению кризисной ситуации, сложившейся в сельском хозяйстве. Обобщенные выводы местных земских собраний были изложены в подробном «Докладе Воронежской Губернской Земской управы о нуждах земледелия и мерах по удовлетворению их в Воронежской губернии», который Воронежский губернатор отправил в 1896 г. министру земледелия и государственных имуществ. В докладе, подготовленном в 1895 г., не только широко освещаются последствия грандиозного неурожая и голода 1891–1892 гг. для Воронежской губернии, но и дается глубокий анализ причин, которые привели к общероссийской трагедии. Кроме того, в «Докладе Воронежской Губернской Земской управы...» предлагаются конкретные меры к преодолению кризиса, в котором оказалось отечественное сельское хозяйство к концу XIX столетия. Все мероприятия, на необходимость которых указывают земские деятели, соизмеряются с экономической, ге-

---

⁴ См.: Ермолов А. С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1892. 270 с.

⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2232. Л. 3 об.

ографической и климатической спецификой того или иного уезда Воронежской губернии. Значение и актуальность данного источника, практически не введенного в научный оборот, трудно переоценить.

Рукописные копии докладов уездных земских собраний и типографский вариант доклада губернской земской управы хранятся в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО)⁶. В настоящем издании публикуется полный текст «Доклада...», помещенный на 20-ти печатных листах с оборотами⁷. В публикации преимущественно сохраняется орфография оригинала, а также его языковые и стилистические особенности, повторяются все выделения курсивом, сделанные авторами доклада.

Доклад Воронежской Губернской Земской управы О нуждах земледелия и мерах по удовлетворению их в Воронежской губернии. [1895 г.]

Начало публикации в предыдущем номере

Что представляет собой, в самом деле, Воронежская губерния в этом отношении [от ред.: сельского хозяйства]?

Воронежская губерния, как известно, принадлежит к числу губерний, живущих исключительно зерновым хозяйством; скотоводство составляет здесь лишь подспорье; обрабатывающая промышленность слабо развита; мануфактурных и фабричных заведений совсем нет; кустарные промыслы и ремесла также незначительны; экономическая роль городов, наиболее крупных, каковы Воронеж и Острогожск, очень узка и односторонняя, а остальных просто ничтожна. Таким образом, земледелие составляет для Воронежской губернии все, и поэтому вопрос о его настоящем положении

---

⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2232.

⁷ Там же. Л. 137–157.

и дальнейших судьбах имеет громаднейшее и единственное в своем роде значение.

Господствующая роль в земледелии и по размерам землевладения и по количеству хозяйств принадлежит крестьянам. Из общего количества 5.630,368 дес. земли по губернии на долю крестьян приходится 3.764,366 дес. или 66,8% на долю частных владельцев 1.642,433 дес. или 29,2 % и на остальные виды землевладения 224,569 дес. или 4%, т. е. 2/3 всей земли в губернии принадлежит крестьянам и почти 3/10 частным владельцам. Вместе с тем, в губернии имеется около 316,405 мелких крестьянских хозяйств и до 6628 отдельных частных владений.

Между тем, положение всех этих хозяйств – и частновладельческих и крестьянских, оказывается в настоящую пору положительно безвыходным. Обоим видам хозяйств одинаково присущи одни и те же тяжелые условия – чрезмерная задолженность и отсутствие необходимых средств для дальнейшего развития.

По данным комитета съездов представителей учреждений русского земельного кредита к 1 января 1894 года в Воронежской губернии только по пяти банкам: по Харьковскому, Московскому, Государственному Дворянскому, Особому его отделению и по Государственному Крестьянскому, находилось в залоге 713,405 дес. на сумму 30.142,462 рублей капитального долга, при чем количество задолженной земли составляло 43,4% к общему числу частновладельческих земель, а средний размер долга на одну десятину ссуды равнялся 43 р. 83 коп.

По тем же данным пяти ипотечных учреждений видно далее, что с каждым годом задолженность частного землевладения растет и расширяется.

Так, 1859 году, т. е. до освобождения крестьян от крепостной зависимости, в тогдашних кредитных учреждениях – в сохранной казне и приказах общественного призрения, числилось за землевладельцами Воронежской губернии 11.355,690 рублей долга; в настоящее время, после погашения этого долга путем покупной операции, ипотечная задолженность равняется 30.142,462 р., т. е. оказывается возросшей на

18.786,772 рубля или на 165,3%. В 1892 году находилось в залоге 665,141 дес. или 39,9% частновладельческой земли, в 1893 году 701,043 дес. или 42,7% и в 1894 г. 713,405 дес. или 43,4%, сообразно с чем и суммы задолженности возросли в 1893 году на 1.397,538 р. Или на 5% и в 1894 г. на 1.035,357 рублей или на 3,5%.

Но цифрами этими далеко не исчерпываются еще действительные размеры задолженности частного землевладения. Кроме банковских долгов, на многих имениях лежат долги по частным закладным. Как велик этот вид задолженности – прямых цифровых данных по этому предмету не имеется, но вообще в России задолженность по частным закладным колеблется в размерах 5 и 10% задолженности в банки. Далее, в некоторых имениях встречаются специальные долги за сельскохозяйственные орудия и машины, взятые в рассрочку, за строительные материалы, живой инвентарь и пр. в ссуду под хлеб взятом в местном отделении Государственного банка под 437 владениям 1.476,082 руб. Наконец, за частными землями числятся недоимки по окладным сборам. Так, по данным Воронежской казенной палаты за 1894 год, в недоимки состояло за этот год 628,015 рублей, при окладе в 713,920 рублей, т. е. недоимки составляли почти 88% оклада, при чем в частности недоимки по казенным сборам равнялись 60,6%, по земским 99,7% и по сословным 102,8% оклада.

При такой напряженности задолженности, с одной стороны, и чрезмерном понижении цен на хлеб, с другой, землевладельцы поставлены почти в полную невозможность как погашать долги, так и удовлетворять вполне свои и хозяйственные нужды. По статистического отделения губернской управы средний размер долгосрочной аренды за одну десятину земли по Воронежской губернии равнялся 4 р. 45 коп., а за последние годы он мог еще понизиться. Так как долгосрочная аренда, подающаяся на все виды угодий и рассчитанная на риск ведения хозяйства в течение нескольких лет, наиболее близко выражает собою чистую доходность земли; то, следовательно, при 1.642,453 дес. частных земель, общая сумма предполагаемого чистого дохода земли выразится в 7.308,828 рублях. Между тем задолженность частного землевладения

слагается из 30.142,462 р. долга банка по частным закладным (в размере 71/2% банковской задолженности) 1.476,082 рубля ссуд под хлеб, в 713,930 р. оклада и в 628,015 р. окладных недоимок или всего в 4.924,232 рублях. Таким образом, чистая доходность земель по Воронежской губернии, при лучших условиях, составляет лишь 21,2% долга лежащего на землях, а ежегодное погашение долгов и платежей поглощает около 67,4% этой доходности, т. е. из каждых 4 р. 45 коп. на долю владельца и хозяйства остается 1 р. 45 к., а на погашение идет 3 рубля.

Но выводы эти имеют лишь условное значение. В действительности положение дел значительно хуже. Дело в том, что ипотечная задолженность ложиться не на все частновладельческие земли, а только на те из них, какие заложены в банках, и что, таким образом, особенно тяжелым оказывается положение именно этих задолженных хозяйств. Сделанные поэтому выше расчеты, будучи приложены к последнему разряду хозяйств, наиболее нуждающихся в помощи и поддержке, рисуют положение дел совершенно в ином свете. В этом случае, средняя задолженность слагается из 43 р.83 к. с десятины в банки, 1 р. 37 к. по частным закладным, 90 к. ссуд под хлеб и 38 коп. окладных недоимок или всего из 46 р. 48 коп., чистый доход от земли из 4 р. 45 коп., размеры ежегодного погашения платежей и долгов из 2 р. 85 коп. за десятину по ипотеке и 82 коп. по окладным сборам или всего из 3 р. 67 коп. Таким образом, в задолженных хозяйствах чистая доходность земли составляет только 9,5% лежащих на земле долгов, а ежегодные платежи поглощают 82,5 чистой доходности. Отдавая из чистого дохода на нужды этого рода по 3 р. 67 коп. с десятины, хозяева поставлены в необходимость оставлять на удовлетворение личных потребностей и в виде хозяйственных ресурсов только 78 коп., если не считать 90 коп. долга по ссудам под хлеб, как часть реализованной доходности данного года, могущую пойти на погашение того или другого вида задолженности. Цифры вряд ли требующие каких-либо пояснений.

Самые способы эксплуатации частных земель указывают, с одной стороны, на ограниченные размеры хозяй-

ственной самостоятельности, а с другой, на тесную связь частновладельческих хозяйств с хозяйствами крестьянскими. По данным подворных переписей статистического отделения, из общего числа крестьянских хозяйств оказывается 75,326 или 23,8% таких, которые снимают в аренду земли у частных владельцев в размере 370,672 дес. пахотных угодий и 159,280 дес. сенокосов, при чем собственно под посевом находится около 317,000 дес. или 60% общей посевной площади на частновладельческих землях. Стало быть, по размерам посевов крестьяне на частновладельческих землях ведут шире земледелие, чем даже сами земледельцы. К этому нужно добавить, что из остальных 40% частновладельческого посева значительная доля обрабатывается инвентарем и скотом.

В каком же положении находятся крестьянские хозяйства, имеющие столь близкую, чисто органическую связь с хозяйствами частновладельческими?

Если считать признаком самостоятельности крестьянского хозяйства наличность рабочего скота, то оказывается, что из общего количества крестьянских хозяйств приходится на долю собственно хозяйств без рабочего скота 73,111 или 23,1% общего числа. В этот разряд входят большею частью хозяйства и бездомовые, безземельные, и не имеющие работников. Остальные 243,294 хозяйства из 76,9% могут быть причислены к хозяйствам, ведущим самостоятельно земледелие. Если же взять за основной хозяйственный признак землю и разбить все хозяйства на пять групп по степени обеспечения земель, отнеся к первой группе хозяйства безземельные, ко второй хозяйства, имеющие на двор от 1 до 5 дес., к третьей — от 5 до 15 дес., к четвертой от 15 до 25 дес. и к пятой свыше 25 дес. на двор, то общее количество хозяйств по губернии распределится по этим группам следующим образом: в первую группу войдет 11,610 хозяйств или 3,7%, во вторую 73,573 или 23,3%, в третью 153,602 или 48,5%, в четвертую 56,809 или 17,9% и в пятую 20,811 или 6,6%. До голодных годов эти группы соответствовали приблизительно типам хозяйств бедного, малоимущего, среднего, достаточного и богатого; после голодных же годов средний достаток

каждый группы в сильнейшей степени понизился. В настоящую пору крестьянские хозяйства всюду характеризуются значительным уменьшением средств и чрезвычайную задолженностью.

Как известно, неурожаи 1891 и 1892 годов отразились в сильнейшей степени на убыли скота. По исследованиям статистического отделения уже к августу 1892 года у крестьян убыло 337000 голов крупного и 996000 голов мелкого скота или 28% первого и 43% второго. В 1892 году потери крестьян в этом отношении еще более возросли, так что в общей сложности стоило не менее 33% крупного скота и 66% скота мелкого. Наряду с тем шла убыль и по другим статьям крестьянского хозяйства. Под давлением нужды в продовольственных средствах, крестьяне продавали и закладывали одежду, и предметы домашней обстановки, и строительные материалы, и даже строения. Последующие два урожайных года 1893 и 1894 дали возможность сельскому населению несколько оправиться от всех этих потерь; тем не менее крестьянское хозяйство до сих пор остается пошатнувшимся, разоренным.

При таком его положении, особенно тяжело оказывается его чрезмерная задолженность. В течение двух неурожайных лет на Воронежскую губернию было издержано около 12.343,000 р. для продовольствия населения. Распоряжением правительства от 20 июня 1893 г. эта сумма понижена была затем до 8,777,434 р., каковая сумма к 1 ноября 1895 г. вследствие возвратов понизилась до 8.701,230 р., и по манифесту 1 ноября 1894 г. должны быть сложены еще 50% или 4.350,615 р. продовольственного долга. Таким образом, за крестьянами Воронежской губернии в настоящее время числится 4.350,615 р. продовольственного долга. По данным Воронежской казенной палаты, к 1 января 1895 года при окладе 7.194,056 р., за крестьянами состояло в недоимке 9.413,757 рублей или свыше 130% оклада по разного рода платежам и сборам. К тому же времени крестьяне должны были в хлебо-запасные магазины 662,844 четв. озимого и 294,524 четв. ярового хлеба, что в переводе на деньги, считая по 3 р. за четв. озимого и по 2 р. за четв. ярового хлеба составляет 2.577,620 рублей. Наконец, задолженность крестьян, по данным под-

ворных переписей, равнялась 6.092,993 рублям, которая, конечно, после двух неурожайных лет значительно возросла. Таким образом, если свести только одни приведенные выше цифры, то общая сумма крестьянской задолженности выразится в 22.434,985 р. Это составит по 70 р. 90 к. на каждый крестьянский двор или по 10 р. 27 к. на каждую наличную душу населения.

Чтобы судить вообще о том, в каком отношении крестьянская задолженность находится к главному источнику крестьянского производства – к земледелию, достаточно сопоставить ее с доходностью от земли, как это было сделано выше относительно частновладельческой задолженности. Так как крестьянские земли по качеству ниже частновладельческих, то и долгосрочная аренда их также должна быть ниже частновладельческой, именно по данным подворных переписей она равна 2 р. 32 к. с десятины. Между тем задолженность крестьян падает в размере 5 р. 96 к. на десятину, а ежегодные платежи 1 р. 91 коп. Следовательно, за погашением платежей, у крестьян остается только 41 коп. чистого дохода с десятины, при 5 р. 95 к., недоимок и долгов, или не достаёт на погашение задолженности 5 р. 54 к. с десятины.

Итак, земледельческое производство у крестьян находится далеко в худших условиях, чем у землевладельцев. Между тем, как у последних, за покрытием задолженности и платежей, остается по 1 рублей 45 копеек с десятины, у первых не только не оказывается никаких остатков, а образуется даже дефицит в 5 рублей 54 копейки на десятину!

Наряду с такими резкими изменениями в хозяйственном строе Воронежской губернии, характеризующими переживаемый сельскохозяйственный кризис, замечаются не менее разительные изменения и в естественных условиях края. Воронежская губерния оказывается в этом отношении далеко не тем, чем она была еще недавно, лет тридцать тому назад. По наблюдениям опытных хозяев, в ней за это время резко изменились и атмосферные условия, и почвенные, и растительность, и распределение влаги. Климат стал непостояннее, усилились резкие переходы от тепла к холоду и обратно, чаще начали повторяться суровые бесснежные

зимы и несвоевременные засухи, ветры дуют порывистее и чаще переходят в бури, дожди большей частью разряжаются ливнями, а окладные дожди бывают крайне редко, реки обмелели и заилились, мокрые туманы и росы появляются также весьма редко, взамен их усилились сухие туманы и т. д., и т. п. Особенно же резкие изменения произошли в почвенных покровах. По исследованиям статистического отделения, за последние 30 лет площадь неудобных земель по одному крестьянскому землевладению возросли с 193,308 дес. до 301,580 дес., т. е. увеличилась на 108,272 дес. или на 56%. Такое увеличение произошло исключительно на счет разрушения почвенных покровов. В одних местах особенно значительно увеличилась площадь сыпучих песков, в других – овражистых разрушений в виде рвов, рытвин, водомоин, провалов и пр. В Богучарском уезде, по свидетельству И. А. Лисаневича, площадь одних сыпучих песков, требующих немедленного укрепления, равняется 17,000 дес. В Павловском уезде, по данным местной управы, в 1861 году только по 7 волостям числилось 101,245 дес. удобной земли и 5801 песков, а в 1895 году оказалось 92,370 дес. удобной земли и 15,676 дес. песков, т. е. количество сыпучих песков за тридцать слишком лет увеличилось на 9,875 дес. или на 170%.

Все эти изменения были результатом двоякого рода причин: истребления естественной растительности и противоохотничьих распашек. Под влиянием того и другого верхние слои почвы стали рыхлее, подвижнее, почему в одних местах ветры способствовали движению сыпучих песков, а в других почвенные покровы сползли по скатам в овраги и речки. Обнажение почвенных глинистых и в особенности меловых наслоений, при отсутствии верхних покровов и скреплявшей их раньше растительности, в свою очередь способствовало быстрой фильтрации подпочвенной влаги. Потоки от дождей и половодья в таких местах проносились сразу, стремительно, то смывая легкие слои плодородной почвы, то производя заново разрушения, то заиливая реки, овраги, то делая наносы. Обмеление рек, отсутствие подпочвенной влаги и сухость обнажений влияли затем на состояние влажности в самой атмосфере. При сухом воздухе и слабом испарении почвенной

влаги слабее совершается конденсация в атмосфере паров, отсюда отсутствие мокрых туманов, облажных дождей и пр. Одним словом, раз допущенное противохозяйственное разрушение одних естественных условий повлекло за собою соответственные изменения целого ряда других.

Нет сомнения, что такое отношение к природе вытекало не столько из нужды, сколько из непонимания, невежества и отсутствия необходимых знаний. Недостаточность общего образования в сельском населении и полное отсутствие образования специально земледельческого были и будут в этом отношении самым серьезным препятствиям иного отношения к природе и хозяйству. Не достает знаний и понимания не у одних крестьян, но и у землевладельцев. В обширной записке И. А. Лисаневича, принятой в основу постановления Богучарского уездного земского собрания, обращено особое внимание на это обстоятельство. По характеристике г. Лисаневича, простой хозяин рабочий, крестьянин-земледелец называется «во всяком случае более или менее умелым работником», хотя бы и в сфере рутинного ведения дела; частный же хозяин, «земледелец, за редкими исключениями, обладает только умением владеть», не обладая ни специальными знаниями, ни умением вести дело и относясь к хозяйству поверхностно, бессистемно и нередко самонадеянно в ущерб собственным выгодам. Таким образом, сельскохозяйственная практика в последние тридцать лет со времени освобождения крестьян от крепостной зависимости характеризуется не только нерациональным, хищническим отношением к природе, но и отсутствием знаний, понимания тех общих условий, от которых зависит как поступательное развитие сельского хозяйства, так и задержки в этом развитии, подрыв хозяйственных основ.

Вообще же следовательно, переживаемый ныне Воронежскою губернию сельскохозяйственный кризис является очень сложным явлением. Прекращение ведения хозяйств самими хозяевами и сдача частных земель в чужие руки, чрезмерная задолженность частного землевладения, такая же чрезмерная задолженность хозяйств крестьянских, подрыв и сокращение постоянных и оборотных средств в этих хо-

зяйствах вследствие неурожаев, хищническое противохозяйственное отношение населения к природе, отсутствие образования и специальных знаний – таковы те наиболее крупные признаки, которыми характеризуется нынешнее положение Воронежской губернии.

Какой же выход из этого положения? В чем должны состоять меры, могущие ослабить кризис и дать возможность к дальнейшему развитию хозяйства?

Первое основное и ничем незаменимое в этом отношении условие представляет собою образование в самом широком смысле этого слова. Губернская управа вполне разделяет мнения, высказанные уездными земствами по этому предмету. Невежество и рациональное хозяйство два совершенно исключаящие взаимно друг друга понятия. Пока не повысится образовательный уровень земледельческой массы, немислимы будут ни интенсивное хозяйство, ни высокая техника его. Поэтому, три мероприятия: а) всеобщее обучение населения в сельских школах, б) увеличение низших сельскохозяйственных школ с технически ремесленными отделениями и в) открытие как средних, так и высших сельскохозяйственных учебных заведений должны лечь в основу всех последующих задач. Эти мероприятия высокого государственного значения и в осуществлении их одинаково должны участвовать и правительство и земство. Созданием народной земской школы земство подготовило уже надлежащую почву для этого. В настоящее время в Воронежской губернии существует 1140 школ с 68654 учащимися; детей обоего пола в школьном возрасте (от 7 до 13 лет) считается 394,674 и так как этот возраст охватывает семь лет, а в школе практикуется трехлетний курс, то, следовательно, ежегодно в школе должны нуждаться только 169147 мальчиков и девочек, из числа которых уже учится 68654. Таким образом, применяясь к существующим условиям школьного дела, для всеобщего обучения потребуются устроить 1648 школ, что, при среднем расходе на школу в 225 р., потребует 370,319 р. ежегодного расхода, кроме единовременных затрат, по устройству школ. Участие в этих расходах должно принять правительство. Если же часть расходов возложить на население в той мере,

как это практикуется теперь в большинстве селений, имеющих школы, то затраты казны могут понизиться до 255.481 р., а это в свою очередь составит только 5,1% казенных сборов с крестьянской земли в виде поземельного налога и выкупных платежей, не считая неокладных сборов с крестьян. Низшие сельскохозяйственные школы – с ремесленно-техническими отделениями могли бы быть открыты на тех условиях, на которых существует уже Конь-Колодезная сельскохозяйственная школа. Собственно по местным особенностям различных частей Воронежской губернии необходимо было бы устроить несколько таких школ и во всяком случае безотлагательно одну для южных уездов, резко отличных по хозяйственным условиям от уездов северных. Что касается, наконец, высших и средних сельскохозяйственных заведений, то учреждение их конечно должно быть всецело делом центрального органа правительства Министерства Земледелия. В этом отношении можно сказать одно, что Воронежская губерния или собственно землевладельческое сословие ее нуждается в таких учреждениях.

Следуя установленному выше делению, к первой группе мероприятий следует отнести все те из них, осуществление которых всецело зависит от правительства.

Таковы: 1) Издание защитных законов в ограждение от дальнейшего расширения рек и т. п.; 2) понижение железнодорожных тарифов на зерно, сельскохозяйственные продукты, живой скот, мясные и молочные продукты, сельскохозяйственные орудия, машины и пр.; 3) уравнивание транспортных железнодорожных условий для центральных частей России, к числу коих принадлежит Воронежская губерния, наравне с окраинами, 4) понижение или совершенное уничтожение таможенных пошлин на сельскохозяйственные орудия и машины заграничного производства, а также на заграничный племенной скот, семена, древесные и садовые растения и пр.; 5) необходимость более уравнительного обложения земель сравнительно с торгово-промышленными предприятиями; 6) возможное облегчение условий ипотечного кредита, а также кредита под соло-векселя и под хлеб; 7) облегчение условий погашению всевозможных недоимок, угнетающих хозяй-

ство, и в частности, ослабление в виде отсрочек или совершенное сложение таких недоимок, как крестьянские продовольственные за неурожайные годы; 8) изменение способов взимания сборов с крестьян; 9) скорейшее понижение выкупных платежей в тех селениях, где они особенно высоки, на основании закона 7 февраля 1894 года⁸; 10) переселения крестьян в форме предложенной Задонским уездным земством; 11) увеличение размеров землевладения для вышедших на дарственный надел и вообще малоземельных крестьян, при помощи крестьянского земельного банка и другими способами; 12) понижение процентов по ссудам этого банка без доплат и др. изменения, могущие способствовать большим и более выгодным для крестьян операциям этого банка; 13) урегулирование движения рабочих на отхожие промыслы крайнего юга; 14) улучшения и устройство водяных и железнодорожных путей сообщения во всех тех случаях, которые будут превышать земские средства, имеющие быть образованными на основании Высочайшего повеления от 1 июня 1895 г.; 15) организация государственного страхования посевов от градобитий и скота от эпизоотических болезней и разного рода случайностей. Одна, меньшая часть, этих мероприятий несомненно будет иметь лишь временное значение, должна ослабить острые проявления сельскохозяйственного кризиса, другая, большая, составить основу постоянной и строго определенной системы ограждения интересов земледельческих сословий и прогрессивного развития земледелия.

Более сложную и разнообразную группу мероприятий представляют те из них, в осуществлении которых должны принимать участие как правительство, так и земство. Основу, исходный пункт этой группы мероприятий должно составить самое широкое применение и развитие мелиораций. Серьезная помощь, содействие сельскому хозяйству в иных формах не целесообразно по конечным своим результатам. Тридцатилетний опыт представляет поразительные указания

---

⁸ ...на основании закона 7 февраля 1894 года... – речь идет о законе, направленном к облегчению уплаты крестьянами выкупных недоимок. Согласно закону, было разрешено давать отсрочку и рассрочку недоимок выкупных платежей, числящихся за крестьянами, без ограничения суммы и продолжительности льготы.

в этом отношении. То, что дали ипотечные учреждения частным хозяйствам, ушло, можно сказать, бесследно для них в лучших случаях, а в худших способствовало подрыву их. В самом деле, в дореформенное время частными владельцами было взято ссуды около 6 р. 92 коп. на десятину, теперешними ипотечными учреждениями выдано по 43 р. 88 коп. на десятину и, по примерному расчету, ссуды под частные закладные должны быть не менее 1 р. 37 коп. на десятину; а всего, следовательно, на каждую десятину ссуды получено владельцами 52 р. 12 коп. Так как средняя ценность земли в Воронежской губернии, по данным ипотечных учреждений, равняется 78 р. 32 коп. за десятину, то выходит, что владельцы взяли для своих хозяйств со стороны 66,6% того, во что ценятся сейчас их земли. Каковы же результаты от привлечения к земле и хозяйству столь громадных средств со стороны? Истощение естественных богатств, непомерная задолженность и ослабление хозяйственной самостоятельности. Между тем, если бы взятые для хозяйства со стороны средства были бы просто обращены в четырехпроцентные или пятипроцентные бумаги, то ежегодно владельцы получали бы на каждую десятину 2 р. 8 коп. по первым или 2 р 60 коп. по вторым. Но мелиорации считаются обыкновенно далеко выгоднее подобных бумажных затрат на десятину, т. е. таких затрат, которые, улучшая земли и хозяйство, повышали бы доходность того и другого, во всяком случае не привели бы ни к истощению естественных богатств, ни к ослаблению или полному прекращению самостоятельной деятельности хозяйств. Таким образом, достаточно одного приведенного сейчас примера, чтобы придти к выводу о необходимости замены в деле хозяйственных мероприятий одного принципа другим – ипотеки мелиорациями.

Строго говоря, без мелиораций даже немислимо дальнейшее развитие хозяйства. Земледелие, как на это указано было выше, само по себе без посторонних источников, не может дать необходимых для этого средств. В задолженных частных хозяйствах оно образует еще остатки на десятину, в размере 78 коп., которых, однако едва ли хватит для удовлетворения личных нужд землевладельца, а в крестьянских

хозяйствах дать громадный дефицит в 5 р. 54 к. на десятину. Остается, следовательно, взять средства на развитие земледелия со стороны и употребить их на разного рода мелиорации, могущие настолько повысить доходность земли, чтобы обеспечить и возврат ссуд под них и другие потребности хозяйств.

С этой точки зрения, все мелиоративные мероприятия должны быть строго разграничены на две группы: на мелиорации государственного значения и мелиорации значения местного; к первой группе должны быть отнесены: 1) обводнительные работы в виде устройства прудов, регулирования течения рек, речных русел от засорения и проч. Укрепление оврагов в тех случаях, когда такое укрепление будет входить в общий план обводнительных работ; 3) укрепление песков в местах, признанных опасными для общего состояния края; 4) лесонасаждения в местах отнесенным общим законом к защитным, 5) устройство элеваторов, с организацией правительственной инспекции и выдачей варантов под хлеб. Все эти мероприятия должны находиться в исключительном ведении правительства и им же должны быть осуществлены, как необходимое дополнение к общему закону, направленному против увеличения площади сыпучих песков, расширения оврагов, обнажения скатов, засорения рек и пр.

Во вторую группу мелиорационных мероприятий могут быть включены: 1) обводнительные работы, укрепление оврагов, песков и лесонасаждение в пределах местных нужд, предпринимаемые как земством или сельскими обществами, так и товариществами или отдельными хозяевами; 2) ссуды на приобретение улучшенных пород скота, усовершенствованных земледельческих орудий улучшенных семян, на введение в хозяйство специальных культур, технической переработки сырья и п. п.; 3) ссуды для организации крестьянских земледельческих артелей; 4) ссуды для приобретения кустарями материалов и усовершенствованных орудий производства, 5) ссуды земству для организации образцовых ферм, опытных, наблюдательных и общественных полей; 6) ссуды для операции по устройству складов земледельческих орудий и машин. Осуществление всех этих мероприятий должно

подлежать ведению земства, как органа близко знакомого с текущими нуждами и местными условиями по удовлетворению их.

Следующий ряд мероприятий должен быть организован в виде дополнения к коренным мерам по обеспечению земледелия. Сюда можно отнести: 1) организацию закупки хлеба правительством в видах как урегулирования хлебных цен на внутренних рынках, так и упорядочения хлеботорговли в местах сбыта крестьянами хлеба; 2) изучение торговых условий по сбыту хлеба, мяса, молочных продуктов на заграничных рынках; 3) организацию агентуры на заграничных рынках и в крупных русских портах; 4) устройство скотобоев, приспособленных для отправления свежего мяса на крупные внутренние рынки; 5) устройство случных пунктов; 6) учреждение мастерских для подготовки ремесленников; 7) устройство сельскохозяйственных курсов при разных учебных заведениях, курсов садоводства, огородничества и пчеловодства; 8) устройство сельскохозяйственных бесед, чтений с демонстрациями и пр.; 9) открытие сельскохозяйственных музеев, выставок, конкурсов и испытания орудий, скота и пр.; 10) организацию ссудных касс и т. п.

Таков общий план и характер тех мероприятий, осуществление которых является делом настоящим и неотложным. Трудно сказать, каким из них должно быть отдано предпочтение и какие могли бы быть отложены до более благоприятных условий. Положение хозяйства, с одной стороны, так тяжело и безвыходно, а с другой, громаднейшее большинство перечисленных мероприятий настолько тесно и неразрывно связано между собою, что деление общего плана, проведение только отдельных частичных мероприятий ни в коем случае не может привести к удовлетворительным результатам. Нужно одновременное осуществление большинства мероприятий, нужно проведение всей системы, нужны разом и борьба с неблагоприятными условиями и дальнейшее развитие хозяйства. Положение в этом отношении губернии более, чем критическое. Нельзя объяснить этого положения, согласно господствующему мнению, исключительно падением цен на хлеб, как результатом перепроизводства.

Падение цен является в этом случае не причиной кризиса, а симптомом его. Удешевление предметов во всяком производстве есть идеал, к которому стремится человечество, и в этом отношении дешевый хлеб, то, что составляет для нашего хозяйства тормоз, зло, оказывается благом для всех, кто покупает для потребления этот дешевый хлеб. Необходимы те или другие меры для того, чтоб ослабить острые проявления обесценения наших хлебных продуктов; но несомненно также, что идти далее по тому пути, по которому шло наше земледелие, направленное к возможно большему производству зерна для международного рынка, ни в каком случае нельзя, без явного риска окончательно разориться.

Общая цель перечисленных выше мероприятий заключается в организации существующих форм земледельческого хозяйства и в создании, взамен их, новых, более совершенных. Наши конкуренты на международном рынке ушли от нас вперед слишком далеко, чтобы можно было бороться с ними сколько-нибудь успешно при помощи тех рутинных и хищнических способов эксплуатации земли и природы, на которых до сих пор держалось наше пошатнувшееся хозяйство. Да и трудно было бы из Воронежской губернии предъявлять всемирному рынку те или другие требования в ограждение местных сельскохозяйственных интересов. Местные задачи должны быть скромнее и реальнее, ближе соответствовать действительным требованиям жизни и непосредственнее согласоваться, прежде всего, с местными же условиями. В этих видах существенно важно применение всех перечисленных выше мероприятий с расчетом не столько на международный рынок, сколько на рынки внутренние, на расширение потребностей и потребления продуктов сельскохозяйственного производства в пределах страны вообще и той или другой области, в частности. Такое направление мероприятий должно вытекать из самого существа их. Раз конечная цель их сводится к ограждению местных интересов, то само собою понятно, что чем полнее и всестороннее этими интересами будут охвачены условия сколько-нибудь сносного человеческого существования, тем шире должны быть поставлены вопросы о потребностях населения и народном потреблении.

Между тем именно потребности населения в Воронежской губернии оказываются крайне неразвитыми, ограниченными и примитивными. По исследованиям статистического отделения, средние расходы в крестьянском хозяйстве на одну душу населения равняются 53 р. 5 коп. в год, при чем на удовлетворение личных потребностей семьи расходуется 25 р. 70 коп., а на удовлетворение хозяйственных нужд 27 р. 35 к. Цифры более, чем скромные. Они показывают, что в сутки крестьянин тратит на каждую душу без различия пола и возраста в среднем 7 копеек по удовлетворению личных потребностей и 7½ коп. по удовлетворению потребностей хозяйства. Трудно, казалось бы, представить даже, чтобы расходы на пищу, одежду, напитки, на предметы крестьянского щегольства и комфорта, на развлечения, духовные потребности и т. п., с одной стороны, и расходы на строения, инвентарь, на скот, платежи, аренду земли и иные хозяйственные нужды, с другой, были так низки; однако, даже в пределах приведенных выше крошечных цифр, годовые расходы на каждое хозяйство при средней семье в 7 душ оказываются равными 371 р. 35 коп., т. е. такой цифре, которая может показаться скорее выше действительной, а не ниже ее, а также расходы, прикинутые на все наличное население в количестве 2.175,038 душ, выразятся в громаднейшей сумме 115.385,766 рублей. Вот в этой-то особенности народного потребления, способствующей образованию в конечном результате из круп и копеек целых миллионов рублей, и кроются указания на практический исход из настоящего сельскохозяйственного кризиса. Дело в том, что в крестьянских хозяйствах потребление является вместе с тем и издержками производства. То, что крестьянин сам производит и зарабатывает на стороне, то же самое он расходует на себя, на семью и на хозяйство. Таким образом, чем шире будут личные и хозяйственные потребности у крестьян, тем значительнее должны быть размеры производства. Всякая кроха, введенная при этом условии в потребительные процессы крестьянской семьи и хозяйства, должна быть произведена или добыта тем же крестьянином. Если в настоящее время Воронежский крестьянин расходует в своем бюджете на чай и сахар только

49 коп. на душу, или на предметы домашней обстановки 41 коп.; то, с расширением потребления чаю и сахару до 4 р. 90 к. или предметов домашней обстановки до 4 р. 10 коп., он неминуемо должен будет или произвести новых в своем хозяйстве предметов на 8 рублей, или же заработать эти восемь рублей у землевладельца и вообще на стороне, производя новые ценности в чужих хозяйствах. Но, в таком случае, повысится и все производство данной местности по расчету на все то количество населения, на которое потребуются и у которого войдут в привычку новые расходы на чай и предметы домашней обстановки в размере 8 рублей, т. е., напр., в Воронежской губернии эти расходы выразятся в 17.400,304 р. и в такой же мере должно расширяться и производство. Одним словом, расширение потребностей нашей земледельческой массы есть в то же время расширение и производства. Всякое же повышение производства, во-первых, сопровождается улучшениями в нем, а во-вторых, способствует расширению оборотов на тех рынках, в которыми, как в данном случае, бывает связано народное производство и потребление, т. е. с рынками внутренними.

Итак, следовательно, осуществление перечисленных выше мероприятий в видах поднятия сельского хозяйства, должно быть рассчитано на развитие народных потребностей или, что одно и то же, народного производства и на создание прочных внутренних рынков. Надо все усилия направить на то, чтобы крестьянин, который во всяком случае и теперь является главным деятелем на ниве, создал более мощное, более рациональное и устойчивое хозяйство, и в результате все окажутся в выигрыше – и правительство, и землевладельцы, спрос на земли которых усилится со стороны крестьян, и сам крестьянин. Тогда, при условии такого расширения производства и усиления внутренних рынков, несомненно, сложатся у нас иные более выгодные отношения и к международному рынку.

Есть одно в высшей степени важное условие, без которого немислимо никакое поступательное движение хозяйства и которым определяется необходимость отмеченной выше постановки и направления мероприятий по удовлетво-

рению назревших сельскохозяйственных нужд. Прогрессивное развитие сельского хозяйства, повышение общего экономического уровня возможны лишь при условии деятельного участия в деле хозяев, при наличии инициативы и предприимчивости, самостоятельного и вполне сознательного отношения к основным задачам хозяйства и экономической жизни, а все это, в свою очередь, зависит от образования, распространения знаний в массе и от расширения потребностей, роста личности в той же массе. Пока крестьянин будет невежествен, принижен, пока он будет лишь живую машиною, лишенной инициативы и предприимчивости, а не самостоятельным работником, понимающим и сознательно относящимся ко всякого рода усовершенствованиям, до тех пор положительно немислимы никакие улучшения в хозяйстве, никакой переход от нынешних примитивных его форм к будущим более совершенным. С обстоятельством этим всегда придется считаться. Экономическая жизнь в этом отношении неумолима, не допускает никаких компромиссов и ставит очень определенную дилемму. Одно из двух: или прогресс в хозяйстве – и тогда побольше знания, почина, предприимчивости и самостоятельности, или же полный упадок, банкротство того же хозяйства – и тогда господство невежества, приниженная личность, забитый работник с узкими потребностями.

Но для того, чтобы осуществить намеченный выше план мероприятий, могущих сдвинуть сельское хозяйство из того заколдованного места, в котором оно находится, необходимо еще одно самое последнее и самое важное условие. Нужны люди, или, точнее, органы, учреждения, которые обязаны были бы правильно, сообразно с местными условиями, обосновать и практически провести перечисленные выше мероприятия по указанному плану и в указанном направлении. Уже самое обращение г. Министра Земледелия к земским учреждениям указывает на ту роль земства в этом отношении, какую оно может и должно выполнять. Осуществление намеченных мероприятий возможно только при постоянной, непрерывной, систематической работе, какую нельзя поручить ни сельскохозяйственным обществам, ни тем более

смешанным органам в виде комиссий или присутствий из местных хозяев, которым естественно должны быть ближе, чем кому-либо, свои же нужды и невзгоды сельского хозяйства. Таким образом, необходимость расширения земством функций в указанном направлении обуславливается как характером мероприятий по удовлетворению местных сельскохозяйственных нужд, так и прямым назначением земства, которому по самому его строю и основным задачам деятельности, предоставлено законом непосредственное попечение о местных хозяйственных нуждах и пользах. Земство должно быть органом Министерства Земледелия в разрешении предстоящих сельскохозяйственных задач и мероприятий.

Но раз земство станет органом Министерства в этом отношении, ему естественно должна быть предоставлена известная самостоятельность и инициатива как в деле постановки вопросов о местных нуждах, так и в способах разрешения их. В своем обращении к земству г. Министр Земледелия и Государственных имуществ указывает на то, что деятельность самого Министерства Земледелия будет «тем плодотворнее, чем большую оно получит возможность опираться на инициативу и содействие местных сил и идти навстречу местным потребностям и запросам». Такие условия Министерство, конечно, найдет только в том случае, если земству предоставлены будут, в пределах общих указаний закона, полная самостоятельность и широкий почин. Умелое и правильное ведение хозяйства, как дела практически живого и требующего безотлагательного разрешения разного рода мелочей в каждую данную минуту, несовместимо ни с излишней регламентацией его, ни с канцелярскою процедурою, ни с вмешательством в него со стороны. Нельзя предписать, чтобы посев был произведен непременно в заранее назначенное число или чтобы он был отложен до наведения разного рода справок по инстанциям. А таково именно и большинство предстоящих земству работ в роли органа Министерства Земледелия.

В этих видах должны быть произведены приспособления и в организации исполнительных органов земства – земских управ. Необходимо, чтобы управы имели в своем распо-

ряжении таких же агентов, несущих определенную земскую службу за определенное жалованье, как врачи в земско-медицинском деле, учителя в земско-школьном, страховые агенты в страховом и т. п. Без работников немислима работа. Одним требованиям должны удовлетворять теоретическая постановка дела и совершенно другим практическое выполнение его. Первого рода требованиям должны отвечать 1) сельскохозяйственные или агрономические советы при управах, избранные из местных хозяев и специалистов, 2) сельскохозяйственные союзы или общества с их исполнительными органами в виде советов, бюро и пр. 3) ученые общества по той или другой специальности и пр.; требования второго рода указывают на необходимость организации при земских управах служебных органов в деле практического исполнения текущих сельскохозяйственных задач.

Для того, чтобы деятельность земства была прочно обоснованною, необходимо, чтобы земство и его исполнительные органы были, что называется, в курсе дела в каждую минуту по тому или другому сельскохозяйственному вопросу. Регулярная и систематическая регистрация тех общих явлений, которые так или иначе влияют на сельское хозяйство, и своевременная разработка полученных этим путем сведений должна, поэтому, лечь в основу земской деятельности. В этих видах необходимы:

1) Регистрация метеорологических явлений. Погода в хозяйстве, как известно, все, и по одному уже этому нельзя довольствоваться только теми сведениями о ней, которые получает каждый путем опыта и личных наблюдений. Нужны метеорологические станции разных типов. Земство может отчасти воспользоваться существующими уже в губернии метеорологическими станциями при разных учреждениях и в частных хозяйствах, отчасти ему придется организовать недорого стоящие наблюдения с помощью приборов над такими явлениями, как осадки, ветры и температура. Результаты метеорологических наблюдений на всех таких станциях и пунктах должны быть сосредоточены в одном месте – при губернской управе, своевременно разрабатываться и периодически печататься для рассылки сельским хозяевам. Парал-

лельно с этим должны производиться наблюдения и опыты над такими явлениями, как движение сыпучих песков в зависимости от топографии места, состояния растительности, силы и направления ветров и пр., земляные бури, влияющие на разрушение верхних покровов почвы и т. п. Конечно, жизнь и земская деятельность покажут, на что в этом отношении придется обратить преимущественное внимание.

2) Изучение агрономических явлений в широком смысле этого слова. Сюда должны войти геологические и почвенные исследования, применительно к сельскохозяйственным нуждам, изучение состояния растительности и культуры разного рода растений, вредных насекомых, состояния земледельческой техники, применения тех или других систем, состояния скотоводства и др. явлений в области земледелия и сельского хозяйства. Работы этого рода должны быть возложены на агрономов-специалистов. Те же агрономы должны будут разрешать те или другие запросы и недоразумения в области своей специальности, по требованиям хозяев и указаниям практики.

3) Статистическо-экономические исследования в той форме, как они осуществляются уже Воронежским земством располагающим обширными материалами по сельскохозяйственной статистике.

Так как все три группы явлений тесно связаны между собою и изучение одних немислимо без изучения других, то, в этих видах, земство должно организовать: 1) при губернской управе одно сельскохозяйственное бюро, с тремя отделениями: метеорологическим, агрономическим и статистическо-экономическим, под заведыванием одного лица; 2) пригласить, согласно заключениям на этот счет уездных земств, в уездные управы по одному, по крайней мере, агроному. В какие бы отношения к Министерству Земледелия земство не стало впоследствии и какую бы роль оно не призвано было выполнять в деле определения и разрешения сельскохозяйственных нужд, в данное время во всяком случае было бы необходимо и своевременно учреждение при губернской управе сельскохозяйственного бюро в указанной форме и должностей уездных агрономов при управах уездных, как

того желают некоторые уездные земства. В обоих случаях Воронежское земство пошло бы навстречу тем начинаниям, на которые указывает г. Министр Земледелия и Государственных имуществ в своем обращении к земству. Сельскохозяйственные улучшения на широких общественно-государственных началах дело совершенно новое не только для земства, но и для Министерства Земледелия. Для правильной постановки и практического обоснования большинства мероприятий, в особенности мелиорационного характера, потребуются на первых же порах солидные материалы, которые могут [быть] добыты только работами сельскохозяйственного бюро при губернской управе и уездными агрономами при управах уездных.

Председатель: Коллюбакин⁹.

Члены: Н. Перрен Синельников¹⁰.

Струков.

Каратеев.

Секретарь: Кузнецов.

Список литературы

1. Доклад Воронежской губернской земской управы о нуждах земледелия и мерах по удовлетворению их в Воронежской губернии // ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2232. Л. 1.
2. Ермолов А. С. Неурожаи и народное бедствие. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892.

---

⁹ Коллюбакин Василий Иванович (1844–1915) – врач, земский и общественный деятель, председатель губернской земской управы (1893–1898), председатель Воронежского отделения Императорского Московского общества сельского хозяйства.

¹⁰ Перрен-Синельников Николай Александрович (1846–1925) – действительный статский советник, член Воронежской губернской земской управы (1888– после 1895), член Лефортовского комитета (1888–после 1893), депутат от дворянства от Острогожского уезда (1891–1894).

Список лиц управления и учащихся в Воронежской духовной семинарии на 1914 - 1915 года

Аннотация: В публикации представлены списки администрации и преподавательского состава Воронежской духовной семинарии по состоянию на 1915 год с указанием преподаваемых дисциплин и учебной нагрузки, а так же краткая информация о педагогическом стаже и образовании преподавателей семинарии. Данные списки позволяют судить о состоянии коллектива преподавателей Воронежской духовной семинарии в годы Первой Мировой войны накануне революции 1917 года.

Ключевые слова: история, история духовного образования, Воронежская духовная семинария, святитель Серафим (Соболев), Воронежская епархия, Поместный Собор 1917-18 гг., П.В. Никольский, Первая Мировая война.

Исторически основой полноценного учебного заведения является его преподавательский состав¹. Именно преподаватели создают фундамент учебно-научной школы вуза. Ими во многом формируется образовательный уровень выпускников. Воронежская духовная семинария, одна из немногих духовных школ, имеет фундаментальное научное исследование своей истории, основой которой стала магистерская диссертация П.В. Никольского. Существенное внимание в своей работе исследователь уделяет сведениям о преподавателях Воронежской духовной семинарии, но его монография и в дальнейшем ее дополнение охватывает период с 1745 по 1900 годы². Последние восемнадцать лет до вынужденного закрытия Воронежской духовной школы в 1918 году остались за рамками иссле-

---

¹ Сухова Н.Ю. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870-1918 гг.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. - С.11.

² Последнее переиздание: Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии. - Воронеж: «Образ», 2011. - 656 с.

дования П.В. Никольского. О преподавательском составе семинарии тех лет можно судить только по отрывочным сведениям периодики³ и архивным материалам, преимущественно Святейшего Синода, так как местные архивные фонды сохранились не полностью.

В ходе поиска информации о преподавательском составе Воронежской духовной семинарии в предреволюционные годы в фондах Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), удалось обнаружить дело «Именные списки преподавателей духовно-учебных заведений Воронежской епархии (1873-1915)» (РГИА Ф.802. Оп.16. Д.338). В этом архивном деле особый интерес представляет наиболее поздний список преподавателей Воронежской духовной семинарии, датированный 1915 годом, который предлагается вашему вниманию в данной публикации. Хотя список может содержать некоторые неточности⁴, но уже сам по себе позволяет понять, каков был преподавательский состав Воронежской духовной школы в годы Первой Мировой войны и накануне революции 1917 года.

Л. 51 об.

Ректор семинарии Архимандрит Серафим на службе с 3 октября 1908 г. число уроков 4;

Инспектор семинарии Петр Беклемишев; на службе с 10 февраля 1900 г. число уроков 4.

Помощники инспектора:

Студент семинарии Георгий Седов; на службе с 18 июня 1903 года по 5 августа 1904 г. учитель церковно-приходской школы, в Павловском училище с 1 сентября 1905

---

³ В Воронежских епархиальных ведомостях в период с 1901 по 1917 годы единственный раз помещен полный список преподавателей Воронежской духовной семинарии только по состоянию на 1907 год. - См.: Сведения о наличном составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Воронежской епархии за 1907 год. (Приложение к официальной части) // Воронежские епархиальные ведомости. 1 октября 1907. № 19. - С. 1-8.

⁴ В данном списке инспектором Воронежской духовной семинарии значится Петр Беклемишев, который еще в 1914 году был освобожден от этой должности. С 1914 года и до закрытия семинарии в 1918 году инспектором был Дмитрий Иванович Боголюбов, впоследствии, делегат от Воронежской епархии на Поместном Соборе 1917-18 гг. протоиерей и заслуженный профессор Московской духовной академии.

по 18 марта 1908 г. (в семинарии);

Действительный студент Димитрий Покровский; на службе с 25 августа 1911 г.

Преподаватели:

Преподаватель Св. Писания, кандидат богословия Алексей Лебедев; на службе с 10 августа 1907 года число уроков 15; (в 1914 году вел еврейский язык);

Преподаватель Св. Писания, кандидат богословия Георгий Дмитриев; на службе с 9 октября 1909 года число уроков 12

Преподаватель Св. Писания и догматического богословия в параллельных отделениях 5 и 6 класса (13 уроков), и еврейского языка (2 урока) кандидат богословия иеромонах Гервасий (Малинин); на службе с 5 ноября 1913 года;

Преподаватель основного, догматического и нравственного богословия, кандидат богословия Вячеслав Глаголев на службе с 1 ноября 1907 года, число уроков 18;

Преподаватель литургики, гомилетики и практического руководства для пастырей, кандидат богословия Михаил Ватутин; на службе с 27 ноября 1910 г, число уроков 18;

Преподаватель церковной истории, кандидат богословия Федор Ильинский; на службе с 14 декабря 1889 года, число уроков 18;

Преподаватель истории и обличения раскола и сектантства (14 уроков) и гомилетики (4 урока) в параллельных отделениях 5 и 6 классов, кандидат богословия Сергей Попов; на службе с 11 октября 1912 года; (в 1914 году помощник инспектора)

Л. 52 об.

Преподаватель философии, психологии, логики и дидактики, кандидат богословия Михаил Харитонов; на службе с 16 августа 1907 года, число уроков 12; он же секретарь Правления;

Преподаватель философии, психологии, логики и дидактики, кандидат богословия Сергей Наумов; на служ-

бе с 16 февраля 1910 года, число уроков 15;

Преподаватель словесности и истории литературы, кандидат богословия Тихон Олейников; на службе с 13 сентября 1908 года, число уроков 12;

Преподаватель словесности и истории литературы, кандидат богословия Павел Алешковский; на службе с 25 ноября 1909 года, число уроков 12;

Преподаватель гражданской истории, кандидат богословия Владимир Долгополов; на службе с 27 августа 1896 г. по 5 сентября 1897 г. учитель приготовительного класса духовного училища и по окончании Академии с 29 ноября 1901 г. (в семинарии) число уроков 18; он же библиотекар семинарии;

Преподаватель физики и математики, кандидат богословия Митрофан Скрябин; на службе с 21 сентября 1891 года, число уроков 16;

Преподаватель физики и математики, окончивший с дипломом первой степени Санкт-Петербургский Университет Сергей Беневский; на службе с 26 сентября 1897 года, число уроков 16;

Преподаватель греческого языка и французского языка во 2 кл. I отд., кандидат богословия Эммануиль Пирромаллис; на службе с 9 декабря 1904 г, число уроков 13;

Преподаватель греческого языка и немецкого языка в 3 кл. I отд., кандидат богословия Илья Орлов; на службе с 1 ноября 1867 г, число уроков 12;

Преподаватель латинского языка, кандидат богословия Иван Романов, в течение 1894-95 учебного года состоял стипендиатом при Московской Духовной Академии; на службе с 11 августа 1895 г. по 7 марта 1901 г. и с 13 января 1908 г., число уроков 12;

Л. 53 об.

Преподаватель латинского языка (8 уроков) и немецкого языка (6 уроков) в 1-х отделениях 1 и 2 классов, кандидат богословия Тимофей Мититель; на службе с 1 сентября 1904 г. по 1 сентября 1908 г. в должности надзирателя духовного училища и по окончании академии, с 23

ноября 1913 г. (в семинарии), число уроков 14;

Немецкий язык (вакансия) – 8 уроков;

Французский язык (вакансия) – 13 уроков;

Духовной семинарии священник Федор Склобовский;

Учитель церковного пения, окончивший курс семинарии Александр Зайцев; на службе с 15 сентября 1899 г. по 10 февраля 1902 г. учителем пения в женской церковно-приходской школе и с 30 сентября 1906 г. в семинарии

Учитель гимнастики (возможно вакансия) – 2 урока;

Эконом семинарии Павел Попов

Врач Василий Александрийский.

Список литературы

1. Сухова Н.Ю. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870-1918 гг.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

2. Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии. - Воронеж: «Образ», 2011.

3. Сведения о наличном составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Воронежской епархии за 1907 год. (приложение к официальной части) // Воронежские епархиальные ведомости. 1 октября 1907. № 19. - С. 1-8.

часть IV
Хроника

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ СЕМИНАРИИ 2017 год

2 февраля в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых Кирилла и Мефодия состоялось заседание ряда подгрупп рабочей группы по выработке единого образовательного стандарта и оценке учебных пособий для бакалавриата духовных школ. Работу возглавил ректор Общецерковной аспирантуры митрополит Волоколамский Иларион. На заседании подгруппы по дисциплине «Литургика» присутствовали: проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры по учебной работе иеромонах Иоанн (Копейкин), проректор по научной и методической работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Воронежской духовной семинарии священник Константин Рева, профессор Московской духовной академии А.М. Пентковский, декан педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Т.В. Склярова, преподаватель ПСТГУ А.А. Лукашевич. Священник Константин Рева и А.А. Лукашевич представили результаты проделанной работы по подготовке учебных пособий «Введение в литургику» и «Церковный устав и праздники». Участники заседания обсудили практические вопросы, возникшие в ходе подготовки учебных пособий. По итогам состоявшейся встречи был сформирован список поручений авторам и утвержден план дальнейшей работы над текстом.

1 марта состоялась ежегодная всероссийская научная конференция «Книга в современном мире», в рамках которой было проведено отдельное заседание посвященное православной книжности и иконографии с участием преподавателей Воронежской духовной семинарии. В 2017 году темой конференции стала «Книга в современном мире: кризис логоцентризма и / или торжество визуальности?». Организатором конференции выступила кафедра Издательское дело филологического факультета Воронежского государственного университета. На конференции выступили преподаватель иконописного отделения Воронежской духовной семинарии протоиерей Андрей Изакар с докладом на тему «Слово и образ. Богословский и художественный аспекты», а также преподаватель кафедры церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин ВДС Воищева Татьяна Александровна представила вниманию участников сообщение на тему «Русская иконопись XV-XVII веков как репрезентация церковной книжности».

28 марта в Смоленской духовной семинарии состоялась X студенческая научно-богословская конференция «Вера и наука: от конфронтации к диалогу», посвященная теме «1917-2017: уроки столетия», в которой приняли участие студенты пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. В работе форума приняли участие студенты, магистранты и аспиранты Санкт-Петербургской Духовной академии, Белорусского государственного университета, Свято-Филаретовского православно-христианского института, Белгородской, Воронежской, Смоленской, Калужской, Ярославской Православных Духовных семинарий, Военной академии Войсковой противоздушной обороны ВС РФ имени маршала Советского Союза А. М. Василевского, Смоленского государственного института искусств, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Католической Высшей Духовной Семинарии «Мария – Царица Апостолов», Смоленского государственного университета. Воронежскую духовную семинарию на конференции представляли студент 4 курса пастырского факультета Андрей Тулинов с докладом «Создание христианской семьи нормы «Домостроя» и современность», а также студент 3 курса пастырского факультета Михаил Тихонов, который выступил с докладом на тему: «Монашество в Древней Руси – возрождение монастырей в XX веке». По окончании научной конференции гостям была предложена экскурсия по городу Смоленску.

28 марта в Екатеринодарской духовной семинарии г. Краснодар состоялась научно-практическая конференция «Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг. и вопросы литургической реформы», в которой приняли участие представители вузов Москвы, Краснодара и Воронежа. Воронежскую духовную семинарию на конференции представлял студент 4 курса пастырского факультета Саввин Илья, который выступил с докладом на тему: «Литургическая проблематика в деятельности Предсоборного совета Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг.»

1 апреля в субботу 5 недели Великого Поста в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете по традиции была проведена Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов богословского факультета. В этом году помимо представителей ПСТГУ в конференции принимали участие гости из Санкт-Петербургской духовной академии, Московского государственного университета, Саратовского государственного университета и Воронежской духовной семинарии. Заседания конференции предваряла Божественная литургия во Владимирском храме главного здания университета. По окончании литургии все участники конференции собрались для проведения пленарного заседания. С вступительным приветствием к

собранным обратился декан богословского факультета ПСТГУ протоиерей Павел Хондзинский. После этого слово было предоставлено докладчикам. После завершения пленарного заседания работа конференции продолжилась по тематическим секциям: богословской и философско-религиоведческой. Воронежскую духовную семинарию на конференции представлял студент 4 курса пастырского факультета Олег Костин, который выступил с докладом на тему: «λόγοι человеческой природы в учении прп. Максима Исповедника».

10-11 мая Санкт-Петербургской духовной академии прошла IX Международная студенческая научно-богословская конференция, посвященная 100-летию подвига новомучеников и исповедников Русской Церкви, в которой принял участие представитель Воронежской духовной семинарии. Начало конференции предварила молитва новомученикам и исповедникам Русской Церкви. Заседание открыл ректор Академии архиепископ Петергофский Амвросий. На пленарном заседании прозвучало три доклада, далее работа конференции продолжилась по секциям. На секции «Богословие и патрология» с докладом на тему «Учение о Священном Предании в творениях свмч. Ирины Лионского и свмч. Ипполита Римского (сравнительный анализ)» выступил студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии Острик Давид. Во время проведения конференции в Санкт-Петербургской духовной академии была проведена I Академическая студенческая олимпиада по литургике.

27 мая в Воронежской духовной семинарии состоялась II Серафимовская студенческая научно-богословская конференция, в которой приняли участие представители Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, Воронежской и Белгородской духовных семинарий и Рязанского центра подготовки церковных специалистов.

Открытие II Серафимовской студенческой научно-богословской конференции предварил молебен святителю Серафиму, архиепископу Богучарскому, который совершили проректор по научной и методической работе Воронежской духовной семинарии священник Константин Рева и старший помощник проректора по воспитательной работе иеромонах Серафим (Тищенко) в молитвенной комнате учебно-административного корпуса Воронежской семинарии.

На пленарном заседании студенческой конференции с приветствием к участникам научного форума обратился ректор ВДС священник Роман Ткачев. В рамках пленарного заседания состоялась презентация очередного номера научного журнала «Труды Воронежской духовной семинарии. 2016. Выпуск 8». Завершил пленарное заседание доклад проректора по научной и методической работе священник Константин Рева на тему ««Духовное завещание» святителя Митрофана как начало Воронежской церковной книжности: педагогический

аспект». Работа студенческой конференции продолжилась на трех тематических секция.

На секции «Библистика и богословие», которую возглавил проректор по учебной работе священник Александр Шишкин прозвучали следующие доклады:

Священник Виктор Соломахин, студент 1 курса магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии «Преосвященный Филарет (Филаретов), епископ Рижский: научная биография библеиста»

Петелин Болислав, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Язычество в народной религии Израиля и Иудеи».

Калинин Серафим, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Завет Бога с Авраамом».

Острик Давид, студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Учение о Священном Предании в творениях сщмч. Ириныя Лионского и сщмч. Ипполита Римского (сравнительный анализ)».

Гармонов Роман, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Отношение святых отцов к Сократу».

Малий Игорь, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Происхождение человека по учению святителя Василия Великого и древнегреческих философов».

Касаткин Владислав, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Проблема зла в творениях святителя Василия Великого».

Костин Олег, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Λβουι человеческой природы в учении прп. Максима Исповедника»

Мезенцев Евгений, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Возникновение и развитие учения о filioque».

Семенов Дионисий, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «История возникновения ваххабизма».

Ремизов Александр, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «История религиозного движения «Богородичный центр»».

Попов Сергей, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии ««Церковь последнего завета» Виссарiona: история возникновения и особенности вероучения».

В рамках секции «Церковная история», руководителем которой выступила заведующий кафедрой церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин ВДС О.В. Якушева, были представлены следующие доклады:

Рязанцева Елена, слушательница центра подготовки церковных специалистов Рязанской епархии «Генеалогическое исследование рода св. Серафима (Соболева) архиепископа Богучарского, Софийского чудотворца».

Бондарь Кирилл, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Церковная деятельность императора Константина Великого».

Алячин Роман, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Концепция церковной истории Евсевия Кесарийского»

Пичкуров Кирилл, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Церковное законодательство императора Юстиниана I Великого».

Симора Павел, студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Ферраро-Флорентийский собор 1438-1439 гг.».

Фурсов Владислав, студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Предание о посещении Руси святым апостолом Андреем».

Мартыненко Олег, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Исихазм на Руси до времени преподобного Паисия Величковского».

Усков Андрей, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Церковная политика царя Феодора Иоанновича»

Каверин Вячеслав, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Вклад А.В. Суворова в развитие военной науки».

Тиханов Михаил, студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Монашество в Древней Руси и возрождение монастырей в XX веке (сравнительный анализ)».

Полухин Максим, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Жизнь и пастырское служение священника Никиты Громогласова»

Илюшин Николай, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Современное состояние филаретовского раскола на Украине».

Под руководством проректора по научной и методической работе священника Константина Ревы прошла секция «Церковная практика», в ходе которой прозвучали следующие доклады:

Каплин Константин тец, студент 1 курса магистратуры Московской духовной академии «Канонические нормы и практика присоединения инославных в Православной Церкви византийской эпохи».

Тулинов Андрей, студент 4 курса пастырского факультета Во-

ронежской духовной семинарии «Создание христианской семьи нормы «Домостроя» и современность».

Воевудский Павел, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Образец христианского пастыря по творениям праведного Иоанна Кронштадтского».

Корнеев Сергей, студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Преподавательский состав Воронежской духовной семинарии в 1817-1874 годах: выдающиеся представители».

Тюнин Александр, студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Преподавательский состав Воронежской духовной семинарии в 1874-1917 годах: выдающиеся представители».

Лютан Максим, Грошев Дионисий, Сухарев Алексей, студенты 2 курса бакалавриата Белгородской духовной семинарии «Сатанизм в группах смерти «Вконтакте»».

Куриленко Алексей, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Последование изобразительных: история возникновения и развития чина в православной традиции».

Мальцев Артур, студент 1 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «История создания современного Типикона Великой Церкви».

Саввин Илья, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Литургическая проблематика в деятельности Предсоборного совета Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг.».

Кириллов Сергей, студент 3 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Тайные литургические молитвы: история замены гласного чтения тайным».

Борисов Роман, студент 4 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Полемика относительно вещества в Чаше на Литургии Преждеосвященных Даров».

После завершения работы секций состоялось заключительное пленарное заседание Серафимовской научно-богословской конференции, на котором были подведены итоги конкурса студенческих докладов. Победителями в номинации «Богословие» стали: студент 4 курса пастырского факультета ВДС Костин Олег и студент 1 курса пастырского факультета ВДС Гармонов Роман; в номинации «Церковная история» лучшими признаны выступления: студентов 1 курса пастырского факультета ВДС Полухина Максима и Бондаря Кирилла; лучшими в номинации «Церковная практика» стали доклады студентов 1 курса пастырского факультета ВДС Кириллова Сергея и 4 курса пастырского факультета ВДС Тулинова Андрея. Лучшим докладом, посвященным наследию святителя Серафима (Соболева) стало выступление слушательницы центра подготовки церковных специалистов

Рязанской епархии Рязанцевой Елены. Призерами конкурса научных докладов стали студенты Белгородской духовной семинарии Лютан Максим, Грошев Дионисий и Сухарев Алексей, а также студенты Воронежской духовной семинарии Малий Игорь, Семенов Дионисий, Фурсов Владислав, Каверин Вячеслав и Саввин Илья. Победители и призеры конкурса были награждены памятными подарками.

14 июня в Воронежской духовной семинарии состоялась защита дипломных работ студентов пастырского факультета заочной формы обучения. Экзаменационную комиссию по защите выпускных квалификационных работ возглавил и.о. ректора семинарии иерей Роман Ткачев. К защите было представлено и успешно защищено 13 дипломных работ.

Ванин Игорь Викторович, свящ. диплом. раб.: «Личность и церковно-государственная деятельность графа А.П. Толстого» по предмету «История России» рук. Е.О. Подстрахова.

Воевуцкий Павел Леонидович, диплом. раб.: «Основы христианской нравственности по творениям святого праведного Иоанна Кронштадского» по предмету «Нравственное богословие» руководитель И.Н. Попов.

Зудин Алексей Сергеевич, свящ. «Совет по делам Русской Православной Церкви в 1943-1953 гг.» по предмету История Русской Православной Церкви руководитель В.И. Капустина.

Когтев Павел Александрович, диак. диплом. раб.: «Взаимодействие Воронежской митрополии Русской Православной Церкви с педагогической общественностью Воронежской области на современном этапе» по предмету «Педагогика» руководитель Т.В. Дорофеева.

Лаврентий (Подколзин), мон. диплом. раб.: «Основы христианской нравственности по творениям святителя Тихона Задонского» по предмету «Нравственное богословие» руководитель И.Н. Попов.

Малинкин Андрей Сергеевич, свящ. диплом. раб.: «Православный приход как субъект гражданско-правовых отношений в Российской Федерации» по предмету «Церковное право» руководитель прот. Виктор Минор.

Мамонов Михаил Анатольевич диплом. раб.: «"Царствие Божие внутрь вас есть" (Лк. 17:21), православное учение об «обоженности» по благодати Святого Духа и осмысление Мартином Лютером спасения «только верой»» по предмету «Сравнительное богословие» руководитель Ю.В. Ушакова.

Мерзликин Сергей Викторович, свящ. диплом. раб.: «История иосифлянского движения в Воронежской области в XX веке» по предмету «История Русской Православной Церкви» руководитель И.Н. Попов.

Нескоромный Владимир Владимирович, свящ. диплом. раб.: «История церковного пения Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX веков» по предмету История Русской Православной

Церкви руководитель В.И. Капустина.

Новиков Алексей Михайлович, диплом. раб.: «Смертная казнь в контексте Православного учения» по предмету «Социальное учение Русской Православной Церкви» руководитель свящ. Александр Шишкин.

Пахомов Владимир Николаевич, свящ. диплом. раб.: «Учение оптинских старцев Амвросия, Макария и Варсонофия о смирении» по предмету «Нравственное богословие» по предмету «Нравственное богословие» руководитель свящ. Роман Романов.

Приймаков Вадим Семенович диплом. раб.: «Духовное наследие священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского» по предмету История Русской Православной Церкви руководитель В.И. Капустина.

Сергий (Гончаров), мон. диплом. раб.: «Пророчество о семидесяти седмицах. Завет, жертва, искупление» по предмету Священное Писание Ветхого Завета руководитель прот. Сергей Моздор.

19 июня состоялся дипломный концерт выпускниц регентского отделения Воронежской духовной семинарии. На рассмотрение Экзаменационной комиссии, которую возглавил проректор по учебной работе священник Александр Шишкин была представлена и успешно исполнена следующая программа:

Коломенцева Марина Игоревна, «Хвалите имя Господне» знаменного распева в гармонизации диак. Димитрия Ушакова, «Единый Сыне» муз. П. Чеснокова.

Колышнева Екатерина Александровна, «Хвалите имя Господне» муз. В. Зиновьева в переложении для женского хора диак. Димитрия Ушакова, «Достойно есть» муз. П. Чеснокова.

Куреленко Наталья Александровна, «Хвалите имя Господне» византийского распева, «От юности моя» муз. А. Никольского в переложении в переложении для женского хора диак. Димитрия Ушакова.

Сургучева Елена Ивановна, «Хвалите имя Господне» муз. митр. Илариона (Алфеева) в переложении в переложении для женского хора диак. Димитрия Ушакова, гимн прав. Иоанна Кронштадтского «Владычице Богородице» муз. М. Гольтисона в переложении в переложении для женского хора диак. Димитрия Ушакова.

20 июня состоялась защита дипломных работ студентов пастьерского факультета очной формы обучения. Экзаменационную комиссию по защите выпускных квалификационных работ возглавил проректор по учебной работе иерей Александр Шишкин. К защите было представлено и успешно защищено 4 дипломных работ.

Кулешов Виталий Андреевич, тец диплом. раб.: «Соборное Послание апостола Иакова, опыт исагогико-экзегетического исследо-

вания» по предмету «Священное Писание Нового Завета» руководитель свящ. Андрей Курлыкин.

Луканов Максим Григорьевич, чтец диплом. раб.: «Пастырское душепопечение, помощь душевнобольным» по предмету «Пастырское богословие» руководитель прот. Григорий Самойлов.

Поляков Сергей Александрович, чтец диплом. раб.: «Жизнь и труды святителя Серафима (Соболева)» по предмету «История Русской Православной Церкви» руководитель В. И. Капустина

Фурсов Николай Владимирович, чтец диплом. раб.: «Начало становления монашества на Руси в домонгольский период» по предмету «История Русской Православной Церкви» руководитель И.Н. Попов.

26 июня состоялся очередной выпуск Воронежской духовной семинарии. После завершения Божественной литургии, которую возглавил митрополит Воронежский и Лискинский Сергей, в зале церковных собраний Воронежской митрополии состоялся торжественный выпускной акт. Выпускникам пастырского факультета очной и заочной форм обучения, регентского и иконописного факультетов, успешно защитившим дипломные работы выданы документы о завершении обучения.

По итогам 2016/2017 учебного года завершили курс пастырского факультета Воронежской духовной семинарии без защиты дипломных работ следующие студенты:

по очной форме обучения

Адамов Вячеслав Олегович, диак.
Гусарев Михаил Андреевич
Михирёв Валентин Владимирович
Сладченко Никита Александрович, диак.
Трунов Сергей Михайлович

по заочной формы обучения

Грошиков Сергей Иванович
Дубин Александр Петрович, свящ.
Иванников Сергей Иванович, свящ.
Ивлиев Евгений Викторович
Клепиков Антон Александрович
Ковальчук Александр Александрович
Кононов Руслан (Рустик) Николаевича, свящ.
Макаров Михаил Александрович, диак.
Макарьин Евгений Сергеевич
Мельников Андрей Иванович
Нестеров Иван Владимирович
Савва (Семенюк Владимир Романович), игум.
Сикорский Андрей Александрович, свящ.
Сулемин Сергей Васильевич, свящ.

Шкарупа Андрей Анатольевич
Щербатых Роман Владимирович
Ядыкин Павел Станиславович

По итогам 2015/2016 учебного года¹ завершили курс пастырского факультета Воронежской духовной семинарии без защиты дипломных работ следующие студенты:

по очной форме обучения

Глаголев Дмитрий Владимирович, чтец
Безменов Роман Владимирович, диак.
Голованов Анатолий Сергеевич, диак.

17 июля по итогам проверки Воронежской духовной семинарии комиссией Рособрназора подписан приказ Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки о выдаче семинарии лицензии на право ведения образовательной деятельности в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению 48.03.01 Теология (уровень — бакалавриат). Получение новой лицензии Воронежской духовной семинарий является важным этапом подготовки к получению семинарий государственной аккредитации образовательной программы бакалавриата пастырского факультета.

17 сентября состоялся ежегодный торжественный акт Воронежской духовной семинарии, который был посвящен 100-летию начала гонений на Русскую Православную Церковь и подвигу новомучеников. Возглавил торжественный акт митрополит Воронежской и Лискинский Сергей. В ходе мероприятия прозвучало три выступления студент 5 курса пастырского факультета Костин Олег сделал доклад на тему «Подвиг новомучеников Воронежской духовной семинарии», прот Олег Гребенкин, старший преподаватель кафедры библейских и богословских дисциплин пастырского факультета осветил тему. Митрополит Воронежский и Лискинский Сергей в заключительном выступлении торжественного акта обратил внимание на духовные уроки революционных событий XX века.

28-29 сентября Санкт-Петербургской духовной академии прошла IX Международная научно-богословская конференция, посвященная событиям 100-летию начала гонений на Русскую Православную Церковь. В конференции приняли участие 90 ученых из 6 стран. В этом дискурсе за время конференции были обсуждены актуальные вопросы современной церковной науки и представлены результаты

---

¹ Данная информация не была опубликована в Хронике научной жизни семинарии за 2016 год.

научных исследований. Воронежскую духовную семинарию представлял проректор по научной и методической работе священник Константин Рева, который выступил с докладом на тему: «Устав богослужения придворных и домовых церквей Санкт-Петербурга накануне революции 1917 года (по материалам фонда рукописей Святейшего Синода (РГИА Ф. 834.))».

17-18 октября в Коломенской духовной семинарии Учебным комитетом Русской Православной Церкви были организованы курсы повышения квалификации преподавателей Литургики. На курсах прошли обучение 65 преподавателей из 3 духовных академий, 31 семинарии, 4 кафедр теологии государственных и церковных университетов. Форум открылся приветственным словом Председателя Учебного комитета архиепископа Верейского Евгения и приветственным словом ректора Коломенской духовной семинарии епископа Зарайского Константина. В течение двух дней работы курсов с лекциями и сообщениями выступили профессоров и преподавателей Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия, Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Вологодской, Воронежской, Екатеринодарской, Екатеринбургской, Оренбургской и Саратовской духовных семинарий. Проректор по научной и методической работе Воронежской духовной семинарии священник Константин Рева в ходе курсов сделал два сообщения. В ходе первого сообщения участники курсов познакомились с опытом Воронежской духовной семинарии по разработки рабочих учебных программ по дисциплине литургики и богослужебной практике. Во второй день курсов священник Константин Рева выступил с докладом на тему «Нормы Типикона и богослужебная практика».

6-21 ноября представители Воронежской духовной семинарии приняли участие в поездке в Геттингенский университет (Германия) при поддержке некоммерческой программы Европейского союза по обмену студентами и преподавателями. В поездке приняли участие проректор по учебной работе священник Александр Шишкин, проректор по воспитательной работе священник Андрей Курлыкин, преподаватель кафедры церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин пастырского факультета А.О. Мещерякова, студент 5 курса пастырского факультета Костин Олег. В ходе поездки преподаватели Воронежской семинарии приняли участие в семинарах студентов-теологов Геттингенского университета, которые имели возможность познакомиться с особенностями духовной традиции и образования Русской Православной Церкви.

14 ноября в Московской духовной академии прошла конференция «Актуальные вопросы изучения христианского наследия Восто-

ка». Организатором конференции выступил кабинет ориенталистики МДА. Конференцию, посвященную наследию негреческого Востока возглавил ректор Московской духовной академии архиепископ Вере́йский Евгений. В конференции приняли участие представители Московской и Тбилисской духовных академий, Высшей школы экономики, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Хайфского университета (Израиль), Общецерковной аспирантуры и докторантуры, Российского института дружбы народов, Института государства и права Российской академии наук, Воронежской и Пензенской духовных семинарий. Воронежскую духовную семинарию представлял проректор по научной и методической работе священник Константин Рева, выступивший с докладом на тему «Богослужение Ассирийской церкви Востока: история и современность». Конференция завершилась круглым столом на тему «Перспективы изучения христианского наследия Востока».

7 декабря в Воронежской духовной семинарии состоялась межвузовская научная конференция «Богословие, история и философия», в рамках Ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений, регионального этапа XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. В конференции приняли участие представители Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, Воронежского государственного университета, Воронежского государственного медицинского университета, Воронежской духовной семинарии, Воронежского института ФСИН, Музея-усадьбы Дмитрия Вениковина. В ходе конференции прозвучало 28 докладов.

В начале работы конференции гостей и участников приветствовал и.о. ректора Семинарии священник Роман Ткачев. На пленарном заседании конференции прозвучало три доклада.

Акиншин Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ВГУ, председатель Воронежского историко-культурного общества выступил с докладом «Евфимий Алексеевич Болховитинов – основоположник воронежского краеведения».

Ласунский Олег Григорьевич, кандидат филологических наук, член Союза российских писателей, почетный гражданин Воронежа представил доклад: «Автограф Е.А. Болховитинова на экземпляре сборника из состава библиотеки Воронежской духовной семинарии (1795)».

Липовецкий Павел Евгеньевич, кандидат богословия, преподаватель кафедры церковной истории Московской духовной академии «Защита митрополитом Сергием (Страгородским) положений Декларации 1927 года в ходе полемики с правой оппозицией».

Работа конференции продолжилась в рамках трех секций и круглого стола. На секции «Наследие митрополита Евгения (Болхови-

тинова)», которая была приурочена к 250-летию со дня рождения митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова) прозвучало семь докладов:

Глазьев Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, декан исторического факультета ВГУ «История города Воронежа конца XVI – XVII вв. в освещении Е.А. Болховитинова».

Мокшин Геннадий Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ВГУ «Е.А. Болховитинов – первый историк Землянска».

Комолов Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий специалист управления культуры Воронежа «Воронежский край в петровскую эпоху в освещении Е.А. Болховитинова».

Комолова Элина Владимировна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Воронежского института ФСИН «История Воронежской епархии в освещении Е.А. Болховитинова».

Диакон Димитрий Ушаков, преподаватель регентского отделения Воронежской духовной семинарии, член Союза композиторов России «Е.А. Болховитинов — первопроходец Российской истории церковного пения».

Коровин Виктор Юрьевич, кандидат философских наук, заведующий научным отделом Музея-усадьбы Дмитрия Веневитинова «Краткая записка М.А. Веневитинова о переписке митрополита Евгения (Болховитинова) с графом Румянцевым».

Алленова Валерия Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения ВГУ «Болховитиновская тема в исследованиях до-революционных воронежских краеведов».

В ходе секции посвященной теме «Проблема чужого сознания в философии» дискуссию предварили три доклада:

Прасолов Михаил Алексеевич, доктор философских наук, профессор и заведующий кафедрой библейских и богословских дисциплин пастырского факультета Воронежской духовной семинарии «Проблема чужой одушевленности в русском метафизическом персонализме».

Гаспаров Игорь Гарибович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки ВГМУ им. Н.Н. Бурденко «Проблема чужого сознания в философии Алвина Платтинги».

Беляев Максим Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания ВГУ «Скептицизм в отношении других сознаний: обзор современных дискуссий».

На секции «Библейские и богословские исследования» было

представлено шесть докладов:

иерей Алексей Струков, преподаватель кафедры библейских и богословских дисциплин пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Патрологические исследования Преосвященного Иустина (Полянского) епископа Уфимского.

Борисов Роман, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Экзегеза родословия Господа Иисуса Христа святителем Иоанном Златоустом.

диакон Владислав Петелин, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Продолжительность дня творения по учению святителей Василия Великого и Амвросия Медиоланского.

Малий Игорь, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Проблема ума в философии Аристотеля и антропологии святителя Василия Великого.

Костин Олег, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Эсхатология по учению преподобного Максима Исповедника.

Ремезов Александр, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Бог в вероучении Богородичного центра.

На секции «Церковная история» было представлено пять докладов:

иерей Илья Востриков, магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии. Преподаватели и выпускники Воронежской духовной семинарии, репрессированные по делу «краеведов» в начале 1930-х годов.

Бунин Игорь, студент 2 курса магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии. Жизнь и подвиг священномученика Феодора Богоявленского, пресвитера Среднекарачанского.

Мартыненко Олег, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Учение преподобного Нила Сорского об умном делании.

Илюшин Николай, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Всеукраинский собор 1918 года и украинский национализм.

Мезенцев Евгений, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Проблема ренигатов в жизни Русской Православной Церкви 1953-1964 годов.

На секции «Церковная практика» прозвучало пять докладов:

иерей Константин Рева, магистр богословия, проректора по научной и методической работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Воронежской духовной семинарии. Основы духовного образования по учению ректора Воронежской духовной семинарии архимандрита Серафима (Соболева).

Каплин Константин Сергеевич чтец, студент 2 курса магистратуры Московской духовной академии. Обзор постановлений Святейшего Синода, посвященных приему инославных и иноверных в Православную Церковь.

Тулинов Андрей, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Создание семьи по Домострою и Основам социальной концепции (сравнительный анализ).

диакон Алексей Куреленко, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Богослужение Великих часов: история возникновения и развития.

Саввин Илья, студент 5 курса пастырского факультета Воронежской духовной семинарии. Актуальные вопросы совершения таинства Исповеди: по материалам Всероссийского Поместного Собора 1917-18 гг.

21 декабря в конференц-зале богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета прошло очередное заседание Федерального учебно-методического объединения по теологии, в котором принял участие проректор по научной и методической работе Воронежской духовной семинарии священник Константин Рева.

В заседании, которое возглавил председатель Федерального УМО по теологии протоиерей Владимир Воробьев, приняли участие представители Учебного Комитета Русской Православной Церкви, духовных учебных заведений, в том числе Воронежской духовной семинарии, теологических подразделений государственных и негосударственных вузов, Общецерковной аспирантуры и докторантуры, а также руководители исламских и иудейских учебных заведений.

Заместитель председателя УМО по теологии протоиерей Константин Польсков познакомил участников заседания с взаимодействием объединения с Министерском образования и науки Российской Федерации в течении 2017 года, особое внимание уделил деятельности по разработке проекта примерных основных образовательных программ (ПООП) по теологии трех конфессиональных типов (православного, исламского и иудейского), которые вступят в силу с 1 сентября 2019 года вместе с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) высшего образования поколения по теологии 3++ для бакалавриата и магистратуры. Секретарь ФУМО по теологии М.В. Таланкина представила вниманию участников заседания сообщение посвященное обзору готовности различных разделов ПООП по теологии для бакалавриата и магистратуры трех конфессиональных типов. Состоялась дискуссия по наиболее проблемным вопросам разработки ПООП по теологии.

По итогам заседания были сформированы рабочие группы по доработке индикаторов компетенций, аннотаций и иных разделов

ПООП по теологии православного и исламского конфессиональных типов. В рабочую группу по доработке разделов «Практическое богословие (бакалавриат)» и «Литургия (магистратура)» ПООП по теологии включен проректор по научной и методической работе Воронежской духовной семинарии иерей Константин Рева.

22 декабря состоялась защита выпускных квалификационных работ студентов пастырского факультета заочной формы обучения Воронежской духовной семинарии. Работу экзаменационной комиссии возглавил и.о. ректора семинарии священник Роман Ткачев. К защите были поданы и успешно защищены 5 дипломных работ:

Николаенко Алексей Григорьевич, диплом. раб. «Молитва и ее благодатная сила по творениям святителя Игнатия (Бранчанинова)», рук. прот. Григорий Самойлов;

Рафаил (Хижкин), иером. диплом. раб. «Учение о нравственности по письмам Георгия Затворника Задонского», рук. И.Н. Попов;

Смагин Евгений Олегович, свящ. диплом. раб. «Пастырское окормление глухих и слабослышащих», рук. прот. Григорий Самойлов;

Трунов Дмитрий Александрович, иерей. диплом. раб. «Жизнь и деятельность преосвященного Сергия (Воскресенского), митрополита Виленского и Литовского», рук. В.И. Капустина;

Уразов Николай Михайлович, свящ., диплом. раб. «История Свято-Никольского храма города Воронежа», рук. В.И. Капустина.

*Материал к публикации подготовил
иерей Константин Рева*

Сведения об авторах

Комолов Николай Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, ведущий специалист, Управление культуры администрации городского округа город Воронеж. *E-mail: nakomolov@cityhall.voronezh-city.ru*

Коровин Виктор Юрьевич — кандидат философских наук, заведующий отделом по научной работе, Музей-усадьба Д.В. Веневитинова. *E-mail: kometkin@mail.ru*

Мещерякова Арина Олеговна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин, преподаватель иконописного отделения, Воронежская духовная семинария. *E-mail: arina-m@mail.ru*

Минор Виктор Александрович, протонерей — кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры церковно-практических дисциплин, Воронежская духовная семинария. *E-mail: vik.minor@yandex.ru*

Мокшин Геннадий Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Воронежский государственный университет. *E-mail: mok410@mail.ru*

Нестеров Сергей Леонидович — преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин, Воронежская духовная семинария. *E-mail: nestserg1@yandex.ru*

Подстрахова Елена Олеговна — старший преподаватель кафедры церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин, Воронежская духовная семинария. *E-mail: al.lena.podstrahova@yandex.ru*

Прасолов Михаил Алексеевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой библейских и богословских дисциплин, и.о. профессора, Воронежская духовная семинария. *E-mail: prasolovm@mail.ru*

Рева Константин Алексеевич, иерей — магистр богословия, проректор по научной и методической работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин, старший преподаватель, Воронежская духовная семинария. *E-mail: nestr09@yandex.ru*

Серафим (Тищенко), иеромонах — магистр богословия, проректор по воспитательной работе, старший преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин, Воронежская духовная семинария. *E-mail: s.tishenko2009@yandex.ru*

Струков Алексей Игоревич, иерей — ассистент кафедры библейских и богословских дисциплин, Воронежская духовная семинария. *E-mail: alex.vivus@mail.ru*

Ткачев Роман Павлович, иерей — магистр богословия, и.о. ректора Воронежской духовной семинарии, старший преподаватель кафедры

библейских и богословских дисциплин. *E-mail:romanvoronez@inbox.ru*

Федянин Алексей Владимирович, иерей — кандидат богословия, и.о. доцента кафедры библейских и богословских дисциплин, заведующий иконописным отделением, Воронежская духовная семинария. *E-mail:f8a8v@yandex.ru*

Якушева Ольга Васильевна — кандидат филологических наук, заведующий кафедрой церковно-исторических и общеобразовательных дисциплин, и.о. профессора, Воронежская духовная семинария. *E-mail:olga.yakus@yandex.ru*

Contents

Roman Tkachev, a priest, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia,
E-mail: romanvoronez@inbox.ru

The Pedagogic biography of St. Theophan The Recluse

Abstract. The article deals with the pedagogic biography of St. Theophan The Recluse. The author analyzes a role of the family and theological schools in a personality formation and pedagogical ideas of the intended Vysha recluse. Altogether St. Theophan spent over 27 years of his life for the religious education. He was a teacher as well as a head of the leading religious educational establishments in Russia, a member of Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Jerusalem, and an arch-priest of Russian embassy church in Constantinople. He lived in the seclusion over 28 years and he wrote various works at that period of time. The main areas of his interest were the moral theology and the study of asceticism. St. Theophan's pedagogical ideas were based on the deep knowledge and the veneration of the Holy Scriptures and the patristic heritage of Orthodox Church, his aspiration of sharing the experience of life according to the faith.

Key words: St. Theophan the Recluse, orthodoxy, theology, religious education, Christian pedagogy, monkery, apostolic fathers, ascetics

Mikhail Prasolov, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, *E-mail: prasolovm@mail.ru*

«A column of Delphinus»: St. Symeon The New Theologian and the Christianization of Rus

Abstract. The section 95 of the «Life» of Symeon the New Theologian is interpreted in the first part of the article; it gives an analysis of its publication and translation. The Historic meaning of the phrase «a column of the condemned dolphin» is exposed. The article also describes the historical and political context of the text that was connected with some events of Bardas Phocas revolt (987-989) in Byzantine Empire and with the Christianization of Rus.

Key words: St. Symeon the New Theologian, Christianization of Rus, Basil II, Bardas Phokas, Kalokyros Delphinus, Prince Vladimir, Chrysopolis, St. Nikita Stethatos, hagiography

Konstantin Reva, a priest, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia,
E-mail: nestr09@yandex.ru

The Regulation of a liturgical procedure described in the hierarchy documents of the Russian Orthodox Church in 1918-1923

Abstract. The article deals with the sequential analysis of a development of the liturgical procedure regulation in the Russian Orthodox Church after the end of 1917-1918 local Council and until the appearance of the renovationist schism. It's significant that there was a great enthusiasm for solving the problem of the liturgical procedure adjustment at that rocky period. The regulations registered in the report «About church service adjustment» by the Council department were developed constructively in the papers published in those years. Much attention is given to the liturgical advice which was in the church calendars published in those years in Petrograd. A major landmark in comprehension of the ways of the liturgical procedure regulation was the Patriarch of Moscow and Russia Tikhon's proclamation of November the 4th (17) 1921. The Holy Hierarch warned against the liturgical experiments and the arbitrary role. The period of progressive advance of the Council regulations of the liturgical procedure adjustment was finished since the appearance of the renovationism with its «liturgical innovation».

Key words: church service, liturgical procedure, liturgical regulations, 1917-1918 Local Council, Saint Benjamin of Petrograd, Patriarch Tikhon of Moscow, renovationism, liturgy

Olga Yakusheva, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, *E-mail: olga.yakus@yandex.ru*

The Graduates and teachers of Voronezh Theological Seminary in the pages of the Voronezh diocesan journal in the 1900s: hieromonk Mikhail (Semyonov)

Abstract. The article is concerned with a tragic biography of a hieromonk Mikhail (Semyonov) who was a gifted church writer and a researcher, worked as a teacher in Voronezh Theological Seminary in 1900-1901. While reviewing Father Mikhail's articles published in the Voronezh diocesan journal, his no mean abilities in literature were discovered, as well as the excellent knowledge of the church and secular literature of his time. The hieromonk Mikhail's dynamic striving for a social life renovation by means of the so-called «Golgotha Christians» are noticed in those published works. It seems to lead to the tragedy of his life: the conversion to the old believers and his disgraceful death.

Key words: Hieromonk Mikhail (Semyonov), church writer, Voronezh diocesan journal, Voronezh Theological seminary, «Golgotha Christians», Old Believers, religious philosophy, church journalism.

Seraphim (Tischenko), a hieromonk, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, *E-mail: s.tishenko2009@yandex.ru*

Establishing a department for cooperation with the Armed Forces in Russia in the 18th century

Abstract. The article gives a historical analysis of establishing a department for cooperation with the Armed Forces in the Russian Orthodox Church in the 18th century. The rights and duties of clergy in the military establishments are examined. The significance of Peter the Great's reforms that regulated the presence of chaplains in the operating troops and contributed to the refinement of their training is estimated. The rights and duties of the navy ober-hieromonks and the ober-priests who implemented the spiritual guidance of the military men were enacted exactly at the beginning of the 18th century. The review of instructions and other documents for military chaplains is presented in chronological sequence.

Key words: Peter the Great, military chaplains, ober-priest, ober-hieromonk, naval clergy, history of Russia, Russian army, Russian navy, church law.

Arina Mescheryakova, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, E-mail: arina-m@mail.ru

The Excerpts on the history of the bureaucratic ideas of Nicholas I reign: Dubelt's socio-political views

Abstract. The article describes the sociopolitical views and “the Russian idea” of L. Dubelt – the Imperial Russian Army general, a head of the Third Section secret police under Nicholas I. The author gives an analysis of Dubelt's intellectual legacy, who wasn't just a conservative person but also a keen ideologist, devoted to Russia and the Emperor with all his heart. He was a vigorous critic of the western values and ideas adoption; he held a genuine belief that the true Enlightenment must be based on the faith in God. Much attention is given to Dubelt's views toward the two main Russian estates relation: the landlords and the small farmers. His socio-political views were notable for the constancy and entirety. His world view inheres in monarchy apologetics, anti-Westernism, rigid social ranking, protection of a priority of religion in all areas of government and society.

Key words: history of Russia, Russian Empire, government, patriotism, conservatism, national interests, religion, Orthodoxy, autocracy.

Sergey Nesterov, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, E-mail: nestserg1@yandex.ru

The Communism ideals and their connection to Christianity

Abstract. The article deals with the development doctrine of political and legal ideas of communism from the perspective of the Orthodox belief system. The author analyzes the objective laws of “the proletariat ideology”. The communism ideology from the viewpoint of its founders is a powerful

weapon in the world revolutionary change, the justice testimony, the liberty and equality, the fellowship of man and nations. The author refers to the ideal of communist power structures that was created during Stalin's rule as to the pseudotheocracy in which the Soviet society remained deeply conservative and legitimized the exist political regime.

Key words: communism in Russia, pseudotheocracy, communism ideology, constants of Russian civilization, Orthodoxy, secularization of life, I. Stalin.

Nikolay Kolomov, Culture department of Voronezh municipality, *E-mail:* nakomolov@cityhall.voronezh-city.ru

Voronezh region during Peter the Great years in the coverage of E. Bolkhovitinov

Abstract. The article is concerned with a historical journey into Voronezh region during Peter the Great years on the basis of the local study of Bolkhovitinov, who was the Orthodox Metropolitan of Kiev afterwards. The paper studies the matters of administrative division of the region and the most outstanding events of that time. It draws our attention to some inaccuracies made by the local history expert in his works but in spite of that fact the enduring value of his scientific studies are well-grounded.

Key words: Eugene Bolkhovitinov, the Orthodox Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov), local studies, the first Azov campaign, history of Pavlovsk, Voronezh ship-building, Peter the Great, history of Russia.

Gennady Mokshin, Voronezh State University, Voronezh, Russia, *E-mail:* mok410@mail.ru

Eugene Bolkhovitinov: the first historian of Zemlyansk

Abstract. The article deals with research studies of a story behind a chief town Zemlyansk of Voronezh Governorate that were undertaken by Eugene Bolkhovitinov, who was the Orthodox Metropolitan of Kiev afterwards. The paper looks at some writings of Bolkhovitinov in the context of his later-dated area studies. E. Bolkhovitinov was one of the founders of Voronezh area study and the history of Zemlyansk.

Key words: history, Voronezh area study, the Orthodox Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov), Voronezh Governorate, Zemlyansk, Pushkarskaya Sloboda.

Viktor Korovin, the memorial estate of D. Venevitinov, Voronezh, Russia, *E-mail:* kometkin@mail.ru

The materials of the correspondence of the Orthodox Metropolitan Eugene with the count Rumyantsev from the hand-written works of M. Venevitinov.

Abstract. The article describes a redaction history of the correspondence of

the Orthodox Metropolitan of Kiev with N. Rumyantsev, the Chancellor of the Russian Empire. The letters were collected and published with the contributions from an archaeographer M. Venevitinov. This scientific publication of their correspondence permits us to recreate the image of Bolkhovitinov as a scientist, an educator and a spiritual writer.

Key words: the Orthodox Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov), count Rumyantsev, M. Venevitinov, the scientific publication of correspondence, history of Russia, archaeography.

Mikhail Prasolov, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, *E-mail: prasolovm@mail.ru*

The will in Russian folk traditions: preliminary investigations.

Abstract. The article deals with the key concepts of will, freedom and power in the Russian folk tradition. The author makes etymological analysis of the concept of will in the Russian language, literature and history.

Key words: will, freedom, power, property, community, salvation, sin, revolt, revolution, Russian folk tradition, etymology.

Alexey Strukov, a priest, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, *E-mail: alex.vivus@mail.ru*

The patrological studies of the Right Reverend Justin (Polyansky), Bishop of Ufa.

Abstract. The paper is concerned with an overview of scientific studies in the field of patrology that were made by Justin (Polyansky) – a graduate of Voronezh Theological Seminary, who eventually became Bishop of Ufa. The main attention is paid to the academic's work which was done to examine the legacy of Saint Isaac the Syrian. This work was one of the first experiences of the researcher to introduce the Russian-speaking reader to the theological legacy of the Syrian hermit.

Key words: Bishop Justin (Polyansky), Saint Isaac the Syrian, patrology, spiritual education, arch-priest ministry, moral theology, ascetics, Voronezh Theological Seminary.

Viktor Minor, an archpriest, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, *E-mail: vik.minor@yandex.ru*

The theological, canonical and legal fundamentals of marriage.

Abstract. The article presents a brief overview of canonical, legal, historical, social, and psychological aspects of marriage. The attention is given to the interrelation between the Christian doctrine and the secular understandings of the meaning of marriage. The moral contents of marriage as a divinely

instituted sacrament, that unites a man and a woman, are disclosed on the basis of the patristic heritage.

Key words: marriage, matrimony, sacrament of marriage, the Holy Fathers, Christianity, canon law, moral contents of marriage.

Alexey Fedyanin, a priest, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, E-mail: f8a8v@yandex.ru

The study of the main ideas in the works of Saint Nestor the Chronicler.

Abstract. The article deals with the main ideas presented in the written legacy of Saint Nestor the Chronicler. The Primary Chronicle was the main and the best-known work of Saint Nestor, an inhabitant of the Kiev Pechersk Lavra. The history of Rus is presented as a part of the universal history of the salvation of mankind in that monumental work. It is reported that the development of literacy and book culture in Ancient Rus appeared with the spread of Christianity.

Key words: Old Russian books, Saint Nestor the Chronicler, written culture of the Middle Ages, the Primary Chronicle, Christianity, universal history, history of Russia, Russian patrology.

Elena Podstrakhova, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, E-mail: al.lena.podstrakhova@yandex.ru *Arina Mescheryakova*, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, E-mail: arina-m@mail.ru

To the necessity of the agriculture revival in Russia: the report of an executive board about farming needs and measures to address them in Voronezh governorate.

Abstract. The publication contains the second part of the report of an executive board about farming needs and measures to address them in Voronezh governorate. It is published with its original spelling, linguistic and stylistic properties. The aftermaths of crop failure and the famine of 1891-1892 are specified in the document of the executive board of Voronezh governorate. The in-depth analysis of causes that resulted in All-Russian tragedy is given. The ameliorative measures for improvement of the agriculture in the Central Black Earth Region at the end of the 19th century were proposed.

Key words: history of Russia, agriculture revival in Russia, Voronezh governorate, farming needs, executive board, landownership, famine of 1891-1892, Russian land credit, parish agronomist.

Konstantin Reva, a priest, Voronezh Theological Seminary, Voronezh, Russia, E-mail: nestr09@yandex.ru

The list of administrative and teaching staff at Voronezh Theological Seminary in 1915.

Abstract. The article contains a list of administrative and teaching staff as of 1915. Taught subjects and academic workload, as well as a brief overview of experience in teaching and education qualifications of the seminary teachers, are represented. These lists indicate the academic community status of Voronezh Seminary during the First World War on the threshold of the Russian revolution of 1917.

Key words: history, history of Religious Education, Voronezh Theological Seminary, Saint Seraphim (Sobolev), Voronezh diocese, the Local Council of 1917-1918, Pyotr Nikolsky, World War I.

Содержание

Приветственное слово ректора Воронежской Православной Духовной Семинарии Иерея Романа Ткачева	3
---	---

ЧАСТЬ I. СТАТЬИ

<i>Иерей Роман Ткачев</i> Педагогическая биография святителя Феофана Затворника	6
--	---

<i>М.А. Прасолов</i> «Колонна Дельфина»: прп. Симеон Новый Богослов и Крещение Руси	28
---	----

<i>Иерей Константин Рева</i> Регламентация богослужебной практики в документах священноначалия Русской Православной Церкви 1918-1923 гг.	60
---	----

<i>О.В. Якушева</i> Выпускники и преподаватели Воронежской духовной семинарии на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» в 1900-е гг.: иеромонах Михаил (Семенов)	80
--	----

<i>Иеромонах Серафим (Тищенко)</i> Становление института военного и морского духовенства в России Православной Церкви в XVIII веке	91
--	----

<i>А. О. Мещерякова</i> Из истории бюрократической мысли николаевского царствования: общественно-политические взгляды Л.В. Дубельта	110
---	-----

<i>С.Л. Нестеров</i> Коммунистический идеал и его связь с христианством	119
--	-----

ЧАСТЬ II. СООБЩЕНИЯ

<i>Н.А. Комолов</i> Воронежский край в петровскую эпоху в освещении Е.А. Болховитинова	137
--	-----

Г.Н. Мокшин
Е.А. Болховитинов – первый историк Землянска 144

В. Ю. Коровин
Материалы к «Переписке митрополита Евгения с графом Румянцевым»
из рукописного собрания М.А. Веневитинова 153

М.А. Прасолов
Воля в русской народной традиции: предварительные наблюдения .. 161

Иерей Алексей Струков
Патрологические исследования преосвященного Иустина (Полянского),
епископа Уфимского 172

Протоиерей Виктор Минор
Богословские, канонические и юридические основы брака..... 178

Иерей Алексей Федянин
К вопросу об основных идеях в творениях преподобного Нестора
Летописца 184

ЧАСТЬ III. ПУБЛИКАЦИИ

А.О. Мецзякова, Е.О. Подстрахова
О необходимости «возрождения русского сельского хозяйства»:
Доклад Воронежской губернской земской управы о нуждах земледелия
и мерах по удовлетворению их в Воронежской губернии 191

Иерей Константин Рева
Список лиц управления и учащихся в Воронежской духовной семинарии
на 1914 - 1915 года 216

ЧАСТЬ IV. ХРОНИКА

Хроника научной жизни семинарии 2017 год 222

Сведения об авторах 238

Contents 240

Труды

ВОРОНЕЖСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ.
2017 год

Выпуск 9

Главный редактор иерей Роман Ткачев
Корректор И.В. Семенова
Перевод на английский язык И.В. Покитдько
Верстка Н.Л. Злобина

Издательский отдел
Воронежской духовной семинарии
394033, г. Воронеж, Ленинский проспект , 91
Тел. 8 (473) 249-81-22

Подписано в печать 15.05.2018 г.
Формат 60x94/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л - 12,09. Тираж 500 экз.
Заказ № 937
Отпечатано в АО «Воронежская областная типография»,
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября , д.73а